

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЧИ(МОНГ)
П-98
-58254-

Г.Ц. ПЮРБЕЕВ

**ПАМЯТНИК
МОНГОЛЬСКОГО ПРАВА
XVIII в.
«ХАЛХА ДЖИРУМ»**

**ЛЕКСИКА. ГРАММАТИКА.
ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ ТЕКСТА**

МОСКВА 2012

ЧН(Монг)
П-98

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Г.Ц. ПЮРБЕЕВ

ПАМЯТНИК
МОНГОЛЬСКОГО ПРАВА
XVIII в.

«ХАЛХА ДЖИРУМ»

ЛЕКСИКА. ГРАММАТИКА.
ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ ТЕКСТА

Научная библиотека
КИГИ РАН

МОСКВА 2012

-58257-

ал

ББК 81.2

П98

*Утверждено к печати
ФГБУН Институтом языкознания РАН*

Рецензенты: д.ф.н. *М.Н. Орловская*; к.ф.н. *И.А. Грунтов*

Ответственный редактор – член-корр. РАН *А.В. Дыбо*

Компьютерная верстка – *Л.Б. Протасова*

П98 Памятник монгольского права XVIII в. «Халха джирум».

Лексика. Грамматика. Транслитерация текста – М.–Калуга:

Издательство «Эйдос», 2012. – 270 с.

ISBN 978-5-905697-31-9

Монография посвящена описанию лексики, терминологии, фразеологии и грамматики памятника. Старомонгольский текст дается в латинской транслитерации. Материал памятника систематизирован по определенным разделам, все примеры документированы, даются со ссылкой на конкретную статью закона и с указанием соответствующей страницы.

В грамматической части освещаются вопросы морфологии и синтаксиса памятника. Описываются особенности употребления системы именных и глагольных форм, отмечается своеобразие синтаксических конструкций в юридическом тексте.

Работа рассчитана на специалистов-монголоведов: филологов, историков, этнологов, источниковедов, преподавателей и аспирантов кафедр монгольской филологии.

The monument of Mongolian law of XVIII century 'Khalkha jirum'.

The monograph describes vocabulary, terminology, phraseology, and grammar of the monument. Old Mongolian text is transliterated to Latin.

The part of the book devoted to grammar considers morphology and syntax of the monument. The author describes usage of nominal and verbal forms, observes specific syntactic constructions in legal text.

The book is written for philologists, historians, ethnographers, source study historians, professors, and post-graduate students specialized in the Mongolian language and culture.

ISBN 978-5-905697-31-9

© Г.Ц. Пюрбеев, 2012

© ФГБУН Институт языкознания РАН, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Исследование языка старописьменных памятников, относящихся к разным периодам и жанрам монгольской литературы, остается одной из актуальных задач современной монголистики. Лингвистический аспект изучения текстов доклассического монгольского, среднемонгольского и более поздней поры имеет важное значение для решения проблем истории развития литературных монгольских языков, в первую очередь для правильного соотнесения их данных с соответствующими фактами живых современных монгольских языков и установления на этой основе линии их преемственности.

К настоящему времени в большей степени изучен текст «Сокровенного сказания» – древнейшего историко-литературного памятника монголов (XIII в.) В связи с этим особого упоминания заслуживают монография Дж. Стрита [Street 1957], а также обстоятельные статьи Г. Дёрфера [Doerfer 1955], Э. Хениша [Haenisch 1950], М.Н.Орловской [Орловская 1958].

В последние десятилетия появились интересные и глубокие исследования по языку «Алтан тобчи» – крупного историко-литературного памятника монголов XVII в. [Орловская 1984], а также по языку старописьменных монгольских текстов XIII-XIV вв. [Орловская 1999, Орловская 2010]. Осуществлено описание морфологии и синтаксиса ойратского текста «Сутры золотого блеска» (XVII в.) – перевода с тибетского языка [Яхонтова 1983] и ойратского литературного языка этого периода [Яхонтова 1996]. Положено начало исследованию языка хроник и родословных [Цыдендамбаев 1972] и других старобурятских текстов XIX в. [Бадмаева 2005, 2007]

К настоящему времени проведено исследование правовой лексики в ойратском письменном языке [Гедеева 1999] на материале таких памятников монголо-ойратского законодательства, как «Ик цааджи» («Великое уложение»), «Галдан хунтайджин зарлиг» («Указы Галдан хунтайджи»), «Шаджин төрöйн зарчим» («Духовные

и светские законы»).

Кроме того, имеется опыт лингвосоциологического описания старокалмыцких деловых документов XVIII в. на ойратском «Ясном письме (переписка калмыцких ханов и князей с российской администрацией) [Сусеева 2004]. Лингво-текстологическому и общефилологическому анализу подвергнуты памятник ойратской письменности XVIII в. «Сарын герел» [Бадмаев 2001], а также старокалмыцкий письменный памятник «Сказание о хождении в Тибетскую страну Малодербетовского База-бакши» [Бембеев 2004].

Однако существуют и другие, не менее оригинальные по своему культурно-историческому содержанию, памятники монгольской и ойратской письменности. В частности, богатый и ценный языковой материал содержится в таких широко известных источниках по социально-экономическому строю монголов и истории монгольского феодального права, как «Цааджин бичиг» (Монгольское уложение, XVII в.), «Их цааз» (Великое уложение, или Монголо-ойратские законы 1640 г.), «Халха джирум» (Законы Халхи, XVIII в.).

В монголоведении интерес к данным памятникам начал проявляться прежде всего как к историческим и юридическим источникам. Стремление ознакомить с этими произведениями более широкий круг специалистов инициировало работу по публикации и переводу их на русский язык в связи с проблемами монгольской и ойратской истории, филологии, источниковедения и текстологии.

Стиль этих законодательных памятников вобрал в себя не только литературно-письменные традиции монголов в изложении официально-деловых документов, но и приемы народно-разговорной речи той эпохи. В этом отношении вполне самостоятельный интерес представляет исследование функционально-стилистических особенностей лексики, морфологии и синтаксиса юридических текстов, специфических черт их структурной организации, характера употребления разных типов конструкций, своеобразия экспликации формальной и смысловой связи компонентов полипредикативных образований.

Полное и всестороннее описание текстов указанных выше памятников средневекового монгольского права должно охватывать все основные уровни языка. Так, например, при изучении их лексики необходимо дать семантический анализ таких важнейших тематических групп или разрядов, как: термины государственно-административного управления; феодальные сословные титулы и звания; названия лиц по должности, званию и социальной принадлежности; термины судопроизводства; названия разного рода повинностей, штрафов и наказаний; религиозно-буддийская лексика; военная лексика; термины родства; лексика скотоводства (названия домашних и диких животных); лексика торговли и экономики; бытовая лексика; лексика хозяйственной деятельности и охотничьего промысла; ономастическая лексика (антропонимия и топонимия).

Важно выявить, в какой из этих и других групп лексики наблюдается больше всего заимствований: тибетизмов, санскритизмов, китаизмов, тюркизов, тунгусо-маньчжуризов и т.д. В этом случае необходим экскурс в историю культурных и непосредственных языковых контактов народов Евразии.

При изучении лексики правовых памятников нужно уделить внимание и фразеологии, поскольку она тесно связана с кочевым образом жизни, народными обычаями и обрядами, различными судебными процедурами. Будучи разнообразными по структуре и семантике, фразеологически устойчивые сочетания обогащают язык такого рода сочинений, придавая им черты национально-культурной самобытности.

Большой интерес представляет морфология памятников права. В этом отношении важно рассмотреть: падежную систему имени; формы числа и принадлежности; глагол в формах наклонений, причастий и деепричастий; различия и сходство в семантике и частоте появления именных и глагольных форм в тексте.

Не менее важно изучение синтаксического строя данных памятников, так как нормой правовых текстов является преимущественное использование коротких, «прозрачных» по своему строению предложений, что вызвано общей тенденцией к четкости, ясности

изложения различных правовых ситуаций и положений.

Исследование языка юридических текстов имеет большую ценность для истории литературных монгольских языков, исторической грамматики, лексикографии и лексикологии, а также для типологических исследований и алтайского сравнительно-исторического языкознания.

«Халха джирум» как памятник монгольского феодального права содержит богатый и ценный материал, характеризующий социально-экономический строй, правовые отношения, этнографию и литературно-письменный язык монголов. Он включает 24 закона и постановления, принятые на съездах монгольских князей во главе с Тушету-ханом, Цэцэн-ханом, Дзасакту-ханом и другими с 1709 по 1770 г. Эти законы действовали на территории Халхи вплоть до провозглашения в 1911 г. автономии Внешней Монголии. Первое описание памятника принадлежит Ц. Жамцарано и А. Турунову [Жамцарано, Турунов 1923]. Русский перевод памятника, выполненный Ц. Жамцарано в 1933-1937 гг., был издан без приложения старомонгольского текста Б. Ринченем [Ринчен 1959]. В 1965 г. С.Д. Дылыков опубликовал в новой редакции сводный текст и перевод Ц. Жамцарано, снабдив его введением, необходимыми комментариями и примечаниями [Дылыков 1965].

В юридическом отношении данный памятник обстоятельно исследован в работах В.А. Рязановского [Рязановский 1931] и монгольского ученого С. Жалан-Аажав [Жалан-Аажав 1958]. Материалы и результаты исследований «Халха джирум» довольно широко используются историками, этнологами и правоведами в работах общего и узкоспециального характера [Владимирцов 1934, Насилов 2002, Энхтувшин 2008].

Специальному филологическому изучению «Халха джирума» посвятил статью японский ученый Хироши Футаки [Futaki 1985]. В ней исследуются вопросы, касающиеся взаимоотношения между рукописями разных списков, легших в основу текста памятника; хронологии их составления, кодификации и сферы применения соответствующих законов, а также текстуальных расхождений, име-

ющих место в некоторых статьях уложения. При этом автор пользовался текстом *Qalq-a jirum*, опубликованным в Улан-Баторе [Nasunbaljur 1961].

Таким образом, «Халха джирум» исследован прежде всего как исторический и юридический источник и, в известной мере, как объект филологического анализа. В лингвистическом отношении «Халха джирум» остается пока малоизученным: имеются лишь отдельные статьи [Шагдаров 1977, Пюрбеев 1987 и др.]. Поэтому задачей лингвистов является полное, всестороннее исследование монгольских правовых памятников с точки зрения лексики, фразеологии, терминологии и грамматики.

ЧАСТЬ I.

ЛЕКСИКА И ФРАЗЕОЛОГИЯ ПАМЯТНИКА

В данной части дается описание 20 тематических групп лексики и терминологии. Специальный раздел посвящен фразеологии в ее узком понимании как особой подсистемы лексики.

Феодальные сословные титулы и звания¹

В иерархии высшего сословия халхаского общества самую верхнюю ступень занимал *qayan* (I, 124, 7-132; IV, 8-153; XVI, 21-306) 'каган, хаган', *qan* (I, 125; II, 146; XIV, 13-269) 'хан', олицетворявший собой верховную власть на территории своего владения – аймака. Обладателями этого титула являлись крупнейшие феодалы Тушету-хан, именовавшийся Вачирай Бату, Дзасагту-хан, Далай Цэцэн-хан и Сайн нойон-хан, возглавлявшие соответствующие аймаки.

Они руководили съездами великих и малых нойонов (*eke baya noyad* VII, 195), принимали участие в обсуждении и утверждении важнейших уложений и постановлений, в частности таких, как Уложение трех хошунов 1709 г., Постановления 1726 г. о торговле, Уложения 1736 г. о духовенстве и монастырях, Закона 1746 г. о мерах наказания за грабежи и преступления.

Следует отметить, что Тушету-хан, Дзасагту-хан, Цэцэн-хан и их потомки относились к представителям «Золотого рода» (*altan urag*), и потому их имена как активных деятелей, олицетворяющих центральную власть на территории Халхи, всегда стоят первыми среди участников разного рода законодательных съездов [Насилов 2002: 70]. Хотя титул 'хан' по-прежнему продолжал существовать в

¹ В круглых скобках римскими цифрами указываются номер закона, затем – в случае отсутствия номера статьи закона – страница (напр., VII, 195), а при наличии статьи закона – соответствующий номер, после которого через дефис дается ссылка на страницу (напр., XXI, 1-319).

Халхе и во времена правления маньчжуров, однако носители его, будучи вассалами маньчжурского императора, были лишены реальной государственной власти. Так, например, они не имели права самостоятельно вести военную и внешнеполитическую деятельность, не могли устраивать какие-либо переговоры и сноситься с правительствами других стран [БНМАУлсын түүх 1966: 192, 194]. С момента подчинения Халхи (1636 г.), верховную власть в стране стал осуществлять маньчжурский император, провозгласивший себя наследником трона Чингиса и сделавшийся тем самым *boyda ezen qaγan* – августейшим владыкой-каганом всей Монголии [Владимирцов 2002: 486].

В тексте «Халха джирум» *qaγan* в качестве титула высшего ранга встречается пять раз и употребляется прежде всего по отношению к Тушэту-хану, как непосредственному потомку божественного Чингис кагана (*tegrlig Çinggis qaγan-u aldal uruy*). Заметим, что Тушэту хан именуется в разных местах текста то в форме *qaγan*, означающем ‘царь, монарх, владыка’, то в форме *qan*, выступающем в значении ‘владелец феодального удела; правитель края и области’.

По наблюдениям Б.Я. Владимирцова, из-за ослабления единодержавной власти монгольского хана и распада Монголии на несколько ханств, титул *qaγan* «уже во второй половине XVI в. стал обозначать простого господина наследственного удела-тумена» [Владимирцов 2008: 448]. Относительно происхождения титула *qaγan* ~ *qan* существует мнение [Бертагаев 1976: 24, 34, 357 и др.], что его носили государи древних тюрков.

В «Древнетюркском словаре» *qaγan* отмечен в значении ‘каган, верховный правитель, главный хан’ [ДТС 1969: 405], а *qan* – в значении ‘хан, правитель; повелитель, предводитель’ [ДТС 1969: 417]. Ф. Рыбацкий возводит *qaγan* ~ *qan* к среднеперсидскому *q'n* (*qân*), которые затем попали в древнетюркский [Rybatzki 2006: 501]. Известно, что в распределении иноязычных элементов в тюркской титулатуре основную роль играют китаизмы, проникавшие, по видимому, через посредство сюнну, затем – иранизмы [Doerfer

1965, 1967]. Поэтому, учитывая китайское происхождение титулов верховной тюркской знати, И.Н. Шервашидзе склоняется к принятию для *хауан*, *хан* китайской этимологии [Шервашидзе 1990: 91].

Однако, как пишет Т.А. Бертагаев, «предположение о том, что *хаган* ~ *хаан* и *хан* являются переоформленным *хуан*, заимствованным из китайского, трудно обосновать: невозможен переход *хуан* в *хаган* или *хан* с кратким гласным; в случае такого переоформления было бы непонятно появление в нем комплекса *-ага-*, у которого уже в первой половине XIII в. наблюдалось исчезновение интервокального согласного. А в случае же с *хан* в такой же степени оставалось бы неясным выпадение *у* в китайском *хуан*. Поэтому, по мнению Т.А. Бертагаева, нет основания считать *хаган* ~ *хаан* и *хан* заимствованием из китайского» [Бертагаев 1976: 49].

Титул *tayizi* (I, 124, 125) ‘*тайджи*, царевич’; *tayizi kümün* (IX-2, 228) ‘дворянин’ со времен Юаньской (монгольской) династии носили сыновья монгольских ханов. Впоследствии значение этого термина изменилось. Им стали называться главным образом выходцы из ханского рода, невладетельные князья.

В период Цинской династии *tayizi*, *tayizi kümün* (IX-2, 228) ‘*тайджи*, дворянин’ составляли привилегированное сословие (*ᠰayan yasun* ‘белая кость’) и, как особы ханского происхождения, они получали жалованье от маньчжурского двора. Материалы памятника свидетельствуют о том, что *тайджи* делились на несколько степеней:

- zasay-un terigün zerge tayizi* (I, 124) ‘*тайджи* первой степени’,
- erke tayizi* (I, 125) ‘полновластные *тайджи*’,
- boržigin tayizi* (I, 125; VII-7, 202) ‘борджигинские *тайджи*-чингизиды’,
- darqan tayizi* (I, 125) ‘*тайджи* с дарханскими привилегиями’,
- činege-tei tayizi* (XVI-13, 301) ‘зажиточные *тайджи*’,
- qariyatu tayizi* (IX-8, 233) ‘подведомственные, подчиненные *тайджи*’.

В зависимости от степени они получали крепостных аратов (*qamžily-a*) в количестве от четырех до десяти. Причем только *тай-*

джи первой степени имели право занимать должность хошунного правителя (*qosiγun-u žasay*), или его помощника по гражданским делам *tusalayči tayiži* (IX-8, 233).

Считается, что титул *tayiži* взят из китайского, в котором *тайцзы* означает 'царевич'. На это указывает Б.Я. Владимирцов со ссылкой на французского монголоведа П. Пеллио [Владимирцов 2002: 436]. В «Словаре иноязычных слов монгольского языка» (Монгол хэлний харь үгийн толь) также отмечается китайское происхождение слова *тайж* [Сүхбаатар 1997: 178].

Титул *noyan* (I, 124, 1-8, 133; 1-9, 134) 'нойон, князь' обозначал, по словам Б.Я. Владимирцова, «настоящих феодальных сеньоров», полных хозяев своих владений. Данные «Халха джирум» подтверждают разный социально-правовой статус и неодинаковое имущественное положение нойонов. Так, например, особо выделялись:

žasay-un törü-yin noyan (I, 124; VIII-3, 210) 'владельцы князя первой степени';

žasay bariγsan noyad (VIII, 209), 'владельцы нойоны, правители хошунов';

žasay-un noyan (VIII-3, 210; IX-5, 230) 'правлящие нойоны';

činege-tei noyad (XVI-13, 301) 'зажиточные нойоны';

ulayatu noyad (I-16, 141) 'нойоны, имеющие право на подводы и верховых животных';

töröl noyan (I, 125) 'наследственные нойоны';

uy-tu noyan (VIII-27, 221; X-2, 237) 'исконные нойоны по происхождению'.

Кроме них, в «Халха джируме» указываются группы невладельческих нойонов, в частности:

eng noyan (IX-5, 230) или *yerü-yin noyan* (XIII-10, 268) 'обычные, рядовые нойоны',

ügeyitei noyan (I-2, 126) 'обедневшие, неимущие нойоны',

ulaya ügei noyad (I-17, 141) 'нойоны, не имеющие права на пользование подводами и верховыми животными'.

Считается, что слово *noyan* (совр. монг. *ноён*) и обозначаемый им титул происходит от китайского *lāo ye* [Сүхбаатар 1997: 178].

Один из старинных монгольских наследственных титулов *darqan* (I-5, 131; IX-8, 234) ‘дархан’ присваивался тем, кто имел заслуги перед ханом и пользовался льготами и привилегиями. Различались две категории *darqan kümün* (I-9, 134) – людей дарханского достоинства:

yeke ziyuqu-tu darqan (IX-8, 234) ‘обладатели большой жалованной грамоты за особые личные заслуги’

и *baḡa ziyuqu-tu darqan* (IX-8, 234) ‘обладатели малой жалованной грамоты за добрые заслуги предков’.

Как титул слово *darqan* в фонетической разновидности *tarqan* ‘сановник’ зафиксировано в «Древнетюркском словаре» [ДТС 1969: 538]. По мнению многих ученых, слово *tarḡan* является почетным древнетюркским званием, игравшим весьма важную роль в общей схеме тюркской титулатуры. Г. Дёрфер усматривает в этом термине жуань-жуаньское происхождение [Doerfer 1965: 469-474].

По замечанию С.Д. Дылыкова, «Маньчжурские императоры сохранили этот титул и раздавали его отдельным монгольским князьям, которые стали именоваться *дархан-ван*, *дархан-тайдж* и т.д. Князья, удостоенные этого титула, освобождались от подати императору, получали особую грамоту и прибавку к жалованью, а лица аратского происхождения, которые, разумеется, награждались этим титулом в исключительно редких случаях, также получали грамоту и освобождались от всех видов феодальных повинностей» [Дылыков 1965: 105].

Из числа женских титулов в «Халха джируме» указываются *qatun* ‘княгиня *хатун*, жена нойона’ и *abai* ‘княжна *абай*, дочь нойона’. Эти титулы упоминаются в статьях Закона 1709 г. о семейно-брачных отношениях и мерах наказания за прелюбодеяния. Сошлёмся на примеры из текста:

Noyad noyad-un qatun-dur orubasu noyad zayuraban süi ebdegsen-lüge adali, anžu ese güicebesü bey-e-yi-inu abuy-a (VII, 8-212) ‘Если нойон сойдется с женой нойона, то это приравнивается к нарушению сговора невест между нойонами’.

Qaraču kümün qatun-dur orubasu qamuy bei-yi-inü talayad qalayun

amin-i cöm, qatun-u noyan-dur albatu-yin dotor-a kitad-un kitad-tu barizu öggüy-e, qatuud abai-nar nigen adali (VIII, 9-213) ‘Если простолюдин сойдется с княгиней, то конфисковать все, что у него есть, а его самого отдать в рабы раба среди подданных нойона, [мужа] княгини. Положение княгинь *хатун* и княжен *абай* одинаково’.

Noyad tabunang-ud-tu abai deger-e abai ögbesü, ögügci noyan-i arban temege, žayun aduyu-bar bayalay-a (VIII, 1-209) ‘Если нойон выдаст княжну *абай* за табунана, который уже женат на княжне, то с этого нойона взять штраф *ба*: десять верблюдов и сто лошадей’.

Титул *хатун* в значении ‘царица, императрица; вельможная дама’, как и ряд других, считается древнетюркским [см., напр. Ширвашидзе 1990: 83]. В тюркологической литературе существует теория иранского происхождения этого слова, в частности оно якобы заимствовано из новоперсидского, на что указывает Ф. Рыбачкий [Rybatzki 2006: 472].

В период маньчжурской династии в Китае были введены новые феодальные титулы, присваивавшиеся монгольским князьям. В соответствии с табелем о рангах они делились на шесть степеней достоинства [БНМАУлсын түүх: 191]. В «Халха джируме» приводятся следующие титулы:

cin vang ‘чин-ван, князь первой, высшей степени достоинства: *da cin vang decingzab* ‘да чин-ван Дэчинджаб’, *cin vang erincingdorzi* ‘чин-ван Эринчиндорджи’ (VI, 192);

giyüng vang ‘цзюнь-ван, князь второй степени достоинства’;

tusalayci giyün vang ‘помощник цзюнь-вана’ (VI, 192);

beyile (I, 8-133; VIII, 3-210) ‘бэйлэ, князь третьей степени достоинства’;

tusalayci zangzun beyile ‘помощник цзяньцзюнь-бэйлэ’ (VI, 192);

beyise ‘бэйсэ ‘князь четвертой степени достоинства’;

gung ‘гун, князь пятой степени достоинства’;

erdeni güng ‘Эрдэни-гун’ (XXIV, 329);

vang (I-8, 133) ‘ван, князь шестой степени достоинства’;

tusalayci zangzun vang (V, 188) ‘помощник цзяньцзюнь-вана’.

gebei güng (XXIV, 329) ‘вице-председатель сейма, граф;

Монгольские князья, женатые на маньчжурских принцессах или княжнах, носили титулы *tabunang* ‘табунан’ [БАМРС 2001 : 174; МХДТТ 2008: 1878] или *efu* ‘эву, эфу’. В «Халха джируме» речь идет о двух императорских зятях: Бонишири улдзэйтү табунане (*boniširi ülzeyitü tabunang*) и Будашири чихула табунане (*budaširi čiqula tabunang* I, 125).

Князья, женатые на дочери императора, получали титул *qoşoi efü* (I, 124) *хошой эфу*. В тексте «Халха джирум» называется монгольский князь Дондубдорджи, внук Тушэту-хана, который носил титул *хошой эфу*.

Супруга халхаского Тушэту-хана имела титул *züngken* (I, 124; I-7, 132) *джункен*, присвоенный ей маньчжурским императором Канси [БНМУлсын түүх 1966: 188]. О ней и положенных ей привилегиях упоминается в «Великом уложении трех хошунов» 1709 г.: *züngken boluyad qayan bey-e-ber qamiy-a ögede bolqula ulay-a šigüsü kemžiy-e ügei* (I, 7-132) ‘В случае поездки ханши *джункен* или *хагана*, куда бы они ни следовали, [должно] предоставлять подводу и довольствие без ограничения’.

Сын монгольского князя первой степени, который состоял в родственных связях с маньчжурским императором, обладал титулом *šise* (VI, 192) ‘*шицзы*’. Он исполнял должность (*tuslayči zangžun*) – помощника председателя сейма по военным делам. Упоминание о *tuslayči zangžun šise* находим в Законе 1746 г., где он назван в числе участников объединенного съезда в Урге наряду с Дзасакту-ханом, Сэцэн-ханом, председателем сейма Дэчинджабом и другими высокими особами.

Как видим, в рассматриваемом памятнике монгольского права представлена довольно богатая номенклатура терминов, которые являются наименованиями различных феодально-сословных титулов. Почти все они являются по происхождению либо китайскими, либо маньчжурскими. Некоторые из них относятся к древнетюркской титулатуре.

Названия лиц по должности, роду занятий и социальному положению

По законам Халхи, независимо от социального положения, феодалы *noyad sayid* (I, 125) и простой народ *arad* (XXI, 1-319) – все считались податными *albatu* (I, 2-126, 9-134; VII, 196). Однако если феодалы были обязаны главным образом воинской повинностью, участием в работе суда *žaryu* и делах управления *žasay bariqu*, то простые араты, будучи крепостными (*qamžily-a*) своих хозяев-владельцев *ežen noyan* (I, 249), принадлежали им «также как скот, пастбище и прочее имущество» [Владимирцов 2002:453] и несли все бремя налогов и повинностей *alba*.

Известно, что к началу XVIII в. монгольское феодальное общество делилось на три основных сословия. Высшее сословие, к которому принадлежали светские феодалы – великие и малые нойоны *yeke baya noyad* (VII, 195), представлявшие цвет степной аристократии *kegere-yin bayan* (XV, 6-289); сайты, удостоенные нойонских прав и привелегий, равные по положению нойонам *noyad-un keb-tu boluysan sayid* (I, 24-125) и невладетельные князья-тайджи *tayizi kümün, tayizi* (IX, 2-228).

Занимая высокое общественное положение, представители данного сословия феодалов отличались своими наследственными правами, материальным состоянием, занимаемой должностью, а главное, тем, что одни из них являлись правителями и владельцами нутуков-уделов: хошунов, аймаков, отоков и сомонов, а другие ими не являлись. Разницу в их социальном статусе можно видеть из той терминологии, которая зафиксирована в тексте «Халха джирум»:

žasay-un törü-yin noyan (I,124; VIII, 3-210) ‘владетельный князь первой степени’,

žasay bariysan noyan (VIII, 209) ‘правлящий нойон’,

töröl noyan (I, 125) ‘наследственный нойон’,

uy-tu noyan (VIII, 27-221; X, 2-237) ‘исконный нойон по происхождению’;

ayımay-un zasay (I, 8-133; V, 188; XIII, 1-249) 'аймачный дзасак, владетельный князь; правитель аймака',
qoşiyun-u ezen (I, 124) 'владелец хошуна';
zereg-tü sayid (XIV, 23-277) 'титулованный сайт',
törü-dü oruldaysan sayid (VIII, 30-222) 'сайт, состоящий на государственной службе',
törü bariysan sayid (I, 18-142; XIV, 17-275) 'правлящий сайт',
yeke sayid (VII, 36-208) 'большой, высокопоставленный сайт',
yeke yamba-tu sayid (XIV, 18-275) 'сайт высокого чина, звания',
qoşiyun dotur-a sayid (XIV, 14-270; IV, 7-153) 'хошунный сайт, правитель';
somun-u tayizi (XVIII, 1-311) 'сомонный тайджи',
zasay-un terigün zerge tayizi (I, 124) 'тайджи первой степени',
tusalayçi tayizi (IX, 8-233) 'тайджи, помощник дзасака по гражданским делам',
çinege-tei tayizi (XVI, 13-301) 'зажиточный тайджи,
erke tayizi (I, 125) 'полновластный тайджи', *boržigin tayizi* (I, 125; VII, 7-202) 'борджигин тайджи-чингизид',
darqan tayizi (I, 125) 'тайджи с дарханскими привилегиями',
žayisang (I, 124-125) 'дзайсанг (зайсанг), 'родоначальник, глава рода; управитель отока'.

Простые, рядовые нойоны *eng / eng-ün noyan* (IX, 5-230), *yerü-yin noyan* (XIII, 10), а также тайджи и дзайсанги были зависимы от владетельного князя, правителя хошуна *zasay-un / zasay-tu noyan* (VIII, 3-210; IX, 5-230).

К сословию феодалов относилось буддийское духовенство. Ламы и высшие иерархи церкви *qutuy-tu*, *boydo gegen*, *şangžodba*, *qambu lama* и др. владели огромной собственностью: многочисленным поголовьем скота, пастбищными землями и крепостными аратами-шабинарами, которые, как и подданные светских феодалов, делились на отоки и аймаки.

Буддийские монастыри имели свои крупные хозяйства *žisa*, свою казну *sang*, своих чиновников. В подчинении богдо-гэгэна, как духовного главы ламаистской церкви Халхи, находилось специаль-

ное Шабинское ведомство, управлявшее делами монастырских поданных.

Руководил им *шандзотба*, назначаемый богдо-гэгэном из числа высших лам и приравненный по должности к правителю аймака [Дылыков 1965:100]. Некоторые светские феодалы, имея княжеское звание, принимали монашеский обет и жили у себя дома. Они звались *noyan toyin* (I, 124). Буддийские монахи *quwaray* не зависели от воли нойонов, были наделены рядом привилегий и освобождены от воинской службы.

Среднее сословие, не принадлежа к феодалам, составляло самостоятельную и зажиточную часть монгольского общества, куда входили:

1) *yambatan* (XVI, 12-299) 'сановные люди', *sayid* 'благородные', *tabunanguud* 'ханские и княжеские зятья', *erketen darqatan* (IX, 8-233) 'привилегированные лица': *darqan kümün* (I, 9-134) 'человек дарханского достоинства', *yeke žiyuqu-tu darqan* 'дархан, обладатель большой жалованной грамоты за особые личные заслуги', *baya žiyuqu-tu darqan* (IX, 8-234) 'дархан, обладатель малой жалованной грамоты за добрые заслуги предков';

2) родовые старейшины или старшины *aq-a* и управляющие:

aq-a sayid (VII, 5-197; IV, 28-165) 'старший сайт',

degüü sayid (VII, 5-197) 'младший сайт',

kereg-tü oruldaysan sayid (VIII, 29-222) 'сайт, ведающий делами';

daruy-a (I, 1-125; IV, 14-157, 37-175, 48-179, 51-181; IX, 5-230, 8-233; XIII, 24-259; XVI, 12-299; XVII, 2-308, 4-309)

'*даруга*, предводитель, родовой старшина'²,

otoy-un daruy-a (I, 3-129) '*даруга*, глава, управляющий отока',

ayitay-un aq-a (XII, 8-243) 'старейшина,

старший, главный в аймаке',

qota-yin aq-a (I, 150) 'староста хотона'.

² И.Н. Шервашидзе письменно-монгольское *daruy-a* возводит непосредственно к гуннской форме *d(j)ary ā* [Шервашидзе 1990:85].

- 3) Представителями среднего сословия являлись также:
tüsimel / tüsimed (I, 125, 12-139, 18-159) ‘чиновники разных степеней и рангов, служащие различных органов власти’;
žanggi (IV, 12-156) ‘дзанги, помощник правителя удела’;
ulus-un žanggi (XVIII, 1-311) ‘улусный дзанги’;
sumun-u žanggi ‘сомонный дзанги’;
žakirayçi ‘захирагчи, управляющий’;
žakirayçi žanggi (IX, 8-233) ‘помощник хошунного правителя (дзасака) по военным делам’;
žaryüçi ‘заргучи/ заргучей, судья’;
törü-yi žasayçi yabudal-un yatun-u žaryüçi (XXI, 319) ‘судья при Палате внешних сношений’;
elçi (I, 125, 12-139, 18-159) ‘посланцы светских и духовных феодалов, исполнявшие также функции судебных приставов’;
gegen-ü elçi (I, 23-144) ‘посланец гэгэна’;
qayan-u elçi ‘ханский посланец’;
žüngken-ü elçi ‘посланец ханши-джункен’ (I, 23-144),
noyad-un elçi (I, 10(2)-137) ‘нойонский, княжеский посланец’;
tüsimed elçi (I, 24-144) ‘чиновный посланец’;
žasayul (XV, 1-288) ‘дзасагул, распорядитель на скачках и в спортивной борьбе’;
süilengge (IV, 48-179; IX, 8-233; XVII, 2-308) ‘шуленга, сборщик податей’.

4) К низшему сословию относились податные *albatu* из простого народа, презрительно называемый чернью *qaraçu kümün* (I, 2-127, 4-130) или *eng qaraçu kümün* (I, 18-142; III, 40-176). Простой народ был представлен людьми разных социальных групп и разных рабочих профессий:

- šabınar* (II, 146; VII, 3-196) ‘шабинары, монастырские подданные, крепостные’;
köbegüd (XIV, 13-269) ‘холопы’;
kesigüçin (IV, 33-172) ‘барщинный (человек)’;
ködelmürçin (VII, 3-196) ‘рабочий’;
malçin (XIV, 36-287) ‘скотовод’;

sürügčün (VII, 27-205) 'суругчин, пастух стада',
улаҗаči (I, 10-135, 136) 'улачи, извозчик, ямщик',
иурыаči (IV, 44-177) 'ловец лошадей с помощью укрюка-урги',
köteči (I, 23-144; I, 24, 25-145) 'конюший,
 стремянный; слуга посланца;
sakiyčün (VII, 18-202) 'страж, охранник',
sakiyülčün (VII, 3-196) 'сторож',
sümečün (II, 21-143) 'монастырский надзиратель',
qulayaiči (IV, 1-150; XIX, 6-315) 'вор',
suray talbiyči (I, 3-129) 'вестовой, гонец-оповещатель'.

Трудящаяся масса аратов *qarači* не являлась однородной, их материальный достаток во многом зависел от того, насколько состоятелен был хозяин-владелец, к которому они были прикреплены.

Среди *qarači* имело место расслоение на социальные группы *ügeyitei* (I, 2-126) 'неимущие, бедняки'. Так, среди них выделялись *qariyatu* (XVIII, 1-312), 'подведомственные люди', полностью принадлежавшие своему *ezen noyan* (IV, 34-174) господину:

1) *medel köbegüd* (XIV, 5-265) 'дворовые люди, челядь', *albatu köbegüd* (XIV, 5-269) 'податные холопы',

2) *noyad-un kesigüčün* (IV, 33-172), *aryälčün* (XIV, 36-287) 'холопы-собиратели кизяка при ставках князей', *sigčün*, *sigčün köbegün* (XIII, 25-260) 'слуги и служки';

3) *sayin er*, *činege ügei sayin er* (XVI, 13-301) 'удалые, добрые молодцы'; монгольские робин-гуды, грабившие богатых и раздававшие их скот и имущество бедным аратам;

4) *ger-ün boyol* (IX, 3-229) 'домашние рабы, невольники', *medel boyol* (VIII, 26-221), 'подведомственные рабы', *kitad-un kitad* (IV, 17-159), 'рабы из рабов, не имевшие никакого личного имущества'.

Говоря о домашних слугах и рабах, Б.Я. Владимирцов специально отмечал, что «у монголов в рассматриваемую эпоху термины *boyol* и *qarači* употреблялись иногда в очень широком смысле для обозначения всех в противоположность хану или важному сеньору» [Владимирцов 2002:460].

Законы «Халха джирума» 1709 г. (статьи 1-2) и 1736 г. (статьи

27-38) уделяют большое внимание такому широко распространенному к тому времени явлению, как уход простолюдинов *qaraču* от своих владельцев. Одни уходили в поисках защиты в монастырь, чтобы стать шабинарами и тем самым хоть как-то облегчить свое положение. Их называли *bosqayul / bosqul* (VIII, 27-38, 221-227) ‘беглые’.

Другие простолюдины покидали владения своего хозяина и, надеясь на лучшее, переходили в подданство к феодалу, согласившемуся предоставить убежище и оказывать определенную поддержку. При этом человек, приютивший беглеца, назывался *tüsigülegçi kümün / tüsigülegçi* (X, I-236), а лицо, пользовавшееся покровительством, было известно, как *qabčiyur* (досл. ‘находящийся в тисках, зажатый’).

Термины *bosqayul/bosqul* ‘беглец, беглый’ и *tüsigülegçi* ‘покровитель’ соответственно образованы от глагольных основ *bosqa-* 1) вставать, подниматься; 2) убежать, дезертировать [МРС 1957: 79] и *tüsigüle-* ‘позволить опереться, положиться на кого-л.’ с помощью суфф. *-yul / -ul* и *-gçi*, обозначающих имя деятеля.

Монгольские названия лиц по должности, роду занятий и социальному положению, приведенные в данном разделе, образованы от именных или глагольных основ посредством суффиксов:

- çi* – *elçi* ‘посланец, гонец’, *köteçi* ‘конюший’, *žaryuçi* ‘судья’;
- čin* – *aryalčin* ‘собиратель кизяка’, *sürügčin* ‘пастух стада’, *sigčin* ‘слуга’;
- gçi* – *žakirayçi* ‘захирагчи, управляющий’, *tusalayçi* ‘помощник правителя’, *tüsigülegçi* ‘покровитель’;
- ču* – *qaraču* ‘простолюдин’;
- tan* – *erketen darqatan* ‘власть имущие, привилегированные’, *yambatan* ‘чиновные, должностные лица’;
- tei* – *ügeyitei* ‘неимущий, бедняк’;
- tu* – *albatu* ‘податные, подданные’, *qariyatu* ‘подведомственные’;
- yul / -ul* – *žasayul* ‘распорядитель на скачках и в спортивной борьбе’, *bosqayul/bosqul* ‘беглец, беглый’.

-*yur* – *qabčiyur* (*kümün*) ‘хабчигур, беглый человек, находящийся под чьим-либо покровительством’.

Многие термины, обозначающие светских и духовных лиц по их должности и роду деятельности, являются заимствованными [Сухэбаатар 1997]. Таковы, например:

маньчжуризмы – *žanggi* ‘*дзанги*, помощник правителя удела’, *süilengge* ‘*шуленга*, сборщик податей’, *tabunang* ‘*табунан*, зять князя’;

тибетизмы – *qambu lama* ‘хамба лама, настоятель монастыря’ *čangžodba* ‘управляющий Шабинским ведомством’;

китаизмы – *žayisang* ‘глава рода; управитель отока’, *tayizi* ‘дворянин, владетельный феодал, наследник хана или князя’, *tayiyam* ‘*тайгам*, человек, равный посланцам’, *šabi* ‘ученик ламы, монах-послушник’;

тюркизмы (уйгуризмы) – *elči* ‘посланец, гонец’, *darqan* ‘лицо, пользующееся привилегиями, свободное от повинностей’, *žasay* ‘правитель удела’.

Основная масса данной группы терминов перешла в пассивный фонд современного монгольского языка на положение историзмов и архаизмов, отражающих реалии эпохи феодальных отношений.

Лексика административного устройства и управления

Процесс непрерывного дробления Северной Монголии (Халхи) как единой территории на отдельные феодальные княжества-хошуны, начавшийся в середине XVII в., привел ее к экономическому и военному ослаблению, а затем и к полной утрате государственно-политической независимости. Постепенно страна была завоевана маньчжурами и включена в 1691 в состав Цинской империи Китая [БНМУлсын түүх 1966:197; МНР 1986: 66]. С этого времени Северная Монголия (*aru mongyol*), лишенная самостоятельности, стала называться Внешней Монголией (*yadayadu mongyol*) в отличие от Южной Монголии, именовавшейся Внутренней Монголией (*öbür mongyol*), которая еще в 1636 г. была подчинена маньчжурскому государству (МНР 1986: 66).

Отныне верховную власть в стране стал осуществлять маньчжурский император, провозгласивший себя наследником трона Чингиса и сделавшийся тем самым *boyda ežen qayan* – августейшим владыкой-каганом всей Монголии [Владимирцов 2002: 486]

Традиционно вся Халха делилась на ряд больших и малых феодальных владений-уделов:

- ayimay* (XII, 8-243) аймак,
- qosiyun* (I, 124; V, 6-194) хошун,
- otoy* (I, 3-129) оток,
- somon* (IX, 8-233) сомон.

Существовали четыре аймака, во главе которых стояли Тушетухан, Дзасакту-хан, Цэцэн-хан и Сайнноен-хан. Они руководили съездами князей (*ayimay-un dīyūlyan* II, 146), принимали аймачные и хошунные уложения (*ayimay qosiyun-и сагаза биџиг* XIII, 5-250; XIII, 11-251)), вели по разным спорным вопросам переговоры между нойонами (*kelelčege yabuγulaqu* IV, 56-183), председательствовали в суде (*žary-u* IV, 54-182).

Аймаки являлись самыми крупными административно-территориальными и хозяйственно-экономическими единицами. Следующим после аймака по размерам занимаемой территории и социально-экономической значимости был феодальный удел-хошун, правителем которого являлся владелец-нойон (*qosiyun-и ežen* I, 124).

Внутри хошуна на правах подразделения выделялись *сомоны*. Управляли ими сомонные *дзанги* (IX, 8-233) – помощники правителя хошуна.

Кроме сомонов существовали *отоки* – небольшие феодальные уделы, в которые объединялись люди одного рода. Предводительствовал ими родовой старшина (*otoy-un daruy-a* I, 3-129). *Отоки* входили в состав хошуна.

Наиболее мелкой социально-административной единицей являлся *хотон*, состоявший из группы юрт-семей (*ayil* XXI, 5-323) во главе со старостой (*qota-yin aq-a* I, 150).

Сразу после включения Халхи в состав Цинской империи маньчжуры начали вводить новую систему управления Внешней Монго-

лией, которая осуществлялась на основании свода законов и постановлений, регулировавшего все аспекты взаимоотношений цинских властей с монголами и известного под названием *Цааджин бичиг* «Монгольское уложение» 1696 г. [Дылыков 1998].

В соответствии с этим в Халхе были образованы четыре сейма (*сийулян*), которые должны были выполнять функции аймачных управлений. В связи с этим монгольские ханы в *аймаках* полностью лишились возможности принимать какие-либо решения относительно политической и общественной жизни страны без особого согласия маньчжурского правительства.

Хошуну же были преобразованы в военно-административные единицы-«знамена» (соответствующие, примерно, дивизии), возглавляемые *дзасаками* (правителями), которые утверждались на эту должность самим маньчжурским императором из числа местных монгольских феодалов. Хошунный *дзасак* ведал всеми военными, административными и судебными делами в пределах своего *хошуна*.

Хошуну в свою очередь делились на *сомоны* (эскадроны). В роли главнокомандующего всеми войсками Халхи выступал главный маньчжурский наместник *уеке žangžun* ‘великий цзяньцзюнь’.

С целью усиления контроля над Халхой и беспрепятственного вмешательства в ее внутренние дела маньчжурскими властями наряду с должностью военного губернатора *цэргийн амбань* были учреждены и должности гражданских губернаторов *хэбэй амбань*.

В высших органах власти и аппарате судебных органов Внешней Монголии ответственные посты имели право занимать только представители маньчжурской знати. Все указы и постановления цинского правительства, касающиеся Халхи, направлялись через Палату по управлению делами Внешней Монголии в Пекине *γadaγadu mongyol-un törü-yi žasayči yabudal-un yamun* (XXI, 319) и *Джигишиян* – Управление по разбору судебных дел при маньчжурском наместнике в Урге *žisiyan, žisiyan-u γažar* (VI, 192), где разбирались дела исключительно монголов.

Лексика торговли и экономики

В общественной и хозяйственной жизни монголов конца 17 и начала 18 в. произошли значительные перемены, хотя экстенсивное скотоводство и охота, в качестве вспомогательного промысла, по-прежнему оставались их главными занятиями [Владимирцов, 2002: 481]. Эти перемены были вызваны тем, что Южная и Северная Монголия (Халха) оказались захваченной маньчжурами, династия которых уже давно утвердилась в Китае.

Изменения в хозяйственной деятельности монголов стали происходить под непосредственным административным влиянием со стороны маньчжурских властей и начавшейся китайской колонизации монгольских земель. В столице Халхи Урге и возле крупных буддийских монастырей начинают появляться поселения китайских торговцев и ремесленников. «Китайские торговцы, не довольствуясь пограничными рынками, сами едут в степи и горы к монголам скупать у них сырье, продукты скотоводческого хозяйства и продавать свои товары. Вместе с купцами к монголам проникают китайские ростовщики, мелкие и крупные банкиры, всякого рода спекулянты» [Владимирцов 2002:482].

Начинается активное продвижение китайского торгово-ростовщического капитала, интенсивное развитие товарно-денежных отношений между Китаем и Монголией. Такую картину наглядно отражает сборник законов «Халха джирум», статьи которых непосредственно касаются регулирования проблем, возникающих при купле-продаже (*qudalduy-a nayıtaу-a*), заключении разных сделок (*kelelcege metü züil*), выполнении договорных обязательств (*barılduly-a*), взыскании налогов и пошлин (*tataly-a yabiy-a*), установлении цен (*ünen-i oloqu*) и т.д.

В данном отношении «Халха джирум» демонстрирует довольно развитую на тот период монгольскую терминологию в сфере торговли и предпринимательской деятельности. Для иллюстрации приведем выдержки из Постановления Палаты по управлению делами Внешней Монголии *Дзурган*:

olan qudalduy-a kıkü arad-tur žarlažu tarqayaba. Kүriye gegci

burqan-u orun, aliba qudalduy-a kigci arad edür qudalduy-a kiki... (XXI, 1-319) ‘Объявляется для сведения всего торгового люда: Курень (Урга) есть священное местопребывание Будды. Всякий торговый люд должен торговать днем.’

olan qudalduy-a kiki arad-un nigen zil-dü nige uday-a žurıan-ača piu temdeg bičig abcu küriyen-ü yazar-tu irežü qudalduy-a kizü yabunanam. zil-ün dotor-a qoyişi očižu piu qalazu ocinam. egün-dür tanu abci iregsen aliba yağuma-yi demei ašiy erizü kümün-dür sanay-a-bar žegeli-ležü öggüged, qariqu cay-tur ese oldabasu bida dayaqı ügei. (XXI, 2-320). ‘Вы, торгующие люди, получаете в Дзургане лицензию на один год и приезжаете в Курень торговать. По истечении года уезжаете обратно, чтобы обменять ее. И вот, если вы ради прибыли будете что-либо из привезенных вещей отдавать в долг и ко времени вашего возвращения домой не успеете получить своего долга, то мы за это не отвечаем’.

Mal ba yağun-i ču tošču yabuyci kümün-i egün-eče qoyişi cöm bayilyay-a. Ken kümün cayaza-ača dabžu pangsalazu yabubasu, tere kümün yağun-i ču pangsalabasu, tegün-i-inü cöm abuyad, pangsalayci-yi tabi tasiyurday-a. (XX, 4-318). ‘Запретить отныне и впредь кому бы то ни было выезжать навстречу и перекупать скот или что-либо другое. Если кто вопреки запрещению будут заниматься спекуляцией, то, какими бы предметами он не спекулировал, все их отобрать, а ему самому дать пятьдесят ударов плетью’.

Yerü quwaray ariki degeži qudaldubasu gegen-ü žarliy-ača dabaysan-iyar toryay-a. Qudalduyci-yin ariki-yi ken kümün gertegen qadalyabasu uutači-yin yosuyar bolqu (XX, 2-316). ‘Если монах будет торговать вином и винными первинками, то взыскать с него, как за нарушение повеление гэгэна. Кто будет хранить у себя вино торговца, того подвергнуть взысканию, как укрывателя краденого’.

Материалы памятника говорят об установившемся характере терминологии торгово-экономической и финансовой деятельности, в чем убеждают конкретные примеры их употребления в тексте разных статей законов. В связи с этим по их содержанию и сфере функционирования можно выделить две лексико-семантические

группы.

1. Термины-слова и термины-словосочетания (именные и глагольные), обслуживающие сферу торговли и экономики:

asiy 'прибыль, доход',

asiy eriqu (XXI, 2-320) 'искать прибыль, добиваться прибыли',

baray-a (XX, 2-316) 'товар',

baray-a abuyċi kümün 'лицо, приобретающее товар',

żegeli baray-a (XVI, 10-298) 'товар, взятый в долг',

qudalduy-a 'торговля; торги',

qudalduy-a kigċi arad (XXI, 1-319) 'торговый люд;

все, кто занимается торговлей',

qudalduyċi (XX, 2-316) 'торговец, продавец',

qudalduyu (XXI, 1-319, 3-321) 'торговать, продавать;

продажа',

niyüzu daldalažu qudaldayu (XXI, 3-321) 'тайно продавать;

тайная, нелегальная продажа',

ariki qudaldayu (XX, 1-316, XXI, 3-321) 'торговля вином

(водкой), продажа вина (водки)',

arikin-u qudalduya kikü yazar 'место торговли вином, водкой',

arikin-u sayaza (XXI феодалов, 4-322) 'закон о вине (водке)';

ümċi/ömċi (I, 2-127) 'собственность, личное имущество',

obere oluysan yağuma (XIII, 14-252) 'лично заработанное',

ünen (IV, 24-162) 'цена, стоимость; расценка',

tabin cai-yinünen (IX, 10-235) 'стоимость 50 кирпичей чая',

ünen-i oloqu (IV, 24-162) 'устанавливать цену, расценки',

tölkü (XIV, 33-285; XVI, 11-298) 'платить, уплатить,

заплатить';

mayıman (XVI, 10-298) коммерсант; торговец, торгаш;

pangslažu yabuqu (XX, 4-318) 'заниматься спекуляцией,

занятие спекуляцией',

pangslaqu (XX, 4-318) 'спекулировать, заниматься

спекуляцией; спекуляция',

piü temdeg biċig (XXI, 2-320) 'лицензия, патент',

qudalduy-a kikü temdeg bičig (XXI, 2-320) ‘билет, лицензия на право торговли’.

2. Термины-слова и словосочетания, обслуживающие сферу финансовой деятельности:

barilduly-a (XIII, 13-252) ‘договорные отношения, обязательства’,

barilduly-a sayaža bičig ‘договор о взаимных обязательствах’,
egürite-yin batu barilduly-a sayaža bičig (XIII, 13-255)

‘постоянно действующий договор’,

bodožu abqu ‘брать из какого-л. расчета’,

bodožu ögükü (XVI, 10-298) ‘давать из какого-л. расчета’;

böglüge ‘компенсация’,

böglüge ögükü (XIV, 33-285)

‘давать компенсацию, компенсировать’,

žegeli (XVI, 10-298) долг, долги’,

žegelin-du dutaysan yaγuta (XVI, 10-298)

‘не полностью оплаченный долг’,

žegelizu abqu (XXI, 2-321) ‘получать, брать в долг’,

žegeliležu ögükü ‘давать займы, в кредит’,

žegelilekü (XXI, 2-320) ‘давать в долг, ссудить’,

öri (XVI, 15-303) ‘долг’,

öri örikü (XVI, 15-302; XVIII, 1-312)

‘аннулировать долги; прекращать иск по долгам’,

öri nekekü (XVIII, 1-311) ‘требовать возврата долгов,

предъявлять иск по долгам,

öri-yi bariži abqu (XVI, 15-302) ‘удержать долг,

ögükči abuγči qoyar (XVII, 1-311) ‘заимодавец и должник’;

yaryažu bayicaγaqu-du bariydaqu (XXI, 3-321)

‘быть задержанным при досмотре, проверке’;

sang (I, 1-126) ‘казна’,

ižayur-un sang (VII, 9-199) ‘основная, государственная казна’,

gegen-ü sang (III, 1-148) ‘казна гэгэна’,

žisa-yin sang (IV, 3-151) ‘монастырская казна’,

keyed-ün sang (VII, 9-199) ‘монастырская казна’,

sang-un yaγuma (I, 3-128) 'казенное имущество',
sang-du bariqu 'передавать в казну',
sang-du talbiqu (VII, 33-207) 'отдавать в казну',
kelelcege metü žüil 'сделка, сделки',
yamarba kelelcege metü žüil (XIII, 19-257) 'всякого рода сделки',
kölüsün 'оплата по найму, арендная плата',
kölüsün-i abqu 'брать арендную плату',
kölüsülekü 'отдавать, сдавать в аренду',
temege kölüsülekü (XVII, 7-310) 'отдавать верблюдов в аренду',
tataly-a yabiy-a (XIII, 2-249; XIII, 18-256) 'налоги, пошлины',
tataly-a bolqu ügei yaγuma (XIII, 7-250)
 'вещи, не подлежащие обложению налогом, пошлинами',
tatari 'тамару, налог',
tatari-du ögügsen (I, 12-139) 'отданный в налог'.

Из текста «Халха джирума» явствует, что в 18 веке на территории Монголии вели торговлю не только китайцы, но и русские:

Orus, Kitad-un ende iregsen mayiman-ača ken žegeli baray-a abuγči kümün, ezen noyan-dayan ayilatqazi tušiyazi abqu, abuysan-u qariyu ögkü-degen mön kü tusiyazi ögkü (XVI, 10-298). 'Если кто берет товар в долг у прибывших сюда русских и китайских торговцев, то он обязан предварительно доложить об этом своему нойону. Точно так же следует поступать и при возврате долга'.

Следует отметить, что слова *mayiman* 'коммерсант; торговец, торгаш'; *pangslaqu* 'спекулировать, заниматься спекуляцией; спекуляция', *piü* 'билет; патент', *sang* 'казна' являются китайскими заимствованиями. Необходимо сказать, что все приведенные выше термины сохранились в современном монгольском языке и лишь малая часть их перешла в разряд историзмов и архаизмов.

Лексика судебной системы и судопроизводства

В этой лексико-терминологической группе четко выделяются слова и словосочетания, обозначающие судебные органы и их состав; участников судебного процесса и судебные процедуры; следственный процесс и действия тяжущихся сторон.

В рассматриваемой группе ключевым, доминирующим термином является *žaryu* (IV, 54-182), выступающий главным образом в значениях ‘суд, судебный орган; судебный иск, тяжба, жалоба’. Название главного должностного лица суда передается словом *žaryučī* (XXI, 319) ‘*заргучи*, судья’. В состав судебного органа *žaryu* входили различные по своим обязанностям чиновники (*elčid, tüšimed*):

žaryu-yi tegüsgegeči elči (IV, 57-182) ‘судебный пристав’,
žaryu-yi yarγaysan elči (IV, 9-154) ‘судебный исполнитель’,
žasaγ žasaγlaqu elči (IV, 9-154) ‘судебный экзекутор’,
qarayči sakiyulči (IV, 9-154)

‘наблюдатель при исполнении наказания’,
žaryu-yi qaylayči tüšimed (IV, 57-184) ‘чиновники,
разбирающие тяжбы, исковые дела’.

К названиям участников судебного процесса относятся такие слова, как:

nekegči (XVIII, 1-312) ‘истец’,
nekedegeči (XVIII, 1-312) ‘ответчик’,
žaryutu kümün (IV, 25-163) ‘человек,
находящийся под судом, тяжущийся’,
žayalduyči (IV, 54-182) ‘податель жалобы, жалобщик’,
güzirlegči (XII, 1-239) ‘клеветущий, возводящий клевету’,
güzirlegülegči (XII, 1-239) ‘оклеветанный человек’,
buruyutu ‘виновный, провинившийся’.

В число лексем, именующих фигурантов судебного процесса, входит также *ariγun kümün* (IV, 28-166, 30-167) ‘невиновный, безвинный’ (букв. ‘чистый человек’).

Одним из основных действующих лиц в судебном процессе выступал *gerči* (I, 22-143; IV, 38-176) ‘свидетель, понятой’, которому отводилась важная роль в изобличении виновных.

Свидетели делились на несколько категорий. Так, например, различались:

žüger gerči (VI, 8-198) ‘обычный свидетель’,
üzegsen gerči (I, 22-143) ‘свидетель-очевидец’,
ünenci gerči (I, 22-143) ‘честный свидетель’,

yaryaycı gerçi (IV, 3-151) ‘свидетель, обнаруживший вора’,
dayudazi yaryaysan gerçi (I, 12-139) ‘свидетель,
разоблачивший вора’,
gerçilegci (kümün) (IV, 13-157; XII, 8- 243) ‘свидетель,
давший показание’,
dam gerçilegci (XII, 9-244) ‘свидетель-посредник’.

В этот же ряд включается и специальное выражение *dayudaycı kümün* IV, 51-181) ‘изобличитель вора’.

Кроме того, бытовали особые слова и выражения, обозначающие лиц, совершавших в суде с целью оправдания обряд очистительной присяги: *siqayacı, siqayan-du oruycı* (I, 2-127) ‘присягающий в суде, или ответчик’. Человека же, вынуждавшего приносить присягу в суде, т.е. в данном случае истца, называли *siqayan-du oruyulaycı* (I, 2-127). Если путем принесения присяги устанавливалась истина, то задержанный человек (*siqayan-du barydaysan kümün* (IV, 28-166) выходил, получив оправдание суда (*ariyun-dayan yaraqı* (IV, 28-166). Во время процедуры принесения очистительной присяги обвиняемый должен был держать в руке топор (*süke bariqu*).

Действия, связанные с судебными процедурами и следственным процессом, обозначаются самыми разнообразными глагольными словами и словосочетаниями:

žayaldaqu, žaryaldaqu (XIV, 1-262) ‘судиться,
вести тяжбу, тягаться’,
žaryu šigükü, žaryu qaylaqu (IV, 54-182)
‘производить суд, разбирать тяжбы’,
öri nekekü-yi kelelcëkü (XVIII, 311) ‘разбирать иски по долгам’,
žaryu-yi dayarižy žayaldaqu ‘обжаловать решение суда’,
žaryun-du kürekü (IV, 57-184; XII, 11-247)
‘доводить до сведения суда’.

Довольно многочисленна группа слов и выражений, обозначающих следственные дела и действия тяжущихся сторон:

žayaldıysan kereg (XXIII, 326) ‘обвинительное дело’,
kereg-tü oruldaqu (II, 3-147) ‘вести дело, заниматься делом’,

toyтууγaγsan keregüüd (II, 146) ‘дела,
по которым вынесены постановления’,
kereg nekežü žayaldaqu (XXIII, 328) ‘предъявлять иск по делу’,
öri örikü (XVIII, 1-312) ‘прекращать иск по долгам’,
medegülekü (XXIII, 326) ‘давать показания’,
melžikü (I, 2-127; 3-129), *melžige bolqu* (VII, 4-196)
‘отказываться от показаний, отпираться’,
tanižu medekü (VII, 16-201) ‘опознавать кого-л., опознание’,
žayalduγsan kereg-i asayuqu (XXIII, 326) ‘допрашивать’,
güzirlekü (IV, 30-167) ‘порочить, клеветать’,
qoblaqu (XIV, 10-267) ‘доносить, делать ложный донос,
поклеп’.

В ряду важнейших следственных действий были обыск и установление следа вора или преступника. Человек, который производил обыск *negžigül* (IV, 29-166, 30-166), назывался *negžigül negžigči kümün* (IV, 29-166), а тот, кто наводил на след, именовался *mör orуγulayči* (IV, 40-176).

Лицо же, занимавшееся расследованием и устанавливавшее фактический след, обозначалось *mör möškiči* (IV, 3-151; 8-153). Сама же процедура совершения обыска носила название *negžigül negžikü* (IV, 29-166) ‘делать, производить обыск’ или *negžikü* (IV, 31-167) ‘обыскивать’. Лицо, дававшее разрешение на обыск, называли *negžigül-dü orуγulayči* (IV, 29-166).

Высшей судебно-административной инстанцией являлся *žisiyan, žisiyan-u yažar* (VI, 192) ‘Джишиян, Управление по разбору судебных дел при маньчжурском наместнике в Урге’. Слово *žisiyan* заимствовано из маньчжурского языка, в котором означает ‘очередь’.

Названия преступлений и лиц, совершающих правонарушения

В исследуемом памятнике широко представлена лексико-терминологическая группа, состоящая из наименований видов противозаконных действий и тех, кто их совершает.

В роли общего названия преступления служит слово *gem* (XVI,

1- 292), которое выступает в двух значениях ‘вина, виновность; преступление’. Слово *gem* встречается также в парном употреблении со словом *aldal* (XIII, 17-255), указывая в этом случае на менее отягчающий характер правонарушения: ‘вина, провинность, проступок’. Тяжкие, или большие преступления носят название *yeke gem, yeke aldal gem* (VIII, 36-226). Совершить преступление означает *gem kikü* (VIII, 36-226).

В «Халха джируме» к числу преступных действий относятся разного рода физическое насилие против какого-либо лица, вплоть до его убийства. Передаются они глаголами *tasiyurdaqu* (I, 4-130; IV, 11-155) ‘бить кнутом, наносить удары плетью’, *cokiqu* ‘бить, колотить, избивать’; *žanciqu* (VI, 193, 194) ‘бить, избивать, истязать’, *sirqatqaqu* ‘нанести рану, ранить’, *yar-i-inu quylaqu* (IX, 7-232) ‘поломать руку’, *ükügülekü* ‘умертвить, предать смерти’, *alaqu* ‘убивать’.

К данному ряду примыкают глаголы, обозначающие разбойное вооруженное нападение на людей: *dayilaqu* ‘идти войной, нападать’, *dobtulaqu* ‘нападать, набрасываться’.

Наиболее распространенными видами преступлений против личной собственности считались кража, воровство (*qulayai* IV, 149), грабеж, разбой (*degerem* IV, 34-174), укрывательство (*daruqu* XVII, 1-307), утаивание, сокрытие (*niyuqu, buruyulaqu* I, 5-130; 20-142), обман (*qayuraqu* I, 6-131).

В рассматриваемом тексте самыми частотными являются слова и выражения, связанные с воровством, грабежом и разбоем: *qulayaduqu, qulaqaduqu* (IV, 32-167), *qulayai kikü* (IV, 1-149, 2-151) ‘воровать, совершать кражу’, *degeremdekü* (IV, 34-174) ‘грабить, разбойничать’, *talaqu* (I, 1-125; 2-126) ‘разорять, отнимать имущество; конфисковать’, *buliyazu abaqu* ‘отбирать, захватывать’.

Иногда в значении ‘красть, похищать’ употребляется глагол *abaqu*, о чем свидетельствует словосочетание *abtaysan yaγum* (IV, 42-177) ‘краденые вещи’. Открытое похищение чужого имущества с целью его присвоения квалифицировалось как *ilede qulayai* (IV, 12-156; VI, 193), т.е. ‘явный грабеж’.

Действия, не связанные с физическим насилием, но наносившие моральный ущерб тому или иному лицу, рассматривались как посягательство на честь и достоинство человека. К этим видам правонарушений, осуждавшихся законом, относятся:

güzir (IV, 30-167) 'клевета',
güzirlekü (IV, 30-167) 'клеветать',
qob 'донос, ябеда, поклеп',
qoblaqu (IV, 30-167) 'ложно доносить, делать поклеп',
talaçilaqu (I, 10-136) 'лицеприятствовать кому-л.',
yüçilaqu (IV, 9-154) 'оказывать пристрастие,
 относиться с пристрастием к кому-л.'

Последние два действия расценивались как служебное преступление нечестных судей.

Словесные оскорбления в адрес какого-либо лица (хана, ханши, нойона, посланцев и т.д.) и ложные обвинения также считались серьезным правонарушением. В тексте памятника встречаются несколько образных выражений, являющихся названиями словесных оскорблений, грубой клеветы и ложного доносительства:

ama-bar dayariqu (I, 23-144; 24, 25-145),
ama-bar dongyudaqu (XIV, 15-271) 'оскорблять словом',
ama qažayiqu 'наговаривать, заниматься кривотолками',
yeke üge-ber güzirlekü (XIII, 24-259) 'поносить словами,
 грубо оскорблять',
yeke (bay-a, öçüken) üge-ber qoblaqu (XIV, 10-267)
 'делать большой или мелкий поклеп'.

Противозаконными являлись занятия спекуляцией (*pangslaqu*, *pangslažu yabaqu* (XX, 4-318), распитие и продажа вина монахами (*ariki yuyusan quvaray*, *ariki qudulduysan quvaray*) а также угощение их вином (*quvaray-tu ariki öggübesü*).

Уголовно наказуемыми преступлениями считались присваивание заблудившегося скота (*yabuyl mal-i žubçiqu* XIV, 26-279), утаивание и сокрытие скота при его подсчете (*mal buruyulaqu* I, 5-130; 20-142), заражение чужого скота болезнью (*mal-du yamsiy qaldayaqu* XXIV, 329), допущение пастухами падежа скота (*mal ükügülekü*

XXIV, 329) и нанесение животному ран (*sirqatqaqu* XIV, 33-285).

Отдельную группу слов образуют наименования лиц, виновных в тех или иных преступлениях. Она представлена как словами, так и словосочетаниями:

uuryaci (IV, 44-177) ‘конокрад, ловец лошадей при помощи укрюка’,

uutaçi (IV, 44-177) ‘тот, кто хранит и сбывает краденое’,

qulayaiçi (IV, 3-151), *qulayai kigçi* (I, 10-136) ‘вор’,

eng qulayaiçi ‘вор обыкновенный’,

aq-a degiü qulayaiçi (IV, 15-158) ‘старший и младший вор’,

degeremçi (IV, 34-174) ‘грабитель, разбойник’,

gem-tü kümün (XII, 4-241) ‘преступник’.

К преступникам причислялись и люди, бежавшие от хозяев, так называемые *bosqayul* (VIII, 27-38, 221-227) ‘беглые, беглецы’ и *qabçiюр* или *qabçiюр kümün* (VII, 27-205).

Босхулы и *хабчигуры* пытались найти прибежище в монастырях, чтобы хоть как-то облегчить жизнь и избавиться от непомерного гнета своих прежних владельцев, светских феодалов.

Названия повинностей, штрафов и наказаний

Данная тематическая группа представлена самыми разнообразными словами и терминами, обозначающими детально разработанные виды взимаемых повинностей, налагаемых штрафов и наказаний.

В своде законов понятие повинности, подати, дани выражается единым термином *alban* (VIII, 22-218), а облагаемые им люди называются *albatu* (II, 2-126, 9-134; VII, 196), т.е. податные. Существовали разного рода повинности, которые обозначались следующими терминами-словами и терминологическими словосочетаниями:

1) *ulay-a ögükü* (I, 1-126; 3-129) – подводная повинность, обязывавшая, кроме поставки подвод и лошадей, обеспечивать проезжающих по делам посланцев-гонцов (*elçi*) кормовыми, т.е. довольствием в виде баранов (*sigüsü ögükü*, *idesi ögükü* (I, 3-129; VII, 3-207);

2) *tataly-a* (XIII, 2-249; XIII, 18-256) – трудовая повинность простолюдинов (*qaraču*) в качестве работников и холопов (*albatu-yin köbegüid*), сборщиков топлива, пастухов господских стад и табунов;

3) *tatari* (I, 12-139) – натуральная повинность простолюдинов разными видами скота, а также имуществом и продуктами хозяйственной деятельности в пользу своих владельцев;

4) *kesig, kesig bariyulaqu* (IV, 1-150) – барщина, которую отрабатывали податные люди, находясь главным образом в услужении при ставках своих владельцев;

5) *eriyin ucirtu alba* (XVII, 1-307) – воинская повинность, состоявшая в том, чтобы в случае войны идти вооруженными, быть на службе в ополчении и принимать участие в облавных охотах.

Человека, нарушившего закон, суд приговаривал к различным штрафам, в зависимости от его имущественного и социального положения. Имущественный штраф взимался в основном разными видами скота, так как он составлял главное богатство кочевника. Для обозначения штрафа вообще, т.е. не только скотом, но и одеждой, редкими и ценными вещами, реже деньгами, применялся термин *bay-a* (IV, 1-150; VII, 18-202), а лицо, подвергшееся штрафу, называли *bayatan* (XII, 8-244). Значение ‘штрафовать, взыскивать штраф, подвергать штрафу’ передавалось глаголом *bayalaqu* (IV, 1-150).

Активно использовались и другие термины, связанные с характером конкретных видов штрафа или подати:

anžu (I, 11-138) ‘андзу, вид штрафа, выкуп скотом’,

berke (VIII, 10-213) ‘бэркэ, штраф в виде редкой и ценной вещи’,

yala (IV, 3-151) ‘яла, штраф скотом’,

zasaytu yala (IV, 3-151) ‘штраф яла, размер которого предусмотрен и установлен заранее’,

toryayuli (I, 9-134, *toryuli* (I, 14-140) ‘тургагули, штраф, взыскание, главным образом скотом’,

berke-ber toryaqui (VIII, 10-213) ‘взыскать штраф редкой и ценной вещью’.

Глаголы *yalalaqu* (IX, 2-228), *toryaqu* (I, 5-131), производные от существительных *yala* и *toryayuli* соответственно означали ‘оштрафовать, налагать взыскание’; ‘взыскивать, наказывать путем взыскания штрафа’. Причем глагол *yalalaqu*, сочетаясь с глаголами *zasaylaqu* и *talaqu*, усиливает санкцию наказания: *yalalažu zasaylaqu* ‘оштрафовать и наказать’, *talaqu yalalaqu* (IV, 2-189) ‘конфисковать и наложить взыскание’.

Специальными терминами обозначались размеры штрафа, исчислявшегося определенным количеством скота. В роли таких терминов выступали субстантивированные числительные:

yesü (IV, 23-161; 33-168) ‘девятка’,

doluyan (IV, 23-161) ‘семерка’,

tabun (IV, 23-161) ‘пяток’.

Например, в состав *yesü*, как основную единицу штрафа и подати, входили 4 головы крупного скота и 5 баранов, а в состав *tabu* – 2 головы крупного скота и 3 барана.

Кроме того, употреблялись термины:

aldanggi (I, 5-130, 12-139; VII, 33-207) ‘алданги’,

köl (I, 3-129; 14-140) ‘кул, нога, стegno’,

ilegüü (I, 23-144) ‘лишек’ (1 *лишек* был равен 1 барану),

bodo (I, 3-129) ‘*бодо*, крупный скот, обозначавшие

условные единицы скота для уплаты штрафов и подати’.

Одно *bodo* равнялось одному коню, одной корове и пяти овцам.

Для названия дополнительного штрафа скотом служил термин *gal* (IV, 18-160; 21-161), вероятно, один *хал* был равен одному *bodo*.

Возмещение скота с придачей называлось *qolbuy-a* (I, 19-142): *gedürge qolbuyatai ögükü* / *bosyaqu* (I, 19-142) ‘возвращать, восстанавливать с придачей’. Взимание половины от размера установленного штрафа или подати обозначалось существительным *qayas* (I, 6-132) ‘половина’ и образованным от него глаголом *qayaslaqu* ‘делить пополам, взять половину’.

В тексте «Халха джирум» содержится немало слов и словосочетаний, обозначающих физические и моральные наказания за те или иные преступления и правонарушения. Само наказание обознача-

лось словом *zasay* (Ш, 1-149) наказание, а суровое наказание — *qatayu zasay* (IX, 3-229). Физические наказания, наряду с имущественными, были обычным явлением в жизни населения Халхи.

Самый распространенный вид физического наказания за совершенное преступление назывался *tasiyurdaqu* (I, 4-130; IV, 11-155), *tašiyur žančiqu* ‘бить кнутом, плетью’. Например, вора могли приговорить к 80 или даже к 100 ударам плетью (*naya, žayun tasiyur*), если он был пойман за воровство не в первый раз.

Другим видом физического наказания преступника было нанесение ему увечья, членовредительство (*yar quylaqu*). Так, тому, кто нанес рану холодным оружием, в зависимости от тяжести телесного повреждения, ломали одну или обе руки (*mese-yin ežen-ü nige / qoyar yar-i-inu quylaqu*).

Сошлемся в данном случае на статью 7 Уложения 1728 г., гласящую: *Kümün-i sirqatqaysan qulyaiči-yi quduy-ača yarmayča kümün sirqatqaysan mese-yin ežen-ü nige yar-i-inu quyluluy-a* (IX, 7-232). ‘Вору, который нанес рану человеку, немедленно по выходе из ямы переломать одну руку’.

Самым суровым наказанием была смертная казнь, которая обозначалась словосочетанием *qara bey-e-ni alaqu*. Например, в одной из статей Закона 1746 г. говорится: *Keyid-tu qaraču kümün yar kürbesü qara bey-e-ni alay-a* (VII, 24-204). ‘Если простолюдин дерзнет напасть на монастырь, то его самого убить’.

В тексте памятника довольно часто встречаются глаголы и глагольные словосочетания, обозначающие такие виды тяжких наказаний с лишением свободы на разные сроки, как:

qadaqu (IV, 12-156; IX, 8-234) ‘заковать в колодки’,

qadaži qadaylaqu (IV, 12-156) ‘держат закованным в колодки’,

buyuibčilaqu (IV, 12-156) ‘надевать наручники’,

qoyar yar-i-inu qabsuržu temür-iyer buyuibčilan qadaqu

(IV, 12-156) ‘сковать обе руки вместе железом’,

quduylaqu (IX, 3-229) ‘посадить в яму’,

qoriqu / qadaylaqu ‘заключать, сажать; содержать’,

quduy uquysan yaʒar-a qadaylaqu (IX, 10- 235)

‘посадить и держать в яме’,

yar-i-inu boyoži qadaylaqu (IV, 12-156)

‘держаться под охраной со связанными руками’,

quduylaqu qatayu ʒasay (IX, 3-229) ‘посадить в яму в колодцах’,

quduylal ügei qayas žil qadaqu (IV, 12-156) ‘не сажая в яму, заковать на полгода в колодки’.

В Уложении 1709 г. указывается на такое жестокое наказание: *yurban üy-e ilede qulyai kiküle nasuta qadaysayar buu talbiy-a* (IV, 12-156). ‘Если кто совершит явный грабёж в третий раз, то заковать на всю жизнь и не отпускать’. Ср. еще: *gün yaʒar uqužu nige žil dayustala qoriqu* ‘посадить в яму сроком на один год’ (V, 1-188).

Следует заметить, что слово *quduy* (V, 1-189; IX, 5-231) имело два значения:

1) колодец, яма как место отсидки срока наказания;

2) полный срок отсидки наказания. В связи с этим словосочетание *qayas quduy* означало ‘отсидеть полсрока наказания в яме’, а сочетание *dutayu quduy* означало ‘недосиженный в яме срок наказания’. Наряду со словом *quduy* в значении ‘яма, колодец’ употреблялось также словосочетание *gün yaʒar* (V, 1-188, букв. глубокое место).

В дополнение к вышеотмеченным мерам наказания преступника могли заставить в течение длительного срока собирать топливо. Называлось это *tüliy-e tegülgekü* (V, 1-189). Например, в Великом уложении 1728 г. сказано следующее:

qulyaiçi-yi quduy-aça yaraysan qoyına ʒayu tašiyurdayad yurban žil boltal-a tüliy-e tegülgey-e (V, 1-189). ‘При выходе воров из ямы дать по сто ударов плетью каждому и в течение трех лет заставить собирать топливо’.

Существовали и другие, более мягкие наказания, применявшиеся с целью морально-нравственного воздействия на лицо, виновное в преступлении. В этих случаях использовались глаголы *mörgegülekü* (IV, 1-149; 10-155) и *ergegülekü* (IV, 1-149, 10-155), которые соответственно выражали значения: ‘заставить совершать по-

клоны статуям святых', 'заставить совершать круговращения вокруг монастыря'.

Нужно было совершить тысячу и более поклонов и несколько сот круговращений. Вот пример из текста рассматриваемого памятника:

gegen-ü sang, çayan sürüg-eçe qulayai kibesü bey-e-yi-inu naya taşiyurdayad yurban mingy-a mörgegülezü yurban çayu ergegüley-e (IV, 1-149). 'Если кто совершит кражу из казны гэгэна, из белых табунов, то дать ему восемьдесят ударов плетью и заставить совершить три тысячи поклонов и триста круговращений'.

По отношению к хозяевам-владельцам, духовным и светским феодалам, к аймачным, хошунным и другим правителям, лицам, имеющим разные титулы, звания и привилегии, законы о наказаниях были не столь суровы. Об этом наглядно свидетельствует сама юридическая терминология, указывающая в основном на такие меры их наказания, как:

взыскание штрафов скотом (*toryaqu* I, 2-126),

конфискация имущества (*ed mal / ömçi mal-i-ni talaqu* I, 2-126),

лишение должности (*kergem-i-inu bayilyaqu*)

(IV, 9-154; IX, 8-233, 234),

лишение звания *тайджу* или *табунана*

(*tayiž-yi-inu ebdekü* IX, 4- 229), *tabanang-i-inu ebdekü* (X, 8-233),

лишение жалованной грамоты на привилегии (*žiyuqu-yi abuyad darqan-i bayilyaqu* IX, 8-233, 234).

Проиллюстрируем данное положение следующим характерным примером из Уложения 1728 г.:

Qulayaiçi-yi ken kümün quduy-aça çaryaqu ba bariysan qadaysan-i talbibasu, çasay-un noyad dacang-un lama bolbasu, doluyan yesü, tusalayçi eng geleng-üd bolbasu, žiryuyan yesü, eng noyad, tayiži nar, quwaray-ud bolbasu, tabun yesü, qoşiyu çakirayçi-eçe doroyşi , kündü boşoyu-eçe degegsi kergemten qulayaiçi-yi talbibasu, kergem-i-inu bayilyayad... yeke žiyuqu olqu açi kigsen bolbasu, baya žiyuqu öggüged yeke žiyuqu-yi-inu abuy-a, baya žiyuqu-tu darqan bolbasu, darqan-i bayilyay-a (IX, 8-233, 234).

‘Что касается лиц, выпустивших вора из ямы или освободивших из-под ареста или от колодок, то: если это сделает правящий нойон или настоятель монастыря, (взыскать) семь девяток; если это делает помощник правителя (*тусалакчи*) или рядовой монах *гэлун*, (взыскать) шесть девяток; если рядовой нойон, тайджи и монах *хуварак* – пять девяток; если должностные лица ниже командира эскадрона (хошунного *дзахиракчи*) и выше урядников (*хунду* и *бош-ху*), лишить занимаемой должности и оштрафовать... если *дархан* за добрые заслуги предков имел большую жалованную грамоту, то ее отобрать и, выдав ему малую грамоту, лишить дарханства’.

Военная лексика

В исследуемом памятнике в достаточно большом количестве представлена лексико-терминологическая группа, обозначающая различные понятия, относящиеся к вооружению и военным делам. Вся военная лексика «Халха джирум» делится на три лексико-семантические подгруппы, включающие:

- 1) названия видов оружия и их составных частей;
- 2) названия защитных доспехов и их частей;
- 3) воинские звания и должности, названия военных подразделений.

Общее понятие «оружие, вооружение» выражается словом *žemseg* (IV, 33-168), а также парным сочетанием *žer žemseg* (XVIII, 307), например: *žemseg yaryaqi* (I, 24-144) ‘обнажать оружие’, *žemseg quriyaqi* ‘складывать, собирать оружие’. Понятие о режущем, колющем оружии, соответственно, передается словосочетаниями *irtü žemseg*, *üzügür-tü žemseg*:

Gegen-ü elc-dü irtü üzügür-tü-ber yar kürbesü... ‘Если кто-либо ранит посланца гэгэна режущим или колющим оружием...’(I, 23-144).

Названиями основного вида метательного оружия выступают слова *num* (IV, 33-168) ‘лук’ и *žida* (IV, 33-168) ‘копье’: *num žida dutaqui* (XVII, I-307) ‘недостача лук и пик’.

Названиями составных частей (деталей) лука и пики являются:

nun-un köbci (IV, 33-171) ‘тетива лука’,
sumun (IV, 33-168, IX, 7-232) ‘стрела’,
žeb (XVII, 1-308) ‘наконечник стрелы’,
sayaday (IV, 33-168) ‘колчан’,
qobtu (IV, 33-170) ‘чехол’.

Название действия ‘стрельба из лука’ передается словосочетанием *sumi qarbaqu* (IX, 7-232).

Из режуще-рубящего оружия в «Халха джируме» упоминаются *seleme* (IV, 33-168) ‘сабля’, *maday-a* (IV, 33-168) ‘мадага, тесак (боевой)’. Отметим, что слово *мадага* наблюдается в лексике окинских бурят, где оно употребляется в значении ‘большой охотничий нож-тесак’ [Бадмацыренова 2006: 17]. Ср. также калмыцко-торгутское *хойр иртэ мадг* ‘обоюдоострый тесак’ [КРС 1977: 338]. В.И. Рассадин указывает на старописьменное монгольское *мадага(н)* ‘охотничий нож; маленький меч’ [Рассадин 1987: 9].

В тексте памятника неоднократно приводится название огнестрельного оружия *biu* (IV, 33-167) ‘ружье’ с указанием на его качество и действия, связанные с его применением:

sayin biu ‘хорошее ружье’, *тауи биу* ‘плохое ружье’
 (IV, 24-163),

biu daruqu (XVII, 1-307) ‘скрывать, утаивать ружье’,

biu qudaldaqu (XVII, 1-307) ‘продавать ружье’.

Встречаются также названия чехла для ружья *bürčig* (IV, 33-171), пули или заряда *sumi* (IV, 33-168) и пороха для стрельбы *qarbaqu dari* (IV, 33-168).

Весьма разнообразны названия защитных доспехов. Самое употребительное из них *quyaу* ‘панцирь’. Этот термин функционирует и в значении ‘броня; латы’, например, *iltasun quyaу* (IV, 33-167) ‘пластинчатые латы’.

Встречается несколько названий для разных видов панциря:

arasun quyaу ‘кожаный панцирь’ (IV, 33-168),

begter quyaу (IV, 33-168) ‘чешуйчатый панцирь’,

olboy quуay (IV, 33-167; XVII, 8-310) ‘мягкий панцирь с тюфячной подкладкой’,
ïbçi quуay (IV, 24-163) ‘панцирь, защищающий все туловище воина’,
degelei quуay (II, 24-163) ‘панцирь без наплечников’
 [БАМРС, Т.2: 102].

Имеются названия и для некоторых частей панциря: *quуay-un qoryumçi* (IV, 33-168) ‘передник к панцирю’, *qarabçi* ‘нарукавник к панцирю’. Для сравнения заметим, что в современном монгольском языке кольчуга обозначается словосочетанием *гархин хуяг* [РМС, Т.1: 387], букв. ‘кольцо латы’.

В комплекс названий боевой одежды входили:

duuly-a (IV, 33-168) шлем,
tobi (IV, 33-168) подшлемник,
zïbdung (IV, 33-168) наплечник,
küü-e (IV, 33-167) ‘куо, кольчуга’.

Для сравнения заметим, что в современном монгольском языке кольчуга обозначается словосочетанием *гархин хуяг* [РМС, Т.1: 387], букв. ‘кольцо латы’.

В числе воинских званий и командных должностей встречаются следующие термины (исконно монгольские и заимствованные):

ere (XVII, 307) ‘ратник, воин; военнообязанный’,
bošiуy (IX, 8-233) ‘бошху/ бошко, урядник, унтер-офицер’,
qosiуy zakirayçi (IX, 8-233) ‘командир эскадрона’,
sumun-u zanggi (XVII, 8-310) ‘командир роты, ротный *дзанги*’,
zalan-u zanggi (IX, 8-233) ‘залан занги, командир полка’,
meyiren-ï zanggi (IX, 8-233) ‘мэйрэн занги, командир бригады/корпуса’,
zakirayçi zanggi (IX, 8-233) ‘помощник хошунного правителя (*дзасака*) по военным делам’,
zangzun (V, 188) ‘джанджун, главнокомандующий; большой военачальник, полководец’,
tuslayçi zangzun (V, 188) ‘помощник главнокомандующего’.

Термин *kerget* означает ‘чин, звание; должность’, соответственно те, кому присвоены воинские звания или должности, называются *kergeten* (IX, 8-233), т.е. должностные военные лица.

Общим названием войска является слово *čerig* (II, 2-146), которое в сочетании с глаголом *žakiraqu* означает ‘командовать войсками’:

Qalqa-yin žegün yar-un čerig-i žakiraqu tuslayči žangžun (V, 188) ‘помощник командующего войсками левого крыла Халхи’.

В «Халха джируме» есть специальный закон 1718 г., который называется *ere-yin ušir-tu sayaza* (XVII, 307) ‘Положение о военнопленных’, где предусматриваются определенные размеры штрафа ба:

- 1) за укрывательство таких лиц (*ere daruqu*),
- 2) за продажу или передачу ружья (*buu žemseg qualdaqu*),
- 3) за его утаивание (*buu žemseg daruqu*),
- 4) за недостачу (*žemseg dutaqu*) установленного количества оружия (*seleme, žida, žebe, quyay, sumu, dari*).

Уложением 1728 г. предусмотрены штрафы, лишение званий и занимаемых должностей (*kerget-i-inu bayilyaqu / ebdekü* IX, 8-233) командиров, выпустивших вора из ямы или освободивших его из-под ареста или колодок.

В тексте Монголо-ойратских законов встречается термин *lübči* ‘латы, панцирь’ [Их цааз, далее – ИЦ, 14-44] и производные от него *lübčiten* ‘воин-латник’, *enggiyin lubčiten* ‘простой латник’ (там же).

В отличие от «Их цааз», в «Халха джируме» приводится довольно большое число воинских званий и командных должностей, часть из которых заимствована из китайского и маньчжурского языков (см. выше).

В «Их цааз» указаны пять воинских должностей:

- gošoučün* [ИЦ, 14-44] ‘хошучи, командир эскадрона’,
- büreečün* ‘трубач’,
- tuycün* ‘знаменщик, знаменосец’,
- erketen kiyaanar* ‘приближенные телохранители’.
- qara kümün* ‘простой воин, рядовой’ [ИЦ, 14-44].

В связи с примерами из Монголо-ойратских законов «Их цааз» интересно отметить, что в таком военно-историческом документе, как «*Qoyor tümen cerigiin zarċim*» [Уложение о 20-тысячном войске], составленном в 1769 г. командным составом калмыцкого войска, участвовавшего в русско-турецкой войне 1768-1774 гг., есть немало старинных терминов, относящихся к воинским званиям и структуре армии, основанным на десятиричной системе:

arbanı aqa ‘старший арбана-десятки’,

zounı aqa ‘старший сотни, сотник’,

tabun zounı aqa ‘старший над пятьюстами’,

buqayın noyon ‘командир полка’,

yalıyın aqa ‘старший костровой’,

aqa yeke ‘старшие чины’,

qara cerig ‘простой воин’,

ceregiin zarċim ‘военное уложение, устав’;

oryoži bultaqu ‘сбежать, дезертировать’,

qaroul ‘караул’, *mordoqu* ‘отправляться в поход’,

yataas qayasaqu ‘лишать должности, отстранять от должности’,

ceregiin talaayaar talaqu ‘конфисковать по военному праву
[Гедеева 2002: 18-20].

Необходимо подчеркнуть важность исследования военной терминологии, зафиксированной в письменных памятниках монгольских народов, как с точки зрения происхождения, закономерностей развития и генетических пластов, так и способов образования, структуры и семантики. Исследования в области военной лексики весьма актуальны для исторической лексикологии и лексикографии монгольских языков, а также для сравнительно-исторической алтаистики и лингвистической контактологии.

Буддийская лексика

Начало распространению буддизма в Монголии в форме ламаизма было положено в XVI веке при Алтан-хане тумэтском, который первым из монгольских правителей принял буддийское вероучение. Затем его примеру последовал халхаский Абатай-хан, основавший первый на территории Халхи буддийский монастырь Эрдэни-Дзу. Получив всемерную поддержку со стороны влиятельных князей, буддизм с конца 16 века утвердился в качестве государственной религии Монголии.

Однако по-настоящему буддизм в Монголии закрепил свои позиции лишь со временем, когда вошел в контакт с народными верованиями монголов, включавшими в себя помимо шаманства различные культы [Жуковская 1992: 165].

В качестве идеологической опоры феодального строя, буддизм служил интересам укрепления господствующего класса, орудием порабощения и угнетения простых аратов, призывая последних к терпению и покорности ради спасения души и счастливой жизни в будущих перерождениях. Вместе с тем буддизм способствовал ослаблению внутренних междоусобиц и неурядиц в стране, упрочению единства в сфере общественной и политической жизни, духовному просвещению народа, его морально-нравственному совершенствованию.

Являясь центрами переводческой деятельности с тибетского, санскритского и китайского языков, буддийские монастыри играли большую роль в развитии научных знаний. Многие канонические сочинения, особенно «Ганджур» и «Данджур», переведенные с тибетского на монгольский язык, содержали ценный материал по различным отраслям знания: философии, логике, языкознанию, поэтике, риторике, медицине, астрологии и т.д. Буддизм нес с собой высокую культуру и образованность. При монастырях были открыты учебные заведения-дацаны, где для нужд церкви готовились кадры по истории и философии буддизма, астрологии, медицине и т.д., а также переводчики религиозной литературы и писцы-канцеляристы

[Банзрагч, Сайнхүү 2004; Пюрбеев 2005].

Буддийское духовенство составляло привилегированную часть монгольского общества, и поэтому в статьях законов «Халха джирум» деятельности монашеского сословия придается едва ли не первостепенное значение. Было разработано специальное положение о взаимоотношениях между духовенством и миром. Законы защищали интересы монастырей и духовенства. Монахи освобождались от несения воинской службы и других феодальных повинностей, что хорошо видно из приведенной ниже статьи закона:

yirü ger-iyen tebcižü toyin boluysan-i yirtencü ežen noyan-du tatalya yabiy-a ügei, öberün toluyai öber-iyen medekü, öb-tür-inü qan ba qaraču izayur-un ežen, süžüg ba qayira-bar nigmüsün öggügßen ed mal kümün-i ba basa ber toyin öber-iyen oloysan tatalya-a ügei, yaγumaban öber-iyen medekü, egün-dü alba kiged neng ulay-a sigüsü ügei (XIII, 18-256) ‘Посвятивший себя в монахи и оставивший свою семью освобождается от налогов в пользу мирских господ и нойонов. Монах распоряжается самостоятельно всем имуществом, скотом и людьми, которые были ему пожалованы или поднесены людьми благородного или простого звания по их доброй воле, а равно и всем, что сам приобрел и что не подлежит обложению. Монахи свободны от повинностей и от предоставления обычных подвод и довольствия’.

Закон строго наказывал за кражу имущества лам и монастырей, за оскорбление духовных лиц:

keyed-ün sürüg-ece qulayai kibesü yaγca qara bey-e-yi talbiqu, qarayıqu baruıyiqu-yi-ni abqu (VII, 1-195) ‘Если кто совершит кражу из монастырского стада, то надлежит отпустить его самого, а все его движимое и недвижимое имущество отобрать’.

Qan ba qaraču alin ni čige gelüng kümün-dü ama-bar dayaribası yurban yisü tü (XIV, 1-273) ‘Если хан или престолоюдин оскорбит словами монаха *гэлуна*, то (штраф) три девятка’.

Текст «Халха джирума» содержит богатую религиозную терминологию, которая относится к разным сферам буддизма и по своему происхождению является преимущественно санскритско-тибетскими заимствованиями. В составе буддийской терминологии выделяется

пять лексико-семантических групп.

1. Слова и словосочетания (именные и глагольные), обозначающие основные понятия буддийского вероучения и культовой практики:

burqan (I, 1-123; IV, 53-181) 'Будда, бурхан, бог',

burqan baysi (XVI, 21-305) 'Будда-учитель',

burqan-u orun (XXI, 1-319) 'место пребывания Будды, святое место (о монастыре)',

nom (I, 1-123) 'учение; вера',

nom-un tariyan (I, 1-123) 'семена учения',

iši onol degedü nom (XIII, 248) 'основы постижения высшего учения',

nom-un yosun (XIII, 2-249) 'законы учения, веры',

nom-un žasay-i delgeregülen üyildekü (XVI, 21-305) 'распространять законы учения';

šašin / šazin (I, 1-123) 'вера, религия ,

ariyun šašin (V, 187) 'святая, священная вера',

šazin-i bariyči 'держатель веры',

šazin-i sakiyčid-un ibegel (XVI, 21-304)

'покровительство хранителей веры';

abural (I, 1-123) 'избавление, спасение',

ayui sayin üyile 'великое благодеяние',

ayui sayin üyile-yin ür 'плоды великих и добрых деяний',

adistid (XVI, 21-304) 'благословение',

degedü yurban-u adistid (XVI, 21-304)

'благословение Высшей троицы',

ariyun sayin yabudal (I, 1-124) добрые поступки и деяния,

aldal-un qalil 'пропасть ошибок и грехов',

aldal-un qalil-ača žayilayulaqu (XIII, 248)

'отвращать от пропасти ошибок и грехов';

bisirküi 'благоговение, преклонение',

biširküi-ber süsüglen mörgükü (I, 1-123)

'благоговейно преклоняться',

bodi sedkil (I, 1-123) 'святая, священная душа',

buyan (V, 187) 'благо, добро, добродетель',
gerel-tü çayan buyan 'высокие и чистые добродетели',
buyan-tu uyiles (V, 187) 'благие дела, добрые деяния',
nigülesküi (I, 1-123) 'сострадание';
öglige (I, 1-123) 'милостыня, подавание',
öglige-yin ezen (XIII, 248) 'мирянин, жертвователь,
 милостынедатель',
süsüg / süzüg (XIII, 4-250), 'набожность, религиозность, вера',
süsüg kücün tegüsüsen (VII, 195) 'преисполненный
 благоговения';
sakil 'обет', *sakil abqu* (IX, 3-229) 'принимать обет',
sakil-ıyan ebdeku (XIII, 12-251) 'нарушать обет',
sakil-ıyan burtaılaqu (XXIII, 327) 'осквернить свой сан',
sanwar (IX, 3-229) 'обет'.

2. Слова и словосочетания, являющиеся названиями
 религиозных служб, обрядов, предметов отправления
 культа и совершения ритуала:

mani 'религиозный ритуал с чтением молитвы *мани*',
mani-yin бүтүгел-үн çiyulyan (II, 146)
 'собрание по случаю совершения *мани*',
yeke qural (XIX, 4-314) 'большой хурал, соборная служба',
takil (XIII, 248) 'обряд жертвоприношения',
соуса žandan (XIX, 4-314) 'покаянная молитва *цокца зандан*',
соуса žandan-i unsıžu qural-du mörgükü (XIX, 4-315)
 'читать покаянные молитвы и совершать поклоны перед
 собранием монахов',
mana çınažu namañılaqu (IX, 4-230; XIX, 5-314, 315)
 'сварить чай *мандзу* и покаяться';
gürim 'треба', *gürim kilgeži bariysan yaıyuma* (XIII, 10-251)
 'дары, поднесенные за совершение *требы*',
mörgül (II 3-147) 'поклонение святым',
mörgül-dü yabaqu (II, 3-147) 'поездка на поклонение святым';
buu (XVI, 7-296) 'бу, талисман',

yau 'ладанка',
nom burqan ügei yau (IV, 33(3)-168) 'ладанка без священного
 письма и бурхана',
erike (XIV, 24-277) 'четки',
erdeni-yin erike 'драгоценные четки',
zasal-un erike (IV, 33(3)-169) 'парадные четки',
kürde 'хурдэ, 'молитвенный барабан',
kürde-yin ger (IV, 33(3)-168) 'футляра для молитвенного
 барабана',
žanggiy-a (XIV, 24- 277) 'дзангия, шнурок благословения',
qadaу (IV, 33(6)-171, 33(8)-173) 'хадак, шелковый шарф,
 который подносят в знак уважения',
sakiyusu (XVI, 7-296) 'талисман'.

3. Названия буддийских духовных санов, монашеских степеней и званий:

blama 'лама',
degedü blama (I, 1-123) 'верховный, высший лама,
 первосвященник',
ögükči blama (XIII, 1-249) 'посвящающий в сан лама',
boyda blama (XVI, 21-304) 'святой лама',
gegen (I, 3-128) 'гэгэн, один из высших санов буддийского
 духовенства',
qutuуtai-yin gegen (I, 1-126) 'хутухта гэгэн, духовный глава
 ламаистской церкви Халхи; высший сан буддийского
 духовенства, который давался перерожденцам хубилганам'.
gelüng (IX, 8-232; XIX, 4-314) 'монах гэлун, живущий постоянно
 при монастыре; высшая степень монашеского звания; человек,
 принявший на себя все 253 монашеских обета',
gesül (XIV, 16-273) 'монах гэцул, живущий при монастыре;
 вторая степень монашеского звания',
gürü (VII, 195) 'высокий духовный, религиозный учитель'

bandi (XIII, 1-249; XIV, 16-273; XIX, 4-314) ‘банди, послушник монастыря, принявший обет; первая низшая степень монашества’,
ubasi (XI, 238) ‘монах *убаши*, не живущий в монастыре; первая, низшая степень монашества’;
toyin (I, 1-124) ‘*тойн*, светский феодал, нойон, принявший монашеский обет,
barilduly-a-tu toyin монах-*тойн*, имеющий договорные отношения с монастырем,
barilduly-a ügei toyin (XIII, 22-258) монах-*тойн*, не имеющий договорные отношения с монастырем;
toyin bolqu күтүн (XIII, 1-249) ‘человек, готовящийся посвятить себя в монахи *тойны*’,
keyed dacang-du ese baytaysan күтүн (XIII, 7-250) ‘монах *тойн*, не приписанный к монастырю’,
šabi (IX, 3-229) ‘*шаби*, ученик, послушник монастыря’,
quwaray (IV, 47-179) ‘*хуварак*, духовное лицо, монах’,
quwaray-un neyite (XIII, 16-254) ‘община монахов’,
qutuytan quwaray (XIII, 248) ‘святая община’.

4. Названия штатных должностей и профессий служителей буддийских монастырей и храмов:
šangzodba (I, 1-124) ‘*шандзотба*, управляющий Шабинским ведомством, т.е. крепостными-*шабинарами* Ургинского богдо-гэгэна’,
da lama (XXIII, 327) ‘*да лама*, настоятель монастыря’,
kiy-a lam-nar (XXI, 1-324) ‘*ламы-телохранители*,
gegen-ü elči (I, 9(1)-134) ‘*посланец гэгэна*,
corži (XIX, 313) ‘*архимандрит*; *наместник монастыря*, руководящий научно-учебной частью’;
demči (XVII, 2-308) ‘*демчи*, помощник *нирбы* (казначей) по вопросам хозяйственной деятельности монастыря’,

- donir* (I, 124) ‘донир, секретарь канцелярии настоятеля монастыря и высших иерархов церкви (*далай ламы, гэгэна* и др.)’,
- gesküi* (XIX, 313) ‘гэскуй, монастырский каноник’,
- nirba* (I, 1-124) ‘казначей монастыря’,
- keyed-ün kodulmürčin* (VII, 3-196; VII, 36-208) ‘монастырский работник’,
- keyed-ün sakiyulčin* (VII, 3-196, 18-202; 34-207) ‘монастырский стражник’,
- qaqalyačın* (XVI, 1-324) ‘монастырский привратник’,
- sümečın* (I, 21-143) ‘надзиратель монастыря’,
- yeke surugčın* (VII, 27-203) ‘суругчин, пастух стад гэгэна’,
- emči žiruqaici* (XIII, 14-252) ‘лекари и астрологи’,
- sangasba* (XIII, 23-258) ‘сангасва, заклинатель’,
- takil-un ezen* (XIII, 248) ‘монах, совершающий обряд жертвоприношения’,
- keyid-tü sayuusan quwaray šabınar* (VII, 3-196) ‘монахи *хуваракы* и *шабинары*, живущие в монастыре’,
- keyid-ün ayıtau-un ulus* (VII, 10-199) ‘люди монастырского прихода’;
- šabınar* (IX, 3-229)
- 1) *шабинары*, ученики лам, монастырские послушники;
 - 2) крепостные духовных феодалов и монастырей’.

5. Названия буддийских церковных построек, сооружений и заведений:

- küriy-e* (XII, 9-244) ‘крупный монастырь’,
- keyed* (VII, 26, 27-203) ‘небольшой монастырь’,
- keyed-ün sang* (VII, 9-199) ‘монастырская казна’,
- žisa* (IV, 3-151) ‘монастырь *джаса*; хозяйство монастыря’,
- žisa-yin sang* (IV, 3-151) ‘монастырская казна’,
- süme* (IV, 7-153) ‘храм, кумирня’,

dacang (IX, 8-232) ‘монастырь дацан с учебными факультетами для монахов’,
ayimay-un dacang (XIV, 24-277) ‘аймачный дацан’.

О важной идеологической роли буддизма свидетельствует тот факт, что в «Халха джируме» многие уложения предваряются молитвами и краткими религиозными формулами, тем самым они как бы освящаются церковью, например: *Namo gürü bqava* (I, 123) ‘Поклоняемся благоговейно высшему ламе-спасителю’, *Uva suvasti sid-dam* (XVII, 307) ‘Да будет благо и успех!’, *Uva suvasti* (XIX, 313) ‘Да будет благо!’ *Olzei qutuy orosiqu boltuyai man ya lam* (XXIV, 330) ‘Да пребудет благополучие и счастье! Ман га лам!’

Термины семейно-родственных отношений

Текст памятника богат терминами (словами и словосочетаниями), которые характеризуют семейно-родственные отношения людей по отцовской и материнской линии, а также их социальное положение и возраст.

Обобщенное понятие ‘родственники, родня, род, сородичи, родство’ передается словами *uruu* (XVI, 17-302) и *torol* (V, 7-191), которые выступают и в парном употреблении, причем с разной последовательностью компонентов:

uruu torol (XVI, 14-301; 17-302) ‘родственники, родня; родство’;

torol uruu ügei kümün (XVI, 14-301) ‘человек, не состоящий с кем-л. в родстве, безродный’;

uruu ügei kümün (XIV, 23-277) ‘неродной, неродственник; безродный’.

Слово *torol* обладает также значением ‘колено, поколение родственников’: *vacirai qayan-u tabduyar torol* (XVI, 306) ‘родственники Вачирай хана в пятом колене’.

Обобщенное значение ‘близкие родные, ближайшая родня’ имеет парное сочетание *aq-a degüü-nar* (букв. ‘старшие-младшие’), что подтверждается фразой:

taiži kümün qulyai kibesü... ulus-tai bolbasu ulus-i-inu aq-a degüü-nar-tur-inu abcu öggüü-e (IX, 2-228) ‘Если кражу совершит тайджи,

то при наличии у него подданных раздать таковых ближайшим его родственникам'.

Понятие 'семья, семейство; дом, двор, хозяйство' выражается не только словом *ayil* (I, 10-135) *айл*, но и аналитическими образованиями *erüke kümün* и *ger kümün: yurban erüke kümün* (VIII, 6-212) 'три семейства, семьи'.

Термин *ger kümün* 'семья, семейство' (букв. 'юрта-человек, юрта-люди') не отмечен в современных словарях.

В значении 'мать' используется слово *eke* (XIV, 20-276): *buliyaldyüci ure bügüde-yin törügsen eke bii bolqula eke-inu medetügei* (VIII, 25-220) 'Если жива мать всех тяжущихся детей, то пусть она и распоряжается'. С такой же первичной семантикой употребляется слово *ezi* (IV, 8-153) *эджи*, 'мать, мама'.

Понятие 'отец' передается часто встречающимся словом *ečige* (VIII, 5-211; XIV, 20-276; XVI, 20-303). В сочетании с *ebüge* оно обозначает 'предок, предки' (IX, 8-233). Отец парня-жениха именуется *süilegsen küü-yin ečige* (VIII, 19-217), а отец девушки-невесты – *süilegsen ükin-i ečige* (там же).

Дед по матери называется *naγača ečige* (VIII, 23-219). Название 'родители' образуется путем сложения слов *ečige* 'отец' и *eke* 'мать' (XIV, 20-276).

Для названия жены используется слово *eme*, которое представлено и в значении 'женщина' (IV, 14-158; 59-186; XXIII, 326).

В статьях уложений, посвященных брачному праву, в частности там, где идет речь об урегулировании взаимоотношений жены и мужа, вообще женщины и мужчины, встречаются самые разные термины со словом *eme*.

1) атрибутивные –

gegegsen eme (VIII, 26-211) 'покинутая, оставленная жена',

kümün-ü eme (IV, 59-186) 'чужая жена',

qaraču eme (VIII, 5-211) 'жена-простолоюдинка',

qurimtu eme (VIII, 13-214) 'помолвленная женщина',

keüked ügei eme (XVI, 16-302) 'бездетная женщина';

2) глагольные –

eme abqu (VIII, 2-211) ‘взять, брать в жены; жениться’;

eme-yi-inu qayṣayulaqu (VIII, 5-211) ‘разлучить жену с мужем; расторгнуть брак с женой’;

eme-yi-inu žon-du yaryaqu (IV, 6-197; 12-199) ‘вернуть жену к родным, в ее род’;

qaraṣu kümün-ü eme-dür oroqu (VIII, 11-214) ‘сойтись с женой простолюдина’;

kümün-ü eme ba ükin-i bosyoqu (VIII, 11-213; IX, 38-227) ‘уводить чужую жену или дочь’.

Жена человека ханского или княжеского достоинства называлась особыми терминами: *abai* или *qatun*:

urida abai (VIII, 2-209) ‘прежняя, первая жена привилегированного лица’;

qoitu abai (V, 3-210) ‘вторая жена привилегированного лица’;

qatun (VIII, 8-212) ‘хатун, жена нойона; княгиня, госпожа’;

qatun-dur oroqu (там же) ‘сойтись с хатун, женой нойона’.

Название ‘родители’ образуется путем сложения слов *eḍige* ‘отец’ и *eke* ‘мать’ (XIV, 20-276), которые обычно употребляются в иной последовательности, т.е. *eke eḍige*. Однако в юридическом тексте специально подчеркивается более высокий социально статус отца как одного из родителей.

Названием мужа служит слово *ere*, которое применяется и в значении ‘мужчина’ (IV, 57-184, 59-186): *qoyitu ere* (VIII, 22-218) ‘второй муж’, *ere-eḥe qayṣaqu* (VIII, 5-211) ‘развестись с мужем’.

Понятия ‘ребенок, дитя; дети’ выражаются словами *ure* (V, 7-191; VIII, 25-219, 220) и *keüked* (VI, 193):

noyad üre-degen umḥi ögküi-degen... ‘Когда нойоны будут выделять собственность детям...’, *keüked-tei kümün* (IV, 48-179) ‘человек, у которого есть дети’, *keüked unayaqu* (IV, 14 -158) сделать выкидыш (букв. ‘ребенка, дитя выронить’).

Для передачи значений ‘дочь, девочка; девушка, девица’ употребляются слова *ükin* (VIII, 16-216; 21-218) и *keüken* (VIII, 12-214), первое из них встречается в «Халха джирум» чаще, причем кон-

кретная семантика этих лексем дифференцируются контекстом:

- ükin-i yuyiqu* (VIII, 16-216) ‘сватать дочь’,
süi ügei ükin (VIII, 7-212) ‘несговоренная девица’,
süitü ükin (VIII, 6-212; 14-215) ‘сговоренная девушка, невеста’,
süilegsen ükin (VIII, 20-217) ‘засватанная девушка’,
kümün-ü ükin (IV, 59-186) ‘чужая дочь’;
keüken-iyen qurimlaqu (VIII, 12-214) ‘устроить помолвку дочери’;
qurim ügei keüken (там же) ‘девушка, помолвка которой не закреплена хуримом, свадьбой’.

Сговор, помолвка невесты и жениха обозначается термином *süi*, а приданое невесты – термином *inzi*:

- süi ebdekü* (VIII, 8-212) ‘нарушать сговор, помолвку’,
abai-yin izayur-aca dayayulažu iregsen inzi (VIII, 2-210)
‘приданое княжны, с которым она прибыла от родителей’.

Значение ‘сын, мальчик, парень’ передается словами *kobegün* и *küü* (VIII, 13-219; 25-220):

- noyad-un kobegud* (I, 1-128) ‘сыновья нойона’,
abai ügei kobegün (IV, 47-179) ‘неженатый сын привилегированного лица’,
asaraysan kobegün (I, 1-125) ‘приемный сын’,
otqan küü (VIII, 23-219) ‘младший сын’,
иууан küü (там же) ‘старший сын’,
süilegsen küü (VIII, 19, 20-217) ‘парень-жених, у которого есть засватанная девушка-невеста’.

Понятия ‘старший и младший брат’ соответственно обозначаются лексемами *aq-a* и *degüü* (IX, 2-228).

В тексте памятника зафиксирован термин *žige* ‘внук, племянник по женской линии’:

- otqan žige* (VIII, 23-219) ‘младший внук (по матери)’,
иууан žige (там же) ‘старший внук (по матери)’.

Кроме этого, представлены также другие термины родства по женской линии:

- törküm* (VIII, 2-210) ‘родители, родственники невесты’,

törögsen nayaca (VIII, 23-219) ‘родной дядя по матери’,
nayaca eçige (там же) ‘дед по матери’.

Название ‘зять, муж дочери’ обозначается словом *kürgen* (VIII, 21-218): *kürgen oroqu* ‘войти в семью как зять’, *kücin-i kürgen* (там же) ‘зять, который пришел в семью невесты; работник-зять’.

Название прежнего жениха, или человека, с кем женщина была помолвлена, передается термином-словосочетанием *ižayur-un qurimtu kümün*:

noyon qaraçu kümün-i eme-yi busu kümün-dür ögkü bolqula, qurimtu kümün-i noyon-dur sonusyažu ög. Sonusqal ügei ögbesü ižayur-un qurimtu kümün-dü qariulaži ögtügei (VIII, 13-214) ‘Если нойон выдаст за другого человека женщину, помолвленную с простолюдином, то он обязан предварительно предупредить об этом нойона этого простолюдина. Если же не предупредит, то женщина должна выходить за прежнего жениха, того, с кем была помолвлена ранее’.

Общим названием отца жениха по отношению к отцу невесты является термин *quda* ‘сват, кум’: *quda boloqu* (VIII, 19-217) ‘свататься, становиться сватами’. Таким образом, в данном памятнике слово *quda* выступает только в «мужском» значении, в чем можно убедиться из текста статьи 19 Закона 1709 г.:

yeru quda boluysan kümün mal-ıyan abuyad, ükin-ıyen öggül ügei yabuysayar zıl udayısan qoyına ükin-i eçige udaži qayacaqula, nıgen zıl doturaki-yi toyabar-i ög, küü-yin eçige udaži salyaqula öggügsen mal žayu bolqula tegün-ıyen abqu (VIII, 19-217). ‘Если кто, выдавая дочь замуж, получит скот и расторгнет помолвку, то он должен возвратить полностью весь скот, полученный за последний год. Если брак расторгнется по почину отца жениха, то последний должен взять лишь тот скот, который он дал’.

Названия домашних животных и лексика хозяйственной деятельности

Скотоводство во все времена было и остается основным традиционным занятием монгольских народов. Они издавна занимались разведением пяти видов скота: лошадей, верблюдов, крупного рогатого скота, овец и коз. Во многом этому благоприятствовали большие горно-степные пространства, обилие и разнообразие пастбищных угодий, игравших ключевую роль в материально-производственной сфере жизни скотоводов-кочевников.

Лексика животноводства, представленная в памятнике «Халха джирум», показывает развитость специальной терминологии, обозначающей различные категории половозрастной номенклатуры видов домашнего скота, их породу, масть, качество и хозяйственное назначение. Данную лексическую область целесообразно распределить по отдельным тематическим группам с учетом широкой и узкой семантики слов и словосочетаний, характеризующих тот или иной вид скота.

Термины, относящиеся ко всем видам домашних животных

Общим названием скота, обладающим собирательным значением, является слово *mal* (I, 2-126; IV, 9-154; VI, 193; VIII, 14-215) 'скот, скотина'. В этой же роли может выступать лексема *aduyusu* (IV, 33(4)-169) 'животное, скотина', которая имеет и более узкую, специализированную семантику 'лошадь'. Собирательное понятие 'стадо скота' передается словосочетанием *sürüg mal* (VIII, 5-211), которое по ситуации и контексту может заменяться лексемой *sürüg* (I, 2-126) 'стадо; стая'.

Слово *mal*, обладая собирательным значением, отличается широкой сочетаемостью. С помощью различных определений оно образует сложные наименования, указывающие на определенные признаки животных.

В позиции определения обычно употребляются: имена существительные в форме основы и родительного падежа с аффиксами *-un/-ün, -u/-ü, -yin, -i*; причастия на *-qu, -day, -ysan, -yçi*, прилагательные на *-tai, -du, -tu, -zi*.

1. Названия животных по половозрастным признакам:
eme mal (VII, 3-196; 10-199) 'самки, матки животных',
ere mal (там же) 'самцы животных',
boş mal (VIII, 18-206) 'мелкий скот (овцы, козы)',
boda mal (I, 3-129) 'крупный скот',
kökegül mal (XIV, 26-280) 'сосунки, молодняк скота',
sidüleng mal (I, 3-129) 'скот в возрасте трех лет',
kizalang mal (I, 7-132) 'скот в возрасте четырех лет'
soyolong mal (XVII, 4-309) 'скот в возрасте пяти лет'.

2. Названия животных по их хозяйственному и функциональному назначению:

sayaqu / sayali mal (XIV, 33-285) 'дойный скот',
açıqu mal, açılıа 'вьючные животные',
uniqu mal (там же), *unuly-a* (XVII, 6-310) 'верховые, ездовые животные',
zoliу mal (IV, 14-158) 'выкупной скот; животные, идущие на выкуп кого-л., чего-л'.,
yala-yin mal (VI, 194) 'скот, входящий в штраф яла',
baуan-u mal (VII, 17-202) 'скот, входящий в штраф ба',
süyilegsen ükin-dü ögügsen mal (VIII, 20-217) 'скот невесты, отданный в качестве калыма',
quda boluysan күтүн abuysan mal (VIII, 19-217) 'скот, полученный сватом в качестве калыма за невесту'.

3. Названия животных по принадлежности хозяину, в чьей собственности они находятся:

mal-un ežen (IV, 12-156; VI, 192) 'хозяин, владелец скота',
qubitu mal (XIV, 6-266) 'частный, собственный скот',
күтүн-i mal (там же) 'чужой скот',

albatu-yin mal (I, 9(1)-134) 'скот подданных *албату*',
abai, ezi, qayan, beile-yin sürüg mal (IV, 8-153) 'стадо княжны
абай, матери *эджи*, *хагана* и *бэйлэ*',
noyad-un öber-ün sürüg (I, 9(1)-134) 'личные стада *нойонов*';
gegen-ü çayan sürüg (IV, 1-149) 'белое (священное) стадо
гэгэна',
qambu blama-yin sürüg (XXIV, 328) 'стадо *хамбо ламы*,
 настоятеля монастыря',
keyid-ün sürüg (VII, 1-195) 'монастырское стадо',
süme burqan-u qariyatu mal (IV, 7-153) 'скот, принадлежащий
 храму, *бурхану*'.

4. Названия скота по их физическому качеству и состоянию здоровья:

sonyuday mal (IV, 5-52; V, 4-190) 'отборный скот',
eregül mal (XXIV, 328) 'здоровый скот',
boyos mal (VII, 18-206) 'стельный скот, стельные животные',
dumdadu / dumdaži mal (IV, 5-152) 'средний по качеству,
 посредственный скот',
doroi mal (IV, 48(1)-180) 'исхудавший, ослабленный скот',
aday mal (IV, 5-152) 'худший, плохой скот',
gentü mal 'больной скот',
gemtügsen mal 'заболевший скот',
yamsiy-tai mal (XXIV, 328-329) 'больной эпизоотией скот'.

5. Названия скота по какому-либо (не физическому) признаку на данный момент:

bariysan (bariyçi) mal (XIV, 26-278) 'пойманный, задержанный
 скот',
talaysan mal (I, 11-138; VIII, 4-211) 'конфискованный скот',
ürzigsen mal (X, 1-236) 'расплодившийся скот',
yabuyul mal (XIV, 25, 26-278; 26-279) 'заблудившийся,
 бродячий скот',
küidesün (güidesün) mal (VII, 8-198, 14-200) 'отбитый у воров
 скот',

tariyan-du oruysan mal (IV, 5-152) 'скот, который зашел на посевы'.

Термины верблюдоводства

В кочевом быту монголов верблюды были незаменимы не только как тягловые животные, но и как животные, дающие шерсть, пух, молоко и мясо. О развитости лексики данной отрасли животноводства наглядно свидетельствует материал памятника «Халха джигурм». Встречающиеся в нем различные по содержанию термины относятся к характеристике верблюда *temege* (IV, 2-151; VII, 6-197) по полу, возрасту, по полу, масти, физическим качествам, назначению и принадлежности:

botuy-a (IV, 24-162) 'однолетний верблюжонок',

zalayu temege (IV, 13-157) 'молодой верблюд',

torom temege (IV, 24-162) 'двухлетний верблюд',

tayilay temege (там же) *тайлак*, 'трехлетний самец верблюда',

ingge (XIV, 8-266) 'верблюдица',

siliregsen ingge (там же) 'верблюдица, ушедшая с верблюжонком в безлюдное место',

čayan temege (VIII, 15-215) 'белый верблюд',

tamayatu temege (III, 148; XVII, 6-310) 'таврeный верблюд',

yeke sayin temege (IV, 24-162; XIV, 1-261) 'добрый, очень хороший верблюд',

dumdaži temege (IV, 24-162) 'посредственный верблюд',

ulayan-u temege (IV, 5-151) 'упряжной, ямской верблюд',

kümün-i temege (I, 19-142) 'чужой верблюд'.

Коневодческая терминология

Центральными понятиями в этой группе терминов являются слова *mori* (I, 3-129; VII, 11-199) 'конь, лошадь' и *adyusu* (IV, 33(4)-169) в узко-специальном значении 'лошадь', что видно из глагольных словосочетаний:

adyusu imlekü (IV, 33(4)-169) 'мечение уха лошади',

adyusu čimkekü, 'холощение лошади',

adyusu qanažu ideku (там же) ‘использовать в пищу кровь лошади путем вскрытия у нее жил’.

Заметим, что форма *адгуус(ан)* в современном монгольском языке известна лишь в значении ‘животное, скотина, тварь’ [БАМРС 2008, 1:52], а в бурятском *адагуусан* считается устаревшим, книжным [БРС 1973: 37] и означает ‘тварь (*живое существо*)’.

Слово *ады-у* (I, 2-126; 7-132) в тексте «Халха джирум» используется только в собирательном значении ‘табун’, но не в значении единичности/множественности ‘лошадь, лошади’. В этом убеждают все примеры употребления данной лексемы в составе атрибутивных и глагольных словосочетаний:

ežen ügei ady-u (I, 2-126) ‘табун, у которого отсутствует хозяин’,

ady-u kögeku (I, 4-130; VII, 16-201) ‘угонять табун’,

ady-u kögeži abči ireku (VII, 18-202) ‘пригнать табун лошадей’,

abči yabaqu ady-u aldayulaqu (IV, 27-164; V, 15-200) ‘отбить угоняемый табун’.

Термины коневодства, встречающиеся в памятнике «Халха джирум», весьма разнообразны. Большинство из них функционируют в виде атрибутивных словосочетаний, состоящих из двух и более компонентов. В семантическом отношении препозитивный член, будучи определением, указывает на те или иные важные признаки данного вида животных:

1) Возраст:

aq-a nasutu mori (XV, 12-291) ‘лошадь старшего возраста’,

žalayu mori (IV, 13-157) ‘молодой конь, молодая лошадь’,

degüü nasatu mori (там же) ‘лошадь младшего возраста’,

unay-a (IV, 24-163) ‘жеребенок до одного года’,

day-a (IV, 24-162, 163) ‘двухгодовалый жеребенок’,

sarbay-a (XV, 13-291) ‘конь-двухлетка’,

kizalang mori (IV, 24-163) ‘конь четырех лет’,

kizalang-ača degegsi, doroyši mori (VII, 13-200)

‘конь старше или младше четырех лет’,

soyolong mori (I, 10-136; VIII, 29-222) ‘конь пяти лет’;

2) Пол и масть:

geü (I, 14-140) 'кобыла, кобылица',
boγos geü (там же) 'жеребая кобыла';
caγan mori (IV, 31-167) 'белая лошадь';

3) Функциональное назначение:

köl mori (VII, 3-293) 'ездовая лошадь',
qažar / qažar-tu mori (XV, 8-296) 'верховой конь',
kötelge mori (VIII, 28-221) 'заводной, запасной конь,
идуший на поводу',
bai-du oruqu mori (XV, 9-290) 'лошадь, предназначенная для
участия в состязаниях на приз *бай*';

4) Качество и физическое состояние:

sayin mori (IV, 27-164) 'добрый, хороший конь',
sonγuday mori (VII, 11-199) 'отборный конь',
emgeg mori (XII, 2-247) 'здоровый конь',
unuži ecegsen mori (XVI, 18-303) 'заморенная,
загнанная лошадь',
yabaqu ügei mori (IV, 36-175) 'плохая лошадь, кляча';

5) Признак, характеризующий лошадь на данный момент:

udayaki mori (XV, 8-290) 'лошадь, скачущая следом за первой',
uruldaysan mori (там же) 'конь, скакавший на скачках',
unuγsan mori (XV, 3-289) 'конь, на котором сидит седок',
güigsen mori (XV, 7-290) 'лошадь, принимавшая участие в
беггах',
terigülegsен mori (XV, 13-291) 'лошадь,
опередившая других на скачках',
emegel-tei mori (I, 4-130) 'конь с седлом, оседланный конь',
tamayatu mori (III, 148) 'таврeный конь'.

Названия крупного рогатого скота

В «Халха джируме» зафиксировано всего лишь несколько названий: *üker* (I, 2-126; 7-132) с обобщенным значением ‘рогатый скот’ и с узкой семантикой ‘самка рогатого скота, корова’, *sidüleng üker* (I, 9-136) ‘корова-трехлетка’, *üniye* (V, 3-189) ‘корова’, *sayalin-u üniye* (IV, 2-151) ‘дойная корова’, *birayu* (V, 3-189, 5-190) ‘годовалый теленок’, *šar* (V, 3-184, 5-190) ‘вол, холощеный бык’.

Упоминание в тексте памятника именно этих видов крупного рогатого скота объясняется тем, что они входили в состав условных единиц штрафа, а также использовались для уплаты судебных издержек. Подтвердим это выдержками из статей Закона 1728 г. о наложении взыскания с людей, совершающих воровство:

Tüsimed elci-dü soyolang, nige kizalang yaryay-a. Ded qulyayici-yin yurban yisü-ece nige mori nige šar, nige üniye, nige sidüleng, nige birayu yaryatuyai. Egünece nige mori nige üniy-e, nige sidüleng-i yaryaqu yaryay-a. Nige šar, nige sidüleng nige birayu-yi tüsimed elci qubiyazu idetügei.

‘Для чиновников *тушимэлов* и судебных исполнителей *элчи* выделить одного пятилетнего (коня) и одного четырехлетнего. Из трех девятков, взимаемых с младшего вора, выделить на судебные издержки одного коня, одного быка, одну дойную корову, двух (коров)-трехлеток и одного годовалого теленка. Из них выделить на издержки одного коня, одну дойную корову и одну (корову)-трехлетку. Чиновники и судебные исполнители получают в качестве кормовых одного быка, одну (корову)-трехлетку и одного годовалого теленка.’

Названия мелкого скота

Общее название мелкого скота – *boy mal* (VIII, 18-206). В тексте памятника слово *qoni* (XIV, 12-268) ‘овца; баран’ употребляется в составе словосочетаний с определением, характеризующим данное животное в отношении:

1) возраста – *qury-a* ‘ягненок’, *žusay qoni* ‘овца в возрасте одного года’, *silegü qoni* ‘овца-двухлетка’, *sidüleng qoni* ‘овца-трехлетка’

(IV, 24-163);

2) качества и состояния – *sildeg qoni* ‘отборный баран’, *sayin qoni* ‘хороший баран’, *dumdaži qoni* ‘посредственный баран’, *aday qoni* ‘самая плохая овца; худший баран’ (IV, 27-164) *quryatai qoni* ‘овца с ягненком’ (IV, 27-164).

Название для козы *imay-a* встречается только в тексте Закона о размерах *андзу*, штрафа за различные виды преступления: *žusay imay-a* ‘коза-однолетка’, *šilügü imay-a* ‘коза-двухлетка’ (IV, 24-163).

Лексика скотоводческой деятельности

К данной группе относятся многочисленные слова и словосочетания (именные и глагольные), обозначающие:

1) профессию скотовода и понятия, связанные с пастушеством:

malčın (XIV, 36-287) пастух скота; скотовод,

sürügčın (V, 27-205) пастух стада,

yeke sürügüčın (там же) пастух стад *гэгэна*,

qambu blama-yin sürüg-ün daruy-a (XXIV, 328) ‘даруга,

управляющий стадами настоятеля монастыря’,

sürüg nige-tü ayıl (I, 10-135) ‘соседи-состадники’,

belčiger (XIV, 33-285) ‘пастбище’;

mal-un nasu (IV, 14-158) ‘возраст скота’,

mal-un külige (IV, 26-164) ‘привязь скота’,

mal-un üre (XIV, 26-280) ‘приплод скота’,

mal-un žisün (XIV, 26-278) ‘масть скота’,

mal-un ežen (IV, 12-156; VI, 192) ‘хозяин, владелец скота’,

mal-un boyos-un kemžiy-e (VIII, 18-216) ‘период стельности скота’,

gegün-ü üres (XVII, 3-309) ‘праздник первого кобыльего кумыса’;

2) действия, связанные с уходом за животными:

botuy-a-i tenkežigülekü (XIV, 8-266) ‘выхаживать

верблюжонка’,

aduyusu imlekü (IV, 33(4)-169) ‘мечение уха лошади’,

aduyusu čimkekü (там же) ‘холощение лошади’,

morin-i sidün-i üzekü (XV, 7-290) 'проверять зубы у коня',
morin-u segül oytalqu (IV, 33(4)-169) 'отрезать хвост у лошади',
mal ebcilekü (XIV, 33-285) 'лечить скот',
mal saaqu (IV, 33(7)-172) 'доить скот',
mal tamaylaqu (XVII, 5-309) 'таврить, клеймить скот';
mal uslaqu (XVI, 8-296) 'поить скот';

3) действия, связанные с угоном, поимкой, задержкой, присвоением и сокрытием скота:

adyu-u kögekü (I, 4-130; VII, 16-201) 'угонять табун',
adyu-u kögezi abci irekü (VII, 18-202) 'пригнать табун лошадей',
abci yabaqu adyu-u aldayulaqu (IV, 27-164; VII, 15-200)
 'отбить угоняемый табун',
yabuyl mal bariqu (XIV, 25-278) 'задержать заблудившийся скот',
yabuyl mal-i žubciqu (XIV, 26-279) 'присвоить заблудившийся скот',
mal buruylqu (I, 5-130; 20-142) 'скрывать скот';

4) действия, связанные с нанесением ущерба и вреда животным:

adyusu qanažu idekü (IV, 33(4)-169) 'использовать в пищу кровь лошади путем вскрытия у нее жил',
mal ükügülekü (XXIV, 329) 'допустить падеж скота',
mal sirqatqayulqu (XIV, 33-285) 'поранить скот',
mal-dur yamsiy-i qaldayaqu (XXIV, 329) 'заражать скот болезнью'.

Названия диких животных и лексика охотничьего промысла

Судя по материалам памятника, охотничий промысел как вид хозяйственной деятельности занимал определенное место в жизни населения Халхи. Об этом свидетельствуют названия некоторых диких животных и зверей, а также птиц, являвшихся объектами охоты.

Обобщенное название всех живых существ вообще, в том числе животных и зверей, представлено словом *amitan*:

gegen-ü elci-yin sigüsü gezi amitan buu ala (I, 3-128) 'Нельзя колоть животное под тем предлогом, что это – довольствие для посланца гэгэна'.

Ken kümün güžir-iyer anžulay-a gezi yambar amitan-i alaba-su... (XIII, 25-260) 'Если какой-либо человек убьет животное с целью обвинить в этом другого и получить с него штраф *андзу...*'.

В роли специальных, более узких по семантике, названий диких промысловых животных и хищных зверей употребляются слова *görügesün* и *ariyatan*:

Sayalin-aca yadayši tabun alda žayun alda yazar-aca inayši-ki ükügsen görügesün-i abqula nige sidülen mori abqu (XIV, 34-286) 'Если кто возьмет убитого зверя на расстоянии менее пятисот *алда* от самострела, то взять с него одного коня-трехлетку'.

Nüken-dü utaysan ariyatundu, mori-tu (IV, 33(7)-172) 'За [кражу] хищного зверя, задушенного дымом в норе – [штраф] один конь'.

В тексте «Халха джирум» встречаются названия таких диких животных и зверей, как:

- inžayan* 'косуля, дикая коза',
- nilqa inžayan* (XII, 12-247) 'детеныш дикой козы',
- bars* (XIII, 16-255) 'тигр',
- silüsü* (IV, 33(3)-168) 'рысь',
- činu-a* (XIV, 37-287) 'волк',
- manggis* (IV, 33(7)-172) 'барсук',
- tarbayan* (там же) 'тарбаган',
- qara ünegen* (IV, 33(3)-169) 'черно-бурая лиса',
- qaltar ünegen* 'рыжая лиса',
- buly-a* (IV, 33(3)-168) 'соболь',
- üye* (IV, 33-169) 'горноста́й',
- qaliyu* (IV, 33(3)-169) 'выдра'.

Из числа птиц упоминаются:

- bürgüd* 'беркут',
- tarbaži* 'степной орел',

yolu 'ёл, орёл-перепелятник',
qongyor yalayu 'гусь египетский',
anggir 'турпан',
bolzumur 'жаворонок' (XII, 12-247).

Значение 'охотиться на зверя' передается глаголом *gorügeleku* (XIV, 36-287), образованным от имени существительного *gorüge* 'охота', а также глагольным словосочетанием *gorügesün-i kogekü* 'гнать, преследовать животное, зверя':

kogegsen ünegen-i adali gorugelegsen mon bolqula, ken üzügür-ün kümün abqu (XIV, 36-287) 'Загнанную лисицу должен получить опередивший всех охотник'.

Наименования орудий охоты, приемов и приспособлений для ловли животных, зверей и птиц представлены следующими лексемами:

sayali (XIV, 33-284) 'лук-самострел',
tumuy sayali (там же) 'сложный лук-самострел',
qulayai numun (XIV, 37-287) 'скрытый лук-самострел',
sayalin-u num (XIV, 35-286) 'стрелы для лука-самострела',
qabqan (XIV, 37-287) 'капкан';
aylay-a sayali žegükü (XIV, 33-284) 'устанавливать в
 безлюдном месте лук-самострел',
tarbay-a utaqi (XIV, 9-266) 'выкуривать из норы тарбагана',
tarbay-a uqaži abqu (там же) 'выкапывать из норы тарбагана',
činu-a kogekü (XIV, 37-287) 'гнать, преследовать волка'.

Названия земноводных, пресмыкающихся и мелких грызунов: *tenekei* 'лягушка', *toyai* 'змея', *qulayana* (XII, 12-247) 'мышь'.

В памятнике содержится ряд положений, касающихся соблюдения правил охоты, тех или иных запретов, мер поощрения и безопасности, а также наказаний за их нарушение. Сошлемся на отдельные статьи Закона 1709 г.:

Aylay-a žegygsen tumuy-un sayalin-du silürdežü kümün ükubesü kümün temegen-ü nigen-iyer oru bosquyad, žayun anžu ögkü (XIV, 33-286) 'Если кто умрет от ранения, полученного от лука-самострела, поставленного в безлюдном месте, то владелец последнего должен

возместить (умершего) человеком или верблюдом и дать сто *андзу*'.

Sayurin kümün-i bilceger degere sayalizi kümün soy-iyar žegüged, tegün-dür yambar mal üküküle tegün-i tölökü (XIV, 33-285) 'Если кто из озорства поставит самострел на пастбище оседлого человека и от этого погибнет какое-либо животное, то обязан заплатить за него'.

Tumuy-un sayali yeke žam degere buu žegüü (XIV, 34-285) 'На больших дорогах сложных самострелов не ставить'. *Alaysan görügesün-eče merge yuy-a qoyar-i abqu* (XIV, 36-287) 'За убитого дикого животного полагается получить приз *мэргэ*: переднее и заднее стегно'.

В специальной статье уложения говорится о том, в каких местах и в какие дни месяца нельзя охотиться, убивать животных и зверей:

Küriy-e qamiy-a žasaysan yažar-aca žergečilen qoyitu bey-e-inu selengge-eče ulamžilan aru toolbi, nam dabay-a, narin, orqon, čingdayatai-yin kira, sibayutai-yin kira, sang-un dabay-a, colqor-a eden-eče inayši-ki yažar-un amitan-i alaqu ügei (XII, 10-246) 'Начиная от местонахождения монастыря на север по Селенге и далее по Ару-толби, Нам-даба, Нарин-Орхон, по гребню Чиндагатайн-кира, Сангундаба, Цолхора зверей не убивать'.

Yiru sara büri-yin naiman sin-e, arban tabun, arbun yurban, qorin tabun, yučin, ede edür-tür yaçumay-i buu ala (XII, 11-246) 'Никаких животных не убивать в следующие дни: восьмого, тринадцатого, пятнадцатого, двадцать пятого и тридцатого числа каждого месяца'.

Бытовая лексика

В составе данной группы лексики, охватывающей различные стороны жизни и кочевого быта монголов, их хозяйственного уклада, выделяется три лексико-семантические подгруппы, обозначающих:

- 1) названия одежды и украшений, названия тканей, разных вещей и бытовых изделий;
- 2) названия кухонной утвари, предметов домашнего обихода, орудий труда и конского снаряжения;
- 3) названия жилища и продуктов питания.

Обобщенное название одежды представлено словом *qubcasu: elenkkei qubcasu* (IV, 33-172) 'поношенная одежда'. В тексте памятника представлены названия разных видов одежды, включая обувь и головные уборы. В зависимости от сезона и материала, из которого пошита одежда, а также его назначения, различаются:

1) верхняя одежда (зимняя):

ariyatan dotur-tu qubcasu (IV, 33 (3)-169) 'одежда на зверином меху',

tarbayan daqu (IV, 33(4)-169) 'тарбаганья доха, доха из меха сурка',

tarbayan qurmuyci (IV, 33(6)-171) 'передник из шкуры тарбагана, сурка',

böse tarbayan qurmuyci (IV, 33(6)-171) 'передник из сурка, крытый бязью',

yasal-un sayin debel (IV, 33(4)-169, 24-163) 'выходная хорошая шуба',

nekei degel (IV, 33(4)-169) 'овчинная шуба';

ilgen degel (IV, 33(4)-169) 'замшевая шуба',

cemben/cemgen degel (IV, 33(4)-170) 'шуба с суконным покроем'.

2) верхняя одежда (осенняя и летняя):

esgei degel (IV, 33(4)-169) 'теплый халат, подбитый войлоком',

esgei kebeneg (IV, 33(6)-171) 'войлочная бурка, накидка',

böse degel (IV, 33(4)-169) 'бязевый халат',

böse kürme (IV, 33(6)-169) 'бязевая куртка',

ömüde (IV, 33(7)-173) 'штаны',

böse camca (там же) 'бязевая рубаша',

toryan camca (IV, 33(4)-170) 'шелковая рубаша',

auzi (IV, 33(4)-170) 'женская безрукавка, род телогрейки',

cuba (IV, 33(4)-169). 'дождевик'.

3) головные уборы, обувь, ткани и другие предметы.

Встречаются четыре названия мехового головного убора:

malay-a/ mal-ya 'шапка',

iiye mal-ya (IV, 33(3)-169) 'шапка из горносталя',

buly-a malay-a ‘соболья шапка’,
qaltar ünegen mal-ya ‘шапка из рыжей лисы’,
qara ünegen mala-ya (там же) ‘шапка из чернобурой лисы’.

Из названий обуви и ее частей упоминаются:

yutul (IV, 33(7)-173) ‘сапоги *гутулы*’ и
oyimosu (там же) ‘чулки’.

В числе названий украшений *çimeg*, драгоценных металлов и камней, из которых изготавливаются различного рода украшения, указываются:

süyike (IV, 33(4)-169) ‘серьги’,
yariy-a (IV, 33(7)-172) ‘кольца для подвесок’,
erdeni-yin erike (IV, 33(3)-171) ‘четки из драгоценного камня’,
yasayul-un erike (там же) ‘парадные четки’,
qolobci (IV, 33(3)-169) ‘нагрудное ожерелье’,
küzübcü (там же) ‘нашейное украшение’,
mönggün buyila (VIII, 15-215) ‘серебряный кляп
(украшение для верблюда)’,
bulyan tolsoy (там же) ‘соболий подшейник
(украшение для коня)’,
mönggün ayay-a (VIII, 15-215) ‘серебряная чашка’,
nüke ügei subud erdeni (там же) ‘драгоценный жемчуг без
отверстий’,
altan (XVI, 21-305) ‘золото’,
mönggün (IV, 33(3)-168) ‘серебро’,
sirü (XIV, 24-277) ‘коралл’, *subud* (VIII, 15-215) ‘жемчуг’,
vaçir (XVI, 21-304) ‘алмаз’.

Среди названий тканей, постельных принадлежностей и других бытовых вещей встречаются следующие слова:

böse (IV, 33(8)-173), ‘бязь, бязевая ткань’,
tory-a (IV, 33(3)-168) ‘шелк’,
semben/semgen ‘сукно’;
kebis ‘ковер’,
köngzil ‘одеяло’,
der ‘подушка’,

debiskür (IV, 33(4)-170) ‘подстилка’,
ayayan-u alciyur (IV, 33(7)-172) ‘полотенце для чашек’,
kölüsün-ü alciyur (IV, 33(8)-173) ‘платок для вытирания пота’,
büse (IV, 33(4)-169) ‘пояс, кушак’,
kibe qaday (IV, 33(6)-171) ‘шелковый шарф *хадак*’,
eskei (там же) ‘войлок’,
nekei (IV, 33(4)-170) ‘овчина’,
bulyairi ‘юфть, кожа особой выделки’,
cardamal (там же) ‘брезент’.

Общим названием посуды и сосудов является слово *saba*: *miq-a kigsen saba* (IV, 26-164) ‘посуда из-под мяса’, *sabatai ariki* (IV, 33(7)-169) ‘сосуд с вином’.

В тексте памятника встречаются названия различных типов посуды и другой утвари, широко использовавшейся в кочевом быту монголов. В зависимости от материала, из которого они изготовлены, а также размеров, формы и функционального назначения, различаются названия кожаной, деревянной и металлической посуды и утвари.

1) Названия кожаных изделий:

tulum (IV, 33(7)-172) ‘кожаный мешок’,
uuta (IV, 24-164) ‘кожаный мешок, сумка’,
kökür (IV, 33(3)-170) ‘кожаный бурдюк для вина или кумыса’;

2) Названия деревянных изделий:

tebsi (IV, 33(7)-172) ‘деревянное корытце, продолговатое блюдо для мяса’,
modun qubin (там же) ‘деревянное ведро’,
könük (там же) ‘конук, деревянное ведро, бадья’;
 конук из бересты [БАМРС, Т. IV, см. *хөнөг*, с.140];
qobuy-a (IV, 33(7)-172) ‘колодезная бадья, черпалка’,
ongyusa (там же) ‘корыто для воды; колода для водопоя’,
ayayan-u širege (там же) ‘деревянный столик для чашек’,
abdar (IV, 33(4)-170) ‘сундук’,
ükeg (там же) ‘шкафчик посудный’.

3) Названия металлических изделий:

mönggün ayay-a (IV, 33(7)-171) 'серебряная чашка',
žes žabiy-a (IV, 33(4)-170) 'медный чайник',
yauli žabiy-a (там же) 'латунный чайник',
tömür qubin (IV, 33(4)-170) 'железное ведро',
tömür-iyer kigsen žabiy-a 'железный чайник',
tömürlegsen dombo 'кувшин, отделанный железом',
žes, yauli, tuyaľan yurban-iyar kigsen kökur (там же)
 'медная, латунная, оловянная фляга';
toy-a (IV, 33(3)-169) 'котел',
tuly-a (там же) 'таган', *sinay-a* (IV, 33(7)-172) 'ковш, половник'.

К словам, обозначающим домашние изделия утилитарно-бытового назначения, относятся названия разных ножей:

kingyar (IV, 33(6)-171) 'кухонный, поварской нож',
mese (IX, 7-232) 'нож (специальный)',
kituy-a (IV, 33(2)-168) 'нож вообще'.

В тексте «Халха джирум» наблюдается большое количество названий самых разнообразных орудий труда, которые свидетельствуют о характере народных ремесел, экономической и хозяйственной деятельности монголов того времени. Здесь на первый план выступают названия предметов, необходимых в домашнем быту и орудий труда, используемых в работе по хозяйству:

aryu (IV, 33(8)-173) 'корзина для *аргала*, кизяка',
seber (там же) 'вилы для сбора кизяка',
tüliy-e (IV, 33(8)-173) 'топливо',
aryal 'кизяк',
žulu (IV, 33(6)-171) 'лампадка',
qurubci 'наперсток',
erkebcı (там же), 'наперсток на большой палец',
saba-a (IV, 33(7)-172) 'шерстобилка',
kete (IV, 5-152) 'огниво',
tamaki (IV, 33(6)-171) 'табак',
yangsa (IV, 33(7)-172) 'трубка',
cabuu (IV, 33(8)-173) 'клей',
žegun (IV, 33(7)-172) 'игла',

uĉiy-a (IV, 33(6)-171 'нитка, продетая в игольное ушко',
žegün-ü qobul (IV, 33(8)-173 'игольница',
beken-ü bumba (IV, 33(7)-172) 'чернильница',
biĉig biĉikü ĉayasu (IV, 33(8)-173) 'писчая бумага',
eriken-ü qayalta (IV, 33(7)-172) 'заставки для четок',
sam 'гребень, гребешок',
sigür (IV, 33(7)-173) 'гребенка с частыми зубьями, расческа',
tobĉi (IV, 33(7)-172) 'пуговица',
degesü (там же) 'веревка',
oosur büĉi (IV, 26-164) 'тесьма; завязки, шнуры',
sižim (IV, 37-175) 'бечевка, веревочка; шнурок',
šibüge (IV, 33(6)-171) 'шило',
üyile-i qayiči (IV, 33(6)-171) 'ножницы для рукоделия',
ĉimkür (IV, 33(7)-172) 'щипчики; пинцет',
dege-e (IV, 33(7)-172) 'крюк',
serege (IV, 33(4)-169) 'вилы',
kürze 'лопата',
körüge 'пила',
ooli 'мотыга',
caril 'пешня' (там же).

Названия кузнечных, столярных и плотницких инструментов занимают также значительное место в составе бытовой лексики. Занятия кузнечным и столярно-плотницким делом было традиционным для монгольских народов. В памятнике имеются статьи закона, в которых перечисляются многие наименования, относящиеся к инструментарию мастеров, занимающихся обработкой металла и дерева:

döši (IV, 33(4)-169) 'наковальня',
aluq-a (IV, 33(8)-173) 'молоток',
süke (IV, 33(4)-169) 'топор',
örölbi (там же) 'клещи',
qayurai (IV, 33(2)-168) 'напильник',
dayali (IV, 33(6)-171) 'мешочек для гвоздей, гвоздильня',
yal-un qayiči (IV, 33(7)-172) 'щипцы для угля',

coyoltur (там же) 'резец',
qarayul (IV, 33(2)-168) 'рубанок'.

В тексте рассматриваемого памятника немало терминов, обозначающих конское снаряжение *tonoy* (IV, 33(4)-169), в число которого входят:

emegel (IV, 33(4)-169) 'седло',
qazayar (IV, 33(7)-172) 'узда',
noytu 'недоуздук',
čilbuyur (там же) 'чембур',
čidur (IV, 33(4)-169) 'путы-тренога',
dörüge (там же) 'стремена',
uury-a (IV, 33(8)-173) 'урга, укрюк для ловли лошадей',
qudury-a (IV, 33(7)-172) 'шляя',
olong 'подпруга',
tasiyur (там же) 'кнут, плеть',
toqum (IV, 33(7)-171) 'потник',
nemnege (IV, 33(6)-171) 'попона'.

Названием традиционного жилища монголов является войлочная юрта *ger* (IV, 1-150), которая бывает разных размеров, что зависит от количества стенных решеток *qan-a*: *dörben qan-a-tu ger* (IV, 24-163) 'юрта из четырех решетчатых стен'.

В тексте памятнике сообщается о княжеских юртах *noyad-un ger* (IV, 31-167) и юртах-дворцах (ставках) для высокопоставленных лиц *örgüge* (VII, 34-207). Такие юрты-палаты *yeke ger* (XI, 7-242) воздвигались обычно для нойонов (князей) и ханов, а также для высших духовных особ. Нередко в статьях закона речь идет о местах сооружения и расположения ставок:

yeke ger žasaqu yažar (XI, 7-242), *örgüge bayuqu yažar* (VII, 34-207), монастырей – *küriy-e žasaqu yažar* (XII, 9-244), юрт – *ger bayulyaqu yažar* (XVI, 9-297).

Кроме названий обычных юрт и юрт-дворцов, в статьях уложения употребляются названия буддийских культовых построек:

küriy-e (XII, 9-244) крупный монастырь,
keyid (XII, 13-252) 'небольшой монастырь, скит.'

dacang 'монастырь с учебными факультетами',
sime (там же) 'храм'.

Из названий летних сооружений встречается *tauᠠᠶᠢᠴᠠᠩ* (IV, 33 (5)-171) 'майхан, шатер; палатка'. Группа юрт, расположенных кругом, образует *qota* (IV, 4-151) 'хотон, стойбище'.

Очень многочисленны названия различных составных частей (деталей) юрты *ger-ün kereg-tü yaγuᠠᠮᠠ* (VII, 2-196):

uni (IV, 33(8)-173) 'уни, тонкие жерди, поддерживающие верхний круг юрты',

baγan-a (IV, 33(8)-173) 'багана, подпорка в центре юрты',

toγona (IV, 33(5)-171) 'деревянный круг на крыше юрты',

tuury-a 'войлочные стены юрты',

eruke (XVI, 6-295) 'кошма, прикрывающая верхнее отверстие юрты, дымник',

qasabci (IV, 33(8)-173) 'дверные косяки юрты',

qan-a (там же) 'решетки, решетчатые стены юрты',

egude (IV, 33(5)-170) 'дверь',

ger-ün degeber (IV, 33(5)-171) 'верх юрты, крыша',

zadyai ger (IV, 33(5)-171) 'остов, каркас юрты'.

Названия подсобных строительных материалов представлены такими словами, как *toγosuy-a* (VII, 2-196) 'кирпич', *᠘ilayun* (IV, 4-151; XII, 7-244) 'камень', *modun* (XII, 9,10-246) 'дерево', *siqoi* (IV, 4-151) 'известь'.

Для обозначения пищи, продуктов питания в тексте уложения употребляются три термина:

idege (IV, 33(8)-173) 'еда, пища, съестные продукты',

künesu (II, 3-147) 'продукты питания, провизия',

teziyel (XIII, 21-257) 'пища, питание; корм'.

Есть названия конкретных видов традиционной пищи и напитков монголов:

miq-a (IV, 26-164) 'мясо',

γol ügei miq-a (IV, 33(6)-171) 'филейное мясо',

qonin-u gedes dotur (VIII, 17-216) 'внутренности барана, потроха',

sira tosu (IV, 33(6)-176) 'топленое масло',
çayan idege (IV, 33(8)-173) 'молочная пища,
 молочные продукты',
qayurai idege (там же) 'сухие продукты питания',
ayiray (IV, 33(6)-171) 'кумыс',
körüngge-tü ayiray (там же) 'кумыс с закваской',
ariki (XIX, 2-314; XXII, 1-324) 'вино, арки',
cai (IV, 33(8)-173) 'чай',
manza cai (XIX, 4-314) 'чай мандза для монахов',
degeži (XX, 2-316) 'первинка пищи и напитков,
 жертвенная часть пищи',
dabasu 'соль', *qužir dabasu* (IV, 33(8)-173) 'худжир,
 солончаковая соль'.

Названия частей тела человека и животных

Соматизмов, или слов, обозначающих части тела человека и животных, в тексте памятника не так много: их насчитывается 28 единиц.

Общим названием тела человека является слово *bey-e* (XIV, 4-264), которое имеет еще значения 'туловище; корпус'. Сначала укажем слова, обозначающие части человеческого тела:

yar (XIV, 3-264) 'рука',
quruYu (XIV, 2-264) 'палец, пальцы',
nidury-a (XIV, 15-272) 'кулак',
erkei (XIV, 3-264) 'большой палец',
dolobur (там же) 'указательный палец',
ebür (VIII, 11 -214) 'грудь; пазуха',
olmei (I, 1-123) 'стопа',
bögse (XIV, 26-279) 'зад, нижняя часть тела;
 задняя часть чего-л.'.

В роли названий, являющихся общими для частей тела человека и животных, употребляются такие слова, как:

aman (XIV, 15-272) 'рот; пасть',
arasu (XIV, 17-275) 'кожа, шкура',

toluyai (XIII, 16-255) 'голова',
dotur (VIII, 17-216) 'внутренности, кишки; живот',
gedüs dotur (там же) 'внутренность, потроха',
güege (IV, 33(6)-171) 'брюшина',
yasu (XIV, 17-275) 'кость, кости',
köl (XIV, 3-264) 'нога, ноги',
nidun (XIV, 3-264) 'глаз, глаза',
üsün (XIV, 26-278) 'волосы',
čiken (IV, 33(1)-169) 'ухо',
sidün (XIV, 3-264) 'зуб, зубы'.

Названиями, относящимися к частям тела животных, являются слова:

qa (XIV, 36-287) 'передняя нога',
yuy-a (там же) 'задняя нога, задняя конечность',
turuу-a (VIII, 17-216) 'копыта',
eber (там же) 'рога',
segül (IV, 33(4)-169) 'хвост',
mal-un üsün (XIV, 26-278) 'волос, шерсть животных',
qonin-u ungyasu (IV, 33(4)-170) 'овечья шерсть,
 побывавшая под дождем и ветром',
temegen-ü ungyasu (XIV, 33(7)-172) 'верблюжья шерсть,
 побывавшая под дождем и ветром',
sege (XVI, 5-294) 'туша животного, зарезанного волками',
ulingqai (XVI, 5-294) 'остатки животного, которого загрызли
 волки',
siludusu (XVI, 5-294) 'остатки, объедки животного'.

Названия природных стихий и атмосферных явлений, небесных тел, отрезков времени, мер длины и расстояния

Из названий природных стихий, встречающихся в тексте памятника, можно указать на:

yal (XIV, 27-280) 'огонь',
usun (XVI, 8-296) 'вода',

tüyimer (XVI, 11-298) 'пожар'.

К названиям атмосферных явлений, упоминаемых в памятнике, относятся:

boruу-a (XVI, 4-293) 'дождь,

siyuryai (там же) 'буран, буря',

kei (IV, 9-154) 'воздух; ветер',

tengger (XVI, 21-301) в значении 'погода; гром',

gerel (XVI, 21-305) 'свет, луч'.

Употребляются следующие названия объектов небесной сферы:

oytaryui (XVI, 21-301) 'небосвод, небесная сфера;

поднебесье, атмосфера',

tengger (там же) 'небо, небеса',

sara (I, 1-125; VIII, 18-216; XVI, 21-306) 'луна; месяц'.

Слова *yažar* (V, 1-188; VI, 192; 21-304) 'земля, местность', *dele-kei* (XVI, 21-305) 'мир, земля; свет', *orun* (XIII, 23-258) 'страна' в тексте уложений функционируют как названия места обитания человека. В этот ряд входят также слова, обозначающие элементы рельефа, почв, растительного покрова и ландшафта:

keger (IV, 46-178) 'степь',

siroi (I, 1-125; XVI, 21-306) 'земля, почва; пыль',

kir (XVI, 21-305) 'грязь',

qaγarai noyitun (čigi) modu (XII, 9-244) 'сухое и растущее (букв. 'сырое') дерево',

noyitun močir (XII, 9-245) 'сырая ветка, ветка растущего дерева',

tariyan-u ya yažar (IV, 6-152) 'место посевов',

ebür (I, 1-125) 'южная сторона, южный склон горы',

umar žüg (XVI, 21-306) 'северная сторона'.

В памятнике употребляются следующие слова, обозначающие общее понятие 'время' *čay* (XIII, 15-254, 16-255), отрезки времени и сезоны:

žil (I, 1-125; IV, 1-150) 'год (астрономического и животного цикла)',

on (VI, 192; III, 148) 'год (календарный)',

sara (I, 1-125; VIII, 18-216; XVI, 21-306) 'луна; месяц
(во временном значении)',
nasun (I, 1-123; XV, 12-291) 'возраст',
qonuу (IV, 9-154, 10-155; XVI, 14-301) 'сутки',
edür (I, 1-125; V, 187; XI, 238) 'день',
söni (V, 187) 'ночь',
qabur (XI, 238, VII, 195; XIII, 16-255) 'весна',
žun (I, 1-125; VIII, 18-216) 'лето',
namur (II, 146; III, 148; V, 188) 'осень',
ebül (VIII, 18-216; XIII, 16-255) 'зима'.

В качестве единиц измерения расстояния и мер длины фигурируют такие слова и выражения, как:

alda (IV, 1-188) 'маховая сажень',
delim (XVII, 2-308) 'аршин',
qara çayan-i yažar (XIV, 10-246) 'харацаган, расстояние, на
котором различимо черное от белого',
qarbal on tusçu kürkü yažar (XIV, 9-244) 'расстояние выстрела
из лука'.

Антропонимическая лексика

Антропонимы, или личные имена, занимают важное и довольно большое место в лексиконе памятника: они составляют 52 единицы. По своей структуре почти все они являются сложносоставными, поскольку кроме собственного имени, которые сами могут быть «двойными», включают антропонимический компонент, являющийся либо титулом, либо термином, указывающим на социальное положение носителя имени. Антропонимия «Халха джирума» свидетельствует о сильнейшем влиянии на нее буддизма и тибетского языка, который являлся в Халхе официальным языком религии и церковной службы.

Самую многочисленную группу образуют личные имена, пост-позитивный компонент которых представлен различными титулами:

- 1) Имена с титулом *qayan* ‘каган, главный хан, верховный правитель’:
tegrlig cinggis qayan (XVI, 306) ‘божественный’ Чингис хаган;
vacirai qayan (там же) Вачирай
 (санс. ‘алмаз, алмазный скипетр’) хаган;
tüsiyetü qayan/qan (XVI, 306; I, 1-124; V, 188, 195) Тушэту
 (монг. ‘опору имеющий’) хан;
- 2) Имена с синонимичным титулом *qan* ‘хан, правитель’:
zasaytu qan (V, 192) Дзасакту
 (монг. ‘власть предержавший’) хан,
cecen/sečen qan Цэцэн (монг. ‘мудрый’) хан,
dalai sečen qan (VII, 195) Далай Сэцэн
 (монг. ‘океан + мудрый’) хан,
qambu nomun qan blama (XIX, 326) Хамбо
 (тиб. ‘епископ; настоятель крупного монастыря’)
 номун хан лама (лама – ‘царь учения’).
- 3) Имена с титулом *noyan* ‘нойон, князь’:
vangcingdorzi noyan (I, 1-124) Ванчиндорджи
 (тиб. ‘великий наставник + алмаз’) нойон;
danzungdorzi noyan (там же) Данзандорджи
 (тиб. ‘следующий учению + алмаз’) нойон;
zigmitdorzi noyan (I, 1-125) Джигмитдорджи
 (тиб. ‘не знающий страха + алмаз’) нойон;
dorživangcоy noyan toyin (I, 1-124) Дордживанчог
 (тиб. ‘алмаз + власть, богатство’) нойон тойн;
punсiy noyan (I, 1-125) Пунцук (тиб. ‘собрание всего’) нойон;
sampil noyan (там же) Сампил
 (тиб. ‘мысли приумножающий’) нойон;
sembeldorzi noyan (I, 1-124) Цэмбэлдорджи
 (тиб. ‘возраст продлевающий + алмаз’) нойон;
serenpil noyan (там же) Цэрэнпил
 (тиб. ‘долголетие увеличивающий’) нойон;
сoуimрel noyan (там же) Чоймпэл
 (тиб. ‘учение приумножающий’) нойон;

yombodorzi noyan-u keb-tü (там же) Гомбодорджи
(*тиб.* ‘святыня + алмаз’) нойон кебту,
т.е. равный по положению нойону.

- 4) Имена с титулом *tayizi* ‘тайджи, царевич; дворянин’ и *zayisang* ‘дзайсан, наследственный владетель отока, глава рода’³:

babai üyüzeng tayizi (I, 1-125) Бабай
(*монг.* ‘батюшка, отец’) уйдзэн⁴ тайджи,

bažar darqan tayizi (I, 1-124) Базар
(*санс.* ‘алмаз’) дархан тайджи,

čevangrinčin tayizi (I, 1-125) Цэванринчин
(*тиб.* ‘возраст имеющий + драгоценный’) тайджи,

čabsung erke tayizi (там же) Чабсун

(*тиб.* ‘святой, августейший’) эркэ тайджи,

ui zayisang (I, 1-124) Уй дзайсанг (*кит.* ‘министр/).

- 5) Имена с титулами *čin vang* ‘князь первой степени’ и *güng* ‘граф, князь четвертой степени’:

dongdubdorzi čin vang (I, 1-124) Дондубдорджи
(*тиб.* ‘созидающий алмаз’) чин Ван;

erincingdorzi čin vang (V, 192) Эринчиндорджи
(*тиб.* ‘драгоценный алмаз’) чин Ван;

decingžab da čin vang (V, 192) Дэчинджаб

(*тиб.* ‘великое благоденствие + спасение’) да чин Ван;

erdeni güng (XXIII, 326; XXIV, 329) Эрдэни

(*санс.* ‘драгоценный’) гун.

Выделяется большая группа личных имен с постпозитивным компонентом, указывающим на социальные отношения и положение в обществе. Она подразделяется на ряд подгрупп:

³ кит. *tsai-hsiang* ‘министр’ [Rybatzki 2006: 681].

⁴ кит. *yu-che'ng* ‘вице-консул’ [Rybatzki 2006: 722].

- 1) Имена с лексическим компонентом, обозначающим административную должность какого-либо чиновного лица:

coytu aqai tusalayci (XI, 238) Цокту
(монг. 'пламенный, величественный') ахай туслакчи,
rašiyan žaryuči (XXI, 319) Рашиян
(санс. 'целебный источник; целебная, живая вода')
дзаргучи, 'судья';
ceren üyüzeng erke tüsimel (I, 1-125) Цэрэн уйдзэн
(кум. 'вице-консул') эркэ тушимэл;
güngecerin tüsimel (там же) Гунгацэрин
(туб. 'всеобщая радость + долголетие') тушимел,
gevang dayičin daruγ-a (там же) Гэван
туб. 'добродетель') дайчин даруга.

- 2) Имена с лексическим компонентом, обозначающим духовный сан и должность религиозного служителя:

manžuširi qutuγtu (XIX, 313) Манджушири
(санс. 'сладкоголосый') хутукта;
daranatu gürü (V, 195) Дараната
(санс. спаситель) гуру;
zimbe donir (I, 1-124) Джимбэ
(туб. сострадание, милосердие) донир;
baldang üyüzeng donir (там же) Балдан
(туб. 'преисполненный величия') уйдзэн донир,
mergen corži (XIX, 313) Мэргэн (монг. мудрый) цорджи,
širab erke nirba (I, 1-124) Шираб
(туб. 'талантливый, даровитый') эркэ нирба,
doržicevang erke bandi (там же) Дорджицэван
(туб. алмаз + возраст) эрхэ банди,
erdeni biligtü šangzodba (XXI, 319; XXII, 324)
шанзотба Эрдэни билигту.

- 3) Имена с лексическим компонентом, обозначающим воинское звание или должность:

šizi tusalayci žangžun (V, 192) Шицзы (кум.)
туслакчи жанжин;

sangzižab meyiren-ü žanggi (I, 1-125) Санджиджаб

(тиб. 'бог + спасение') мэйрэн занги,

gevang dayičin daruy-a (там же) Гэван

(тиб. 'добродетель') дайчин даруга;

ceren dayičin (XXIII, 326) Цэрэн

(тиб. 'долголетие, долгая жизнь') дайчин,

žigbe erdeni dayičin (I, 1-125) Джигбе

(тиб. 'бесстрашный') эрдэни дайчин.

4) Имена с лексическим компонентом, обозначающим социальные (родственные) отношения:

boniširi ülžeyitü tabunang (I, 1-125) Бонишири

(санс. добродетель, великолепие) улдзейту табунав;

budasiri čiqula tabunang (там же) Будашири

(санс. 'мудрость + величавость') чихула табунав.

5) Имена с постпозитивным компонентом-приложением:

yoñcoy neretü kümün (XXIII, 326) человек по имени Гончок

(тиб. 'высший, верховный');

damčoi neretü kümün (там же) человек по имени Дамчой

(тиб. 'высокое учение');

cevang neretü kümün (XXIV, 329) человек по имени Цеван

(тиб. 'возраст имеющий').

6) Имя с постпозитивным использованием лексемы *aldar* 'слава, известность' в тексте уложений является единичным:

sampil aldar (XXIV, 328) Сампил

(тиб. 'намерения, желания приумножающий') алдар.

Все личные имена в рассматриваемом памятнике являются мужскими и в подавляющем большинстве тибетско-санскритского происхождения. К собственно монгольским принадлежат лишь семь онимов:

1) непроизводные: *cecen / sečen* 'мудрый', *mergen* 'мудрый, прозорливый; меткий', *bayar* 'радость', *babai* 'батюшка, отец';

2) производные: *zasaytu* 'властью обладающий', *tüšiyetü* 'опору имеющий' и *soytu* 'блестящий, пламенный; великолепный; перен.

‘жизнерадостный, с огоньком’.

Антропонимия «Халха джирума» наглядно демонстрирует процесс тесного культурного и лингвистического контактирования монголов с народами соседних стран Тибета и Китая.

Топонимическая и этнонимическая лексика

В тексте памятника содержится разнообразный ономастический материал, характеризующий географический ландшафт и природные условия, в которых проживали халха-монголы XVIII века.

Засвидетельствованная в «Халха джируме» топонимия в зависимости от характера объекта членится на несколько групп. Самую многочисленную из них образуют названия конкретной местности, относящейся к разным частям территории Халхи. В структурном отношении они делятся на:

1) однокомпонентные названия:

- adaγasaγ* ‘Адгацак’,
- žoryol* ‘Дзоргол’,
- ongγon* ‘Онгон’,
- üγüi* ‘Угуй’,
- ünzüle* ‘Унджулэ’,
- qari* ‘Хари’ (XII, 8-243),
- kügene* ‘Кугэнэ’,
- küseger* ‘Кусэгэр’,
- tökum* ‘Тукум’,
- tülünggü* ‘Тулунгу’,
- šibar-tu* (XII, 8-242) ‘Шибарту’,
- colqor* (XII, 10-246) ‘Цолхор’,
- sirayiyol* (IV, 33(7)-173) ‘Ширайгол’.

2) двухкомпонентные названия:

- bayan ulayan* Баян-улан,
- sumun ulayan* Сумун-улан,
- genen tobi* Гэнэн-тоби,
- qoyar šayatu* (XII, 8-243) Хоер Шагату,
- mönkke žiryalang-tu* (XIII, 16-254) Мунке Джиргаланту.

В соответствующих статьях памятника упоминается целый ряд оронимических названий, содержащих в своем составе географические термины:

ayula 'гора',

даба 'перевал',

toluyai 'холм',

kira 'ребень горы, возвышенности',

qosiyu 'мыс, выступ',

ebür 'южный склон горы';

qan ayula (XII, 8-242) 'гора Хан-ула',

nam dabay-a (XII, 10-246) перевал Нам даба,

sang-un dabay-a (там же) 'перевал Сангун Даба',

coysa toluyai (XIII, 16-255) 'холм Цокца-толгой',

çindayatai-yin kira 'ребень горы Чиндагатай-хира',

sibayutai-yin kira (XII, 10-246) 'ребень горы Шибэгутаи-хира',

ongyon-u berke qosiyu (XII, 8-243) мыс Онгон бэркэ хошу,

bürin qan-i ebür (I, 1-125) 'южный склон Бурин-хан горы'.

Название широко известной мифической горы *sumer/sumber* (XVI, 21-305) 'Сумэру' выступает без географического термина *ayula* 'гора'.

В тексте памятника встречаются названия водных объектов с гидрографическими терминами *γool/γol* 'река', *bulung* 'залив, губа', *наγур* 'озеро':

iben-e-yin γool (I, 125) река Ибэн-гол,

toγoola-yin γool (V, 188; VII, 195) река Тола-гол,

tamir γool (II, 146) река Тамир-гол,

çayan bulung (VII, 195) залив Цаган-булунг,

ulayan наγур (XII, 8-243) озеро Улан-нур.

Названия некоторых рек употребляются без сопровождения гидрографического термина. Это:

orqon (V, 188) Орхон,

selengge (XII, 10-246) Селенга и

narin orqon (там же) Нарин Орхон.

В памятнике приводятся названия стран, с которыми население Халхи (*qalq-a V*, 188) и Монголии (*mongyol-un oron XVI*, 21-305) находилось в постоянных политических, торгово-экономических и культурных контактах:

γadayadu mongyol-un törü (XXI, 319) 'Внешняя Монголия',
kitad (oron) (XIII, 14-252) 'Китай',
tübed (oron) (XIII, 14-252; 16-254) 'Тибет',
oros (XVI, 10-298) 'Россия'.

Из ойконимических названий неоднократно упоминается только *küriye, yeke küriye, küriyen-ü yazar* (VI, 192; XVШ, 311; XXI, 1-319) Курень, Урга (*старое название Улан-Батора*).

В статьях законов зафиксированы отдельные этнонимы, в частности названия таких племен и народов, как:

boržigin (I, 1-123) борджигин (*монгольский род чингизидов*),
qotoγoyid (XI, 238) хотогойты (*монгольское племя*),
mongyol ulus (XVI, 21-305; XXI, 2-320; XXIV, 328)

монгольский народ, монголы;

mongyolcuud (XXI, 4-322) монголы;
tangyud (IV, 33(7)-173) тангуты, тангут,
kitad (XIII, 14-252) китайцы, китаец,
tübed тибетцы, тибетец (там же),
barayuntan (XIII, 15-253; 16-254) выходцы, выходец из Тибета.

Фразеология

Для современного монгольского языкознания весьма актуальной является фразеологическая проблематика, которая требует продолжения начатых исследований и лексикографических разработок [Luvsandzsav 1969, Будаев 1970, Цыденжапов 1971, Пюрбеев 1972, Дашдаваа 1973]. Поэтому необходимо приступить к активному изучению основных источников фразеологии монгольских языков, прежде всего письменных памятников, произведений художественной литературы и фольклора.

Серьезная подготовительная работа по накоплению и каталогизации фактического материала создает предпосылки для проведе-

ния диахронических, синхронно-сопоставительных и сравнительно-типологических исследований фразеологии монгольских языков по таким важным аспектам, как: лексический состав, грамматическая структура, семантика и стилистическая образность, приемы варьирования и преобразования, способы введения фразеологизмов в текст, роль фразеологии в создании языковой картины мира [см., напр.: Чулуунхишиг 2000, Шагдарова 2003, Пюрбеев, Голубева 2006, Бадмацыренова 2006, 2007, Тагарова 2008, 2010].

В монгольской фразеологии еще не получила научного освещения проблема зависимости употребления фразеологических единиц от специфики жанра и стиля произведения. В связи с этим особое значение приобретает изучение монгольских повествовательно-прозаических текстов историко-литературного, историко-этнографического и юридического характера.

В этом отношении определенный интерес вызывает фразеология памятников монгольского феодального права, в частности «Халха джирум», представляющий собой образец официально-деловой речи.

Общая характеристика языковых особенностей данного памятника была дана в свое время Л.Д. Шагдаровым, который справедливо отметил ориентированность стиля памятника на устные традиции монголов, на разговорную стихию [Шагдаров 1977: 244-246].

Относясь к жанру юридических документов, он отличается лаконичностью изложения, достигающегося во многом за счет терминологически точного словоупотребления, стереотипности фраз, не допускающих двусмысленности, и стандартности синтаксических конструкций. В значительной мере этому способствуют устоявшиеся книжные и разговорные обороты речи, закрепившиеся в канцелярско-деловом стиле старописьменного монгольского языка.

В рассматриваемом законодательном сборнике, отражающем насущные для своего времени государственно-правовые нормы, социально-политические отношения в монгольском феодально-классовом обществе, содержится немало оригинальных фразеологизмов, относящихся к разным сферам жизни и быта монголов.

Однако в силу юридического характера памятника большая часть образных устойчивых словосочетаний, выступая в качестве номинативных средств, относится к судебным и следственным делам, к системе различных мер наказания, например (ссылки на контекст употребления даются ниже):

ariyun-dayan yarqu 'оправдаться в суде',

qarayiqu baruyiqu-yi abqu отобрать движимое и недвижимое имущество',

alban-dayan yarqu 'выделиться в самостоятельное податное хозяйство',

kesig bariqu 'отбывать барщину',

silu ögekü 'выделить довольствие' и т.д.

В тексте памятника встречается большое количество стилистически нейтральных устойчивых словосочетаний, специфических для стиля законодательных юридических актов:

toda bariqu 'поймать с поличным',

oru bosququ 'возмещать что-л'.,

mal buruyulaqu 'скрывать скот',

kereg yaryaqu 'учинить скандал',

dayudazi yaryaqu 'разоблачать кого-л'.,

siqaya-bar arilyaqu 'заставить покаяться',

tamaya daruqu 'удостоверять, ставить печать-тамгу' и др.

На фоне книжных фразеологизмов выделяются народно-разговорные, просторечные выражения:

yar kürekü 'поднять руки на кого-л., посягать на что-л'.,

yar-tu oroqu 'быть пойманным',

ama-bar dayariqu 'оскорблять словесно',

beye-ben medekü 'поступать по своей воле',

yeke üge-ber güzirlekü 'поносить непристойными словами, позорить'.

Для характеристики действий и поступков духовных и светских особ, а также при обращении к ним используются выражения высокого стиля:

çilege medekü 'осведомляться о здоровье',

ogede bolqu 'шествовать, ехать',
deger-e orgekü 'преподносить наверх',
abai-yi gegekü 'оставить, покинуть супругу-княжну' и т.п.

Большую группу составляют фразеологизмы, являющиеся наименованиями специальных ритуалов и обрядов, совершаемых в определенных ситуациях:

yurim kilgekü 'совершать требу',
manža činaqu 'варить чай-мандзу для совершения обряда покаяния',
munaba bariulaqu 'заставить принести очистительную присягу',
tolüge orkiqu 'гадать, бросать жребий'.

Степень семантической мотивированности фразеологизмов неодинакова. В некоторых случаях общий смысл выражения не может быть объяснен полностью значениями составных частей.

tasiyur-ıyan barizi yarqu 'остаться без надела, ни с чем'
(досл. 'уйти, держа свою плетку'),
toluyai-ban medekü 'действовать самостоятельно'
(досл. 'голову свою знать'),
süke idekü 'получить топор в качестве вознаграждения'
(досл. 'топор кушать').

Лингвостилистический анализ памятника невозможен без учета богатого фразеологического материала, свидетельствующего о его культурно-речевой специфике и национальной самобытности. Являясь существенным элементом стиля, фразеологизмы оживляют и обогащают язык памятника, придавая ему яркость и выразительность. Основная масса фразеологических сочетаний, встречающихся в тексте «Халха джирум», хорошо известна носителям современного монгольского языка. Лишь некоторая их часть в силу устарелости и отсутствия прежних реалий нуждается в пояснениях и комментариях. Выявление и систематизация фразеологии памятника является одной из задач описания особенностей его языка.

Ниже с учетом опорных слов фразеологизмов приведены конкретные примеры их употребления в тексте «Халха джирум»:

ama 'рот, уста; пасть'; *перен.* 'язык, слово, речь'

ama-bar (amabar) dayariqu (I, 23-144; 24, 25-145) оскорблять словами, наносить словесное оскорбление; *gegen-u elçi-du ama-bar dayaribasü...* 'Если кто-либо оскорбит словами посланца гэгэна'...

ama-bar dongyudaqu (XIV, 15-271); *noyad kerigül bolžu ama-bar dongyucaldubasu...* 'если нойоны во время ссоры нанесут друг другу словесные оскорбления'...

ama yarqu (XIV, 14-269) *noyan-dur ama yaruyusan aldanggi-ber torqu*. 'Взыскать штраф *алданги* как за словесное оскорбление нойона'.

ama qažayıqu (XIV, 13-269) хулить, наговаривать; *zünkken boluyad qan-du ama qažayibasü...* 'Если кто-либо осмелится нанести словесное оскорбление ханше *джункэн* и хану'...

amin, ami 'жизнь, душа; дух'

qaluyun amin-i talbiqu (VII, 25-205) отпустить живым; *qaracı kütün ömügerbesü qaluyun amin-i talbiy-a*. 'Если заступится (за него) простолюдин, то отпустить его'.

qalayun ami songyuqu (VII, 7-198) выдать головой; *bisi qulayaiçiyin qalayun ami songyuži barizi ög*. 'Надлежит выдать головой любого из воров'.

kütün-i amin-dur kürekü (XIV, 10-267) угрожать жизни; *ken kütün kütün-i amin-dur kürekü yeke üge-ber qoblažu qudal-iyar qayan-dur ayilatyabasu* 'Если кто-либо сделает ложный донос хану, возведя позорящее обвинение, которое угрожает жизни человека'...

bey-e 'тело, организм; сам'

qara bey-e (qalayun ami) (I, 1-126; VII, 24-204) сам, самого, самих; *keyid-tu qan kümün yar kürebesü qara bey-e-i-ni kögezi orkiy-a, qatuy ulus-i-inu abuy-a*. 'Если человек ханского достоинства дерзнет напасть на монастырь, то его самого изгнать, а всех его подданных отнять'.

Ulay-a şügüsü tasulbasu qatuy yayum-a-i-inu com talažu sang-du bariy-a, qara bey-e qalayun ami-inu noyan-dayan bayıqu. 'За отказ (гэгэну) в подаче подводы и довольствия все имущество (виновных)

конфисковать в пользу казны, а самих оставить в распоряжении их нойона'.

Qara bey-e kümün (VII, 24-204; VIII, 34-225) одинокий человек; *qara bey-e kümün-i bosqui-dur-ıyan kümün-i alabasu...* 'Если одинокий человек при побеге убьет кого-либо'...

beyeben medekü (VIII, 3-210) распоряжаться собой, поступать по своей воле; *abai inž-ben abun qosıyun-dayan beyeben medekü*. 'Жена нойона, получив свое приданое, может сама распоряжаться собой в своем хошуне'.

toluyai 'голова'

toluyai-ban medekü (XIII, 6-250) действовать самостоятельно, по своей воле, на свой страх и риск:

ežen ba ečige-ece boşuy ügei toyın bolqula toluyai-ban buu medetügei. 'Без согласия своего владельца и родителей монах тойн не волен распоряжаться собой'.

yar 'рука'

yar kürekü (I, 23-144 (2 раза); 24-145; VII, 24-204) 'поднять руки на кого-л., дерзнуть напасть на что-л.':

gegen-ü elci-dü irtü üzügür-tü-ber çılayu modun-ıyar yar kürebesü (I, 23-144)... 'Если кто-либо поднимет руку на посланца гэгэна и ранит его режущим или колющим оружием, палкой или камнем'...

keyid-tu qan kümün yar kürebesü... (I, 24-145) 'Если человек ханского достоинства дерзнет напасть на монастырь'...

yar-tu oruqu (IV, 35-174) 'попасться в чьи-л. руки, быть пойманным' (о воре):

yar-tu oruysan qulayaiçi-yi buu ala. 'Пойманного вора не убивать'.

toy-a 'котел'

nige toy-a-tai bolqu (IV, 1-150) питаться с кем-л. из общего котла:

ene bey-e kümün noyan-ıyar-ıyan nige toy-a-tai bolqula... 'Если этот одинокий человек пользуется со своим нойоном общим котлом'...

alban ‘подать, дань; повинность’

alban-da(γan) yarqu (VIII, 22-218) выделиться в самостоятельную податную хозяйственную единицу:

keüked-inu alban-dayan yartuyai. ‘Дети ее должны выделиться в самостоятельное хозяйство (податную единицу)’.

ariyun ‘чистый, невинный, безгрешный’

ariyun-dayan yarqu (IV, 28-166; 24-259) быть признанным невинным:

tere qulyaiçi ariyun-dayan yarçu todurbasu... ‘Если тот вор будет признан невинным’...

ögede ‘вверх, наверх; выше’

ögede bolqu (I, 1-126) ехать (о высоких особах):

qutuytu qamiya ögede bolbasu... ulaya sigüsü kemziye ügei. ‘Куда бы ни ехал хутухта, предоставлять ему подводы и довольствие без ограничения’.

deger-e ‘наверх, высоко’

deger-e örgekü (XIV, 1-261) ‘преподносить’:

alaydayçi-yin mal em-e ür-e-yi deger-e örgüy-e. ‘Скот, жену и детей убитого поднести гэгэну’.

deger-e zoriqu (VIII, 27-221) ‘направляться к гэгэну, чтобы укрыться у него’:

deger-e zorizi iregsen bosqul-i ken kümün üzebesü buu sayadki. ‘Кто увидит беглого, направляющегося к гэгэну, препятствий ему не чинить’.

deger-e qoraydaqı (IV, 59-186) ‘найти укрытие у самого гэгэна’:

kümün-i eme ükin-i kümün abuyad deger-e qoraydubasu... ‘Если кто, взяв чужую жену или дочь, укроется у гэгэна’...

keşig ‘счастье; доля, удел’

keşig bariqu (IV, 1-150, 240) ‘отрабатывать барщину’:

ton yaγuma ügei kümün bolqula eng kümün-i yurban zil keşig ba

riyuluy-a. 'Простолюдина, у которого ничего нет, заставить отрабатывать барщину в течение трех лет'.

qulyaiči-yi nige zil güiçetel keşig bariyuluy-a. 'Вора заставить отрабатывать барщину в течение одного года'.

kitad 'китаец; раб'

kitad-un kitad-tu bariži ögkü (IV, 17-159; VIII, 9-213; XIV, 2-263) отдать в вечное рабство:

qulyaiči mal-un ezen-i alaqla, bey-e-inu qosiyun-u dotur-a kitad-un kitad-tu bariži ögtügei. 'Если вор убьет хозяина скота, то самого вора отдать в рабы раба в хошуне'.

qaraçu kümün qatun-dur orubasu, qamuy bey-e-inu talayad qalayun ami-i com qatun-u noyan-dur albatu-yin dotur-a kitad-un kitad-tu barižu öggüy-e. 'Если простолюдин сойдется с княгиней, то его самого отдать нойону княгини в рабы раба'.

ken kümün kümün-i öslezü ba şoylazı alabasu..., zasay-anu zayı tasiyurdayad qosiyun-u dotur-a kitad-un kitad-tu barižu öggüy-e. 'Если кто-либо из мести или озорства убьет человека, то наказать (виновного) так: дать сто ударов плетью и сделать его рабом раба в хошуне'.

küçin 'сила, мощь'

küçin-i kürgen oroqu (VIII, 21-218) 'войти, как зять, в дом тестя и тещи, чтобы работать на них:

mal öggül ügei küçin-i kürgen oroži eme abuyad öbere-yen urbažu ocibası... 'Если кто-либо женится и, войдя в семью как зять, не приведет с собой скота'...

munaba 'колотушка', ***süke*** 'топор'

munaba bariqu (IV, 28-166) присягать, держа колотушку (один из видов присяги):

yeru sayid qan kümün-i albatu-yin-i tula munaban bariqu ügei bui. 'Вообще *sayıt* не должен вынуждать к присяге человека ханского достоинства из-за его подданного'.

süke atqayulaqu (IV, 22-161) ‘заставить держать топор’:

qulyaiçi-yin dotor-a-aça nige ni bi ariyun bile gekü bolqula tegün-i süke atqayulutuyai. ‘Если кто из воров заявит, что он не виновен, то заставить его держать топор’.

süke atqaqu (XIII, 24-259) ‘держать топор’ (один из видов присяги):

toyin kümün-i qara kümün kögeži orkiqula yeke üge-ber güzirleži toyin süke atquyad ariyun-dayan yarqula... ‘Если кто из мирян прогонит монаха или грубо оклеветает его, а монах оправдает себя путем присяги с топором, то’...

tasiyur ‘плеть, плетка’

tasiyur-iyän barižu yarqu (VIII, 22-219) ‘уйти без надела, с одной плеткой в руке:

noyon-u žarliy ügei abasu tasiyur-iyän barižu yartuyai. ‘Если (она вышла замуж) без разрешения нойона, то пусть уходит без надела (с плеткой в руке)’.

tasiyur-iyän barižu qariqu (VIII, 4-210) *tabunang abai-yi gegebesü tasiyur-iyän barižu yarqu.* ‘Если табунан покинет жену, то должен уйти с одной плеткой в руке’.

tölüge ‘гадание; жребий’

tölüge orkiqu (IV, 53-181) ‘гадать, бросать жребий’:

yeru žaryu sigügsen sayid-un sanay-a ese neyilbesü burqan-u emün-e tölüge orkiži teüger bolqu bii. ‘Если производящие суд сайты разойдутся во мнениях, то следует погадать (бросить жребий) перед бурханом и решить согласно ему’.

üge ‘слово’

yeke üge-ber güzirlekü (XIII, 24-259) ‘грубо оскорблять кого-л.’:

toyin kümün-i qara kümün yeke üge-ber güzirleži kögeži orkiqula... ‘Если кто из мирян грубо оскорбит и прогонит монаха-тойна’...

yeke üge-ber qoblaqu (XIV, 10-267) делать крупный поклеп на кого-л., ложно оклеветать:

ken kümün kümün-i yeke üge-ber qoblaži qudal-iyar qayan-dur

ayiltyabasu... 'Если кто-либо делает крупный ложный донос хану, возведя на человека позорящее обвинение'...

bay-a (öciken) uge-ber qoblaqu (XIV, 10-268) 'делать мелкий поклеп; ябедничать':

qayan-dur bay-a üge-ber qoblaysan-u qayus aldanggi-ber toray-a. 'За мелкий поклеп, сделанный хану, надлежит взыскать половину алданги'.

qara 'черный; мирской, светский, недуховный'

qara bolqu (IX, 3-229) 'стать мирянином, светским, перейти на положение недуховного лица':

quwaray kümün-i otuy sumun-dur-inu ögci qara bolži yabutuayai. 'Человека монашеского звания передать в его оток или сомон и перевести на положение мирянина'.

qara sayan-i yazar (IV, 6-152; XII, 10-247) особая условная единица измерения расстояния, на котором можно различить черный цвет от белого:

tariyan-u yazar-aça yadayši qoyar qara sayan-u yazar qoriqu. 'Запретная линия от места посевов должна быть на расстоянии двух харацаганов';

noyitan modun-i küriyen-i zaq-a-aça qoyar qara sayan-i yazar-aça inayši modun-i buu oytal. 'От окраины монастыря на расстоянии двух харацаганов растущего дерева не рубить'.

šilu 'бульон; довольствие; кормовые'

silu ögükü (VIII, 35-225) 'выделять довольствие в виде кормовых для пропитания':

bosqul kümün kümün-i širqadqabasu bosqul-un mal-aça širqayduyci-dur edgetele silu ög. 'Если беглый человек ранил кого-либо, то раненому выделять довольствие до его выздоровления из скота беглого'.

siqayan 'очистительная присяга'

siqayan-du oruqu (IV, 28-165) 'проходить *шихан*, присягать, давать присягу':

siqayan-du oruyad qoyina ariyun gezi qulayaiçi-anu buzar bolži

todurbasu... 'Если выяснится, что признанный невиновным вор впоследствии окажется виновным, то'...

siqayan-ača bucaqu (IV, 28-165) 'отрекаться от присяги':

qoyitu sayid siqayan-ača bucabasu tere sayid-i dörben mori tabun sidülen uker-ıyer toryuži ab. 'Если второй сайт отречется от присяги, то прежде присягавшего сайта оштрафовать четырьмя конями и пятью коровами трех лет'.

qonilaži arikilaži irekü 'приезжать в гости с битым бараном и вином':

nayizi kütün qonilaži arikilaži irekü-dün-i öggügsen yağum oru ügei bii (VIII, 24-219) 'За подарки, данные *найджи*, приехавшему в гости с битой бараниной и вином, не следует требовать отдаривания'.

ЧАСТЬ II.

ГРАММАТИКА

Грамматическая часть включает морфологический и синтаксический очерки языка изучаемого памятника. В них исследуются знаменательные и служебные части речи, выявляется специфика форм словоизменения имени и глагола, своеобразие и основные черты синтаксиса юридического текста.

Морфология

Текст «Халха джирум» свидетельствует о богатстве и разнообразии словоизменительных и словообразовательных средств старописьменного монгольского языка, которые в своих основных чертах являются общими для всех монгольских языков. В плане морфологии частей речи в языке изучаемого памятника наблюдаются те же семантико-грамматические классы знаменательных и служебных слов, что и в современных монгольских языках. В системе частей речи центральное место занимают имя и глагол. Их грамматические категории выражаются набором собственных формальных показателей.

Имя существительное

Падежные формы и значения

Характерными словоизменительными категориями имени существительного являются падеж, число и притяжание. Этими категориями могут обладать и другие части речи, например, субстантивированные прилагательные и причастия.

Система склонения в «Халха джируме» насчитывает 9 падежей: именительный, родительный, винительный, дательно-местный, местный, исходный, орудный, совместный и соединительный. Падежные формы выражают субъектно-объектные и различные обстоятельственные и определительные отношения имени с другими сло-

вами.

Именительный падеж. Форма именительного падежа не имеет специального показателя и поэтому, за исключением слов с так называемым конечным неустойчивым *-n*, совпадает с основой, синтаксически выступающей как бы вместо различных неформленных падежей [Санжеев 1964:61]. В предложении имя в форме именительного падежа выполняет функцию подлежащего:

Gegen-ü elcī qamiyasi yabubasu arban ulay-a qoyar sigüsü-tei (1709, 3-128). ‘Куда бы ни ехал посланец гэгэна, он имеет [право] на десять подвод и два [барана] в качестве довольствия’.

Имя в форме именительного падежа выступает также в присвяточной части сказуемого, например:

Ede bayan-u mal-un nasun-i cöm kızalan bii (VII, 17-2002) ‘Возраст всего этого скота, предназначенного для штрафа *ба*, – четырехлетки’. Имена в позиции подлежащего часто сопровождаются частицами *inu* и *anu*, которые являются формами родительного падежа от ныне омертвелых основ личных местоимений 3-го л. ед. и мн. числа, а также показателем *bolbasu*, представляющим форму условного деепричастия от основы глагола *bol-* ‘стать, быть’:

Künüsün-i noyan-inu dayaqu bii (IV, 1-150). ‘Нойон обязан дать кормовые’. *Qulayayıcı-yin yala-anu qayas bii* (IV, 16-158). ‘Для вора штраф *яла* – в половинном размере’.

Quvaray bolbasu namancilažu sanvar-ıyan selbetügei (IX, 4-240). ‘Человек монашеского звания пусть покается и снимет с себя обет’.

Формы косвенных падежей образуются от основы (полной или усеченной) с помощью суффиксов, которые обычно пишутся отдельно от имени, причем в разных фонетических вариантах, что определяется характером конечного звука основы и сингармонизмом гласных:

modu-bar (I, 25-145) и *modun-ıyar* (I, 25-145) ‘палкой’,
nige kümün-ü qubi (IV, 19-160) ‘доля одного человека’ и *kümün-i mal* (XXIV, 329) ‘чужой скот’.

Нередко один и тот же падежный суффикс встречается в раздельном и в слитном написании с именем. Ср., например: *ama-bar*

(I, 23-144) и *atabar* (I, 25-145) 'ртом, устами; устно'.

Отсутствие у формы именительного падежа специального показателя и многообразие синтаксических функций, выполняемых основой, вызывают разногласия в трактовке последней [Яхонтова 1996:44]. По мнению Ц.Б. Цыдендамбаева, употребление основы имени в различных синтаксических функциях предшествовало выделению такой грамматикализованной категории, как падеж, и что до тех пор, пока не появилась система падежных форм, основа имени могла приобретать разные значения и функции [Цыдендамбаев 1979:40-41].

Винительный падеж. В тексте «Халха джирум» форма данного падежа образуется преимущественно посредством суффиксов *-i* и *-yi*. Первый из них присоединяется к основам, оканчивающимся на согласный, например:

ülü taniqu ulus-i bou abci qonoγtun (XXII, 4-322) 'Не разрешается брать на ночевку незнакомых лиц'.

Ariki uyuycin-i ken kümün darubasu nige mori-ber bayalay-a (XXII, 3-325) 'Если кто будет укрывать пьяниц, то оштрафовать одним конем'.

Egün-i sakil-i ebdezü qara bolyay-a (XXIII, 327) 'Снять с него посвящение и обратить в мирянина'.

Arba küregsen mal abci yabaqu bosqul-i baribas... (VII, 28-221) 'Если поймают беглого, угоняющего до десяти голов скота'...

Показатель *-yi* присоединяется к основам, оканчивающимся на гласный:

Tamayatu temege mori-yi bou ög (III, 148) 'Не давать тавренных верблюдов и коней'.

Tan-i-yi yasalayaqui-dur kürümüi (XXI, 3-321) 'Доведут вас до отчаяния'.

Винительный падеж, выполняя функцию прямого объекта, часто совпадает с основой. В таком случае принято считать его неформальным [Бобровников 1849: 241-244; Санжеев 1953:181-188; Орловская 1961: 21-24]. Каких-либо строгих закономерностей в употреблении оформленного и неформального винительного падежа не

наблюдается. Некоторые исследователи связывают наличие или отсутствие падежного показателя с выражением либо ослабленной или подчеркнуто усиленной объектности [Бертагаев 1968: 48], либо с выражением определенности/неопределенности объекта [Цэдэндамба 1974: 39; Трофимова 2001: 280].

В тексте «Халха джирум» встречается немало примеров, когда имя существительное в функции прямого дополнения употребляется без показателя винительного падежа:

ulaya sigüsü ögkü (II, 3-147) 'Предоставлять подводы и довольствие'; *çilayun negüresü şoqoi qulayai kibesü* (IV, 4-151) 'Если кто совершит кражу каменного угля и извести'...

Иногда наблюдаются случаи, когда имя существительное в функции прямого объекта сохраняет конечный *-n*, причем даже при переходных глаголах:

adyusun imlegsen ba çimkegsen (IV, 33-169) '[Того, кто] пометил ухо и кастрировал лошадь'... Ср.: *adyusu qanazu idegsen* (Там же) '[Того, кто] использовал в пищу кровь лошади, добытую путем вскрытия [у нее] жил'...

Такое явление имеет место в монгольских и бурятских исторических сочинениях. В связи с этим М.Н. Орловская и Ц.Б. Цыдендамбаев приводят следующие примеры:

Tomöcin nigen morin (вм. *mori*) *unuba* 'Тэмучин сел на коня'. *Morin inu yeke modun* (вм. *modu*) *qaraižu yarba* 'Конь его перепрыгнул через большое дерево' [Орловская 1984: 25].

dayin (вм. *dayi*) *kikü-yi çakiruysan* 'приказал начать (букв. 'делать') войну', *ridi qubilyan* (вм. *qubilya*) *üzegülezu* 'показывая волшебные чудеса', *dayun* (вм. *dayu*) *yaryaqu* 'издавать звуки' [Цыдендамбаев 1972: 340]).

Винительный падеж может также обозначать субъект действия в деепричастном обороте: *Küimün-i sirqatqaysan qulyaici-yi quduy-aca yarmayca nige yar-i-inu quyuluy-a* (IX, 7-232). 'Вору, который нанес рану человеку, немедленно по выходе из ямы переломать одну руку'.

Родительный падеж. Текст «Халха джирум» демонстрирует самые разнообразные показатели родительного падежа: *-yin*, *-i*, *-un/-ün*, *-u/-ü*, *-nu/-nü*, *-nai/-nei*, которые, как правило, пишутся отдельно.

Суффикс *-yin* наращивается к основам с конечным гласным:

kegere-yin bayan (XV, 6-289) 'степной богач'
žisa-yin sang (IV, 3-151) 'монастырская казна'
qudalduyči-yin ariki (XX, 2-316) 'вино торговца',
elči-yin idesi (I, 131) 'довольствие, содержание посланца'.

Иногда при основе с конечным гласным вместо показателя *-yin* появляется *-nu*: *žida-nu isi* (XVII, 308) 'древко копья'.

Суффиксы *-i*, *-un/-ün*, *-u/-ü*, *-ni* присоединяются в своем большинстве к основам на конечный согласный:

üyile-i qayıči (IV, 33(6)-171) 'ножницы для рукоделия',
mal-un ezen (IV, 12-156) 'хозяин, владелец скота',
otoy-un daruy-a (I, 129) 'даруга отока',
sang-un yaγuma (I, 3-128) 'имущество казны',
yekes-ün kenege (I, 140) 'болезнь высокопоставленных';
sayalin-u üniy-e (IV, 2-151) 'дойная корова',
ulayan-u temege (IV, 2-151) 'упряжной верблюд',
kümün-ü qubi (IV, 19-160) 'доля человека'.

Довольно часто имена с конечным *-n* принимают в родительном падеже показатель *-i* наряду с *-u/-ü*, например:

bayan-i и *bayan-u mori* (XXII, 4-325) 'лошадь, предназначенная для уплаты штрафа',
gegen-i и *gegen-ü sang* (IV, 1-149, 8-153) 'казна гэгэна'
kümün-i mal 'чужой скот' и *kümün-ü dergede* (XXIV, 329) 'возле человека'.

Показатель родительного падежа *-i* может присоединяться и к основам имён, оканчивающимся на гласный, например: *üyile-i qayıči* (IV, 33(6)-171) 'ножницы для рукоделия'.

Имена с конечным *-n* могут принимать в родительном падеже, наряду с *-i* и *-u/-ü*, показатель *-nai/-nei*, например:

qabciyur-i ulay-a bariysan mori-ban qayurci kümün-nei (вм. *kümün-i*) *bile gezi ese ögküle nige yisü abqu* (VII, 31-206) 'Если беглец не отдаст своего коня под подводу, ложно заявив, что конь-де чужой, то следует взять с него [штраф] в один девяток'. Ср. также: *qosiyn-u mal* и *qosiyn-nai mal* 'хошунный скот'

Родительным падежом оформляется субъект причастного оборота в составе полипредикативной конструкции:

noqai-yin yalzayuraysan-i ezen-inu ese medegsen-i ünün bolqula (XIV, 31-283) 'Если окажется правдой то, что хозяин не знал о бесшестстве собаки'...

Как видно из приведенных примеров, имя в форме родительного падежа выступает в функции определения и выражает широкий круг значений, прежде всего: принадлежности, назначения и цели, часть целого и др.

Дательно-местный падеж. В языке «Халха джирум» показатели дательного-местного падежа достаточно многообразны и фонетически вариативны. Это: *-dur/-dür*, *-tur/-tür*, *-du/-dū*, *-tu* и *-da/-de*, *-ta/-te*. Показатели *-dur/-dür*, *-du/-dū*, *-da/-de* следуют за основой с конечными гласными и согласными *-n*, *-ng*, *-m*, *-l*, а *-tur/-tür*, *-tu*, *-ta/-te* присоединяются к основам с любым конечным согласным. Дательно-местный падеж передает различные значения, в частности такие, как:

1) адресат, или лицо, в пользу которого совершается действие:

Qulayai kigsen kümün-i mal-un ezen-ü noyan-dur tusiyazu talbiy-a (I, 156). 'Человека, совершившего кражу, передать нойону, хозяину скота'.

Ulus-i-inu aq-a degüü-nar-tur-inu abcu öggüü-e (IX, 2-228) 'Поданных [тайджи] раздать его ближайшим родственникам'.

2) место действия:

Küriyen-ü yazar-a ciyulyan neyileküi-dür toytayaysan-anu (VI, 192) 'Постановили на объединенном съезде в Хурэ'.

Orqon toluy-a-yin ayulzar-tur kelelcegsen yeke sayaza (V, 187) 'Великое уложение, составленное у слияния рек Орхона и Толы'.

Nüken-dü utaysan ariyatan (IV, 172) 'Задущенный дымом в норе хищный зверь'.

Quduy-tur aysan qulayayiçi (IX, 8-234) 'Сидящий в колодце вор';

3) время действия:

Ede edür-tür yaγuma bou ala (XIII, 11-247) 'В эти дни ничего (никакой скот) не резать'.

Žun-u dumdadu sarayin arban-du (VI, 192) 'Десятого числа летнего среднего месяца';

4) направление действия:

eme-i žon-du qariqu (VII, 6-197) 'жену [вора] отправить в ее род', *unultai kereg-tür elçi-ben žiraqu* (I, 147) 'отправлять своего посланца по делам, требующим подвод', *mörgöl-dü yabuqu-dayan* (I, 147) 'при поездке на поклонение [святым]', *küriyen-dü mori-yan oruyulbasu* (I, 150) 'если кто наведет свой след в монастырь';

5) цель и назначение действия:

tatarin-du (вм. *tatari-du*) *ögügsen mal* (I, 139) 'скот, отданный в качестве налога *tатару*'; *γaryaquun-du nigen-i γaryay-a* (I, 139) 'на издержки выделить одну (голову скота)', *žaryun-du kürgel ügei* (XII, 9-244) 'не доводя до сведения суда'.

Следует отметить, что в тексте «Халха джирум» форма дательного-местного падежа на *-du/-dū* встречается чаще, чем форма на *-dur/-dür*. Нередко одни и те же слова употребляются с разными показателями. Ср., например: *öberün kereg-tü* (II, 146) 'по своим делам' и *unultai kereg-tür* (II, 147) 'по делам, требующим подвод', *noyan-dur* и *noyan-du* (IV, 12-156) 'нойону', *kümün-dür* и *kümün-dü* (XXI, 3-321, 4-322) 'человеку'.

По мнению некоторых ученых [Грабарь 1985: 22; Орловская 1984:37], *-du* является усеченным вариантом суффикса *-dur*. Г.Д. Санжеев полагал, что не только аффиксы *-dul-tu*, *dal-ta*, но и аффиксы *-dal-ta* являются усеченными вариантами одного и того же архаичного аффикса *-dur* [Санжеев 1953: 167]. Однако, как показывают специальные исследования, «такого рода утверждения не выдерживают проверки правилами сравнительно-исторической фоне-

тики монгольских языков» [Грунтов 2002: 44]. Они изначально имели самостоятельный статус и различались по своим функциям и соответственно характером выражаемых значений.

Дательно-местный падеж с показателями *-da/-de* и *-ta/-te* обычно выступает в безлично-притяжательной форме: *yabuqui-dayan* (II, 147) 'при поездке, отправления', *zam-dayan* (I, 140) 'в дороге, пути', *beyen-degen* (I, 134) 'себе', *sürüg-tegen* (I, 134) 'в своем стаде', *ger-tegen* (I, 137) 'у себя в доме'.

Употребление дательно-местного падежа с показателями *-da/-de* и *-ta/-te* связано с влиянием разговорной речи и наиболее соответствует живому произношению (Цыдендамбаев 1972: 347).

Местный падеж. В тексте «Халха джирум» встречается довольно часто и образуется посредством присоединения показателей *-a/-e* к основе имени, оканчивающейся на согласные *-n*, *-r*, *-γ*. Как и дательно-местный падеж он передает главным образом обстоятельственные значения:

1) место действия:

Qıwaray ali qosiyun-a sayuysan bögesü mon ter-e qosiyun-u sayaza-bar bolqu (XIII, 11-251) 'Монах подчиняется закону того хошуна, в котором он проживает'.

Qulayayıci-yi qadamayca darui quduy uquysan yazar-a kürgezi qadaylayulu-y-a (IX, 11-235) 'Вора заковать и тотчас же посадить в выкопанную яму';

ayimay-un dotur-a sayuysan arad irgen (XXI, 5-323) 'люди, живущие внутри аймака';

aylay-a zegügsen tomoγ-un sayali (XIV, 33-284) 'ловушка и самострел, поставленные в безлюдном месте';

2) лицо, в пользу которого совершается действие, или лицо, к которому обращаются:

boydas-un gegen-e ayilatqayci zalazi iregsen blam-a emci-nar (XIII, 15-253) 'ламы и врачи, приглашенные к богдо-гэгэну';

3) время совершения действия:

sara büri-yin nayiman sin-e (XII, 11-247) 'восьмого числа каждого месяца'; *zun-u dumdadu sarayin arban qoyar-a* (XX, 2-317) 'вто-

рого числа среднего летнего месяца»; *segül sarayin sineyin yurban-a* (II, 148) 'третьего числа последнего месяца', *qaburun segül sar-a-yin doluyan-a* (XVIII, 311) 'седьмого числа последнего весеннего месяца'.

Орудный падеж. Показатели данного падежа *-bar/-ber* употребляются при основах с конечным гласным, а *-iyar/-iyer* — при основах с конечным согласным, например: *toy-a-bar* 'числом, по числу', *üge-ber* 'словом'; *zarliy-iyar* 'по указу, повелению'; *sürüg-iyer* 'стадом, по стаду'.

Слова в орудном падеже выражают в тексте памятника следующие основные значения:

1) орудие действия: *mal-un ezen-i çilayu modu-bar cokiži* (IV, 17-158) 'побить хозяина скота камнями и палкой';

2) предмет как объект действия: *çalayu temege mori-ber bayalažu* (IV, 13-157) 'взять штраф молодым верблюдом и конем';

3) способ и образ действия:

yeke üge-ber qoblažu qudal-iyar qayan-dur ayilatıybasu (XIV, 10-267) 'Если [простолюдин] нанесет словесное оскорбление и сделает ложный донос хану...';

toyin kümün öberün dura-bar-ıyan busud-tu odqu bögesü (XIII, 7-250) 'Если монах тойн пожелает уйти к другим...'

elçi kümün zam-dayan kümün-i şoy-ıyar zodaqula köl-tü (I, 14-140) 'Если посланец побьет из озорства кого-либо в пути, то [штраф] в один кул';

4) лицо или предмет, вместе с которым осуществляется действие:

ıamşıy-tai mal-ıyar kümün-i dergedü irezü (XXIV, 328) 'Если какой-либо человек, имея зараженный скот, прикочует к другому человеку...';

kerber toyin kümün yarçu odqu bögesü, öber-ıyen oluısan ıayuta-bar-ıyan ocıtuyai (XIII, 13-252) 'Монах тойн при уходе может забрать с собой все лично заработанное';

5) причину или источник действия:

keregül-iyer žanggiy-a tasulbasu (XIV, 24-277) ‘если из-за ссоры будут порваны шнуры благословения’,

ede бүкүн-ү күчүн-ийер саžин төрү batu möngke-de atuyai (XVI, 21-304) ‘Да будут прочны навеки вера и держава благодаря всем им’;

6) средство передвижения:

elči ulay-a-bar-ıyan qaziyu ayılçılaqu metü yabuqula, ulay-a-ni ese üküküle songyodoy qoni abqu (I, 10-137) ‘Если посланец на своей подводе будет разъезжать по сторонам с целью погостить и его конь [в это время] не падет, то взять [с посланца] отборного барана’;

7) субъект или реальный исполнитель действия при побудительном залогe:

noyad qaraçu kümün-iyer qulayai kilgebesü öber-ıyen qulayai kigsen yosuyar bui (IV, 52-181) ‘Если нойоны заставят простолюдина совершить кражу, то поступить с ними так, как если бы они сами совершили кражу’.

Исходный падеж. Данный падеж образуется при помощи суффиксов *-aça/-eçe* и *-ça/ -çe*. Показатель *-aça/-eçe* в тексте памятника пишется отдельно от основы:

quduy-aça җарҗарсан qoyına (V, 1-189) ‘после того, как выпустят из ямы’;

žiq-a kürekü-eçe degegsi torı-a (IV, 33-168) ‘шелковая материя более отреза на платье’;

tere darqad-aça kižalang mori abqu ‘У тех дарханов взять коня-четырёхлетку’.

По сравнению с формой на *-aça/-eçe* форма на *-ça/ -çe* используется в рассматриваемом тексте довольно редко, всего в нескольких случаях, причем пишется как раздельно с основой, так и слитно:

basa elči-çe aduyı kögeküle (1709, 4-130) ‘Если кто угонит лошадей посланца...’;

toyın kümün tegünçe җartal (XIII, 13-252) ‘Пока монах *тойн* не уйдет из него [т.е. монастыря]’.

Egünçe nige mori nige üniy-e nige sidülen-i җарҗақуи җарҗау-a. ‘Из

них выделить на судебные издержки одного коня, одну дойную корову и одну [корову]-трёхлетку’.

К форме на *-ača/-eče* часто присоединяется показатель безличного притяжания *-ban/-ben*:

elči kümün tataγsan mal-ača-ban qulayai kibesü yeke keb-iyer bolqu (I, 11-138) ‘Если посланец совершит кражу из собранного им скота, то быть по Великому уложению’,

ulay-a ügei noyad-un elči tusalaysan noyad-ečeben unuqu bii (I, 17-141) ‘Посланец нойонов, не имеющих право на подводы, пользуется подводами тех нойонов, которые дадут их в качестве услуги’.

Как замечает М.Н. Орловская, форма на *-ča/-če* уже в древности вытеснялась формами на *-ača/-eče*. Так, по ее наблюдениям, в «Сокровенном сказании» она встречается только шесть раз [Орловская 1999: 47].

Исходный падеж выражает следующие значения:

1) лицо или предмет как исходный пункт действия:

malun ežen öberün noyan-ača-ban elči abul ügei sanay-a-bar odžu yalaban abubasu (IV, 58-185) ‘Если хозяин скота отправится с посланцем от своего нойона’

yadan-ača elči irekü-dü mür-eče-ni žayilazi negüzi mal-ıyan buruyulaqula (I, 20-141) ‘Если кто, узнав о приближении посланца, откочет в сторону от пути следования и отгонит свой скот...’

2) лицо, от которого что-либо берут, получают в пользу другого, или других лиц:

kerber ügeyitei noyan boluyad, mal-inu žayu ese güyičeküle albatu-ača-i žayun mal güyičegežü bariy-a (I, 1-126) ‘Взыскать недостающий до ста голов скот с его подданных’.

köbegün-če-i tabin mal güyičegežü bariy-a (1709, 2-127) ‘Взыскать с его сына пятьдесят недостающих [голов] скота’;

3) лицо, у которого что-либо спрашивают или просят разрешения:

nom-un yosuyar ežen ba ečige eke-ečiben asayuzu toyin bolqu (XIII, 1-249) ‘Стать монахом тойном, испросив разрешения, согласно учению, у своего владельца эджена и своих родителей’;

4) целое, от которого берется часть:

tabunang-ud tayizi-nar ekilen, eng qaraçus ene idesin-ece idelcekü bui (VII, 22-203). ‘Табунаны, тайджи и простолюдины должны получать довольствие от этих кормовых’;

5) срок, время, в течение которого должно совершиться действие:

bolzuyan-aça qozimdabasu yurban qoni ab (IV, 56-183). ‘[Если *сайт*] опоздает к назначенному сроку, то взять [с него] трех баранов’;

6) причину или источник действия:

cegerlekü qaldaburi ebçitü kümün ebçin-iyen niyubasu, tegünçe qaldazü kümün ükübesü (XIV, 29-282) ‘Если человек, страдающий заразной болезнью, скроет свою болезнь и заразит другого, отчего последует смерть’...

Совместный падеж. Показателями совместного падежа являются *-tai/-tei* и *-tu/-tü*:

mal-tai ‘со скотом’, *ariki-tai* ‘с водкой’, *ezen-tei* ‘с хозяином’, *zed-tei* ‘с медью’, *körüngge-tü* ‘с закваской’, *emegel-tü* ‘с седлом’.

Иногда вместо показателя *-tai/-tei* при одной и той же основе употребляется *-tu/-tü*, например:

olan temege-tei и *temege-tü* (XVII, 5-309) ‘с большим количеством верблюдов’, *emegel-tei* и *emegel-tü mori* (I, 4-130) ‘конь с седлом’.

Следует отметить, что в тексте «Халха джирум» встречаются примеры слитного написания падежных показателей. Ср.: *ulaya-tu* и *ulayatu žasaçud* (II, 3-147) ‘дзасаки, имеющие право на подводы’, *tamay-a-tu elçi* (II, 1-146) ‘посланец с печатью’ и *tamayatu temege* (III, 148) ‘верблюд с тавром, тавренный’, *ötcı-tei* и *ötcıtei* (IV, 149) ‘с собственностью, имеющий собственность’.

Слова в форме совместного падежа обозначают:

1) лицо или предмет, которым обладает субъект действия:

qulayai kigsen quvaray kümün qara şabi ger-ün boyol-tai bögesü tere şabi-yi-inü otoy sumun-du-ni yaryay-a (IX, 2-229) ‘Если совершивший кражу человек монашеского звания имеет данников из чи-

сла мирян и домашних рабов, то данников вернуть их потокам и со-монам’.

tere eme qoyitu ere-tei mal-iyar adali qubiyazu abuyad... (VIII, 22-218) ‘Та жена должна поделить скот поровну со вторым ее мужем’;

2) лицо, вместе с которым осуществляется действие:

ežen-tei-ni yabuži ebleži aldayulbasu (IV, 48-180) ‘Если кто отбил [у вора скот] совместно с хозяином’...

ken kümün-tei elči kümün zokicaži abqu yaγuma-ban ese abuyad (I, 11-138) ‘Если посланец по уговору с кем-либо не взыщет [то, что следует]’;

3) объект обладания, являющийся неотчуждаемой принадлежностью субъекта (лица или не-лица):

ulayatu zasay-ud (III, 3-147) ‘дзасаки, имеющие право на подводы’,

nilqa unay-a-tai geü ‘сужеребая кобыла’,

quryatai qoni (IV, 26-144) ‘овца с ягненком’,

sabtai ariki ‘вино в сосуде’,

güzege-tei šira tosu (IV, 33-171) ‘топленое масло в брюшине’.

Соединительный падеж. Исследователи уже отмечали, что показатель данного падежа *-luyal -lüge* наличествует в древнем и классическом монгольском, а также в ордосском, ойратском и калмыцком языках, но его нет в халхаском и бурятском языках [Санжеев 1953: 174, Цыдендамбаев 1972: 352, Орловская 1999: 51].

В рассматриваемом памятнике соединительный падеж употребляется довольно часто и служит для передачи значения совместности, которое усиливается благодаря семантике глаголов, называющих взаимные действия:

qosiγun-luy-a kelelčegsen sayaza-bar torγuyad (XIII, 6-242) ‘подвергнуть штрафу согласно уложению, обсужденному совместно с хошуном’,

quvaray-un eme-lüge yabuldayсан-u sayaza (XXIII, 338) ‘уложение, касающееся обвинения монаха в уводе чужой жены’,

ken kümün negzigci kümün-lüge qamtu yabuži negziged qulayayıci-yi olbasu (IV, 43-177) ‘Если кто вместе с обыскивающим при обыске обнаружит вора’...

Во многих случаях показатель соединительного падежа принимает причастие на *-ysan/-gsen*, которым управляет послелог *adali*, обозначающий подобие, одинаковость, равенство:

ulay-a sigüsü tasuluysan-luy-a adali (I, 6-131) ‘подобно нарушению поставки довольствия и подвод’,

gegen-i sang sürüg-eçe qulayai kigsen-lüg-e adali (IV, 8-153) ‘приравнивается к краже из казны гэгэна’, *yar-iyar cokiysan-luy-a adali* (XIV, 18-274) ‘равносильно нанесению ударов руками’.

В тексте памятника встретился один случай оформления соединительного падежа показателем *-le*, характерным, видимо, для разговорного языка:

mön barilduly-a-tai sayuy-a gegsen-le mön bögesü büri sayutuyai (XIII, 13-252) ‘Если [монах *тойн*] пожелает жить по уставу монастыря, то пусть остается в нем’. Как известно, показатель соединительного падежа *-la/-le* встречается в старокалмыцких текстах [Бембеев 2004:12] и в современном калмыцком языке.

Формы двойных падежей используются в тексте «Халха джирум» довольно редко, что объясняется, на наш взгляд, стремлением к однозначному пониманию слова и желанием избежать неясности при толковании законов. Нами зафиксировано лишь несколько примеров употребления совместного падежа с родительным, орудным, дательным и исходным:

tamayan-i kemziy-e olan temege-tü-yin tabu-aça nige nige, mori-i arban-aça nige (XVII, 5-309) ‘Нормы, установленные для клейменья: у многоверблюдных по одному из пяти’,

tere yala-yi cöm abçu buruyu-tu-yin noyan-du ög ‘Штраф этот отобрать и передать нойону виновного’,

kümün-i irtü üzügür-tü-ber zancıysan-u aldanggi-bar torıyay-a (XIV, 10-267) ‘Если человеку нанесли удар холодным оружием, то виновный подвергается взысканию *алданги* (штрафа скотом)’,

öglige-yin ezen-ü buruyu bögesü yabiy-a-tu-ber-iyen dura medetügei.

‘Если же будет признан виновным милостынедатель, то да будет на то воля [ламы] и его приближенных’;

ken kümün süyitü ükin-i süi ügei gezi noyad-tu qudal kelezü abubasu qayacaγulzi iγayurun süi-tü-dür öggüy-e (VIII, 14-215). ‘Если кто возьмёт себе [в жены] ранее помолвленную девицу, ложно заявив нойону, что она не помолвлена, то следует, разлучив [их], вернуть [девицу] жениху’;

yerü aq-a nasutu morin-i doroyšin-i oruyulzu urulduqu ügei, degüii nasutu-yi degegsi aq-a nasutu-du oruyulzi urulduqu-du gem ügei (XV, 12-291). ‘Нельзя преуменьшать лета коней старшего возраста и пускать их вместе с лошадьми младшего возраста, но разрешается пускать младших лошадей вместе со старшими’;

arikin-i yerü žiran nasatu-ača doroyši žasay-ud-ača degegsi yekes-ün kesig, keüked-ün qurim gegün-i üres eden-eče bisin-du ariki bou ayuqu (XVII, 3-309) ‘Запрещается пить вино всем моложе шестидесяти лет, за исключением тех случаев, когда жалуют знатные особы выше *дзасаков*, или происходит свадебное пиршество, или отмечают праздник первого кобыльего молока.’

Формы множественного числа

Известно, что значение множества, или множественности, выражается в монгольских языках посредством специальных показателей. Однако их наличие не является строго обязательным. Так, если перед именем стоит количественное определение, то показатель множественного числа при определяемом отсутствует.

В языке изучаемого памятника имеются следующие показатели множественного числа: *-d*, *-nar/-ner*, *-ud/-üüd*, *-tan/-ten*, *-s*, *-nuyud/-nügüüd*, *-čud/-čüüd*. Показатели *-nar/-ner*, *-ud/-üüd* и *-nuyud/-nügüüd* обычно пишутся отдельно от слова, а все остальные – слитно.

Наиболее частотным в тексте «Халха джирум» является показатель *-d*, с помощью которого образуется множественное число в основном от имен, обозначающих людей и божеств. Основа таких имен оканчивается на согласный *-n*, иногда на *-r*, *-l*:

darqan ‘дархан’ – *darqad* ‘дарханы’,

qatun 'княгиня' – *qatud* 'княгини',
noyan 'нойон' – *noyad* 'нойоны',
ežen 'хозяин, владелец' – *ežed* 'хозяева, владельцы',
zočün 'гость' – *zočid* 'гости',
toyin 'монах тойн' – *toyid* 'монахи тойны',
elčin 'гонец, посланец' – *elčid* 'гонцы, посланцы',
köbegün 'отрок' – *albatu köbegü-d* 'податные отроки',
tegrin 'небожитель' – *tegrid* 'небожители',
sakigčün 'страж' – *šazin-i sakigčid* 'монастырские стражи',
nökör 'товарищ, друг, приятель' – *yal-un nököd* 'товарищи по огневищу',
tüsimel 'чиновник' – *tüsimed* 'чиновники'.

Второе место по частоте встречаемости в тексте занимает показатель множественного числа *-nar/-ner*, который употребляется со словами, оканчивающимся на гласный и обозначающими людей, состоящих в родственных отношениях, или объединенных в определенную социальную группу:

aq-a degü-ner 'старший и младший братья',
emči-ner 'врачи',
žiruqayıči-nar 'астрологи',
abai-nar 'княжны',
daru-ya-nar 'старшины, даруги';
tayıži-nar 'царевичи, тайджи';
qulayayıči-nar 'воры',
blamanar 'ламы',
šabınar 'монастырские крепостные, шабинары'.

Последние два слова свидетельствуют о том, что показатель *-nar/-ner* мог писаться слитно с именем. Однако в памятнике имеет место употребление суффикса множественного числа *-nar/-ner*, который прибавляется к словам, оканчивающимся на гласный и обозначающим не лица, а предметы например:

ali maγu üyile-yi-ner-e-yi durdaqı-yin tedüi cü tun ügei boluyad sedkil amıžu (I-123) 'Да не будет даже слышно о дурных делах и пусть успокоятся сердца.'

Показатель множественного числа *-nar/-ner*, находясь при последнем из однородных членов, выраженных именами собственными, объединяет их в качестве группового суффикса и выполняет обобщающую функцию [Бертагаев 1964:221]:

tegri-yin tetgügsen-ü arban nignedüger on zun-u dumdadu sarayin arban-du zasaytu qan sečen qan da čin vang decignžab čin vang erin-čigndorži nar küriyen-ü yazar-a čiyulyan neyileküi-dür toytaysan-anu (VI, 332-333). 'Одиннадцатого года правления Цяньлуна (1747), летнего среднего месяца, десятого числа Дзасагту-хан, Сэцэн-хан, да чин ван Дэчинджаб и чин ван Эринчиндорджи, созвав съезд в Урге, постановили'.

Весьма употребительным является показатель *-tan/-ten*, образующий имена со значением собирательности, совокупности лиц какой-либо социальной категории:

darqan 'дархан, привилегированное лицо' – *darqatan* 'привилегированные',

žiyuqu 'жалованная грамота' – *žiyuqutan* 'обладатели жалованной грамоты',

erke 'власть' – *erketen* 'власть имущие',

kergem 'звание, должность' – *kergemten* 'должностные лица',

yamba 'чин' – *yambatan* 'чиновные лица',

qutuq 'святость' – *qutuqtan* 'принадлежащие к высшему духовному сану',

baqa 'штраф ба' – *baqatan* 'люди, подвергшиеся штрафу ба',

barayun 'западный' – *barayuntan* 'выходцы из Тибета, пришельцы с западной стороны',

medel 'зависимость, подвластность' – *medelten sabinar* 'поддомственные, находящиеся в чьем-либо ведении шабинары'.

Суффикс *-tan*, присоединяясь к некоторым именам, обозначает класс каких-либо существ (животных и хищных зверей), например: *amitan* 'живые существа', *ariyatan* 'хищники, звери'.

В «Халха джируме» *-tan* употребляется в конце перечислительного ряда в функции сочетания 'и другие, прочие':

tegri-yin tetkügсen-ü arban nignedüger on zun-u dumdadu sarayin ar-

ban-dur, zasaytu qan, sečen qan, da čing vang dezingžab, čing vang erinčingdorži, tusalayči žangžun sise tusalayči žangžun giyüing vang, tusalayči žangžun beyile, tusalayči žangžun gung tan ekilen, küriyen-ü yazar-a čiyulyan neyileküi-dü toytayaysan-anu (VI, 192). ‘Одиннадцатого года правления Цяньлуна летнего среднего месяца, десятого числа на объединённом съезде в Урге при участии Дзасакту-хана, Сэцэн-хана, председателя сейма – да цинь вана Дэчинджаба, цинь вана Эринчиндорджи, помощника цзянь цзюня Шицзы, помощника цзянь цзюня цзюнь вана, помощника цзянь цзюня бэйлэ, помощника цзянь цзюня гуна и прочих постановили’.

Данная функция у показателя *-tan* отмечается М.Н. Орловской в «Алтан тобчи» (XVII в.), что свидетельствует о его преемственности в языке памятника более поздней поры [Орловская 1984: 59]

Довольно продуктивен показатель множественного числа *-ud/-üü*, употребляющийся с именами, обозначающими людей, реже – неодушевленные предметы и абстрактные понятия. Суффикс *-ud/-üü* присоединяется к словам с конечным согласным:

žasay ‘правитель, *дзасак*’ – *žasay-ud* ‘правители, *дзасаки*’,
vang ‘ван, князь’ – *vang-ud* ‘князья, ваны’,
quvaray ‘послушник, монах’ – *quvaray-ud* ‘послушники,
монахи’,
geleng ‘гелюнг’ – *geleng-üü* ‘гелюнги’,
kereg ‘дело’ – *kereg-üü* ‘дела’.

Показатель *-s* малопродуктивен и присоединяется к словам с конечным гласным:

yeke ‘большой; крупный’ – *yekes* ‘высокопоставленные’,
yekes-ün kenege ‘болезнь высокопоставленных’,
üyile ‘деяние’ – *üyiles* ‘деяния’, *sayin üyiles* ‘добрые деяния’,
qarači ‘простолюдин’ – *qaračus* ‘простолюдины’.

Показатели *-čud/-čüü* и *-nyud/-nügüü* зафиксированы в тексте памятника только один раз: *mongyolčud* (XXI, 4-322) ‘монголы’, *emči žuraqayučı metü-nügüü* (XIII, 23-258) ‘лекари, астрологи и им подобные [люди]’:

öber-e oron-ača iregsen toyin busu böged buyan-u yabydal-tu sang-

gispa, emči, žiruqayiči metü-nügüd-ber... ‘Прибывающие из других стран не-монахи, подвигающиеся в добрых деяниях, такие, как заклинатели (*сангасва*), лекари, астрологи и другие, подобные им’...

На единичный случай употребления суффикса *-nuγud/-nügüd* в монгольском памятнике «Алтан тобчи» (XVII в.) указывает М.Н. Орловская, которая приводит в качестве примера слово *ötegüs-nuγud* ‘старейшины’ [Орловская 1984: 57]. Суффиксы *-nuγud/-nügüd* получили широкое распространение в памятниках ойратской письменности [Яхонтова 1996: 42-43; Бадмаев 2001: 15-16].

Очень часто в одном предложении употребляются слова с разными суффиксами множественного числа, например: *ken kümün blamnar yambutan sayid daruγad eden-i mori-yi öber-ün kereg-tü sanay-a-bar unubasu* (XVI, 303) ‘Если кто возьмёт самовольно коня для езды по своим делам у лам, чиновных лиц, сайтов и дарханов...’

В тексте «Халха джирум» отсутствуют двойные показатели множественного числа.

Прилагательное

Имена прилагательные обозначают различные признаки одушевленных или неодушевленных предметов, характеризуя их либо со стороны присущих им качеств и свойств (цвет, размер, форма и др.), либо указывая на их отношение к другим предметам. Различаются две группы имен прилагательных: качественные и относительные, которые обладают своими лексико-грамматическими особенностями.

Качественные прилагательные бывают производными, т.е. чисто корневыми, например: *batu* ‘крепкий, прочный’, *sine* ‘новый’, *yeke* ‘большой’, *baya* ‘малый’, *qalayun* ‘горячий’, *qola* ‘далёкий’, *to-da* ‘ясный’, *ilegüi* ‘лишний’, *bayan* ‘богатый’, *enkge* ‘мирный’, *cesen* ‘мудрый’.

Производные качественные прилагательные образуются посредством присоединения к корню некоторых суффиксов, например: *adaliqan* ‘одинаковый’, *maγuqai* ‘безобразный; скверный’, *zadyai*

‘открытый’; *перен.* ‘заброшенный’, *sayıqan* ‘красивый, прекрасный’.

Качественные прилагательные могут принимать препозитивные усилительные частицы и слова, например: *yerü mayu ayaşı* ‘очень плохой характер’, *yeke kücütei* ‘очень мощный, сильный’ *ulam sayın erike* ‘еще более лучшие чётки’.

Относительные прилагательные образуются от именных основ путём прибавления таких суффиксов, как: *-tu/-tü*, *-tai/-tei*, *-du/-dü*, *-daki*, *-ki*, *-ci*:

qubitu ‘личный, собственный’,
buruyutu ‘виновный; виновник’
biligtü ‘талантливый, даровитый’,
durtai ‘любящий; любой’,
yamsiytai ‘больной (о скоте),’
çinegetei ‘зажиточный, состоятельный’,
dumdadu ‘средний (по качеству),’
degedü ‘высший, верховный’,
kizayardaki ‘окраинный’,
oyiraki ‘находящийся вблизи; близлежащий’,
degereki ‘верхний’,
elenkei ‘изношенный’,
qoiçi ‘будущее’.

От глагольных основ относительные прилагательные образуются с помощью суффиксов *-nkei*, *-day/-deg*, *-yan/-gsen*, *-yçi*:

elenkei qubcasu ‘изношенная одежда’ (от *ele*-‘износиться’)
songyuday mal ‘отборный скот’ (от *songyu*- ‘выбирать, отбирать’),
sildeg qoni ‘лучший баран’ (от *sile*- ‘выбирать лучшее’),
yalzayuraysan noqai ‘взбесившаяся собака’
siliregsen ingge ‘ушедшая от стада верблюдица’,
gegegsen eme ‘оставленная, брошенная жена’,
urulduyçi mori ‘беговая лошадь конь, участвующий в скачках’.

В роли относительных прилагательных выступают так называемые «предметные имена», т.е. существительные, обозначающие ма

териал, из которого сделан или состоит предмет, например:

mönggön ayuγ-a ‘серебряная чашка’,
modun qubin ‘деревянное ведро, бадейка’,
cīlayun negüresü каменный уголь,
toryan camca ‘шелковая рубаха’,
cemben debel ‘суконное дэли’,
ariyatan daqu ‘листья доха’,
eskei kebneg ‘войлочная бурка’.

Предметные имена, выступающие в роли относительных прилагательных, употребляются не только в форме основы, как в вышеприведенных примерах, но и в форме родительного падежа. В таких случаях они указывают либо на материал, из которого сделана вещь, либо на назначение или принадлежность предмета. Ср., например:

kerem-ün degel ‘беличья шуба’,
zasal-un sayin debel ‘парадная хорошая шуба’,
sayalin-u üniy-e ‘дойная корова’,
gegen-i sang ‘казна гэгэна’.

Все прилагательные, независимо от их типа, всегда стоят в позиции к имени существительному и выполняют функцию определения.

В «Халха джиуме» представлено три лексико-семантические группы прилагательных:

1. Самую большую группу составляют прилагательные, обозначающие физические качества животных, их возраст и масть:

eregül mal ‘здоровый скот’,
doroi mal ‘ослабленный скот’,
dumdaçi mal ‘средний (по упитанности) скот’,
turungqai mal ‘тощий, худой скот’,
nilq-a inžay-a ‘новорожденный детёныш антилопы’,
žalayu temege ‘молодой верблюд’,
tayilay temege ‘самец верблюда до кастрации (от 3-х до 5-и лет)’,
sidüleng üker ‘двухгодовалый рогатый скот’,

soyolong mori ‘четырёхгодовалый конь’,
kizalang qoni ‘трёхгодовалая овца’,
boγos geü ‘жерёбая кобыла’,
emgeg mori ‘больная, увечная лошадь’,
aq-a nasutu mori ‘лошади старшего возраста’,
degüü nasutu mori ‘лошади младшего возраста’,
qurdun mori ‘скаковая лошадь’,
ulayan ‘красный’,
ṣayan ‘белый’,
qar-a ‘черный, тёмный’,
qaltar ‘мухортый’,
qongγor ‘буланный’.

2. Прилагательные, обозначающие свойства и качества человека:

siduryu kümün ‘честный человек’,
ariyun kümün ‘невинный, непорочный человек’,
sayurin kümün ‘оседлый человек, живущий постоянно на
 одном месте’,
yaγca kümün ‘одинокий человек, бобыль’,
köndelen kümün ‘посторонний, чужой человек’,
ebčitei kümün ‘нездоровый, больной человек’,
soγtayü kümün ‘пьяный человек’,
qaraṣu kümün ‘простолюдин’
ömčitei kümün ‘человек, имеющий собственность, имущество’,
ömči ügei kümün ‘человек, не имеющий личного имущества’,
činege-tü noyad tayiži nar ‘зажиточные, состоятельные князья и
 тайджи’,
činege ügei sayin ere ‘бедный, неимущий добрый молодец’,
uy-tu ezen ‘родовитый владелец’,
ižayur ezen ‘исконный владелец’,
öčüken bandi ‘маленький послушник’,
qurimtu eme ‘женщина, вышедшая замуж и сыгравшая
 свадьбу’,
qoyitu ere ‘второй муж’,

uridu abai 'прежняя, предыдущая жена князя',
süyitü ükin 'помолвленная девица, суженая',
samaγu ulus 'распущенный народ'.

3. Прилагательные, являющиеся наименованиями свойств и качеств вещей, предметов:

qayurai modo 'сухое дерево',
noyiton möčir 'сырая, мокрая ветка',
žadyai ger 'открытая, брошенная юрта',
irtü üzügürtü yaγum-a 'режущие и колющие предметы',
qayučin sayāza 'прежнее, старое уложение',
elenkei qubčasu 'изношенная одежда',
urtu žida 'длинное копьё',
batu tör šazin 'прочные государство и вера',
möngke tegri 'вечное небо'.

Имя числительное

Числительные обозначают количество предметов (одушевленных и неодушевленных), а также порядок при их счете. Из всех известных в монгольских языках разрядов числительных: количественных, порядковых, собирательных, разделительных, приближительных, дробных и кратных, в «Халха джируме» представлены количественные, порядковые, распределительные и собирательные.

На протяжении всего текста памятника нам встретились только три случая употребления формы разделительного числительного: *niziged* 'по одному, по одной' (от *nigen* 'один'); *yurbayad* 'по три' (от *yurban* 'три') и *nayaγad* 'по восемьдесят' (от *nayan* 'восемьдесят'):

keüked büri-dür niziged boda-bar žoliqu (IV, 14-158). 'За каждого ребенка [взять] по одному *bodo*' (Условная единица, употребляемая при подсчете разных видов скота);

degüü qulayaiči nar-i yurbayad yisün boda-bar yalalay-a (V, 1-188) 'Младших воров оштрафовать тремя девятками *bodo* каждого';

ilete qulayai kizü bariγdaysan kümün-i bügude-yi nayaγad tasiγur-dažu qoyar γar-i-inu qabsuržu... (IV, 12-156) 'Если совершен явный грабёж, то всем дать по восемьдесят ударов плетью и сковать обе

руки’.

Зафиксирован единственный пример собирательного числительного: *basa tübed terigüten ober oron-aça iregsen toyin öglige-yin ezen qoyayula ekilen ayulzaqui say-tayan sayin sayiqan abasu...* (XIII, 16-254) ‘Если при первой встрече монах, прибывший из Тибета или какой-нибудь другой страны, и милостынедатель оба заключили условие о том, как поступать, когда все сложится благополучно...’

В рассматриваемом памятнике присутствуют все количественные числительные первого десятка. Приведем примеры их употребления в составе конкретных словосочетаний:

nigen žil ‘один год’,

qoyar elci ‘два гонца-посланника’,

yurban erdeni ‘три драгоценности’ (*Учитель, учение, община*),

dörben qan-a-tu ger ‘юрта-четырёхстенка’,

tabun temege ‘пять верблюдов’,

žiryuyan ulay-a sigüsü-tei ‘шесть подвод с кормовым бараном’,

doluyan qosiyun-u çayaza ‘Уложение семи хошунов’,

naiman ulay-a qoyar sigüsü-tei ‘восемь подвод с двумя кормовыми баранами’,

yisün boda mal ‘девять бодо скота’

arban žüg-ün qatuy burqad ‘все Будды десяти стран (букв. ‘сторон’).

Числительные *qoyar* ‘два’ и *yurba(n)* ‘три’ выполняют функцию сочинительного союза при однородных членах или роль обобщающего слова после перечисления однородных членов:

uuryaçi uutaçi qoyar ‘вор-ургачи и укрыватель воров-утачи’,

qa yuy-a qoyar-i abqu ‘взять переднюю и заднюю ножки (барана)’,

selmen, žida, madaya ede yurban ‘сабля, пика, тесак – эти три (предмета).’

Числительные *tabu(n)* ‘пять’ и *yisü(n)* ‘девять’ субстантивировались и стали обозначать основную единицу штрафа скотом – соответственно, *пяток* и *девятток*:

ulay-a sigüsü tasulbasu tabutu, ene tabu-yin kemžiy-e qoyar-ni sidü-

len mori üker, qurban-i sidülen qoni (I, 3-129) ‘В случае отказа [гонцовестовщику] в подводе и довольствии – штраф на один пяток, размер этого пятка – две трёхлетки: лошадь, корова и три овцы-трёхлетки’.

elçi-yi yurban yisüber torıyay-a, ene yisü-yin dörben-i boda, tabun-i qoni (I, 3-128) ‘Оштрафовать посланца тремя девятками, размер девятка четыре *bodo* и пять овец’.

По своей структуре количественные числительные делятся на простые и составные. Простые числительные состоят из одного слова. К ним относятся названия числительных от одного до девяти (см. выше), названия десятков и более крупных единиц исчисления:

arban ‘десять’, *qorin* ‘двадцать’, *үсін* ‘тридцать’, *döçin* ‘сорок’, *tabin* ‘пятьдесят’, *zıran* ‘шестьдесят’, *dalan* ‘семьдесят’, *nayan* ‘восемьдесят’, *yeren* ‘девяносто’, *zayun* ‘сто’, *mingyan* ‘тысяча’, *tümen* ‘десять тысяч *түмен*’.

Больших чисел, кроме *mingyan* и *tümen*, в «Халха джируме» нет, поскольку в памятнике речь идёт либо о численности табунов и стад, поголовье которых не превышало десятков или сотен тысяч, либо о размере определенных видов наказания, например:

gegen-ü sang, çayan sürüg-eçe qulayai kibesü... bey-e-yi-inü naya tasiyurdayad yurban mingy-a mörgügülzü [küriy-e] yurban zayı er-gigülüy-e (IV, 1 -150) ‘Если кто совершит кражу из казны гэгэна или из белых табунов, то дать ему восемьдесят ударов плетью и заставить совершить три тысячи поклонов [статуям Будд] и триста кругов [вокруг монастыря]’.

yurban üy-e qulayai kibesü mingy-a ergigülzi tümen mörgügülüy-e, mön yosuıar yurban sara dayusaııtuyai (IV, 10-155) ‘[Человека], укравшего в третий раз, заставить совершить тысячу кругов [вокруг монастыря] и десять тысяч поклонов [статуям Будд] с условием исполнения в течение трех месяцев’.

Составные числительные образуются из сочетания простых числительных, которые располагаются в порядке от большего числа к меньшему, например:

tabun zayıun zıran alda yazar ‘пятьсот шестьдесят аршинов

земли’;

zayun tabin aduyu ‘сто пятьдесят лошадей’;

qorin tabun tasiyur ‘двадцать пять плетей’;

arban tabun temege ‘пятнадцать верблюдов’.

Количественные числительные, оканчивающиеся на неустойчивый *-n*, могут его утрачивать даже в позиции определения. Ср., например:

nigen sidülen-ese ilegüü idekü ügei (V, 6-191) ‘[Судебный исполнитель] не должен получить более одной коровы-трёхлетки’;

nige sidülen-i yarıyaquı yarıya-a (V, 5-190) ‘Выделить на судебные издержки одну [корову-]трёхлетку’;

yurba qonuy-aça cınaysı (X, 36-226) ‘по истечении трех суток’

arba qonoy dotor-a (XIV, 31-282) ‘в течение десяти суток’.

Порядковые числительные образуются от количественных с помощью суффикса *-duyar/-düger*. Заметим, что в тексте памятника порядковые числительные встречаются только при исчислении годов правления китайских императоров:

tegri-yin tetkügsen-ü yučin tabuduyar on temür bars žil-un žun-u dumdadu sarayin qorin qoyar-tu (XXIII, 1-326) ‘В тридцать пятом году правления Цяньлуна, в год железного тигра, летнего среднего месяца, двадцать второго числа’;

tegri-yin tetkügsen-ü arbaduyar on qaburun segül sarayin doluyan edür (XI, 238) ‘Десятого года правления Цяньлуна, последнего весеннего месяца, седьмого дня’;

enkge amuyulang-un žiran nigedüger on namarun segül sarayin siniyin yurban-a (III, 148) ‘Шестьдесят первого года правления Каньси, последнего осеннего месяца, третьего числа’;

nayiraltu tüb-un dörbedüger on-u žun-u dumdadu sarayin arban qoyar-a (XXI, 319) ‘Четвёртого года правления Найралту туба, летнего среднего месяца, восьмого дня’.

В «Халха джируме» представлены распределительные числительные, которые образованы путем повторения количественного числительного, причем оба компонента чаще всего теряют конечный *-n* основы:

ayimay-un olan-ača-ni nige nige kižalang mori abqu (XII, 8-242) ‘Взять от жителей аймака по одному коню-четырёхлетке’;

arban qonoγ dotor-a žayu žayu ergigülzi minya minya mörgügüliü-e (XII, 3-240) ‘Заставить в течение десяти суток совершить по сто кругов вокруг монастыря и по тысячу поклонов статуям Будд’;

qayisi qayisi-bas dörbe dörbön alda orgen gün yažar uquzu (V, 1-188) ‘Выкопать яму шириной и глубиной по четыре сажени – алда’.

Местоимение

Личные местоимения

Из личных местоимений в тексте «Халха джирум» встречаются местоимение 1-го л. ед. числа *bi* ‘я’, местоимение 1-го л. мн. числа *bide* ‘мы’ и местоимение 2-го л. мн. числа *ta* ‘вы’:

said-un emüne albatu-yin tula ene ariyun bile geži noyan-i bi orosu (IV, 28-166). ‘За то, что подданный не виновен, я, его владелец, изъявляю готовность принести присягу перед *сайтом*’;

tani abči iregsen yaγuma-yi qariqu cag-tur ese oldabasu bide dayaqū ugei (XXI, 2-321) ‘И если ко времени вашего возвращения домой не найдутся привезённые вами вещи, то мы [за это] не отвечаем’;

egün-i ta bügüde sanayan-du kičiyegtün (XXI, 2-321) ‘Об этом вы все подумайте хорошенько’.

От доклассического эксклюзивного местоимения 1-го л. мн. числа *ba* ‘мы’ в «Халха джируме» сохранилась лишь основа *man-*, от которой образуются формы родительного и дательного падежей:

man-u doluyan qosiyun-u elči (I, 11-138) ‘гонiec-посланец наших семи хошунов’;

kerber man-u kümün γaryazi bayicayaqu-du bariydabasu (XXI, 3-321) ‘Если будет пойман во время досмотра нашим дозором...’;

aliba mongyolčud-tu yaγuma žegeliležu ögbesü erkbisi man-du medegül (XXI, 2-321) ‘Если пожелаете давать что-либо в долг монголам, то обязательно доложите нам’.

От личного местоимения *bi* ‘я’ образуются формы косвенных падежей: родительного – *mini* ‘мой’, винительного – *namai-yi* ‘ме-

ня' и дательного – *nada* 'мне':

qabçiyur-i mini mal abuba namai-yi şulaba gezi noyad-i qayurçi nekegülbesü (VII, 29-206) 'Если беглец обманет нойонов, заявив, что его обидели и неправильно отобрали у него скот...'

nada qoyino yağuta as gezi (I, 11-138) 'Требовать, чтобы потом вернули мне'.

Личные местоимения *çi* 'ты' и *ta* 'ты' представлены в тексте памятника формами родительного и винительного падежей:

basa ulayan miq-a çini mini geküle süke-tü (IV, 42-177) 'Если возникнет спор о том, кому принадлежит сырое мясо, то [заставить держать] топор';

tan-i-yi yasayaqui-dur kürümüi (XXI, 2-321) '[Они] заставят вас плакаться'.

Указательные местоимения

В «Халха джируме» к данному разряду местоимений относятся слова *ene* 'этот', *tere* 'тот', *ede* 'эти', которые указывают на тот или иной предмет или лицо. Отметим, что местоимение *tede* 'те' и его косвенные падежные формы в тексте памятника не замечены. Местоимения *ene* и *tere* указывают на предмет или лицо, соответственно находящиеся ближе к говорящему или дальше от него. Ср., например:

ene sigüsü-yi bou ala (I, 3-128) 'Этого барана нельзя колоть на довольствие';

ene ulaya sigüsü-yi tasulbasu yurban yisü-tü (I, 8-133) 'В случае отказа этих подвод и баранов – штраф в один девяток';

tere yağuta-aça ilegüü açizi unubasu (I, 3-128) 'Если посланец возьмет лишнюю подводу и навьючит сверх того, что положено...';

tere darqad-aça kižalang mori abqu (I, 5-130) 'С тех дарханов взять коня-четырёхлетку'.

При склонении местоимения *ene* 'этот', *tere* 'тот', *ede* 'эти' принимают формы косвенных падежей, в частности: винительного, родительного, дательного, соединительного, исходного:

egün-i yaryaysan gereçi-dü bayan-u boda-eçe qoyar boda idekü bii (VII, 28-205) 'Свидетель, обнаруживший сие, получает из всего

штрафа *ба* два *бодо*’;

tegün-i süke atqayuluuytai (IV, 10-155) ‘Заставить того [человека] принести присягу (букв. держать топор)’;

tegün-dür ese ögküle qoyar qayan-dur ayiltıy-a (VII, 20-203) ‘Если ему не выдаст [вора], то доложить обоим ханам’;

Ken kümün elci-dü ariki ne adali yabuysayad-i egün-lüge adali sitgemüi (XXIV, 330) ‘Если кто поступит так, то будет наказан таким же образом’;

Ken kümün elci-dü ariki ögküle tegün-ece sidülen qoni ab (I, 22-143) ‘С того, кто даст вина посланцу, взять барана-трехлетку’;

eden-i dayudaži yarğaysan gereci (I, 10-136) ‘Свидетель, разоблачивший их [воров]’;

eden-ü tör-tür kümün ükübesü (VII, 35-208) ‘Если под их лошадью погибнет человек’;

eden-dü siqalya bolqula (VI, 4-196) ‘Если дело дойдет до их присяги’;

eden-ece kümün bosqula, aduyu kögeküle (VI, 11-199) ‘Если от них человек совершит бегство или угонит коней...’.

Местоимение мн. числа *ede* ‘эти’, сочетаясь с обобщительным местоимением *bügüde* ‘все’, указывает на совокупность лиц, группу людей, например:

ede бүгүде noyad sayid kelelcegsen yurban qosiyun-u yeke sayaza (I, 1-125) ‘Все эти нойоны и сайты обсудили великое уложение трех хошунов’.

К числу указательных местоимений относятся также *eyimü* ‘такой (как этот)’ и *teyimü* ‘такой (как тот)’, имеющие адъективное значение. Они могут выступать и в адвербиальном значениях ‘такой (как этот)’ и ‘такой (как тот)’:

eyimü bolqu-dayan mayu yabudal-tai qulayayici nar yalyamu (VI, 194) ‘Если поступать так, то преступники-воры будут отучены’.

teyimü yambatan-du zemseg yarğaysan (XIV, 10-267) ‘За обнажение оружия против такого чиновного лица’;

teyimü-yin tula yosun-luqa neyilegülkü bolomui (XIV, 18-257) ‘Для этого необходимо руководствоваться законом’;

ede mal-i ken kümün qulayai kibesü (IV, 7-153) ‘Если какой-либо человек совершит кражу этого скота...’.

В роли указательных местоимений встречаются слова *tus* ‘данный, этот, эти’ и *mön* ‘тот же, такой же’, выступающие в адъективном значении:

tus elçi tusimed-iyin nige kümün-ü qubi-bar idekü bii (IV, 15-159)
‘Эти посланцы и *тушимелы* должны получить долю одного человека’.

mön yosuyar yurban sara dayusaytuıai (IV, 1-155) ‘По этому же закону заставить исполнить в течение трех месяцев’.

Обобщительные местоимения

В качестве обобщительных местоимений употребляются слова *bügüde* ‘все’, *büri* ‘каждый’ *cöm* ‘все’ и *qamuy* ‘все, всё целиком’. Местоимения *bügüde* и *büri* выполняют функции определения и всегда постпозитивны:

qan vang ekilen bügüde ger toytuyaysan keregüd (II, 146) ‘Все, начиная с хана вана, постановили о следующих делах’;

gereçi yisü bügüde-eçe nige nige sayin-i songyozi idekü (IV, 3-151)
‘Из всех девяток свидетель должен получить по одной отборной скотине’;

ami büri-dü yurban kızalan boda-bar zoliqu (VII, 7-198) ‘Если не выдадут воров, то следует заменить каждого *тремя бодо* четырех лет’;

qulayayıdı büri-yin köl mori mör oruyuluıçı-du ög (IV, 50-180)
‘Средство передвижения каждого вора отдать тому, на кого был наведен след’;

guides kedüi ci bolba arba büri- eçe sayin-i idekü (IV, 48-180)
‘Сколько бы ни было угнанного скота, следует получить кормовые – с каждого десятка по одной доброй скотине’.

Местоимения *cöm* и *qamuy* могут быть как препозитивными, так и постпозитивными:

zoliy mal-un nasu cöm sidülen üker mori (IV, 14-158) ‘Возраст всего этого выкупного скота – коров и коней – должен быть двух и трёх лет’.

gegen-ü sang, çayan sürüg-eçe qulayai kibesü qamuy yaγum-a-yi cöm talay-a (IV, 1-149) ‘Если кто совершит кражу из казны гэгэна, из белых табунов, то все имущество его полностью конфисковать’.

Возвратное местоимение

Возвратно-указательное местоимение с основой *öber-* ‘сам, лично’, принимая суффикс субъектного притяжания *-iyen*, выполняет в предложении функцию подлежащего:

qan kümün qaraçi kümün-dü öber-iyen qayirlaysan (VIII, 26-220) ‘Если человек ханского звания сам пожалует что-либо простолюдину...’.

Оформляясь суффиксом родительного падежа *-ün*, местоимение *öber-* выступает в функции определения:

qulayayıcı talaqu yallaqu cagtu öberün yaγuma-aça-inu üldegezi öggüy-e (V, 2-189) ‘При конфискации и наложении взыскания оставлять вору долю его имущества’.

elçi ger-tegen öber-ün mori-ber yabuqu bui (I, 10-137) ‘Посланец должен ехать домой на своей лошади’.

В качестве возвратного местоимения употребляется также слово *beye* ‘тело, человек’ в значении ‘сам’:

noyan beye-ber tasulbasu öber-ün sürüg-eçe yurban çayun mal abuy-a (2-126) ‘Если сами нойоны откажут [в подаче подводы и довольствия], то взять из их стад триста голов скота’.

Выделительные местоимения

К выделительным местоимениям относятся такие слова, как *busu* ‘другой, иной’, *busud* (мн. число от *busu*) ‘другие, иные’, *bisi* ‘другой, иной, прочий’, *zarim* ‘некоторые’, *öber-e* ‘другой, иной’. Эти местоимения употребляются главным образом адъективно:

busu yaçar-aça iregsen emçi žiruqayıcı nar (XIII, 14-252) ‘Прибывшие из других мест лекари и астрологи’;

busud aliba züil-ün kereg-ün uçir-i kelelcebe (VI, 194) ‘Договорились по всем другим делам’;

elçi kümün bisi kümün-ece abubasu (I, 11-138) ‘Если посланец взыщет с другого человека’.

öber-e qosiyud-aça dayudaži yarıyaşan gereçi yurban yisü idekü (VII, 8-198) ‘Свидетель, изобличивший воров из других хошунов, получает три девятки’.

Принимая падежный формант, выделительные местоимения употребляются субстантивно и в предложении выполняют функцию дополнения:

busud-tu tusatu emçi ziruqayıçi nar (XIII, 22-258) ‘Другим [людям] полезные лекари и астрологи’;

yurban üyile-ece bisin-du ulay-a bou ög (VII, 26-205) ‘Не предоставлять подвод никому другому, кроме едущих по трем делам’;

olan yisü bolqula zarim-du tabun-i boda dörbön-i qoni-bar soli (IV, 23-162) ‘Если девяток много, то часть (букв. ‘некоторые’) из них заменить пятью *bodo* и четырьмя баранами’.

Неопределенные местоимения

В роли неопределенных местоимений употребляются слова *ali*, *aliba*, *yambar*, которые имеют значение ‘какой бы ни, какой-нибудь, любой’ и являются определением к существительному:

ali noyan-i elçi-ece buruyulaqula tegün-i sang-tu abqu (I, 5-130) ‘Если какой-нибудь нойон скроет от посланца свой скот, то передать его в казну’;

ali yažar-aça iregsen quvaray qara kümün (XX, 3-317) ‘Монах или мирянин, откуда бы [он] ни пришел...’;

aliba elçi ulay-a unuqui-dur tamay-a ugei bolbasu ulay-a ögkü ügei (II, 3-146) ‘Если у какого-нибудь посланца не будет печати, то ему не давать подвод’;

ken kümün yambar amitan-i alabasu (XIII, 25-260) ‘Если кто-то убьет какое-нибудь животное...’.

Местоимения *ali* и *yambar* часто сопровождаются усилительными частицами *çi*, *çigi*:

ali čigi modu oγtalqu ugei (XII, 9-244) ‘Нельзя рубить какое бы то ни было дерево’;

ali či zemseg yaγuma bögesü bügüd-yin oru ögkü bii (IV, 33-168) ‘За кражу любого оружия должно быть полное возмещение’.

šoy-iyar yambar či yaγuma buliyazi tatazi abqula (XIV, 6-265) ‘Если кто из озорства будет отнимать какую-либо вещь...’.

Неопределенное местоимение *ali* встречается в удвоенном виде:

ali alin-dur-inu irtü üzügürtü-yi γaryabasu γar-iyar cokiγsan adali (XIV, 16-274) ‘Если кто обнажит оружие против любых из этих лиц, то это приравнивается к нанесению ударов руками’;

ali alin-i ese tusiyabasu soyolon mori-bar bayalaži (XVI, 10-298) ‘Если кто не сделает любое из них, то взять с него пятилетнего коня’.

Количественные местоимения

Местоимения *ked*, *kedün*, *kedüi* означают ‘сколько, несколько’, а местоимение *tedüi* – ‘столько’. Находясь перед существительным или глаголом, они указывают на количество, величину, размер и в предложении выполняют функцию определения или обстоятельства:

ked күтүн-i mori temege abčibasü (IV, 33-168) ‘Если у нескольких людей забрали лошадей и верблюдов...’;

kedün qosiγu-nai bögesü qosiγu toyalan ene yosu-bar idekü (IV, 18-160) ‘Но если [чиновники] из нескольких хошунов, то им причитаются такие же [кормовые] в каждом хошуне’;

tedüi boltal ese barizi ögküle elči idesi-ben bayıqu (IV, 56-184) ‘Если в течение этого срока судебный исполнитель *элчи* не изловит и не передаст [скот], то лишается своих кормовых’;

degüi qulayaγıči kedüi čigi bolba (IV, 15-159) ‘Сколько бы ни было младших воров...’;

tabu-eče doroyı kedüi bolqula tedüi qoni abtuγai (IV, 5-152) ‘Если меньше пяти, взять столько баранов, сколько голов скота [зашло на посев]’.

Глагольные формы и их значения

По синтаксической позиции различаются финитные и нефинитные формы глагола. Первые из них употребляются предикативно, т.е. выполняют функцию конечного сказуемого в законченном предложении. Вторые подразделяются на причастия, которые употребляются в функции любого члена предложения, и деепричастия, употребляющиеся в функции обстоятельственного члена предложения или зависимого сказуемого в составе оборота.

К финитным формам относятся повелительно-желательные и изъявительные.

Повелительно-желательные формы

Повелительно-желательные формы выражают повеление, просьбу, пожелание, обращение к какому-либо лицу совершить то или иное действие. Для всех этих форм характерно употребление препозитивной частицы запрета *hou/buu* (см. раздел о частицах), что объединяет их в одну группу.

1. Повелительная форма 2-го лица обоих чисел, совпадая с основной глагола, обозначает прямое приказание и категорическое требование совершить то или иное действие. В языке «Халха джирум», в соответствующих статьях законов эта форма употребляется очень часто:

yayarar ügei elci ezen-duni keleži unu, ezen-ni ügei bolqula sürüg nige-tü ayildu-ni keleži unu, ayil-un kümün ese nekeküle ober-iyin mori ög (I, 10-135) ‘Неспешный посланец может брать подводу, сказав [об этом] ее хозяину. А если хозяина не окажется дома, то пусть берет подводу, сообщив [об этом] его состадникам-соседям. Если сосед [сам] не взыщет с хозяина подводу, то пусть дает своего коня’;

olan yisü bolqula zarim-du tabun-i boda dörben-i qoni-bar soli (IV, 23-162) ‘Если девятков много, то часть их заменить пятью *bodo* и четырьмя баранами’;

qulayayıci-yin abci yabuqu mal-i alduyuluysan kümün arba büri-ece nige songyuday-i ide (IV, 27-164) ‘Человек, отбивший скот, угонаемый ворами, получает по одной отборной скотине с каждого де-

сятка.

2. Повелительно-желательная форма 3-го лица обоих чисел выражает приказание или повеление какому-либо лицу совершить действие. Образуется данная форма посредством присоединения суффикса *-tuyai/-tügei*:

tede qulayayici-yin yurban yisü-ece nige mori, nige sar, nige üniye, qoyar sidulen nige birayu yaryatuyai (V, 5-190) 'Из тех трех девятков скота, взимаемого с вора, выделить [на судебные издержки] одного коня, одного быка, одну дойную корову, двух коров-трехлеток и одного годовалого теленка.'

toruysan mal- i yurban qošiyun-u zasay-un noyad qubiyazu abtuyai (VIII, 3-210) 'Взысканный скот пусть делят между собой владельческие князя трех хошунов';

egün-i sakil-i ebdezü qara bolyuyad abural-dur orosil ügei bolyaya. egüride qara yabutuyai (XX, 1-327) 'Снять с него посвящение и пусть всегда будет мирянином';

ezen-i medezi belen ideši ögtügei (I, 129) 'Хозяин должен предоставить приготовленную пищу по своему усмотрению'.

3. Повелительная форма 2-го лица мн. числа образуется путем прибавления к основе глагола суффикса *-ytun/-gtün*. Она выражает требование разной степени категоричности, настойчивый призыв и обращение совершить какое-либо действие:

ere büri quluyun-a žil-ün čayan sar-a-ača inagsi olbuy kigtün. belen seleme ügei kümün egün-ece inaysi seleme oloytun (XVII, 8-310) 'Каждый ратник должен сделать к Белому месяцу года мыши мягкий панцирь. У кого нет сабли, тот пусть к этому сроку достанет ее'.

ta bügüde sanayan-du kičiyegtün (XXI, 2-321) 'Вы все извольте [хорошенько об этом] подумать.'

В тексте «Халха джирум» встречается повелительная форма 2-го лица мн. числа на *-tun/-tün*, которая выражает призыв, пожелание и обращение-воззвание:

abural bukün-ü quriyangyui degedü blam-a-yin ülmei batutyad, ariyun šasin kiged amitan-u tusa-yi qocorli ügegüye üyiledtün (V, 1870) 'Да свершается непрестанно благо во имя святой веры и жи-

вых существ'.

4. Повелительно-пригласительная форма 1-го лица обоих чисел передает намерение, желание говорящего совершить какое-либо действие, а также выражает призыв, обращение к другим лицам совершить действие. Данная форма очень широко употребляется в тексте памятника как образце официально-делового стиля. Образуется она с помощью суффикса - *y-a/ y-e*, присоединяемой к основе глагола:

noyad bey-e-ber tasulbasu öber-ün sürüg-ece yurban zayun mal abuy-a (I, 2-126) 'Если сами нойоны откажут [в подаче] подводы и довольствия, то взять из их стад триста [голов] скота';

elçi-yin ulay-a sigüsü tasuluyad melzibesu otuy-un daruy-a-yi siqa y-a (I, 3-129) 'Если кто откажет посланцам в подводе и довольствии и будет отпираться, то привести к присяге *даругу* оттока';

qulayayıçı-yi aldaysan talbiysan-i köndelen kümün gereçileküle gereçilegçi kümün-dür mori-yi-inu öggüy-e (IV, 13-157) 'Свидетелю, показавшему, что вор упущен или отпущен, отдать того коня'.

5. Пропозитивная форма 1-го лица с показателем *-su/-sü* передает намерение, желание, готовность, решимость говорящего совершить какое-либо действие и «преимущественно употребляется в тех случаях, когда кто-либо предлагает свои услуги или просит позволения что-то сделать» [Санжеев 1963:176]:

siqayan-du bariysan sayid-un emün-i albatu-yin tula noyan-i bi orusu... (IV, 28-166) 'Если перед сайгом, задержанным для присяги, нойон изъявит готовность дать клятву, что его подданный невиновен' ...;

qutuy-tan-u oron kürtele arban züg-tür giygülküi zorin iregsügei bi. (XVI, 21-305) 'Да озарят законом веры все страны по десяти направлениям до земли святых!'.

Из повелительно-желательных форм глагола в тексте «Халха джирум» не встречаются: повелительно-наставительная форма на *-yarai-gerei*, выражающая предписание, вежливое обращение ко 2-му лицу совершить какое-либо действие в будущем; повелительно-желательная форма 3-го лица обоих чисел с обычным в монголь-

ских языках и диалектах суффиксом -г и форма опасения на *-yuzai/-güzei*, выражающая предостережение и боязнь, как бы не совершилось то или иное нежелательное действие. Отсутствие в языке рассматриваемого памятника указанных глагольных форм, видимо, объясняется их ярко выраженной модальностью, что не свойственно стилю изложения законов и вообще официальных документов. Кроме того, необходимо принять во внимание, что эти формы более характерны для сферы устной монгольской речи.

Изъявительные формы

1. Форма на *-mui/-müi* употребляется для обозначения действия расширенного настоящего, т.е. такого действия, которое необязательно совершается в момент речи, но происходит по обыкновению постоянно, регулярно [Орловская 1984: 90]:

noyad tabunang-ud-un ükin-i yuyubasu mönggün ayay-a, subud, arikin-i kürgebesü toyacamui... (VIII, 16-216) 'Если нойоны будут свататься к дочерям табунанов, то помолвку считать действительной';

lam-a-yin žarliy-i ese sakiysan-u tulada buruyu-dur orosimui (XIII, 15-253) 'Если милостынедатель не будет соблюдать заветы ламы, то считать его неправым';

bodi setkil-tü, abural-un erkin degedü blam-a-dur (bisireküi-ber süsülün) mörgümüi (I, 123) 'Благоговеино поклоняемся высшему ламе-спасителю';

qutuγta quvaray-luy-a araydal ügei degedü yurban erdeni-dür mörgün sögdümüi (XIII, 248) '[Несравненному Будде, Высокому Учению и Святой общине] непреложной Высшей Троице поклоняемся!';

Данная форма может обозначать действие, которое произойдет в будущем, на что указывают слова с временной семантикой:

qoyiçi cāγ-tur ken күтүн ene adali yabuysad-i egün-lüge adali sitgemüi (XXIV, 330) 'Впредь, если кто поступит так, то будет наказан таким же образом'.

2. Форма на **-mu/-mü** также выражает действие будущего времени. В тексте «Халха джирума» она зафиксирована лишь в единичном случае:

eyitü bolqu-dayan mayu yabudal-tu qulayayıcı-nar žalyamu kemen toytayan kelelcegsen-i temdeglegsen-eče yadan-a... (VI, 194) 'Если поступать так, то преступники-воры будут отучены от воровства. Так договорились и постановили, что настоящим и отмечается'...

3. Форма на **-nam** в языке рассматриваемого памятника употребляется очень редко и выражает значение настоящего времени:

elči idesin-degen toyanam kemen unulyaban abču gertegen qaribası idesiben bayıqu (IV, 49-180) 'Если посланец элчи поедет домой, забрав коня, и заявит, что берет его в счет кормовых, то он лишается своих кормовых'.

olan qudulduy-a kikü arad-un nigen žil-dü nige uday-a žuryan-ača piu temdeg bičig abču küriyen-ü yazar-tu irežü qudulduy-a kižü yabunam. žil-ün dotor-a qoyisi očižu piu qalažu očmam (XXI, 2-320) 'Вы, торгующие люди, получаете в Дзургане билет на один год и приезжаете в Курень торговать'.

4. Форма на **-ba/-be** обозначает действие, совершившееся раньше момента речи, т.е. в прошлом. Употребляется в тексте памятника нечасто:

egün-eče qoyisi tasiyaražu kumun ükübesü örü-ni nige yisü-ber bosquyad, yala-ni yurban yisü-ber torıyay-a geži toytaba (XI, 238) 'Постановили, чтобы впредь, если погибнет человек из-за неосторожности, то дать возмещение один девяток и взыскать штраф яла три девятка';

busud aliba žuil-ün kereg-ün učir cöm degedü-yin čayaza-yin yosuyar dörben ayımay nigen adalı dayazu yabuy-a kemen kelelcebe (VI, 194) 'Кроме того договорились впредь по всем другим делам руководствоваться государевым уложением во всех четырех аймаках в одинаковой мере';

egün-i barayun küriyen-ü qayulburi-eče deleg-ün sanži qayulun bičibeı (XXIV, 330) 'Сие переписал с копии, хранящейся в монастыре Барун хурээ, Дэлэгийн Санджи'.

5. Форма на *-la/-le* обозначает такое достоверно совершившееся действие, «которое предполагается уже известным слушающему, или когда говорящий не рассказывает как новость, а только упоминает уже известное» [Бобровников 1847: 134-135]:

gegegsen em-e, medel boyol qoyar-ača abula gekü yal-tai bii (VIII, 26-220) 'Тот, кто заявит, что получил что-либо от покинутой жены или от зависимого раба, подлежит штрафу'.

Считается, что перфектный презенс с показателем *-la/-le* возник под влиянием разговорной речи [Орловская 1984: 96].

Среди изъявительных форм, представленных в языке «Халха джирум», отсутствуют форма на *-luya/-lüge*, выражающая разную степень соотнесенности действия с прошлым, и форма на *-žüqui/-žüküi* с модальным значением неожиданности, непредвиденности действия.

Причастие

Причастия в монгольских языках, как известно, совмещают свойства глагола и имени. Являясь глагольными формами, они обладают категорией времени, вида и залога. Кроме того, они сохраняют за собой возможность падежного управления. Сближаясь с именами, причастия могут склоняться и присоединять частицы субъектного притяжания. Получая падежное оформление, причастия выполняют функции разных членов предложения.

В языке «Халха джирум» представлены причастие будущего времени, причастие прошедшего времени и однократное причастие. Отсутствуют в тексте причастие возможности (форма на *-mar/-mer*), многократное причастие (форма на *-day/-deg*) и причастие настоящего времени (форма на *-ya/-ge*).

Причастие будущего времени

Будущее причастие в тексте памятника употребляется в двух довольно распространенных формах с показателями *-qu/-kü* и *-qui/-küi*. Форма на *-qun/-kün* не встречается.

1. Форма на *-qu/-kü* обозначает действие, которое произойдет при определенных условиях в будущем, и чаще всего используется

в предикативной функции, причем без всяких связок и вспомогательных глаголов:

zünkgen boluyad qayan bey-e-ber ögede bolqula ken kümün ulay-a sigüsü tasulbasu qamuy mal-i-anu qayaslaqu, noyad bolbasu zayun tabin anzu-bar torqu (I, 132) 'В случае поездки ханши *джункен* или хагана, должно предоставлять подводу и довольствие без ограничения. Если откажут нойоны, то взыскать штраф *андзу* в размере ста пятидесяти [голов] скота';

elci araki ayuyad kereg yaryazu yabudal-ıyan ese cidabasu nige sidülen mori abqu, gerci-tü sidülen üker ögkü (I, 22-143) 'Если посланец, напившись вина, учинив скандал, не сможет выполнить своих обязанностей, то взять с него коня-трехлетку, а свидетелю дать козову-трехлетку';

elci ulay-a-bar-ıyan qaziyu ayilcilaqu metü yabuqula, ulay-a-ni üküküle tölökü (I, 10-137) 'Если посланец на своей подводе будет разъезжать по сторонам с целью погостить и его конь в это время падет, то он обязан возместить павшего коня'.

Однако для стиля законодательного памятника, каковым является «Халха джирум», наиболее характерно предикативное употребление будущего причастия на *-qu/-kü* в сочетании со связкой *bui* и *bii*, которые придают обозначаемому действию модальный оттенок безусловного, неукоснительного его выполнения в будущем:

sang-un quvaray-un şabınar, keyid-ün sakiyulcin ede qoriyul ügei ali tayalamzitaibar nutuylaqu bui (VII, 34-207) 'Шабинары гэгэна и монастырские стражники могут кочевать повсюду, где им угодно';

mal-un ezen-ü mal olan cöken gekü-yin tus mön mal-un ezen-ü daruy-a-yi siqaqu bii (IV, 48-179) 'В случае спора о том, много или мало скота у хозяина, заставить присягать его *даругу*'.

Употребляясь предикативно, причастие на *-qu/-kü* с отрицанием *ügei* передает действие, которое не должно иметь место и впредь не будет совершаться:

basa küriy-e zasaysan yazar-a ali cigi modu oytalqu ügei (XII, 9-244) 'В местах расположения монастырей никаких деревьев не рубить';

buruyu-tu-yin qosiyun-u elci nigen sidulen-ese ilegiüü idekü ügei (V, 6-191) ‘Судебный исполнитель из хошуна виновного не должен получить более одной [коровы]-трехлетки’;

yerü žasayul uytuyul köü-dü tasiyur ögkü ügei (XV, 10-290) ‘Распорядители и встречающие не должны давать мальчикам плетей.’

2. Форма на *-qui/ -küi* носит преимущественно именной характер. Принимая падежные показатели, она выражает различные объектные и обстоятельственные отношения. Эта форма выступает главным образом в качестве зависимого сказуемого причастного оборота, выражающего условно-обстоятельственные и временные отношения:

yerü noyan toyin-i žančiqui ba qariyaqui yala-ni čigi bolba qan kümün-dü ama qazıyaysan yar kürügsen-ü yosuyar bui (XIV, 16-273) ‘В случае нанесения побоев или оскорбления знатному монаху *тойну* поступить согласно положению об оскорблении словом или действие человека ханского достоинства’;

tayizi tabunan öber žayura-ban keregür bolži modu niduryu-bar cokılalcaqui... (XV, 15-272) ‘Если тайджи и табунаны во время ссоры между собой станут бить друг друга или кулаками...’;

toyin öglige-yin ezen qoyayula ekilen ayulžaqui cay-tayan sayin sayıqan abasu... (XIII, 16-254) ‘Если при первой встрече милостынедателя с монахом было заключено условие о том, как поступать, когда все сложится благополучно...’.

Принимая падежные показатели, она выражает объектные, обстоятельственные и определительные отношения.

Форма на *-qui/-küi*, выступая в форме винительного падежа, образует причастный оборот, выражающий объектные отношения:

tere kümün-ü noyan morin-ača degegsi yayubar šangnaqui-yi öber-iyen medetügei (XIII, 32-224) ‘Нойон должен наградить [того человека] по своему усмотрению, но пусть даст не меньше коня-трехлетки’;

quvaray kümün qulayai kibesü dakizu sakıl abqu namancılaqui-yi bayılay-a (IX, 3-229) ‘Если совершит кражу человек монашеского

звания, то перевести на положение мирянина, запретив ему снова принимать обеты и покаяния’.

Оформляясь показателем дательного падежа, форма на **-qui/-küi** образует причастный оборот, выражающий обстоятельственно-временные отношения:

*gegen-ü elçi ba aliba elçi ulay-a unuqui-dur tamay-a daruysan bi-
cig ögkü* (II, 1-146) ‘Посланцы гэгэна и все другие посланцы при
пользовании подводами должны предъявлять письменное удостове-
рение с печатью’;

*bey-e-inu nigen mal-dur qorin tabun tasiyur zančiqui-dur žayū-ača
buu öngregülüy-e* (VI, 194) ‘За каждую [невзысканную] скотину дать
ему по двадцать пять ударов плетью, но не более ста’.

Форма на **-qui/-küi** с показателем родительного падежа и управ-
ляющим им послелогом также образует причастный оборот, выра-
жающий обстоятельственно-временные отношения:

güigsen morin-i sidun-i üzeküi-yin urida qariqula bai ögkü ügei
(XV, 7-290) ‘Если [владелец] уедет до проверки зубов лошади, то
приза ему не давать’.

Форма на **-qui/-küi** с показателем местного падежа образует
причастный оборот, выражающий объектно-обстоятельственные от-
ношения:

*onol degedü nom ba uqaqui-a aldarasiysan qoyar-luy-a tegüldür
qutuytan* (XIII, 248) ‘Высокому учению и Святой общине, снискав-
шей славу в постижении двух истин... [поклоняемся]’.

Следует заметить, что форму на **-qui-a**, характерную в основном
для доклассического монгольского языка, некоторые ученые рас-
сматривают как целевое деепричастие [Бобровников 1847:392].

В определительной функции причастие на **-qui/-küi** характери-
зует предмет с точки зрения его целевого назначения:

čayan buyan-i nasuta edleküi-yin ölzei boltuyai (V, 187) ‘Да ни-
спошлётся счастье во веки веков ради чистой и высокой добродете-
ли’.

Причастие прошедшего времени

Причастие на *-γсан/-гсен* обозначает действие, совершившееся в прошлом. Его темпоральное значение устойчиво сохраняется, независимо от того, в функции каких членов предложения оно употребляется [Орловская 1984: 116].

Форма на *-γсан/-гсен*, выступая в функции подлежащего причастного оборота, субстантивируется и сопровождается показателем *ану*, являющимся безлично-местоименной частицей притяжания:

tegri-yin tetkügsen-ü arban nigedüger on žun-i segül sarayin qorin yisiün-e žisiyan-u γazar-ača ilegegsen anu (VI, 192) ‘Одиннадцатого года правления Цяньлуна (1746) летнего последнего месяца, двадцать девятого числа из управления Джишияна прислано [следующее]’ (букв. ‘присланное’):

tegri-yin tetkügsen-ü arban nigedüger on žun-u dumdadu sarayin arban-dur küriyen-ü γazar-a čiyulyan neyileküi-dü toytayaysan-anu... (VI, 192) ‘Одиннадцатого года правления Цяньлуна (1746) летнего среднего месяца, девятого числа на объединенном съезде в Урге постановили...’ (букв. ‘постановленное’):

yerü anzu yala-tu teyimü mal gegsen-anu ügei geži ünen-i olqula (IV, 24-162) ‘Если будет установлено, что указанного в штрафах андзу и яла вида скота не имеются’.

В атрибутивной функции форма на *-γсан/-гсен* характеризует предмет с точки зрения совершившегося действия, образуя определительный причастный оборот:

ežen ügei aduyun-ača qulayai kižu bariγsan ulay-a eden-i γayaral ügei elči bou unu (I, 10-136) ‘Неспешный посланец не должен пользоваться подводой, [взятой] воровским путем из стада в отсутствие хозяина’;

γadan-a-ača iregsen noyad-un elči-dü öber-ün qosiyun-u ulayači noyad darqad-ača bou barižu ög (I, 10-136) ‘Для нойонских посланцев, приехавших извне, ямщик не должен брать подводу из стада своих нойонов и дарханов’;

kümün-i sin-e uquγsan žasaysan usun-i buliyaldüži kereldübestü, nige kizalan mori ögkü (XVI, 8-297) ‘Если кто будет ругаться и отби-

рать воду из нового колодца, который выкопал человек, то с того, кто ссорился и ругался, взять лошадь-четырёхлетку’.

В родительном падеже форма на *-γsan/-gšen* с относящимися к нему словами также образует определительный причастный оборот:

qutuγtu-yin gegen qamiγ-a ögede bolbasu erten-ü doluyan qosiγun-du kelelčegsen-ü yosuγar ulay-a sigüsü kemziγ-e ügei (I, 1-125) ‘Куда бы ни изволил ехать хутухта-гэгэн, предоставлять ему подводы *улага* и довольствие *шигусу* без ограничения, как было установлено раньше уложением семи хошунов’.

Форма на *-γsan/-gšen*, принимая показатель винительного падежа или частицу безличного притяжания *-iγan/-iγen*, вместе с зависимыми словами образует причастный оборот, выражающий объектные отношения:

miq-a kigsen uuta saba, yayuman-du qadaγsan oosur büci eden-i abuγsan-i qulayayiçi nekeküle torγayuli ügei (IV, 26-164) ‘Если вор будет требовать обратно отобранные у него посуду из-под мяса, завязки и петли, пришитые к чему-либо, то взысканию за это не подвергать’;

ken kümün tatarin-du ögügsen-iγen abuyad mayu-yi talbibasu yurban yisütü (I, 12-139) ‘Если кто возьмет обратно то, что отдал в налог *тапару*, и заменит худшим скотом, то штраф в три девятки’.

Определительный причастный оборот с формой на *-γsan/-gšen* может иметь свой субъект действия в именительном или родительном падежах:

činu-a bariγsan sege-yi niyubasu, tabu-bar torγ-a, činu-a-yin bariγsan ulingqai siludusu eden-i abuγsan kümün köl-tü bii (XVI, 5-294) ‘Если кто скроет тушу животного, зарезанного волком, то штраф в один пяток’. Если кто возьмет тушу или объедки зарезанного волком животного, то штраф в один кул’.

Однократное причастие

Показателем данного причастия является суффикс *-γči/-gči*, присоединяемый к глагольной основе. Однократное причастие обозначает обычное, постоянное в своем проявлении действие, представленное как признак совершающего его лица или предмета [Яхонто-

ва 1996: 88]. Данное причастие в языке рассматриваемого памятника приобретает оттенок многократного причастия, которое в нем отсутствует. Такое явление наблюдается в некоторых изолированных монгольских языках, на что обратила внимание Б.Х. Тодаева [Тодаева 1973: 93]. О том, что по своему значению и употреблению однократное причастие напоминает постоянно, и многократное отмечается в «Грамматике бурятского языка» [Санжеев 1962: 276].

Употребляясь без определяемых однократное причастие чаще, чем другие, субстантивируется, выполняя в предложении функции подлежащего или дополнения:

yerü zasayul uytuyul köü-dü tasiyur ögkü ügei, kerbe ögbesü ögügči-ece qoni abqu (XV, 10-290) 'Распорядители и встречающие не должны давать мальчикам плетей, если же дадут, то взять с них барана';

elci mori abuyči-ača qoni, gereci toroyči-ača qoni idetügei (XIV, 12-269) 'Судебный исполнитель берет барана в качестве кормовых с того, кто получил коня [с потерпевшего], а свидетель же получает барана с оштрафованного';

ögügči ba daruyči-yi bayalaysan mori-yi yeke sang-du talbiqu bii (XV, 4-289) 'Тот, кто дает, и тот, кто укрывает, должен отдать в государственную (букв. 'большую') казну штраф конем'.

Субстантивированные формы однократного причастия могут принимать суффикс множественного числа. При этом причастие не теряет свойство падежного управления:

endegürel ügei šazin-i sakiğčid-un yeke kücüten-ü ibegel nökece-tügei (XVI, 21-304) 'Да сопутствует [всем] покровительство могущественных хранителей праведной веры.

При форме однократного причастия может употребляться препозитивная частица отрицания *ülü*:

qoyar qayan-u elci ocizi ülü ögügči noyad-ača ter yaγum-a-yi abči ögüged... (VII, 20-203) 'Посланцы обоих ханов должны отправиться к нойону, отказавшемуся выдать [вора], взять у него то, что следует...'

В роли определения форма на *-yči/-gči* с зависимым от него сло-

вом или группой слов образует причастный определительный оборот, характеризующий субъект по его способности производить то или иное действие:

egün-i yarγayčï gereçi-dü yisü bügüd-eče nige nige sain-i sonyuži idekü (IV, 3-151) 'Свидетель, обнаруживший сие, должен получить по одной отборной [скотине] с каждого девятка':

orus, kitad-un ende iregsen tayiman-a-ača ken zegeli baray-a abuyčï kümün... (XVI, 10-297) 'Человек, берущий товар в долг у прибывших русских и китайцев...';

sang-un yaγut-a abcu yabuyčï elçi... (I, 3-128) 'Посланец, который едет с казенными вещами...'

С формантами родительного и дательного падежей однократное причастие вместе с относящимися к нему словами или без них выполняет функцию дополнения:

ken kümün üzeži bayiži darubasu ariki ögügçï-yin yosuyar bii (XIX, 3-314) 'Если кто, видя пьющего, скроет это, то поступить с ним, как с давшим вино';

basa yar-tu oruysan qulayayičï-yi buu ala, alabasu alaydayčï-yin yala-yi örekü (IV, 35-174) 'Пойманного вора не убивать. Если убьют, то прекратить взыскание с убитого';

kögegdegçi kümün, kögegçï-yin erüken-i debiscü yadan-a-inu qonu (XVI, 6-294) 'Прогнанный человек может ночевать возле юрты [отказавшего в ночлеге], подстелив верхнюю кошму юрты';

qulayayičï büri-yin köl mori-i mör oruyuluyčï-du ög (IY, 50-180) 'Средство передвижения вора отдать тому, на кого был наведен след'.

В тексте «Халха джирум» встретился случай, когда однократное причастие, примыкая к следующему за ним причастию прошедшего времени, выполняет функцию обстоятельства, соответствуя по значению форме соединительного деепричастия:

terigülegçi (ср.: *terigüleži*) *iregsen mori iregsen mori udayaki morin-ača-ban бүкүлү bey-e-ben öngereküle yaraysan-du toyaqu* (XV, 8-290) 'Считать пришедшей первой ту лошадь, которая опередит следующую на целый корпус'.

Деепричастия

Деепричастия – это инфинитные формы глагола, которые служат для передачи второстепенного, добавочного действия и обозначают либо предшествование главному действию, либо одновременность их совершения, или следование за главным. Будучи зависимыми от главного действия, деепричастия не могут выступать в предложении в функции конечного, заключительного сказуемого.

Деепричастия образуются путем присоединения соответствующих суффиксов к основе глагола. По своей форме, семантике и синтаксическим особенностям деепричастия в монгольских языках отличаются большим разнообразием и характеризуются высокой частотностью употребления. По установившейся традиции деепричастные формы принято делить в монголистике на группы сопутствующих и обстоятельственных [Бобровников 1849: 305-327; Санжеев 1963: 227-250].

В первую группу входят соединительное, слитное и разделительное деепричастия, а во вторую – условное, уступительное, предельное, продолжительное, предварительное и др. деепричастия. Деепричастия и первой, и второй группы образуют деепричастные обороты с разной степенью зависимости от главного сказуемого, что связано с наличием или отсутствием у деепричастия своего субъекта действия.

Из существующих в современных монгольских языках 14 деепричастных форм [Шархуу 1971: 19-20], в «Халха джируме» зафиксировано 10. Это свидетельствует о широком и активном использовании их в языке юридического текста.

Сопутствующие деепричастия

Соединительное деепричастие

Соединительное деепричастие с суффиксом *-zu/-zi*, *-cu/ -ci* выражает такое сопутствующее действие, которое поясняет, как, каким образом протекает основное действие, обозначенное конечной

заключительной глагольной формой:

Žiyuqtan qola žiyulčilažu yabuγad ulay-a künesü-ben dutubasu unuži idekü (II, 3-147) ‘Если обладатели грамот *джизуху* при дальних поездках будут испытывать нужду в подводе и довольствии, то могут пользоваться ими’;

unultai kereg-tü unuqu-dayan tamay-a ügei bolqula žiyuqaban abču yabuži unuqu (II, 3-147) ‘Если при поездке по делам, требующих подвод, ...печати не будет, то тогда нужно иметь с собой свой патент’.

Употребляясь в качестве однородных членов предложения, соединительные деепричастия передают ряд последовательно или одновременно совершающихся действий и полностью подчиняются финитному глагольному сказуемому:

kedün qulayayıcı bolqula bügude-yi nayayad tasiyurdažu qoyar γar-i-inu qabsuržu... mal-un ežen-ü noyan-dur tusiyažu talbiy-a (IV, 12-156) ‘Сколько бы ни было воров, всем дать по восемьдесят ударов плетью, сковать обе руки... и передать нойону хозяину скота’;

ken kümün kümün-i ösleži ba šoylažu alabasu yučin berke (XIV, 2-262) ‘Если кто-либо из мести или из озорства убьет человека, то выискать [с него] тридцать *бэркэ*’.

В предложении: *aylay-a žegügsen tomoγ-un sayalin-du silurdažu kümün ükübesü kümün yerü silu ögčü ebčilelčetügei* (XIV, 33-284) ‘Если кто умрет от ранения, полученного от ловушки или самострела, поставленного в безлюдном месте, то во время болезни раненого [владелец самострела] должен лечить его и давать довольствие’ – соединительное деепричастие *silurdažu* ‘получив ранение’ обозначает предшествование другому действию, выраженному условным деепричастием *ükübesü* ‘если умрет’, определяя его с точки зрения того, чем, какой причиной оно было вызвано, а соединительное деепричастие *ögčü* ‘давая’ поясняет главное сказуемое *ebčilelčetügei* ‘пусть лечит’ (точнее ‘пусть участвует в лечении’).

Глаголы в форме соединительного деепричастия выполняют функцию разных обстоятельств, в частности обстоятельства образа действия и причины, например:

em-e kümün-i žančizi uruγ unayabasu kedün sar-a-tai bolqula tedüi yisü-tü (XVI, 16-302) 'Если от нанесенных побоев женщина выкинет ребенка, то, сколько месяцев ребенку, столько и взыскать девятков'.

Встречаются случаи парного употребления соединительных деепричастий, т.е. когда одно из них относится к другому, следующему за ним деепричастию, уточняя, как совершалось действие:

elci ulayači qoyar medeži bayži bariži ögci unuqula, erten-iü cayaža-yin yosuyar bii (XVI, 6-310) 'Если посланец и ящик, зная это, поймают [тавроных животных] и поедут на них, то надлежит поступить по старинному уложению'.

В приведенном примере наблюдаем скопление четырех соединительных деепричастий: *medeži bayži*, букв. 'зная, находясь' и *bariži ögci*, букв. 'ловя, отдав'.

Соединительное деепричастие в языке «Халха джирум» является самым употребительным из всех других деепричастий.

Слитное деепричастие

Слитное деепричастие с суффиксом *-n*, присоединяемым к основе глагола, обозначает действие, которое совершается одновременно с основным действием. Оно конкретизирует в том или ином отношении значение следующей за ним глагольной формы и, как бы сливаясь с ней, «составляет тесное единство» [Бобровников 1849: 306], например:

degedü yurban erdeni-dür mörgün sögdümüi (XIII, 248) 'Молимся и поклоняемся трем высшим драгоценностям'.

Как и соединительные деепричастия, слитное деепричастие может возглавлять деепричастный оборот в составе предложения с единым субъектом действия: *abai inži boluyad sürüg mal ger-iyen abun qosiyun dotor-a bey-e-ben medetügei* (VIII, 6-211) 'Княжна, взяв свое приданое и свои стада, а также юрту, пусть сама распоряжается собой в своем хошуне';

mayui üyiles-ün ner-e-yi cu ülü sonusun gerege-tü cayan buyan-i nasuta edleküi-yin ölzei boltuyai ... (V, 187) 'Да не будет слышно даже имени дурных деяний. Да ниспошлется счастье во веки веков

ради чистой и высокой добродетели’.

Подобно соединительным деепричастиям, слитные деепричастия также могут сочетаться друг с другом:

qoyar zasay-i ulamžilan tačiyān tūgūgci sazin-u öglige-yin ežed (XVII, 305) ‘Милостынедатели церкви, поддерживающие религию и государство’ (букв. ‘два правления наследуя, страстно вожделя распространяющие’).

Слитное деепричастие по сравнению с соединительным употребляется в тексте памятника намного реже.

Разделительное деепричастие

Разделительное деепричастие с суффиксом *-yad/-ged*, присоединяемым к основе глагола, указывает на предшествование во времени обозначенного им действия, его законченность и начало другого – основного действия:

ken kümün sayin mori-ben orkiyad, kötelge ügei nekebesü köl-tü (IV, 36-175) ‘Если кто оставит доброго коня и будет преследовать [разбойников и воров] на кляче, то [штраф] в один кул.’

Данное деепричастие образует в составе предложения деепричастный оборот с собственным или общим субъектом в зависимой и главной части:

ken kümün-tei elci kümün zokicaži abqu yayuma-ban ese abuyad, bisi kümün-eče abubasu... (I, 11-138) ‘Если посланец по уговору с кем-либо не взыщет с него то, что следует, а взыщет с другого...’;

qulayayıcı mal-un ežen-i alaqla, kümün alaysan-i anzu öggüged, ülegsən mal-i-inu zasay-tu-ni abuyad, bey-e-eyi-inü qosiyun-u dotur-a kitad-tu bariži ögtügei (IV, 17-159) ‘Если вор убьет хозяина скота, то должен дать штраф андзу за убийство человека; оставшийся скот должен быть отобран в пользу дзасака, а самого [вора] отдать в рабы *kitad* в хошуне’.

Обстоятельственные деепричастия

Все обстоятельственные деепричастия в семантико-синтаксическом плане однозначны: в предложении в большинстве они выра-

жают временные, условные, целевые и другие отношения между действиями; образуют обстоятельственные обороты с указанными значениями.

Условное деепричастие

Условное деепричастие в «Халха джируме» употребляется в двух формах: *-basu/-besü* и *-qula/-küle*, из которых первая является наиболее употребительной.

Форма на *-basu/-besü* обозначает такое действие, которое, предшествуя главному, указывает на реальные условия, при которых могут осуществляться заключительные действия, выраженные в глаголе-сказуемом:

yerü elçi ayisui geküi-yi sonusuyad mal buruyulbasu tere mal-un ezen kümün büri-eče nige nige sidüleng mori abqu (I, 5-130) 'Если кто, услышав о приближении посланца, угонит свои стада, то с каждого владельца взять по коню-трехлетке';

ken kümün negzigçi kümün-lüge qamtu yabuži negziged qulayayiči-yi olbasu, mön söni, mön edür-tür abtaysan yaγumaban qulayayiči-eče tölözi ab. (IV, 43-178) 'Если кто, вместе с обыскивающим при обыске, обнаружит вора, в тот же день и в ту же ночь забирают у него похищенное'.

Форма на *-qula/-küle* обозначает действие как реальное условие для совершения последующего, главного действия, выраженного в заключительном сказуемом:

basa elçi kümün zam-daγan kümün-i šoy-iyar zodaqula köl-tü (I, 14-140) 'Если посланец побьет из озорства кого-либо в пути, то [штраф] в один кул';

yerü noyad-un ger negziged yaγuma ese yaryaquila qadaγ çayan mori-yi noyan-du bari (IV, 31-167) 'Если при обыске жилища нойона ничего не будет обнаружено, то нойону должно поднести хадак и белого коня';

kerber ügeyitei noyan boluyad, mal-inu çayu ese güyicheküle albatu-aça-i çayun mal güyichegezü bariy-a (I, 1-126) 'Если нойон окажется неимушчим, и его стадо не насчитывает ста [голов], то взыскать недостающий до ста [голов] скот с его подданных *албату*';

yaɣaral ügei elci ulayaçi-ban ese küleyiküle qoni ab (I, 10-135) 'Если неспешный гонец не подождет своего ямщика, то с него взять одного барана.'

В тексте памятника не нашла отражение форма третьего условного деепричастия на *-bal/-bel*, столь характерного для современного халха-монгольского языка.

Уступительное деепричастие

Данное деепричастие с суффиксом *-baçi/-beçü*, присоединяемым к основе глагола, обозначает такое действие, которое совершается вопреки основному:

yerü yurban üyile-yin elci-yin ulay-a-yi nige qoyar mori tasulbaçi ulay-a tasuluysan-a toyacamui (I, 18-141) 'Если кто откажет посланцу, едущему по трем делам, хотя бы в одной или двух лошадях, то это считается полным отказом';

yerü siqayan-du kili köndebeçü yai ügei (IV, 32-167) 'Если во время присяги будет задета кили, то [в этом] нет ничего предосудительного.'

Предельное деепричастие

Это деепричастие образуется путем присоединения к основе глагола суффикса *-tala/-tele* и обозначает действие, до наступления или завершения которого совершается другое, главное действие:

kedün qulayayıci bolbasu cöm-i qayisi qayisi-ban dörbe dörben alda örgen gün yazar uquzu, nige žil dayustal qoriy-a (V, 1-188) 'Всех воров, сколько бы их ни было, посадить в яму сроком на один год';

bosqul kümün kümün-i sirqadqabasu bosqul-un mal-aça sirqatuyçi-dur edegetele silu öggüged nige mori ög. (VIII, 35-225) 'Если беглый ранит человека, то до выздоровления раненому выделять довольствие *шиллу* из скота беглого и дать коня';

ali oyir-a aysan ulus-tur žarla, žarlatal ese ažirabasu ülü ažirayçi-yi kedün ere bolbasu ere toyalan köl ab (XVI, 33-224) 'Если люди, находящиеся поблизости, не обратят внимания на сообщение, то с каждого мужчины взять по одному кулу'.

Продолжительное деепричастие

Продолжительное деепричастие образуется посредством присоединения суффикса *-yasaγar/-gseger* к основе глагола и обозначает действие, которое продолжается в момент совершения главного:

yurban üy-e qulayai kibesü nasuta qadaγsayaγar bou talbiy-a (IV, 12-156) 'Если кто совершит грабеж в третий раз, то сковать на всю жизнь и не отпускать';

buyan-tu üyiles-iyer edur süni-yi nökdüyegseger keregleküi...

(V, 187) 'Да проводят они дни и ночи в благих деяниях'...

Предварительное деепричастие

Предварительное деепричастие образуется с помощью суффикса *-maγca/-megce*, который присоединяется к основе глагола. Оно обозначает такое действие, после которого незамедлительно наступает другое:

zaryu-tu kümün-i torγamayca elci γarqu bii (IV, 56-184) 'Как только тяжущийся будет подвергнут наказанию, должен выехать судебный исполнитель элчи';

yerü qulayayiçi-yi tormayca sigügsen noyad sayid-un emün-e γaryaysan elcid barin naya tasiγurdayad küriye-yi zayun ergigülzü, mingγ-a mörgügülüy-e... (IV, 9 – 154) 'Как только вор будет осужден, судебные исполнители элчи, схватив его, должны перед нойонами и сайтами, производившими суд, дать [ему] восемьдесят ударов плетью.'

Целевое деепричастие

Данное деепричастие образуется при помощи суффикса *-r-e*, который присоединяется к основе глагола. Эта форма обозначает такое действие, которое является непосредственной целью совершения другого действия, выраженного подчиняющим глаголом:

degere mörgür-e iregsen kümün-ece yurban qosiyun-u kümün qulayai kibesü... (XII, 6-241) 'Если кто-нибудь из трех хошунов совершит кражу у человека, прибывшего на поклонение к [высокому] гэгэну...'

yerü ütegtü ger bayulyazi abuysan toy-a-tai, bisin-i toya ügei qoyar kümün žergecezü üteg üzer-e ireged buliyaldubasu, ken uridaysan-anu abtuyai (XVI, 9-297) 'Если два человека подъедут осматривать стоянку и между ними возникнет спор, то пусть его занимает опередивший'.

Наречие

Наречия представляют собой неизменяемые слова, которые определяют действие или предмет со стороны какого-либо признака. Соответственно наречия употребляются как при глаголах, так и именах, сочетаясь в основном с качественными прилагательными. В предложении наречия выполняют функцию обстоятельства. Как часть речи они образуются на базе самых разных грамматических категорий слов: существительных, прилагательных, глаголов, числительных и местоимений.

По своему значению наречия делятся на несколько групп. В тексте «Халха джирум» выделяется пять лексико-семантических групп наречий.

Наречия времени

Они очень многочисленны и охватывают слова с темпоральной семантикой, в частности такие, как:

edur, edur-e, edur-tür 'в день, в дни', *sara-du* 'в месяц', *maryadan-i* 'назавтра', *say-tu* 'во время', *qoyina* 'потом, впоследствии', *urida* 'прежде', *nasuta* 'вечно, навеки', *önida* 'надолго, на все времена', *edüge* 'теперь, сейчас', *egüride* 'навсегда', *tedui-dü* 'такого-то (дня), тогда-то', *möngke-de* 'во веки веков, вечно', *qonuy-iyar* 'сутками, в сутках' и др.

В некоторых из приведенных наречий, образованных от основ существительных и других частей речи, легко выделяются суффиксы локативных падежей: местного *-a, -e*, дательного-местного *-du, -dū, -tu, -tür, -da, -ta, -de*, орудного *-iyar*. Примеры употребления наречий и наречных словосочетаний в тексте памятника:

negügsen nutuy-tur-inu mön edür mör oruyulbasu (IV, 37-175) 'Если след был оставлен на стойбище в именно день откочевки';

sayin edür-e keleşegsen yurban qosiyun-u yeke çayaça (I, 125) ‘Большое уложение трех хошунов, которое обсудили в благоприятный день’;

ede edür-tür yağuma bou ala (XII, 11-247). ‘В эти дни никаких животных не убивать’;

mön söni, mön edür-tür abtaysan yağumaban qulayayıcı-eçe tölözi ab (IV, 43-176) ‘В тот же день и в ту же ночь забрать у вора похищенное’;

temege mal-un boyos-un kemziy-e žun-u segül sara-du toyaçaqu biy (VIII, 18-216). ‘Периодом стельности для верблюдов считать последний летний месяц’;

elçi ger-tegen qonuqula maryadan-i öber-ün mori-ber yabuqu bii (I, 10(3)-137) ‘Если посланец заночует дома, то назавтра должен выехать на своем собственном коне’;

qulayayıcı-yi talalaqu yalalaqu çay-tu öberün yağuma-aça-inu üldegeži öggüy-e (IX, 11 – 235). ‘При конфискации и штрафования вора выделять из имущества [виновного] довольствие для него’;

qoyina yağuma aca geži abqu (I, 11-138) ‘Впоследствии потребовать [у хозяина] что-нибудь и взять это с него’;

qoyitu abuysan qaraçu ete-yi qayacağuluy-a (VIII, 5-211) ‘Вторую жену-простолюдинку разлучить [с мужем]’;

negžigül negžigçi kümün-i urida gereçi-dü tusiyazu bey-e-inü arilyažu oruyul (IV, 29-166) ‘Лицо, производящее обыск, предварительно должно быть представлено свидетелям и лишь после этого допущено [к обыску]’;

urulduyçi kümün köü (köbegün) urid dabkiqula, urulduyçi morin-i abqu, unuysan köü-yi arba tasiyurdaqu (XV, 2-288). ‘Если мальчик-ездок проскачет преждевременно, то отобрать скачущего коня’;

çayan buyan-i nasuta edleküi-yin ölzei boltuyai (V, 187) ‘Да ниспошлется благодать навеки ради чисто и высокой добродетели’;

nom-luyā barilduysan yekes-ün nasun önida urtudayad... (V, 187) ‘Да продлится на все времена жизнь высоких духовных особ, связанных с учением [ламы-спасителя]’;

edüge üzeküle ayımay-un dotor-a qulayai oruzu... (XXI, 5-323) ‘А теперь оказывается что в пределах аймака появляются воры’;

damçoi neretü quvaray... egüride qara yabıtuyai (XXIII, 327) ‘Да будет монах по имени Дамчой навсегда мирянином’;

ede бүкүн-ү күчүн-ıyer sazin törü batu möngke-de atuyai (XVI, 21-304) ‘Да будут прочны навеки вера и держава благодаря им’;

ken kümün žaryutai bolqula tedüi-dü žar keži noyan-anu kelzi ilege (IV, 56-183) ‘Если кто начнет тяжбу, то его нойон назначает срок явки’;

yažar-un oyir-a qola-yi qonuy-ıyar kemžizü bolzuqu bii (IV, 56-183) ‘Условливаться [о месте разбора дела], измеряя дальность расстояния в сутках’;

žöb-tü-yi tabu qonoy küley-e (IV, 56-182) ‘Жалобщика [пока не явится] ждать пять суток’;

egün-i noyan-i kümün yaryazi sakiyulzi arban qonuy-tu dayusayıtuyai (IV, 9-154) ‘Его нойон обязан выделить для наблюдения человека и заставить выполнить все в течение десяти суток’;

žasay-anu quduylal ügei qayus žil qaday-a (IX, 6-231) ‘[Вора] в яму не сажать, но держать в колодках полгода’;

nige žil boluysan qoyına mal-un ezen-ü noyan-dur tusiyazu talbiy-a (IV, 12-156) ‘Передать [воров] по истечении одного года нойону хозяину скота’;

nigen žil-dü nige sumun-du arban күбäi quyay abqu (XV, 13-300) ‘Ежегодно каждый сомон должен приобретать по десять панцирей’.

Наречия места

Этот разряд наречий указывает на место, где происходит то или иное действие и куда оно направлено. В рассматриваемом памятнике такие наречия весьма употребительны. К ним относятся следующие слова с пространственным значением:

aylay-a ‘в безлюдном месте’, *oyir-a* ‘поблизости’, *qamiy-a* ‘где-либо’, *qamiyasi* ‘куда-либо’, *yadaysi* ‘во вне, за пределы; на чужую сторону, на чужбину’, *dotoysi* ‘во внутрь, в пределы (страны)’, *deger-e* ‘высоко наверху’, *žayur-a-ača* ‘с полпути’, *žam-dayan* ‘на пути, в пути’, *barayun-ta-ača* ‘с запада (из Тибета)’ и др.

Данная группа наречий также образована с помощью падежных аффиксов, в частности: местного *-a*, *-e*, дательно-местного *-da*, *-te* с частицей притяжания *-γan*, *-gen*, исходного *-ača*, направительного *-γsi*, *-si*. Правда, в отдельных наречиях эти аффиксы слились с основой и перестали ощущаться как живые морфемы. Примеры:

aylay-a žegügsen tomoγ-un sayalin-du silurdažu kümün ükübesü (XIV, 33-284) 'Если кто умрет от ранения, полученного от ловушки или самострела, поставленных в безлюдном месте';

yerü γurban qusiγun-u qabčiyur-i qamiy-a yabuži gem kibesü (X, 1-236) 'Если хабчигур трех хошунов где-либо совершит преступление';

elči qamiyasi yabubasu arban ulay-a qoyar sigüsü-tei (I, 31-128) 'Куда бы ни ехал посланец [гэгэна], он имеет [право на] на десять подвод и два [барана] в качестве довольствия';

γadayši očiγu bosqul-i noyad ese baribasau (VIII, 29-222) 'Если нойон не задержит беглого, уходящего на чужбину' ...;

dotoysi irekü bosqul-i ese baribasau (VIII, 30-222) 'Если нойон не задержит беглого, прибывшего с чужбины' ...;

basa barayun-ta-ača iregsen blam-a-nar (XIII, 15-253) 'Ламы, пришедшие с запада [из Тибета]';

küči kürkü ügei bolbasu ali oyir-a aysan ulus-tur žarla (VIII, 33-224) 'Если не хватит силы справиться с вором, то сообщить людям, находящимся поблизости';

alaydayači-yin mal em-e ür-e-yi deger-e örgüy-e (XIV, 1-261) 'Скот, жену и детей убитого поднести высокому гэгэну';

urulduqu tere γazar-tur kürül ügei zayur-a-ača urulduqula žasayul noyad-ača mori ab (XV, 1-288) 'Если пустят лошадей с полпути, не доехав до места старта, то взять с распорядителей-нойонов коня';

yerü elči kümün kümün-i mori temege abčibasau gedürge qolbuyatai ögkü bii (I, 19-141) 'Если какой-либо посланец уведет чужого коня или верблюда, то должен вернуть обратно хозяину с придачей — холбога';

*basa elçi kümün **zam-dayan** kümün-i soy-iyar zodaqula köl-tü* (I, 14-140) ‘Если посланец побьет из озорства кого-либо в пути, то штраф в один кул’;

*qulayayçı-yi üzügülen ali oyiraki **dörben züg-tegen** baray-a-tai ulustu zarla* (IV, 34-174) ‘Если кто увидит вора, то должен оповестить весь народ, какой будет виден поблизости по всем четырем сторонам’.

Наречия меры и степени

Сочетаясь с именами, они выражают определенную или неопределенную меру проявления качества, а употребляясь при глаголах, указывают на степень усиления действия.

Наречия меры и степени соотносительны с прилагательными, существительными, числительными и производными или собственно наречиями: *yeke* ‘большой’, *erkin* ‘наилучший, отменный’, *ayui* ‘огромный, громадный, необъятный’, *ülemzi* ‘колоссальный, гигантский’, *olan* ‘многочисленный, много’, *çöken* ‘немногочисленный, мало’, *niziged* ‘по одному’, *kedüi çi* ‘сколько бы ни’, *yerü* ‘очень’, *ulam* ‘ещё больше, всё более’, *imay (-ta)* ‘только, исключительно’. Примеры из текста:

yeke sain temege (IV, 24-162) ‘очень хороший верблюд’;

yerü mayu ayasilaqu (XIII, 15-253) ‘очень плохо вести себя’;

erkin degedü blam-a (I, 123) ‘высший лама’;

ayui sayin üyile-yin ür-e (XVI, 21-304) ‘плоды добрых деяний’;

ülemzi beye-tü blam-a (I, 123) ‘лама с величественным видом’.

*ziryalang **ulam** arbiqu boltuyai* (XVI, 21-304) ‘Да множится бесконечно блаженство’;

*mal-un ezen-ü mal **olan** çöken gekü-yin tus mön mal-un ezen-ü daruy-a-yi siqaqu bii* (IV, 48-179) ‘В случае спора о том, много или мало скота у хозяина скота, заставить присягать даругу хозяина скота’;

kedüi çi kümün bolba (I, 5-130) ‘Сколько бы ни было людей’;

*köüked büri-dür **niziged** boda-bar zoliqu* (VIII, 37-227) ‘За детей должен дать выкуп – по одному *bodo*’;

degedü-yin çayaza-yin yosuyar dorben ayimay nigen adali dayazu yabuy-a (VI, 193) 'Руководствоваться государевым уложением во всех четырех аймаках в одинаковой мере';

yayaral ügei elçi kızalan-aça doroyси unu, imay (-ta) büdügen holqula ezen-i yar-iyar ög (I, 10-135) 'Неспешные посланцы пользуются лошадьми моложе четырех лет. Если [окажутся] одни только взрослые кони, то пусть хозяин дает их собственными руками'.

toyin kümün öberün durabar-iyar busud-tur odqu bogesü tataly-a ton bolqu ügei imay öberün oluysan qubitu yayuma abçu oçiqu (XIII, 7-251) 'Монах-тойн при желании уйти из монастыря может взять с собой лишь только принадлежащее ему имущество'.

Наречия образа и способа действия

В эту количественно очень обширную группу входят наречия, указывающие на то, как и каким способом совершается действие. Все они относятся к глаголу и поясняют его со стороны признака действия.

Наречия образа и способа действия образуются:

1) — от прилагательных в форме основы, например, *toda* 'ясно, очевидно'; *mayu* 'плохо'; *buruyu* 'неправильно, неверно':

kegere toda bariysan qulayayici-yin tonoy kol-i com ab (IV, 46-177) 'У вора, пойманного в степи с поличным, все орудия и средства передвижения отобрать';

qoyar mori çicayu ireküle (XV, 8-290) 'Если два коня придут к финишу одновременно';

qoyayula zerge kürçi ireküle (XV, 10-297) 'Если же оба [человека] придут одновременно';

zegelin-dü dutaysan yayuma-yi erke ügei qurdun güičeglezi ögkü bii (XV, 10-298) 'Не полностью оплаченный долг обязательно погасить быстро и полностью';

zasay bariysan tüsimed soytayu sayuzi zaryu buruyu qayalbasu soyolan mori zasay noyan-i abqu (IV, 55-182) 'Если судьи-тушимелы в пьяном виде неправильно разберут тяжбу'....;

öglige-yin ezen ulam sayin-i erikü ba yerü mayu ayasilaqu metü siltayan-iyar buruyudabasu (XIII, 15-253) ‘Если милостынедатель не будет оказывать уважения к ламе и будет дурно обращаться с ним’;

ene ögügçï yaγuma-yi γal-un nököd-tü adaliqan qubiyazu ögkü bii (XIV, 27-280) ‘Все взятое разделить поровну между товарищами по очагу’.

2) – от имен существительных и прилагательных с помощью суффикса орудного падежа *-bar, -ber, -iyar, -iyer*:

sanay-a-bar ‘самовольно’, *siqay-a-bar* ‘под клятвой’, *çinege-ber* ‘по мере возможности’, *soy-iyar* ‘из озорства’, *güzir-iyer* ‘по навету, ложно’, *yabayan-iyar* ‘пешком’:

malun ezen öberün noyan-aça-ban elçi abul ügei sanay-a-bar odzu yalaban abubasu (IV, 58-185) ‘Если хозяин скота без посланца самовольно пойдет и заберет у своего нойона причитающееся ему андзу...’;

siqay-a-bar toruγsan qulayayıcı (IV, 20-150) ‘Вор, уличенный клятвой’;

caγaza-yin yosuγar torqu (IV, 2-146) ‘Быть задержанным согласно Уложению’;

takil öglige-yin qoyar ezen-i yabudal-i siduryu-bar zïrum γaryaysan-anu (XIII, 248) ‘Установлены правила справедливого поведения двух сторон [монаха и мирянина] в отношении друг друга’;

güzir-iyer qudal üge ayilatγabasu (XII, 1-239) ‘Если кто будет докладывать ложно с целью оклеветать кого-либо’;

yerü zalayçı zalarayuluyçı alin-ber çu degereki zarliy-i sakiqï erkin-ü tula (XIII, 15-253) ‘Одинаково важно соблюдать повеление высокого [гэгэна]’;

bai-du oruqu mori unuqula köü yabayan-iyar güizi oroqula toyaqu (XV, 9-290) ‘Если конь, участвующий в скачках, упадет, мальчик-седок пешком добежит до последней черты, то считать его пришедшим первым’;

3) – от существительных с отрицанием *ügei, bisi: erke ügei* ‘непрерменно’, *erkebisi* ‘обязательно, безусловно, во чтобы то ни стало’, *uċir ügei* ‘без всякого повода’, *kizayar ügei* ‘безгранично, бесконечно’:

tere ülü iregċi-dü elċi ilegežü morin-i barin bey-e-yi erke ügei abċi iregül (IV, 56-183) ‘Если жалобщик не явится, то направить к нему посланца с поручением поймать его коня и непременно привести его самого’;

zaryu-tu kümün-i torċamaċa ... erke ügei barizi ögkü bii (IV, 56-183). ‘Как только жалобщик будет задержан, [и он не явится в назначенный срок к нойону], то непременно подвергнуть его взысканию’;

uċir ügei qariybasu nige kizalan mori ab (XIV, 15-272) Если [тайджи или табунан] будет поносить [простолюдина] без всякого повода, то взять с них коня-трехлетку;

ariyun sayin yabudal ulam örnüküi-inü, kizayar ügei undurqu boltauai (I, 123) ‘Пусть бесконечно множатся чистые добрые деяния’.

4) – от некоторых «застывших» глагольных форм: *dakiži* ‘снова, опять, ещё раз’, *medeži bayiži* ‘заведомо, сознательно’, *güiced* ‘искусно, мастерски’. Примеры из текста:

güiced kigsen tarbži (IV, 33(6)-171) ‘искусно выделанные перья орла-ягнятника’;

qoyar mori tung ese yarulcaqula dakiži uruldu (XV, 8-290) ‘Если два коня никак не могут перегнать друг друга, то пустить их снова’;

baċalayċi kümün-i basa dakiži quyaċ oċuyul (XV, 13-301) ‘Человека, подвергнутого штрафу ба, снова заставить приобрести панцирь’;

qulayai kigsen kümün-i sayid medeži bayiži oroqula (VII, 5-197) ‘Если сайт даст [ложную присягу], заведомо зная вора’...

К наречиям образа действия относятся слова с усилительным значением типа *tun, quyu*, которые отдельно не употребляются, а выступают в сочетании с глаголом или именем, что бывает реже:

noyitan modun-i quyu tayariqula silürügsen-i cayaža-bar süken-i ab (XII, 9 – 245) ‘За начисто срубленное растущее дерево у порубщика, согласно положению о порче деревьев, отобрать топор’;

tun ese yarulcaqula dakizi uruldu (XV, 8-290) ‘Если [два коня] никак не перегонят друг друга, то пустить их во второй раз’;

tun yaquma ügei quvaray ariki uyuqula... (XIX, 5-315) ‘Если будет пить вино монах *хуварак*, у которого абсолютно ничего нет’...

Наречия совместности

В данную группу входят наречия, которые указывают, что действие относится ко всем его участникам и совершается оно совместно:

žaryu-yi qayalayçi tüsimed tegüsgeğçi elçi qamtu-bar kümün-ü beye-yi ere eme keüked-i cayaža-yin yosubar žolij-un boda-dur bodožu... (IV, 57-184) ‘Чиновники, разбиравшие тяжбу, и судебные исполнители совместно должны оценить в заменных *бодо* [осужденного] человека, его жену и детей’;

yerü quvaray öberün medelten şabinar-tai-yan cöm-iyer yurban üyile-eçe bisin-dü ulay-a sigüsü ögkü ügei (XIII, 8-250) ‘Все монахи освобождаются от обязанности предоставлять подводы и довольствие, за исключением трех дел’.

tüsimed elçi neyite arba büri-eçe nige-yi abçu cayaža-yin yosuyar qubiyazu idekü (IV, 20-160) ‘Чиновники и посланцы все вместе должны получить кормовые по одной скотине [из расчета] с каждого десятка’.

Послелогии

Послелогии – это несамостоятельные, изолированные в своем употреблении служебные слова, с помощью которых осуществляется управление падежными формами имен и причастий. Выступая в определенных синтаксических конструкциях, послелогии выражают разнообразные семантико-грамматические связи между словами внутри простого предложения и между частями сложного предложения.

В зависимости от типа реализуемых значений послелогии быва-

ют: пространственными, временными, целевыми, причинными, сравнительно-уподобительными, количественно-выделительными и др.

Послелог *deger-e* 'на, к' управляет основой имени и указывает на место, время (сроки) совершения действия:

iben-iyñ yool deger-e (I, 125) 'На реке Ибен';

sumu qarbužu aldaysan qulayayiči-yi žil degere ilegüü žiryuyan sar-a quduylay-a (IX, 7-232) 'Вора, стрелявшего из лука, но промахнувшегося, посадить в яму на один год и шесть месяцев'.

Послелог *deger-e* может выражать направленность действия от одного лица к другому, в пользу которого оно совершается: *noyad tabunang-ud-tu abai deger-e abai ögbesü...* (VIII, 1-209) 'Если нойон выдаст княжну за табунана, который уже женат на княжне'...

Послелог *dergede* 'возле, около, в присутствии, рядом с' управляет родительным падежом имени и указывает на лицо, при котором совершается то или иное действие:

soytuysan kümün yekes-ün dergede ireküle, noyan-i sidülen mori ab (XIV, 22-276) 'Если кто появится в пьяном виде перед высокопоставленным лицом, то пусть его нойон отнимет у него коня-трехлетку'.

Послелог *yadaysi* 'вне, за (пределами чего-л.)' управляет исключительно исходным падежом имени и указывает на место нахождения чего-л.:

tariyan-i yažar-ača yadaysi qoyar qara çayan-i yažar qoriqu (IV, 6-152) 'Запретная линия от места посева должна быть на расстоянии двух харацаганов'.

Послелог *dotor-a* 'в, внутри, среди', управляя основой неодушевленного имени, передает значение 'в, внутри' и может присоединять к себе либо притяжательную частицу *-ban*, либо аффикс исходного падежа *-ača*:

qosiyun dotor-a sayid-i songyožu siqaqu bii (IV, 7-153) 'Подвергнуть присяге *caйма* на выбор в самом хушуне';

qosiyun dotoraban süi ügei ükin-i songyulzi ögtügei (VIII, 7-212) 'Пусть [нойон] выдаст девицу из своего хошуна по выбору [самого простолюдина]'.

Управляя основной и родительным падежом одушевленного имени, послелог *dotor-a* и его вариант *doto(r)-a* передает количественно-выделительное значение ‘из числа, среди’:

aq-a qulayayıci-yin em-e ür-e dotoaça nige songyuzu öggüy-e (IX, 1-228) ‘Отдать одного из членов семьи главного вора (жену или кого-либо из детей) по выбору’;

yurban qulayayıci-yin dotor-a-aça nige-ni... (IV, 23-161) ‘Одного из трех воров...’.

Послелог *dotor-a*, управляя основной, указывает на отрезок времени, в течение которого происходит то или иное действие:

Arban qonoı dotor-a qaldaysan-i toyacaqu (XIV, 31-283) ‘Необходимо определять зараженность скота в течение десяти суток.’

Такое же значение выражает послелог *dotoysi*, управляющий формой исходного падежа:

bosqul bosqui-dur-ıyan yurban qonoı-aça dotoysi kümün-i albasu... (VIII, 34-225) ‘Если беглый в течение трех суток после побега убьет человека...’.

Послелог *dotoraki* ‘в, находящийся внутри’, управляя основной имени с темпоральной семантикой, может присоединять аффикс винительного падежа *-yı*:

Quda boluısan kümün... nigen zil dotoraki-yı toyabar-i ögüged... (VIII, 19-217) ‘Человек, выдавший свою дочь замуж..., должен вернуть полностью скот, полученный за один год’.

Послелог *emün-e* ‘до, перед’ управляет родительным падежом имени и указывает на лица, перед которыми совершается действие:

sigügsen noıad sayid-un emün-e... (IV, 9-154) ‘Перед нойонами и сайтами, производившими суд’...

Послелог *tula, tulada* ‘для того, чтобы, за, ради, потому что, из-за того что, так как’ является одним из самых употребительных в тексте «Халха джирум». Он передает причинное и целевое значение и управляет формой причастия на *-san* и реже – на *-qu*:

qalayun ami ülü qayacaqu tula eme-yin qualdıy-a naiman adıyü, dolıyan üker, döçin qoni ög (IV, 59-186) ‘Чтобы не разлучаться с женой, он должен дать в уплату за нее восемь лошадей, семь коров и

сорок баранов’;

em-e abuysan tula abai ayurlazu... (VIII, 5-211) ‘Если княжна по-ругается из-за того, что [ее муж *табунан*] взял в жены простолюдинку...’;

quvaray kümün sanvar-ıyan ebdesen tula... (IX, 3-229) ‘Поскольку человек монашеского звания нарушил свой обет...’;

dakizi ariki uybasu šazin-i cayaza-yi dayusaısan tula qulayayıci-yin yosuyar namanciltuyai. (XIX, 6-315) ‘Если [монах *хуварак*] снова будет пить, то, поскольку взыскание по закону веры исчерпано, наказать его согласно положению о ворах’.

Управляя основой родительного падежа имени и причастия, данные послелогои выражают значение замещения и причины:

noyad-un tula noyad-i qaraču-yin tula sayid-i songyužu siqay-a (I, 127) ‘привести к присяге нойона – за нойона, а за простолюдина *харачу* – одного из сайтов по выбору’;

mön lam-a-yin žarliı-yi ese sakiısan-u tulada buruyı-dur orosimui (XIII, 15-253) ‘Поскольку [милостынедатель] нарушил заветы ламы, считать его неправым’.

Следует заметить, что первый из них встречается гораздо чаще, чем второй, что видно из приведенных выше примеров. Подобный факт наблюдается и в памятнике монгольской письменности XVII в. [Орловская 1984: 193].

Сравнительные послелогои также относятся к часто встречающимся в тексте «Халха джирум».

Послелог *adali* ‘одинаково, равно, как’ управляет преимущественно формой соединительного падежа причастия на *-san* и указательным местоимением в формах *ene, egün*:

tere kümün mal-ıyan buruyulaysan-luy-a adali torqu bii (I, 5-131) ‘Взыскать с того лица наравне с теми, кто скрывал [от посланца] свой скот’;

gegen-i sang sürüg-ece qulayai kigsen-lüg-e adali, mör oruyulaysan mön ene metü (IV, 8-153) ‘[Он] приравнивается к вору, совершившему кражу из стад или казны гэгэна. За наведение следа к ним – то же самое’;

qoyıcı cay-tur ken kümün ene adali yabuysad-i egün-lüğe adali sit-gemüi (XXIII, 1-327) ‘Впредь, кто нарушит, подобно Дамчою, свой обет, будет наказан подобным же образом’.

Иногда перед послелогом *adali* стоит имя существительное с числительным *nigen* и послелогом *büri*, сочетание которых выражает значение тождества:

dörben ayımay nigen adali dayazu yabu-a kemen kelelcebe (VI, 194) ‘Договорились впредь руководствоваться [государевым уложением] во всех четырех аймаках в одинаковой мере’;

ükügsen kümün-ü eme-yi noyan kümün-dür ögbesü tere eme köbegün kedüi bögesü, qoyitu ere-tei mal-ıyan kümün büri adali qubıyazu abuyad... yartuyai (VIII, 22-218) ‘Если нойон выдаст жену умершего замуж, то скот ее делится между ее сыновьями и вторым ее мужем поровну по числу душ’.

Послелог *metü*, *betü* ‘как, словно, подобно’, управляя основной имени и формой причастия на *-qu*, *-kü*, выражают значение сравнения и уподобления:

elci ulay-a-bar-ıyan qazıyu ayılçılaqu metü yabuqula, ulay-a-ni üküküle (I, 10с-137) ‘Если посланец будет разезжать на своей подводе по гостям, и [его] конь в это время падет’...’;

negzigül yambar yayuma miq-a metü abci irezi... (IV, 30-167) ‘Если обыскивающий принесет с собой мясо или что-либо подобное...’;

boya blama-yin ölmei vacir metü batu boltuyai (XV, 21-304) ‘Да будут прочны, как алмаз, стопы великого ламы’;

ene metü ger-ün kereg-tü yayuma qulayai kibesü... (VII, 2-196) ‘Если кто совершит кражу подобного имущества, нужного для домашнего обихода...’;

bey-e kümün-eçe kete kituy-a alciyur curbul betüi-yin nige-yi abtuyai (IV, 5-157) ‘У одинокого человека взять что-либо одно: огниво, нож, платок, чумбур и тому подобное’;

yerü tayizi ba quvaray kümün qonini ün-e-dur ülü kürkü metü ölog ed-i qulayai kibesü... (IX, 4-229) ‘Если тайджи и лицо монашеского звания совершили кражу вещей стоимостью не дороже барана...’.

Послелог *inaysi* ‘до, менее чем’ управляет исходным падежом имени и причастия на *-qu*, *-kü*, выражая количественно-определяющее, временное и пространственное значение:

aldanggin-aċa elċi doluyan-aċa inaysi mal büri-yin nige köl ide (I, 13-139) ‘Если штраф-алданги меньше семи голов скота, то посланец имеет право получить с каждой скотины один кул’;

tere elċi arban qonoу-aċa inaysi erke ügei barizi ögkü bii (IV, 56-184) ‘Судебный исполнитель элчи обязан менее, чем за десять суток изловить [скот, предназначенный для уплаты штрафа] и передать его [кому следует]’;

küriyen-ü zaq-a-aċa yadaysi qarbul-un tusċu kürkü-eċe inaysi noyitan modu oytalqu ügei (XII, 9-244) ‘Нельзя рубить растущие деревья также и за оградой монастыря на расстоянии выстрела из лука’.

Послелог *ċinaysi*, *ċinaysiki* ‘после, спустя’, управляя исходным падежом имени и причастием в форме на *-san*, указывают на временной отрезок:

yurban zil-eċe ċinaysiki... öggügsen mal-ıyan abqu (VIII, 19-217) ‘[Если после помолвки] прошло три года, то скот, данный [в качестве калыма], должно возвратить’;

bosċi yurba qonoуsan ċinaysi... (VIII, 37-226) ‘Спустя трое суток после побега...’.

Послелог *degesi*, *degegsi* ‘свыше, сверх, более чем’ управляет исходным падежом имени, включая количественное числительное:

tüsımed tabun-ċa degesi nige-yi idekü (I, 13-139) ‘Тушимелы имеют право получить единицу [скота], если его более пяти голов’;

sidüлeng morin-aċa degegsi yayubar şangnagki-yi noyan öber-ıyen medetügei (VIII, 32-224) ‘Нойон должен вознаградить по своему усмотрению, но не меньше, чем конем-трехлеткой’;

yurba-aċa degegsi ilegüü qal gezi abqu ügei bii (IV, 21-161) ‘Сверх трех хал брать штраф нельзя’.

Послелог *doroysi*, *doroysiki* ‘меньше, менее чем’, управляя исходным падежом имени, выражают количественно-определяющее значение:

tabin cai-yin ün-e-eče doroyisi ün-e-tü yambar či ed qulayai kibesü (IX, 10-235) 'Если кто совершит кражу вещей, цена которых меньше стоимости пятидесяти [кирпичей чая]...';

zayun erüke-eče doroyisiki albatu-tu noyad (VII, 4-196) 'Нойоны, имеющие более ста дворов подданных';

tabu aldanggi-eče doroyisiki-du sülenge-iyi siqay-a (IV, 48-179) 'О вещах, за [кражу] которых положено меньше пяти алданги, заставить присягать шуленгу';

arba-ača doroyisi tabu kürtel dumdači-yi ide (IV, 27-164) 'Если [число скота] будет меньше десяти голов, то [человек, отбивший скот], получает одну посредственную скотину';

dalan nasu-tu-ača doroyisi kedün ere (VIII, 33-224) 'Мужчины мо-
ложе семидесяти лет'.

Синтаксические конструкции с вышеприведенными послелого-
ми *inaysi/č'inaysi, degesi/degegsi, doroyisi/doroyisiki*, уточняя и детали-
зируя количественно-определительные, пространственные и вре-
менные отношения, получили в «Халха джируме» широкое распро-
странение.

Послелог *yosuyar* 'согласно, в соответствии с, так же, как и'
управляет родительным падежом имени и причастия на *-qu*, выра-
жая отношения соответствия:

yerü ger-iyen tebčizü toyin bolqu kümün nom-un yosuyar ezen ba ečige eke-ečiben asayuzu toyin bolqu (XIII, 1-249) 'Если человек на-
мерен посвятить себя в монахи *тойны*, то он, согласно учению
[Будды], должен испросить разрешение у своего владельца и у сво-
их родителей';

tayizi kümün qulayai kibesü, degedü-yin çayaza-yin yosuyar qulayai kiküi-dür-inu tayizi-yi ebdeged (IX, 2-228) 'Если тайджи совершит кражу первый раз, то, согласно государеву уложению, лишить его звания';

ede yal-a çaryaquu-yi izayurun sand-du abqu-yin yosuyar abçu keyid-ün sang-du talbiqu (VII, 9-199) 'Эти судебные издержки посту-
пают в монастырскую казну тем же порядком, как и в казну основ-
ную (государственную)';

mör-tür ‘из-за того, что, по причине’ управляет родительным падежом имени и выражает причинно-следственные отношения:

kümün bosyaysan aduуу kögegsen eden-ü mör-tür kümün ükübesü (VII, 35-208) ‘Если побег человека или отгон скота станет причиной гибели человека’...

Послелог *anggida* ‘отдельно от, без’; управляет исходным падежом имени с притяжательной частицей:

[toin] yosun-ača-inu anggida üyiledbesü (XIII, 18-256) ‘Если монах-тойн поступает не соблюдая законы и не подчиняясь им’...

Послелог *γadan-a* ‘кроме; вне, снаружи’, управляя исходным падежом имени и причастия на *-qu*, указывает на значение ‘сверх положенного’:

yala-ača γadan-a yurban yisü-ber torqu (IV, 3-151) ‘Кроме штрафа яла взять [с вора] три девятка’;

zayun tasiyur zancıqu-ača γadan-a (VI, 193) ‘Кроме того, дать сто ударов плетью’.

Когда же послелог *γadan-a* управляет родительным падежом имени, то он передает значение места, где совершается действие:

ayil-un γadan-a alaysan... segül deger-e-i kögegsen kümün-i güicezi ireküle у-ту ezen-i abqu (XIV, 36-297) ‘Но если лисица будет добыта вблизи айла’, то, кто бы первым ни подъехал, лисицу получает ранивший ее человек.

Послелог *qoyina, qoyiši* ‘после того, как, по истечении’ управляют формой причастия на *-san*, которая часто присоединяет аффикс исходного падежа. Конструкция с указанными послелогом выражает временное значение:

yerü quda boluysan kümün ükin-iyen ögül ügei, yabuysayar zil udaysan qoyina (VIII, 19-217) ‘Если по истечении года человек, проsvатав свою дочь, не выдал ее замуж...’;

yerü qonуysan-ača qoyisi ken-i toy-a ügei bii (XIV, 23-277) ‘Вообще по истечении ночи [жалобы] не принимаются’;

yabayul mal bariysan-ača qoyisi ür-e-ni bariyci kümün idekü, kökegüi-i-inü mal-un ezen abqu (XIV, 26-279) ‘После задержания заблудившегося скота приплод должен взять задержавший, а сосунков –

владелец скота’.

Послелог *urida* ‘до, до того, как, перед’ управляет родительным падежом: *zaryui-yi-inu urida* (IV, 21-161) ‘до судебного разбирательства’.

Послелог *caγ-tur* ‘во время’ управляет причастием на *-qu*: *qulayai talaqu yalalaqu caγ-tur...* (V, 2-189) ‘Во время конфискации [имущества] вора и наложении взыскания...’.

Послелог *zayuraban* ‘между’ управляет основной имени и выражает отношения между действующими лицами: *noyad noyad-un qatun-dur orubasu noyad zayuraban süi ebdegsen-lüge adali* (VIII, 8-212) ‘Если нойон сойдется с женой нойона, то это приравнивается к нарушению сговора невест между нойонами.’

Послелог *zerge* ‘и тому подобное’ управляет родительным падежом и передает отношение уподобления:

qarayul, bös tarbayan qurmuyçi, bös kürm-e, bös camca, eden-i zerge (IV, 33(6)-171) ‘За [кражу] рубанка, передника из сурка, крытого бязью, бязевой куртки, рубахи из бязи и тому подобного...’.

Послелог *qamtu* ‘с, совместно с’ управляет соединительным падежом имени и обозначает совместное действие:

ken kümün negzigçi kümün-lüge qamtu yabuži negziged qulayayiçi-yi olbasu... (IV, 43-178) ‘Если кто вместе с обыскивающим при обыске обнаружит вора...’.

Послелог *tus, tus-tu* ‘за кого-л., относительно кого-, чего-л.’ управляют родительным падежом имени:

quvaray-un šabınar-un tus barayun-i daruy-a-yi siqay-a (IV, 47-179) ‘За шабинаров монахов-хувараков присягают даруги западной стороны’.

albatu-yin tus daruy-a-ni, tayizi tabunang-un tus abai ügei tayizi siqaqu (XIII, 24-259) ‘За податного *албату* заставить присягать *даругу*, за тайджи или табунана – тайджи, у которого нет жены’;

toyola-yin yool-un cayan bulang-du keyid-ün tus-tu cayaza kelelcebe (УП, 195) ‘В Цаган булуне на реке Толе составили и утвердили уложение о монастырях (относительно монастырей)’.

Послелог *selte* ‘вместе, совокупно’. Являясь очень древним,

встречается в памятниках XIII-XIV вв. [Орловская 1984: 195]. Он управляет основой имени:

ger mal ba eme keüked selte-yi com mal-un ezen-dür öggü-y-e (VI, 193) 'Отдать хозяину [украденного] скота все имущество [вора] вместе с его женой и детьми'.

Послелог *kürtel, күrtel-e* 'до, вплоть до' управляет в тексте «Халха джирум» основой имени: *lam-a-yin buruу bögesü degereki зарлиу биçig-ün кемziу-e күrtel-e sayутууай* (XIII, 15-254) 'В случае признания виновности ламы пусть [милостынедатель] остается [в монастыре] до окончания срока';

delkei-dakin-i sakiүcid šazin-u žasay-i, qutuу-tan-u oron күртеle arban žüg-tür delgeregүlүн üyiletügei (XVI, 21-305) 'Да озарят защитники веры светом учения все страны, распространяя его по всем десяти направлениям до самой земли святых';

yurba-ača arba күrtel (VII, 8-198) 'от трех до десяти'.

В более ранних памятниках, например, в «Алтан тобчи» данный послелог употребляется в сочетании с местным и дательном-местным падежами [Орловская 1984: 195].

Послелог *bүri* 'каждый' управляет основой имени и может оформляться аффиксом родительного или дательного падежей:

kүmүн bүri yisү yisүн boda-bar torqu (IV, 14-158) 'Каждого человека оштрафовать девятью девятками *bodo*';

yerü ene aldanggin-ača elçi dolууан-ača inaysi mal bүri-yin nige köl ide (I, 13-139) 'Если штраф *алданги* меньше семи голов скота, то посланец имеет право получить один *кул* с каждой скотины';

eme-yin žoliy yurban boda, keüked bүri-dür nižeged boda-bar žoliqu (IV, 14-157) 'Нойон должен дать выкуп за женщину три *bodo* и за каждого ребенка – по одному *bodo*'.

Послелог *oron-dur* 'за, вместо', управляющий родительным падежом имени, выражает заместительные отношения:

Açiqu unuqu sayaqu mal-un oron-dur edegelele азily-a unuly-a sayali ögkü (XIV, 33-285) 'За раненый вьючный, ездовой и дойный скот впредь до его выздоровления давать [хозяину] вьючных, ездовых и дойных животных'.

Союзы

Союзы являются служебными словами, выполняющими функцию синтаксической связи между членами предложения и частями сложного предложения. В «Халха джируме» достаточно широко и разнообразно представлены средства союзной связи. По своей структуре они делятся на:

- 1) простые, состоящие из одного слова: *ba, kiged, kerbe, boluyad*;
- 2) составные или парно-соотносительные, соединяющие части сложного предложения: *ken... tere, ali ... tere, kedün... tedüi*.

В зависимости от того, выражают ли союзы синтаксически и семантически равноправные или неравноправные отношения между членами или частями предложений, они подразделяются на сочинительные и подчинительные.

Сочинительные союзы

К числу сочинительных союзов в тексте памятника относятся соединительные *ba, kiged, boluyad*, разделительный *buyu, ese geküle* и противительные *qarin*.

Союз *ba* 'и' – самый употребительный в тексте «Халха джирум». Он служит для связи однородных членов предложения:

basa küriy-e ba qoyar yeke ger zasaqu gezi temdeglegsen yazar... (XII, 7-242) 'Место, которое выбрано под монастырь и две великие палаты гэгэна...';

yeke lam-a ba yeke noyad-tur gereçilebesü bolomui (XIII, 15-254) 'Следует обратиться к знатным ламам и нойонам';

gegen-ü elçi ba aliba elçi ulay-a unuqui-dur... tamay-a daruysan bi-diğ ögkü (II, 1-146) 'Посланец гэгэна и все другие посланцы при пользовании подводами... должны предъявлять письменное удостоверение с печатью';

ger baray-a ba toyo tuly-a-yin zerge-yin qamuy uyayuma-yi-inu nige yisü-tü bodožu... (VI, 193) '[Взыскать в уплату штрафа] юрту, утварь, а также котел, таган и прочее, приняв все это за один девяток';

yerü mör möskigçi ba negzigül negziküi kümün-dü noyad nöbür ese ögbesü nige mori ab (IV, 40-176) 'Если нойон не даст провожатого

человеку, который прослеживает след и производит обыск, то штрафовать его на одного коня’.

Союз *ba* может выражать не только соединительные отношения, но и разделительные, в чем убеждают следующие примеры:

degeremčin mal buliyaqu ba kümün alabasu zar tasuluyçi kümün urban yisü-tü (IV, 34-174) ‘Если разбойник отнимет скот или убьет человека, то [штраф] в три девятка’;

kümün-ü eme ba ükin-i bosqayuluysan kümün kümün-ü eme-dür oruysan – luγ-a adali (VIII, 11-213) ‘Если человек увел чужую жену или дочь, то это приравнивается к случаю схождения с чужой женой’;

yerü noyad ür-e-degen ümçi ögküi-degen gegen qan-du ayilatyažu ba žasay-un noyad-tayan temdeglegülzü tamyalayul. (VIII, 25-219) ‘Когда нойоны будут выделять своим детям собственность (умчи), они должны доложить об этом гэгэну или хану, отметитья у своих дзасаков и добиться приложения печати’;

dobtulžu ed mal-i-inu abubasu ba žancibasul... (VIII, 31-223) ‘Если [кто] совершит нападение и отберет его имущество...’;

činu-a-yin kögegsen ba бороγа siγuryan-du uryudaysan qonin-ača... (XVI, 4-293) ‘За спасение стада овец, преследуемых волками или гонимых дождем и бурей...’.

На втором месте по употребительности стоит союз *kiged* ‘и’, одинаковый по своему значению с *ba*. Союз *kiged* является формой разделительного деепричастия от глагола *kikü* ‘делать’:

erketü tegri kiged degedüs qad бүкүн-ү sou žali qayirlatuyai (XVI, 21-304) ‘Да будет милость могущественных божеств *тенгриев* и высоких ханов’;

ariyun šasin kiged amitan-u tusa-yi qocorli ügegüye üyiledtün (V, 187) ‘Да свершается непрестанно благо во имя святой веры и живых существ!’;

egün-dü alba kiged eng ulay-a sigüsü ügei (XIII, 18-211) ‘Они [монахи] свободны от повинностей и от предоставления обычных подвод и довольствия’.

tayızi tabunan ober zayıra-ban ... modu niduryu-bar cokilalcaqui kiged ama-bar qariyalcabasu... (XIV, 15-272) 'Если тайджи, табунаны станут бить друг друга палками или кулаками и оскорблять друг друга...'

Иногда союзы *ba* и *kiged* встречаются в составе одного предложения:

tengsel ügei burqan kiged degedü nom ba degedü yurban erdeni-dür mörgün sögdümüü (XIII, 248) 'Несравненному Будде и Высокому учению и Трем драгоценностям поклоняемся'.

Союз *boluyad* 'и' также связывает однородные члены предложения. Он представляет собой форму разделительного деепричастия от глагола *boluqa* 'становиться':

zünkgen boluyad qayan bey-e-ber qamiy-a ögede bolqula (I, 7-132) 'Куда бы ни следовали ханша *джункэн* и хаган...';

gegen-ü elci-dü irtü üzgür-tü-ber yar kürbesü tabu yisütü boluyad tabu ilegüü, cilayu modun-iyar yar kürbesü qoyar yisü boluyad tabu ilegüü (I, 23-144, 145) 'Если кто-либо ранит посланца гэгэна режущим оружием, то [штраф] в пять девятков и еще пять лишков голов скота. Если кто-либо ударит камнем или палкой, то [штраф] в два девятка и пять лишков'.

Союз *biyu* 'или' употребляется между двумя членами предложения, находящихся в альтернативно-разделительных отношениях:

qonuca kögegedeged yabužu ükübesü kögegci kümün-ese kümün biyu temege nigen-iyer oru bosquyad... ögkü (XVI, 6-294) 'Если откажут в ночлеге и прогонят нуждающегося в приюте, а он отправится в путь и погибнет, то с прогнавшего взять в качестве возмещения человека или верблюда'.

Союз *ese geküle* 'или', как и союз *biyu*, употребляется между двумя членами предложения, находящихся в альтернативно-разделительных отношениях. Образовался этот союз из сочетания формы условного деепричастия от глагола речи *ge-* и отрицательной частицы *ese*:

qabcıyur... qara bey-e bögesü abci yabuyci kümün noyad sayid-dayan tusiyazi ömci ög, ese geküle kögezi orki (X, 2-237) 'Если хабчу-

гур – одинокий человек, то приютивший его пусть сообщит нойонам и сайтам или прогонит прочь’.

Роль соединительного союза выполняет числительное *qoyar* ‘два’, которое, находясь после двух однородных членов предложения, может присоединять аффикс винительного падежа:

elči ulayači qoyar qonuca kümün qonuyulayči qoyar ecle gereči yabuqu ügei (XVI, 17-302, 303) ‘Посланец и ящик, ночлежник и домохозяин – они не могут быть свидетелями’;

yerü alaysan görügesün-eče merge qa yuy-a qoyar-i abqu (XIV, 36-287) ‘За убитого зверя полагается получить приз *мэргэ*: переднее и заднее стегна’.

Противительный союз *qarin* в тексте памятника встретился лишь один раз:

Ken kümün güzir-iyer anzuluy-a geji yambar amitan-i alabasu, qarin gedergü anzu-yin yosuyar bolyay-a (XIII, 25-260) ‘Если какой-либо человек убьет животное с целью обвинить в этом другого и получить с него андзу, то положенное за это андзу взять с него самого’.

Подчинительные союзы и союзные слова

Подчинительные союзы и союзные слова употребляются только в составе сложных предикативных конструкций, связывая причастные, деепричастные обороты и придаточные предложения с главным.

Подчинительные союзы бывают простыми, например, *kerbe*, *bolbaču*, *bögesü*, а подчинительные союзные слова – парно-соотносительными, например, *ken-inü... tere*, *qamiy-a-ača... tere züg-tü-anu*. Последние выполняют функцию членов предложения в составе зависимой и главной части сложного предложения.

Союз *kerbe*, *kerber* ‘если’ употребляется в зависимой части с формами деепричастий условия на *-basu/-besü*, *-qula/-küle* и выражают условно-следственные отношения:

kerbe bisi elči unuqula nige yisü abqu (VII, 26-205) ‘Если какой-либо другой посланец возьмет подводу, то следует взять с него [штраф] в один девяток’;

kerber abcü qonubasu gerün ezen-i yurban soyolan mori-bar yalalay-a. kerber aliba mongyolcüd irezü durabar qonubasu, man-dur irezü medegül (XXI, 4-322) ‘Если возьмут на ночевку, то оштрафовать домохозяина тремя конями-трехлетками. Если какие-либо монголы заночуют без разрешения, то сообщить нам’.

Союзы *bolqula* ‘если’ и *bolbaču* ‘хотя, если’, представляя собой формы условного и уступительного деепричастий от глагола *bolqu* ‘становиться’, выражают условно-уступительные отношения:

yayural ügei elci ezen-duni kelezi unu, ezen-ni ügei bolqula sürüg nige-tü ayildu-ni kelezi unu (I, 10-135) ‘Неспешный посланец может брать подводу, сказав [об этом] хозяину, если же его не будет, пусть берет, сообщив [об этом] составникам-соседам хозяина’;

basa yerü qabčiyur-i yayutai iregsen bolqula tegün-iyen abqu, tüsigülügci kümün yayu ögügsen bolqula tegün-iyen abqu (X, 1-236) ‘Если хабчигур прибыл с чем-нибудь, то забирает это с собой, а покровитель тушигулугчи, если что-то давал, то берет это обратно’;

aliba sanvar-tan-u sakil abquyuluysan tus öber-ün öglige-yin ezen-inü bolbaču, ucir ügei noyarqazu qariyabasu mön kü quvaray-i dayariysan aldanggi-bar torqu (XIV, 16-274) ‘Если милостынедатель высокомерно без всякого повода будет поносить [человека], давшего священные обеты, то должен подвергнуться взысканию, согласно положению об оскорблении монаха хуварака’.

Союз *bögesü* в значении ‘если, когда’ употребляется в сложном предложении, если сказуемое зависимой части представлено причастием будущего времени или именем:

qaraču kümün öber žayuraban süyilekü bögesü, ariki boluyad qoninu gedesü, dotor, eber, duyur-a güiced bolbasu toyacaqu... (VIII, 17-215) ‘Помолвка простолюдина считается действительной лишь в том случае, если представлено все полностью: вино, бараньи потроха, рога и копыта’;

bosqul mal ügei bögesü noyan-anu yurban silu ög (VIII, 35-225) ‘Если беглый не имеет скота, то его нойон должен выдать три шилу’.

tüsimed elçi nige qosiyu-nai bögesü, tüsimed nige kizalan mori, elçi sidülen mori idekü (IV, 18-159) ‘Если чиновники *тушимэлы* и посланцы *элчи* из одного хошуна, то *тушимэл* должен получить в качестве кормовых одного коня-четырёхлетку, а *элчи* – одного коня-трехлетку’;

qayučin albatu noyan-dayan eme keüked ger mal-iyar-iyar zorizu irekü kümün bögesü bou sayad ki (VIII, 31-223) ‘Если к нойону возвращается прежний подданный со своей женой, детьми и юртой, то препятствий ему не чинить’.

Союз *bögesü* в составе зависимой части для усиления значения условия может употребляться с союзом *kerber*:

kerber toin yarču odqu bögesü, öber-iyen oluysan tataly-a ügei, yaquta-bar-iyar očituyai (XIII, 13-252) ‘Если монах *тойн* уходит из общины, [он] может забрать с собой все лично заработанное и не подлежащее обложению’.

Соотносительные местоименные союзные слова

Союзные слова соотносительного типа по своему происхождению являются местоимениями, один из компонентов которых входит в состав зависимой части, а другой – в состав главного предложения. Они выполняют функции членов предложения, чем отличаются от союзов:

ken-inü [irtü üzügür-tü-yi] yaryabasu tere torqu (XIV, 15-270) ‘Кто обнажил оружие, тот и подвергается взысканию’;

tere tonoy-i ken üzegsen kümün tere abqu (XII, 9-244) ‘Кто увидел то снаряжение (*моног*), тот человек и получает егож’

ali qosiyun-u bögesü tere qosiyun-luy-a kelelčegsen sayaza-bar torquyad yadan-a-ni mingy-a mörgötügei (XII, 6-241) ‘Если из какого-то хошуна человек совершил кражу, то он должен подвергнуться взысканию согласно уложению своего хошуна и, кроме того, совершить тысячу поклонов’;

toyin kümün qamiy-a-aça iregsen bögesü, tere züg-tü-anu qariyul (XIII, 17-255) ‘Откуда прибыл монах *тойн*, туда и вернуть его’.

kedün erke gegebesü tedüi qoni tölökü (XIV, 24-277) ‘Сколько бу-
синок от четок потеряются, столько баранов разыскать’;

*yalzayuraysan noqai kedün mal zayıqula tedün-i tölöged, tedün-i
dom qaldaysan bügüde-yi tölötügei* (XIV, 30-283) ‘Если бешеная соба-
ка покусала скот, то взять [с ее хозяина] столько голов, сколько она
покусала’;

*gemtügsen mal kedü bögesü, tegün-ü oru-yi toyan-u yosuyar tölü-
gülüy-e* (XXIV, 329) ‘Сколько заболело и погибло скота, столько же
должно быть возмещено’;

aday-un temdeg kürtel alin-i yarqula, tegün-i toyaqu (XV, 8-290)
‘Считать пришедшим первым [того коня], который раньше добежит
до последней черты’.

Функцию союзных слов выполняют формы глагола речи *gekü*
‘говорить’ – *gezi, ged*, а также форма слитного деепричастия *kemen*
от глагола *kemekü* ‘говорить’, которые связывают зависимую часть
с главным предложением:

*qabciyur-i mini mal abuba, namai-yi sulaba gezi noyad-i qayurci
nekegülbesü qalayun amin-i talbiyad qarayıqu barayıqu-yi inu abqu bii*
(VII, 29-206) ‘Если беглец обманет нойонов, заявив, что его обидели
и неправильно отобрали у него скот, и таким путем добьется пре-
следования обидчика, то его самого отпустить живым, а все движи-
мое и недвижимое имущество отнять’;

*yerü elci kümün ulay-a tasulba ged kümün-i mori temege abcibasu
gedürge qolbuyatai ögkü bii* (I, 19-142) ‘Если какой-либо посланец из-
за отказа в подводе [самовольно] уведет чужого коня или верблюда,
то должен вернуть обратно хозяину с придачей [холбога]’;

eden-i bayan-i mori-yi sang-dur talbiy-a kemen toytayaba (XXII, 4-
325) ‘Постановили, чтобы их лошадей, взятых в виде штрафа ба,
отдать в казну’.

Частицы

Частицы относятся к категории служебных слов, которые, упот-
ребляясь при отдельных членах предложения, придают им и пред-
ложению в целом различные коммуникативно-смысловые, модаль-

ные, эмоциональные и другие оттенки.

В тексте «Халха джирум» зафиксированы усилительно-выделительные, отрицательные и притяжательные.

Усилительно-выделительные частицы

К данной группе относятся такие весьма распространенные частицы, как *ċigi, ċi, ċu, ton/ tun, quyu*, а также *kü, ber* и *ba*.

Частица *ċigi* выделяет и подчеркивает слово, после которого она стоит:

yerü qan ba qaraċu alin-ni ċigi gelüing kümün-dü irtü üzügür-tü-ber yar kürbesü yisü yisü-tü (XIV, 16-273) ‘Если хан или простолоудин, кто бы то ни был, тронет монаха *гэлуна* оружием, то штраф девять девятков’;

küriyen-ece dotoysi qayurai noyitan ali ċigi modu oytalqu ügei (XII, 9-244) ‘В местах расположения монастырей деревьев, как растущих, так и высохших, не рубить’.

Частица *ċi*, являясь усеченной формой *ċigi*, также призвана усиливать и подчеркивать значение стоящего перед ней слова:

eme keüked-tei ċi bolba boy mal ügei kümün žorižu irekü kümün-i noyan-dur-inu kürgežü ög (VIII, 32-223) ‘Если кто возвращается с женой и детьми, но без баранов и коз, то доставить его нойону’;

šoy-iyar yambar ċi yaċuma buliyažu darazi abqula... (XIII, 6-265) ‘Если кто из озорства будет отнимать какую-либо вещь...’;

quyay boluyad yerü ali ċi žemseg, yaċuma bögesü bügüde-yin oru ögkü bii (IV, 33(2)-168) ‘За кражу брони или какого-либо другого оружия должно дать полное возмещение’;

kedüi ċi yal-a bolba buruyu-tu-yin qosiyun-u elċi nigen sidulen-ese ilegüü idekü ügei (V, 6-191) ‘И какой бы ни был штраф, судебный исполнитель из хошуна виновного не должен получить более одной [коровы]-трехлетки’.

В тексте памятника иногда встречается слитное написание частица *ċi* со словом, к которому она относится:

negžigċi kümün qulayayiċi-ece abtaysan yaċuman yaċuċi bolba tegün-i-yien tölözi abuyad gereċi-yin idesi ögtügei (IV, 42-177) ‘Обы-

скивающий забирает у вора краденые вещи, что бы это ни было, и отдает кормовые свидетелю’.

Частица **ɕu** выполняет ту же функцию усиления и подчеркнутого выделения предшествующего слова:

maɣui üyiles-ün ner-e-yi ɕu ülü sonusun... (V, 187) ‘Да не будет слышно даже имени дурных деяний!’;

geliüng gecül bandi ken-ni ɕu ariki uɣubasu... (XIX, 4-314) ‘Если *гэлун, гэцүл, банди* – кто бы ни был из них – будет пить вино...’;

mal ba yaɣun-i ɕu toscu yabuɕi kümün-i egün-ece qoyisi cöm bayi-lɣay-a (XX, 4-318) ‘Запретить отныне кому бы то ни было выезжать навстречу и перекупать скот или что-либо другое’.

Из приведенных примеров видно, что эти частицы обычно стоят после местоимений и существительных.

Частица **ton/ tun**, употребляясь перед именем прилагательным, усиливает признак одушевленного или неодушевленного предмета:

Ton yaɣuta ügei kümün bolqula... (XII, 3-240) ‘Если у человека нет абсолютно ничего...’.

Частица **quyu** ставится перед глаголом. Передавая значение усиления действия, она фактически выполняет словообразовательную роль:

Noyiton modun-i quyu tayariqula... (XII, 9-245) ‘Если спилит растущее дерево...’.

Частица **kü** в сочетании со словом **mön** в роли указательного местоимения передает оттенок усиленного утверждения:

mön kü yosuyar qorin qonuy dayusaytuyai (IV, 10-155) ‘Согласно тому же закону заставить совершить поклоны [статуям Будд] в течение двадцати суток’;

abcu qonoysan ger-ün ezen-i mön kü yalabar yalalay-a (XXI, 1-319) ‘Оштрафовать тем же штрафом и хозяина дома, пустившего ночевать’;

burqan nom bou sakiyusu betü-yi oluysan kümün mön kü yosuyar zarlaži ezen-dü-inü ögkü (XVI, 7-296) ‘Если кто найдет бурханы, книги, амулеты и тому подобное, то также должен объявить и вернуть владельцу’.

Частица *ba*, являясь омонимичной формой союза *ba* [Орловская 1984: 213], встречается не только после местоимений, но и после существительных:

yambar ba yirtincü-yin eng keleşege metü-dür ali qosiyun-u sayaza-bar bolqu (XIII, 11-251) 'Во всех мирских делах монах подчиняется закону того хошуна, в котором он проживает';

üre-yin ата-аца kelekü üg ba eyimü bile gekü. (VIII, 25-220) 'Не принимать за доказательства слова детей, их утверждения, что так было'.

Усилительно-выделительная частица *ber*, встречающаяся в языке «Алтан тобчи» и более ранних памятников [Орловская 1984: 209], в тексте «Халха джирум» употребляется:

1) после условного деепричастия:

kižayar-daki mongyol-un ene oron-dur kir ügei üneger tuyuluysan burqan baysi tere, köl-ün ölmei-ber ese gişgebesü ber... (XVI, 305) 'В этой далекой монгольской стране, где не ступала стопа Будды-учителя...';

2) после наречия:

basa ber toyin öber-iyen oloysan tataly-a ügei (XIII, 18-256) 'Монах распоряжается равно и всем, что сам приобрел и что не подлежит обложению';

3) после местоимения в сочетании с частицей *ču*:

yerü zalayçi zalarayuluyci alin ber ču degereki žarliy-i sakiqui erkinü tula... (XIII, 15-253) 'И для приглашавшего и для приглашенного одинаково важно соблюдать повеление высшего [гэгэна]';

4) после существительного:

elči tüsimed-luya adali kümün-i qubi ber idekü bui (IV, 19-160) 'Посланец, как и *тушимел*, должен получить долю одного человека';

5) после существительного в сочетании с частицей *ču*:

sanggispa, emči, žiruqayiči metü-nügüd ber ču öber busud-tu tusatu... bolomui (XIII, 23-258) 'Деятельность заклинателей, лекарей астрологов и им подобных полезна обществу'.

Частицы отрицания

Частицы отрицания бывают препозитивными и постпозитивными. В языке «Халха джирум» к препозитивным относятся собственно отрицательные частицы *ese*, *ülü*, употребляемые при различных глагольных формах, и запретительные *bou*, *buu*, употребляемые только при повелительно-желательных формах. К постпозитивным относятся частицы отрицания *ügei*, *bisi*, употребляемые после имен и причастий.

Частицы отрицания *ese* и *ülü* в «Халха джируме» являются одинаково частотными. Первая из них употребляется:

1) с формой условного деепричастия на *-basu/-besü* и *-qula/-küle*:

elçi araki ayuyad kereg yaryazu yabudal-iyан ese çidabasu nige sidülen mori abqu (I, 22-143) 'Если посланец, напившись вина и учинив скандал, не сможет [выполнить] своих обязанностей, то взять [с него] коня-трехлетку';

qaşayar-tu morin-du usu ese ögbesü, sidülen qoni abqu (XVI, 8-296, 297) 'Если кто-либо не даст воды для верхового коня, то взять с него барана-трехлетку';

qoyar öber-e otoy ba sumun-u kümün bolbasu mön qoyar çakirayçidayan ese tusiyaqula örekü (XVIII, 1-312) 'Если люди из разных отков и сомонов, то иски по долгам, о которых не уведомлены управляющие *дзахиракчи* обеих сторон, прекращаются';

yayарal ügei elçi ulayaçi-ban ese küleyiküle qoni ab (I, 10-135) 'Если неспешный посланец не подождет своего ямщика, то взять с него одного барана'.

2) с формой соединительного деепричастия на *-çi* и разделительного деепричастия на *-ayad*:

ese zayilaçi sayuysan kümün-eçe ulay-a sigüsü unuзи idebesü... (I, 20-142) 'Если [посланец] воспользовался подводой и довольствием тех, кто не откочевал, оставшись на месте...';

sang-un ebesü ese medeçi idegülbesü köl-tü (IV, 4-151) 'Если кто неумышленно допустит, чтобы его [скот] съел казенное сено, то

[штраф] в один кул’;

ese tusiyayad tere kümün gem kibesü uy-tu ezen-i dayaqu (XVI, 1-292) ‘Если же [наблюдение] никому не поручено, и высылаемый совершит преступление, то за него отвечает его исконный владелец’.

3) с формой прошедшего причастия на *-γсан, -гсен*:

yerü sayaža dotor-a kemziy-e ese γaruγsan yala anzu-ni züil yisü bolqula... (IV, 23-161) ‘Если в уложении штрафа *яла* или *андзу* не будут определены точно...’;

tere sayid žokičaysan ügei, ese medegsen-i ünēn gezi oroqula urida oroyči tere sayid γartuyai (IV, 28-165) ‘Если тот *сайт* не сговаривался [с вором] и действительно не знал [обстоятельства дела], то прежде присягавший *сайт* освобождается’.

Частица *ülü* в «Халха джируме» чаще всего употребляется:

1) с формой причастия будущего времени:

gegen-ü sürüg-eče ulay-a ülü unuqu (I, 9-134) ‘Из стада гэгэны подводу не брать’;

edüge üzeküle ayimay-un (322) dotor-a qulayai qudal oružu qulayai kibesü, ayil arad ekilen ülü ažiraqu... (XXI, 5-323) ‘Это, по-видимому, происходит от того, что в пределах аймака появляются воры и начинают грабить, и никто на это не обращает внимания’;

taniqu ulus ba ülü taniqu ulus-i bou abči gonoytun (XXI, 4-322) ‘Не разрешается брать на ночевку лиц как знакомых, так и незнакомых’;

blam-a-yin žokiyal ba šažin-u yosun-dur ülü bolqu-yin tula sergemžiležü čayaža kelelčegsen-inü (XIX, 313) ‘Предупреждения ради составили настоящее положение, чтобы не допустить... поступки, несогласные с установлением ламы и с законом веры’;

ulay-a sigüsü ülü ögkü darqad... (I, 21-143) ‘Дарханы, не обязанные давать подводы и довольствие...’.

2) с формой однократного причастия:

tere ülü iregči-dü elči ilegežü morin-i barin bey-e-yi erke ügei abči iregöl (IV, 56-183) ‘Направить к тому неявившемуся жалобщику посланца [с поручением] поймать его коня и привести его самого’;

qoyar qayan-u elçi oçizi ülü ögügçi noyad-aça ter yaçum-a-yi abçi ögüg (VII, 20-203) 'Посланцы обоих ханов должны отправиться к нойону, отказавшемуся выдать [вора], взять у него то, что следует'.

3) с изъявительной формой на *-mui, -müi*:

qoyar keüked-eçe ilegüü barizu ülü öggümüi (VI, 193) 'Более двух детей [у вора] не брать и не передавать [хозяину украденного скота]'.

Запретительная частица *bou, buu* употребляется в тексте памятника:

1) с повелительной формой 2-го лица:

gegen-ü zarliy amitan bou ala (I, 3-128) 'Указ гэгэна: «не убивать живых существ!»'.

2) повелительно-пригласительной формой на *-iy-a, -iy- e*:

yurban iyu-e qulayai kibesü nasuta qadaşayar bou talbiy-a (IV, 12-156) 'Если кто совершит в третий раз, то сковать на всю жизнь и не отпускать';

nigen mal-dur qorin tabun tasiyur zançiqui-dur çayı-aça buu öngregüliy-e (VI, 194) 'За каждую [невзысканную] скотину дать [вору] по двадцать пять ударов плетью, но не более ста'.

3) с повелительно-желательной формой 3-го лица на *-g*:

tamayatu temege morin-i yurban iyuile-eçe bisin elçi-dü bou ög (XVII, 6-310) 'Тавренных верблюдов и коней никаким посланцам не давать'.

4) с повелительной формой 2-го лица множественного числа с показателем *-ytun*:

taniqu ulus ba ülü taniqu ulus-i bou abçi qonoıytun (XXI, 4-322) 'Не разрешается брать на ночевку лиц как знакомых, так и незнакомых'.

5) с причастием будущего времени:

keüked-ün qurım gegün-i üres eden-eçe bisin-du ariki bou ayuqu (XVI, 3-309) 'Запрещается пить вино..., за исключением тех случаев, когда происходит свадебное пиршество или отмечают праздник первого кобыльего молока'.

Постпозитивная частица отрицания *ügei* в рассматриваемом памятнике употребляется чаще всего с именами:

žegelin-dü dutaysan yaγuma-yi erke ügei qurdun güicegleži ögkü bii (XVI, 10-297) ‘Не полностью оплаченный долг непременно погасить полностью в кратчайший срок’;

žasayul uytuyul-ača γadan-a, žarliy ügei kümün očiqula unuγsan morin-i abqu bii (XV, 5-289) ‘Если кто-либо, кроме распорядителей и встречающих, выедет навстречу скачущим без разрешения свыше, то отобрать у него коня’;

quγay olqu činege ügei sayin ere-dür šangnatuyai (XVI, 13-301) ‘Пусть [дзасак] вознаградит доброго молодца, не имеющего средства на приобретение панциря’.

Отрицание *ügei* не менее часто встречается с будущим причастием и причастной формой на *-l*:

ali γazar-ača iregsen quvaray qari kümün, kitad-un küriyen-dü qonuqu ügei (XX, 3-317) ‘Монах или мирянин, откуда бы он не пришел, не должен ночевать в китайском курене’;

yerü aq-a nasutu morin-i doroyšin-i oruyulžu urulduqu ügei (XV, 12-291) ‘Коней старшего возраста нельзя пускать [на скачках] вместе с лошадьми младшего возраста’;

urulduqu tere γazar-tur kürül ügei žayur-a-ača urulduqula... (XV, 1-288) ‘Если пустят лошадей с полпути, не доехав до места старта...’.

Следует отметить, что частица *ügei*, употребляясь перед причастием, играет словообразовательную роль, например:

ügei boluγsan yaγuman-u anžu-yi ög (I, 38-176) ‘Пусть [кто-либо из привилегированных лиц] дает выкуп андзу за исчезнувшую вещь’.

Отрицательная частица *bisi*, находясь перед именем, употребляется в значении ‘другой, иной’ и по существу является самостоятельным словом:

elči kümün žokicaži abqu yaγuma-ban ese abuyad, bisi kümün-eče abubasu (I, 11-138) ‘Если посланец по уговору с кем-либо не взыщет с него, то, что следует, а взыщет с другого’...

Если же частица *bisi* стоит после имени, то она выступает в собственном отрицательном значении:

morin-ača bisi yambar čigi mal yabayul-i mōn ene yosuγar noyad sayid-tu sonusqazi bari (XIV, 26-279) ‘Всякий заблудившийся скот, за исключением коней, надлежит задерживать по сему положению, сообщая нойонам и сайтам’.

Притяжательные частицы

В языке «Халха джирум» употребляются все три формы притяжательных частиц 3-го лица: *anu, inu/ inü, ni* со значением ‘его, ее, их’ вне зависимости от числа:

ariki uyusγan quvaray-un nom-un zasay-i lama anu medetügei (XX, 1-316) ‘Если монах выпил вина, то пусть его накажет согласно учению его наставник-лама’;

goyar čiyulyγan anu altan sümer metü ile öndür boluyad... (XVI, 305) ‘Два соковища коих явны и высоки, подобно золотой горе Сумэру’...;

bariγsan mal-i yurban žil boltala ezen inü ese abubasu... (XIV, 26-279) ‘Если в течение трех лет владелец задержанного скота не возьмет его...’;

yerü ečige ni köbegün-iyen amin-i medekü ügei bii (XVI, 20-303) ‘Отец не распоряжается жизнью своего сына’.

Безлично-притяжательные, или возвратные частицы, передающие понятие ‘свой, собственный’, представлены формами *-ban, -ben* – после основ, оканчивающихся на гласный и *-iγan, -iyen* – после конечных согласных основы:

yayγal-tu elči ulayači-ban ese irekül-e kümün-dü žakižu ög (I, 10-135) ‘Спешный посланец, если не приедет его ямщик, дает заказ [на подводу] кому-нибудь...’;

abai inži boluyad sürüg mal ger-iyen abun qosiyun dotor-a bey-e-ben medetügei (VIII, 5-211) ‘Княжна же, взяв свое приданое и свои стада, а также юрту, пусть распоряжается собой в своем хошуне’.

Употребляясь слитно с падежными окончаниями, частицы возвратного притяжания предстают в виде *-γan, -gen*, например:

nigen kümün olan žiyuqu-tu bolqula, nige köbegün-degen ögkü (XVI, 19-303) ‘Если одно лицо имеет несколько жалованных грамот

джигуху, то должно передать их одному из своих сыновей»;
elči ger-tegen naratai bayital qonuqula... (I, 10с-137) 'Если посланец заночует дома, [остановившись там еще] при солнце...'

СИНТАКСИС ПАМЯТНИКА

Исследование грамматического своеобразия языка старописьменных текстов, относящихся к разным периодам и жанрам монгольской литературы, является особенно актуальным для монголистики.

Вполне самостоятельный интерес представляет исследование функционально-стилистических признаков синтаксического строя юридических текстов, специфических черт их структурной организации, характера употребления разных типов конструкций, своеобразия экспликации формальной и смысловой связи компонентов сложных предложений.

Являясь образцом официально-делового стиля, текст «Халха джирум» относится к кодифицированным формам литературного языка, где вкрапления элементов разговорной речи продиктованы практическими задачами делопроизводства. Вполне очевидно, что язык и стиль данного памятника вобрал в себя не только письменные традиции монголов в изложении официально-деловых документов, но и приемы народно-разговорной речи той эпохи [Шагдаров 1977: 247].

Синтаксической нормой правовых текстов является преимущественное употребление коротких, «прозрачных» по своему строению предложений, обусловленных общей тенденцией к четкости, доступности и ясности изложения разнообразных правовых ситуаций и положений. Вот характерные примеры из текста «Халха джирум»:

Nayizi kümün ni qonilazi arkilazi ireküdüin-i öggügsen yayuma öri ügei bui (VIII, 24-219) 'За подарки, данные приятелю, приехавшему в гости с бараниной и вином, не следует требовать отдаривания'.

Cinu-a bariysan sege-yi niyubasu tabu-bar tory-a (XVI, 5-294) 'Если кто скроет тушу животного, задранный волком, то штраф в один

пяток скота’.

Kedüi či yal-a bolba buruyu-tu-yin qoşiyun-u elči nigen sidüleng-ece ilegüü idekü ügei (V, 6-197). ‘И какой бы ни был штраф, судебный исполнитель из хошуна виновного не должен получить более одной коровы-трехлетки’.

Определенное своеобразие синтаксиса памятника создается эллиптическим характером предложений. В языке обследуемого текста очень широко используется возможность опускать не только отдельные слова, но и целые словосочетания и синтаксические группы, значение которых восстанавливается из предшествующего контекста и общей обстановки речевого общения:

čilayu modu-bar zancıbasu nige yesü-tü tasiyur niduryu-bar zancıbasu tabudu bui (XIV, 7-274) ‘Если кто ударит (простолюдина) камнем или палкой – один девяток, если ударит плетью или кулаком – один пяток’. Здесь во избежание повтора опущена подлежащая группа слов *eng kümün-i ken kümün* ‘простолюдина кто’..., которая легко восстанавливается из более обширного контекста.

Неполнота предложений, невыраженность тех или иных членов, как главных, так и второстепенных, весьма типичны для изучаемого памятника. В целом синтаксис «Халха джирум» динамичен: он не обременен тяжеловесными конструкциями, лишен длинных периодов, столь характерных для других видов повествовательно-прозаических жанров.

Лексический объем предложений, в том числе и сложных построений, включающих большое количество однородных членов, варьирует в диапазоне от 4 до 85 слов. В частности, статьи законов о краже мелких вещей в тексте памятника состоят из предложений, емкость которых составляет приблизительно 70-80 лексических единиц.

Лишь иногда протяженность отдельных предложений превышает указанные цифры, что можно проиллюстрировать следующим примером:

Aduyusu qanažu idegsen, morin-u segül oytaluysan, aduyusun imlegsen ba cimkegsen, güyiced tas, bürgüd, em-e kümün-ü žalay-a

tasuluysan, qazaqar emegel, dörüge, cidür, ooli, süke, küzübçi, süyike, serege, caril, kürze, aluq-a, örölbi, dösi, körüge, büse, tarbayan daqu, debel, kürme, bös degel, cuba, köngzil, nekei degel(cuba), ilgen degel, auzi, bulyairi, kibes, ükeg, abdar, qobtu, kei boroyan-du uruydaysan qonin-u ungyasu, zes, yauli, temür (zabiy-a-iyar kigsen) zabiy-a, temür qubin, temürleksen dombo, qubin (zes, yauli), tuyulyan (yurban-iyar kigsen) kökür, toryan camca, toryan debisker, dörügütei toryan der-e, güyicedccardamal, cemben debel, qayaly-a, ariyatan-u arasu, eden-i zerge nige yisutu (IV, 33-169, 170) 'За использование в пищу крови лошади, добытую у нее путем вскрытия жил, отрезание конского хвоста, мечение уха и холощение лошади; за кражу крыльев грифа, беркута; за срезание кисточки на шапке у женщин; за кражу узды и седла, стремян, треноги, мотыги, топора, нашейного украшения (хузубчи), серег, вил, пещни, лопаты, молотка, клещей, наковальни, пилы, кушака, дохи из сурка, шубы, куртки (курмы), халата, дождевика, одеяла, овчинной шубы, замшевой шубы, безрукавки (ууджи), кожи юфтевой (булгайри), ковра, шкафчика, сундука, коробки для стрел, овечьей шерсти, побывавшей под дождем и ветром, медного, латунного или железного чайника, ведра железного, кувшина или ведра, отделанного железом, медной, латунной или оловянной фляги, шелковой рубахи, шелковой подстилки, шелковой подушки с отделкой, суконной шубы, двери, шкуры хищного зверя и тому подобного – штраф в один пяток (скота)'

Средняя длина предложений в тексте памятника колеблется в пределах 15-25 слов. Наиболее распространенными типами простого предложения являются односоставные обобщенно-личные и безличные, которые выступают обычно в качестве главной части сложноподчиненных предложений.

Такое явление объясняется тем, что действия, о которых говорится в статьях законов, носят обобщенно-обезличенный характер, поскольку они как декретирующие акты должны распространяться на неопределенное множество лиц.

Специфика обобщенно-личных предложений, представленных в тексте памятника, заключается в том, что их сказуемые ограничены

в своем выражении отдельными повелительно-желательными формами, а именно:

1) морфологически «нулевой» формой 2-го л., равной основе:

Ken kümün elçi-dü ariki ögküle tegün-eçe sidülen qoni ab (II, 22-43).
Üzegen gerçi daruqula şidülen üker abçu ünen gerçi-dü ög (там же).
 'Если свидетель скроет, то взять (с него) корову-трехлетку и передать честному свидетелю';

2) формой 1-го л. на *-ya, -ye*:

Kerbe ügeyitei noyon boluyad mal-ni zayı ese güyiceküle albatu-aça zayun mal güyicegeži bari-ya (I, 2-126) 'Если нойон окажется неимущим и его стадо не насчитывает ста голов, то взыскать недостающий скот с его подданных'.

Qulayaıci-yi aldaysan talbiysan-i köndelen kümün gerçileküle gerçilegçi kümün-dü mori-yi-inu öggüy-e (IV, 13-157) 'Свидетелю, показавшему, что вор упущен или отпущен, отдать того коня'.

3) формой на *-tuıai, -tügei*:

Bey-e kümün-eçe kete qutay-a alçıyur curbul betüi-yin nige-yi abtuıai 'У одинокого (человека) взять что-либо одно: огниво, нож, платок, чумбур и тому подобное'.

Elçi mori abıyçı-eçe qoni gerçi torıyçı-eçe qoni idetügei (XIV, 12-269) 'Судебный исполнитель (элчи) берет барана в качестве кормовых с того, кто получил коня (с потерпевшего), свидетель же получает барана с оштрафованного'.

В безличных предложениях сказуемое чаще всего выражается причастием будущего времени как со связками *bii, bui*, так и без них, именем существительным, субстантивированным числительным и наречием:

Elçi kümün kümün-i mori temege abçibası gedürge qolbuyataı ögekü bii (I, 19-142) 'Если посланец уведет коня или верблюда, то должен вернуть обратно хозяину с придачей'.

Qoyayulan yarıbası örekü yarıaysan zemseg-iyen öber-iyen qurıy-abası mön yosuyar torqu (XIV, 15- 270) 'Если обнажат (оружие) оба, то дело прекратить; если обнаживший оружие сам его сложит, то подвергнуть его такому же взысканию'.

Wang beile bey-e-ber ögede bolqula arban ulay-a yurban sigüsü-tei (I, 8-133) ‘В случае поездки вана или бэйлэ они имеют (право на) десять подвод и три (барана) в качестве довольствия’.

Elçi zam-dayan kümün-i şoy-iyar zodaqula köl-tü (I, 14-140) ‘Если посланец побьет из озорства кого-либо в пути, то штраф в один кул (нога, стегно)’.

Qulayaiçi-yi ken kümün quduy-aca yaryaqu ba bariysan qadaysan-i talbibasu zasay-un noyan dacang-un lama bolbasu doluyan yisü (IX, 8-232) ‘С лиц, выпустивших вора из ямы или освободивших из-под ареста или от колодок, то, если это сделает правящий нойон или настоятель монастыря, (взыскать) семь девятков’.

Elçi taiyam qoyar-un kebe nige taiyam kümün kümün-i talçilazu kögebesü elçi talçilaysan-luy-a adali (I, 10(3)-137) ‘Положение посланцев элчи и тайгам одинаково. Если тайгам из лицепрятия к чужим не взыщет (подводы), то это приравнивается (к случаю) лицепрятия элчи’.

Yeru siqayan-du kili köndebeçü yai ügei (IV, 32-167). ‘Если во время присяги будет задета хили, то (в этом) нет ничего предосудительного’.

Полипредикативные конструкции в тексте памятника не отличаются чрезмерной разветвленностью структурно-смысловых центров, в них отсутствует многоступенчатая зависимость частей, затрудняющая восприятие главного – сути закона. Укажем здесь на обычный случай последовательного подчинения трехчастной полипредикативной конструкции, в которой первую и вторую позицию занимают причастные обороты, третью – деепричастный оборот, а четвертую – главное предложение:

sang-un yaγum-a abçu yabuçi elçi mön sang-un yaγum-i kiri-ber açižu unuqu ter yaγum-a-aça yadan-a ilegüü açiži unubasu elçi-yi yurban yisüber torγay-a (I, 3-128) ‘Если посланец едет с казенными вещами, он берет столько подвод, сколько ему нужно. Если же он возьмет лишнюю подводу и, кроме того, навьючит лишнее, то оштрафовать посланца тремя девятками’.

В сфере синтаксиса изучаемого текста превалируют подчини-

тельные отношения, особенно условно-следственные, которые во многом определяют тип построения памятника, его синтаксический рисунок. Именно конструкция, более или менее осложненная и распространенная, с отчетливо выраженным значением условия, является «классической формой статьи закона» [Якубинский 1953: 296].

Формулировка ее обязательно должна включать как минимум две части: обозначение той или иной жизненной ситуации и обозначение вытекающей из нее правового предписания [Десницкая 1982: 187]. При этом универсальным средством субординации компонентов полипредикативной конструкции выступают такие неличные формы глагола, как деепричастия на *-basu/-besü*, *-qula/-küle*, которые формируют условный оборот, несущий важную информативную нагрузку.

Исключительно важная роль деепричастного оборота в составе синтаксической конструкции подчеркивается и тем, что он имеет свой субъект, который нередко является общим и для главного предложения и который бывает оформлен не в винительном падеже, а в именительном:

Ulayači ulaya-ban qulayai kibesü qulayai kigči ulayan-i cöm abuyad yadan-a soyolong mori ab (I, 10-136) 'Если ящик украдет для себя подводу, то отобрать у него краденую подводу и сверх того взять (с него) коня-трехлетку (*сойолан*)'.

В «Халха джируме» обороты с условным деепричастием на *-basu/-besü* преобладают над оборотами с деепричастными формами на *-qula/-küle*, тогда как для монголо-ойратского уложения «Ик цааджи» (далее ИЦ) характерно господство оборотов с деепричастием на *-qula/-küle*. В нем обороты с формами на *-basu/-besü* встречаются только в первых 10 статьях. Примечательно, что в ойратском тексте имеют место случаи, когда значение условия передается перфектным претеритом на *-ba* с отрицательной частицей *ese* (между прочим, подобное явление обнаруживается в «Гэсэриаде») [Санжеев 1963: 242], а также архаической формой причастия будущего времени на *-qun* с показателем местного падежа *-a*:

Otogiyin aqalayčini ese zakiba gem otogiyin aqalayčidu boltuyai (ИЦ, 4-52) 'Если староста оттока не наказывал поступать так, то вина ложится на него'.

Kerbe kümün (bederge) qudalduži abquna ken üzegsen kümün kümütei youmayigi ab (ИЦ, 5-53) 'Если кто-то берет что-либо в порядке взятки, то человек, видевший это, должен забрать вещи, которые были отданы ему (в порядке подкупа)'.

Nuuzi oči qudalduquna qolboatoi ab (Там же) 'А кто совершит подкуп тайно, взять с него штраф в двойном размере'.

Форма будущего причастия на *-qun* активно употребляется в «Сокровенном сказании», однако не в обстоятельственной функции, а в атрибутивной и предикативной [Орловская 1958: 112-114]. В «Халха джируме» зафиксирован всего лишь один случай употребления данной формы, образованной только от глагольных основ *yar-* и *γarya-*: *γarqun*, *γaryaqu* 'судебные издержки, выделяемые в виде определенного количества скота':

Gagca qulayaiči-yin yala qorin boda-ača γarqun-du tabu (III, 18-159) 'Если штраф в двадцать *bodo* причитается с одного вора, то выделить из них на судебные издержки пяток'.

Yeru aldanggin-i yisü kürküle γaryaqu-du nigen-i γaryaγ-a (I, 13-139) 'Вообще, если штраф-алданги дойдет до девяти (голов скота), то на издержки (*γаргахун*) выделить одну (голову)'.

В тексте рассматриваемого памятника сочинительные и подчинительные отношения нередко выражаются с помощью союзных средств.

Из сочинительных союзов наибольшей продуктивностью отмечен союз *ba* 'и', соединяющий однородные члены предложения (именные и глагольные):

Noyan ba töröl-anu žolizu abqu bolbasu (V, 7-191) 'Если нойон и родственники пожелают выкупить'.

Ede mal-i-inu abubasu ba žancibasu (VIII, 31-223) 'А если кто упадет и отберет его имущество'.

Из других сочинительных союзов в тексте памятника встречаются *boluyad*, *kiged* 'и', *ese bögösü*, *ese geküle* 'или же, иначе, в про-

тивном случае’:

züngken boluyad qayan beye-ber qamiy-a ögede bolqula... (I, 7-132) ‘В случае поездки ханши-джункен и хана, куда бы они ни следовали...’.

Ariyun šašin kiged amitan-u tusa-yi... üyiledtün (V, 1-187) ‘Творите благо во имя святой веры и живых существ’.

Qara beye bögesü abci yabuyci kümün noyon sayid-dayan tusiyazi ömci ög ese geküle kögezi orki (X, 2-237) ‘Если это одинокий человек, то приютивший, сообщив нойонам и сайтам, пусть наделит его собственностью или прогонит прочь’.

В подчинительных конструкциях довольно частым является союз *kerbe* ‘если’, который ставится в начале условного оборота:

Kerbe yarču odqu bögesü öber-iyen oloysan tataly-a ügei (XIII, 13-252) ‘Если пожелает уйти, то может забрать все лично заработанное без обложения налогом’.

Несколько реже употребляется условный союз *bögesü*, замыкающий оборот: *ögligeyin ezen-ü buruyu bögesü...* (XIII, 15-254) ‘Если же виноват будет милостынедатель...’.

Значительное место занимают в текстах полипредикативные структуры с местоименными союзными словами соотносительного типа: *ken... ter* ‘кто... тот’, *ken... tegün-eče* ‘кто... с того’, *yayu... tegün-iyen* ‘что... то’, *yayuma-bar... tegüber* ‘чем... тем’:

Ken-inu (žemseg) yaryabasu ter torqu (XIV, 15-270). ‘Кто обнажил (оружие), тот и подвергается взысканию’.

Ken kümün elči-dü ariki ögküle tegün-eče sidulen qoni ab (II, 22-143) ‘Если кто даст посланцу вина (*араки*), то взять с того барана-трехлетку’.

Tüsigülegci kümün yayu ögügsen bolqula tegün-iyen abqu (X, 1-236) ‘Покровитель берет обратно то, что давал беглому’.

Uruda qamiy-a-ača iregsen bögesü tere züg-tü-anu qariyul (XIII, 17-255) ‘Вернуть его туда, откуда он прибыл’.

Ariyun kümün-i yambar yayum-bar güzirleküle tegüber toryaqu bui (IV, 30-167) ‘Если кто-то наведет поклеп на невиновного человека, то взыскать с него те вещи, которыми он опорочил невиновного’.

Несколько замечаний относительно линейных отношений членов предложения в анализируемом тексте. В целом словопорядок является здесь обычным, однако некоторые факты нуждаются в пояснении. Так, например, прямое дополнение с целью логического и смыслового выделения сознательно отдалается от сказуемого:

Ebesü medeži bayiži idegülbesü yurban yesütü (IV, 4-151) 'Если кто умышленно допустит, чтобы его (скот) съел собранное сено, то (штраф) в три девятка'. Ср.: *Medeži bayiži ebesü idegülbesü yurban yesütü*.

Видимо, по этой же причине определение и определительные группы слов иногда выносятся за определяемые. Как известно, постпозитивное положение определения характеризует язык монгольских и ойратских переводов, где оно, по мнению, представляет собой кальку с тибетского [Яхонтова 1996: 14]. Однако такое явление характерно в основном для переводных канонических буддийских текстов.

В «Халха джируме» мы столкнулись с интересным примером постпозиции определительных сочетаний:

Qan kümün-i ükin abai-yi qaraçu kümün süyilekü bögesü çayan teme mönggün buyilatai, mori bulyan molcogtai, mönggün ayay-a ariki-bar dügürgegsen...eden-yer süyilegsen-i süi-dür toyacamui (VIII, 15-215) 'Если простолудин пожелает вступить в брак с княжной, дочью человека ханского звания, то признать помолвку, если он принесет в дар белого верблюда с серебряным кляпом в носу, белого коня с собольим подшейником, серебряную чашу, полную вина'.

В этом предложении определительные сочетания *mönggün buyilatai, bulyan molcogtai* следуют за своими определяемыми *teme* и *mori*, а причастное определение *ariki-bar dügürgegsen* – за определяемым *ayay-a*.

Постпозиция определительных сочетаний в данном случае объясняется, на наш взгляд, не только их семантической актуализацией посредством логического ударения, но и тем, что все определяемые здесь уже имеют перед собой определения *çayan* и *mönggün*, обозначающие самые существенные признаки перечисляемых предме-

тов. Все указанные выше перемещения членов предложения свойственны устной речи носителей монгольских языков.

В отличие от «Халха джирум», в ойратском тексте «Ик цааджи» глагольное сказуемое, выраженное повелительно-желательными формами, довольно часто встречается в неконечной позиции, что также свойственно разговорной речи:

Žaryutu kümün yurbanta keleži sayin gerčitei odži kele ese bolqula moriyini abči ire elčitei (ИЦ, 180: 51) 'Истец должен трижды известить и затем с хорошими свидетелями прибыть в суд и заявить. Если ответчик не явится, то послать за ним и привести его лошадь вместе с посланцем'.

Erte-ese quraqsan sayin buyani...erel küsel ögün ilgetügei oroi deere (ИЦ, 180: 53) 'Удовлетворяя просьбы и пожелания, ниспошли издревле собранные в тебе добродетели на нас'.

Анализ синтаксических особенностей «Халха джирум» показывает, что в нем выделяются две группы явлений. Одна из них сближает язык юридического текста с народно-разговорной стихией, а другая – разъединяет и противопоставляет их, свидетельствуя об устоявшемся характере официально-делового стиля и литературных нормах старописьменного языка монголов.

ЧАСТЬ III.

ТРАНСЛИТЕРАЦИЯ МОНГОЛЬСКОГО ТЕКСТА

Транслитерация выполнена на основе сводного монгольского текста Ц.Ж. Жамцарано в переводе на русский язык, подготовленного к изданию в редакции С.Д. Дылыкова, с его примечаниями и комментариями (М., 1965).

QALQ-A ZIRUM

yurban qosiyun-u yeke сауаза. 1709 г.

namu гүрү бqava. arban зүг-үн qamuγ burqad-un quriyangγuylaysan үлемзи bey-e-tü, amitan бүкүн-e nom-un tariyan-i qantal түгегчи irayu зарлиγ-tu, alayçilaqui үгеи nigülesküi-ber qotala-yi удуридуγчи bodi setkil-tü, abural-un erkin degedü blam-a-dur (bisireküi-ber süsülün) mörgümüi. amitan-u oroi-yin çimeg degedü blam-a-yin ülmei (-yin) vaçir metü batud-un şazin badarazu, ali tegüni түгегчи öglige-yin ezed-ün nasun urtu boluyad, түрү kiged ulus delgeren, ali mayu üyile-yi-ner-e-yi durdaqu-yin tedüi çü tun үгеи boluyad sedkil amuzu, (123) ariyun sayin yabudal ulam örniküi-inü, kişayar үгеи undurqu boltuyai.

zünkgen-dü ayilatγazu zöb kigsen-iyer, vaçirai түсийетү qayan (ekilen), erdeni biligtü şangzodba, žasaγ-un qoşoi (çing vang) evu dongdubdorzi, žasaγ-un түрү-iyn noyan dangzungdorzi, žasaγ-un terigün žerge tayizi bayanzurdorzi (boluyad), noyan toyin dorživangçoy, noyad-un keb-tü boluγsan γombodorzi, şarab erke nirba, donir baldan üyізeng, dorzicevang erke bandi, žiruqayiči çoyingmpel, cembeldorzi, noyad-un keb-tü boluγsan qosiyun-u ezen güsi üi žayisang, asaraysan köbegün noyad-un keb-tü boluγsan žigbe erdeni dayičin asarayçi noyad-un (124) keb-tü boluγsan vangzil erke dural, asaraysan köbegün norbuvangçuy, түрү noyan çabsung erke tayizi, puncuy, sampil, žigmiddorzi, boržigin tayizi (-nar) babai üyізeng tayizi, başar darqan tayizi, cevangrinčin tayizi, түsimед ceren üyізeng erke erdeni žayisang, şangžizab meyiren-ü žanggi, bonisiri ülžiyetü tabunang, budasiri çiqula tabunang, gevang dayičin daruγ-a, ede бүгүде noyad sayid burin qan-i ebür-e iben-iyn γool

deger-e siroi üker žil-ün zun-u dumdadu sar-a-yin qorin naiman-u uçiral tokiyaysan sayin edür-e kelelcegsen ğurban qosiyun-u yeke cayaža (125).

1. *nigen žüil.* qutuytu-yin gegen qamiy-a ögede bolbasu erten-ü doluyan qosiyun-du kelelcegsen-ü yosuyar ulay-a sigüsü kemžiy-e ügei, ulay-a sigüsü tasulbasu qamuy yayum-a-yi (-inu) cöm talažu sang-du bariy-a. qar-a bey-e qalayun amin-inu noyan-dayan bayıqu.

2. *basa nigen žüil.* noyad bey-e-ber tasulbasu öber-ün sürüg-eçe ğurban žayun mal abuy-a, kerber ügeyitei noyan boluyad, mal-inu žayu ese güyiceküle albatu-aça-i žayun mal güyicegežü bariy-a (126). žayun mal-un kemžiy-e tabin aduyu, tabin üker, nasun-i cöm kizalang (bui). tayizi tabunang bey-e-ber tasulbasu öber-ün ömçi bii mal-i-inu talay-a, kerbe ügeyitei boluyad, mal-ni tabi ese güyiceküle köbegün-çe-i tabin mal güyicegežü bariy-a, ene mal-un kemžiy-e qorin tabun aduyu, qorin tabun üker, nasun-i cöm kizalang. ulay-a sigüsü tasuluyad malžibası, qosiyun-u dotur-a-aça (-ni) noyad-un tula noyad-i qaraçu-yin tula sayid-i songyuzu sıqay-a (127).

3. *nigen žüil.* elçi qamiyasi yabubasu arban ulay-a qoyar sigüsü-tei, ene sigüsü-yi gegen-ü žarliy amitan bou ala, qoyosun bou qonuyul kemeğsen-i kündüte daqazu žarliy-un yosuyar gegen-ü elçi-yin sigüsü geži amitan bou ala, qoyosun bou qonuyul, ulay-a sigüsü tasulbasu ğurban yisütü, sang-un yayum-a abçu yabuyçi elçi mön sang-un yayuman-i kerber acižü unuqu, tere yayum-a-aça ğadan-a ilegüü aciži unubasu elçi-yi ğurban yisüber torğay-a, (128) ene yisü-yin dörben-i boda, tabun-i qoni, boda-yin terigün-i kizalang (bui), basa suray talbiyçi elçi qoyar ulay-a unuqu, qonuy-tur ezen-i medežü kelen idesi ögtügei, sigüsü ese ögkül-e köl-tü, köl-ün kemžiy-e sidüleng. ulay-a sigüsü tasulbasu tabutu, ene tabu-yin kemžiy-e qoyar-ni sidülen mori üker, ğurban-i sidülen qoni. ene (qoyar) žüil elçi-yin ulay-a sigüsü tasuluyad melžibesı otuy-un daruy-a-yi sıqay-a (129).

4. *nigen žüil.* basa elçi-çe aduyu kögekül-e kedüi či kümün bolba, emegeltü mori-ni abuyad, noyad bolqula tabutu, qaraçu kümün-i tabi tasiyurdan, tere emegeltü morin-i kümün-i bolqul-a sıqay-a-bar noyan-i-inu oluyad mön adalıqan mori abqu bii.

5. *nigen züil.* yerü elçi ayisui geküi-yi sonusuyad mal buruyulbasu tere mal-un ezen kümün büri-eçe nige nige sidüleng mori, ene abuyçi aldanggid-i ali noyan-i elçi-eçe buruyulaqula tegün-i sang-tu abqu (130).

tüsimed elçi-yin idesi-yi ezen-i ayiladqu, darqad ulayatu kümün-i mal-i beye-degen baytayaži kürgküle, tere darqad-aça kizalang mori abqu, mal-iyān darqad-tu baytayaži tere kümün mal-iyān buruyulaysan-luy-a adali torqu bii.

6. *nigen züil.* ken kümün gegen-ü elçi geži qayurçi ulay-a sigüsü unuzi idezi yabuqula žarliq geži qudal üge keleküle, bey-e-ber ögede bolqu-du ulay-a sigüsü tasuluy-san-luy-a adali (131).

7. *nigen züil.* zünkgen boluyad qayan bey-e-ber qamiy-a ögede bolqula ulay-a sigüsü kemžiy-e ügei. elçi yabuqula naiman ulay-a qoyar sigüsü-tei, bey-e-ber ögede bolžu yabutal ken kümün ulay-a sigüsü tasulbasu qamuy mal-i-anu qayaslaqu, noyad bolbasu žayun tabin anžubar torqu, qayas-i aduyu, qayas-i üker, nasun-u kemžiy-e cm kizalan bui, tasuluyad melžibesu noyad-un tula qosiyun-u dotur-a-aça noyad-i qaraçu-yin tula sayid-i sonyužu siqay-a, zünkgen-çi ba qayan-u elçi-yn ulay-a sigüsü tasulbasu qoyar yisü-tü (132).

8. *nigen züil.* vang, beyile bey-e-ber ögede bolqula arban ulay-a yurban sigüsü-tei, ene ulay-a sigüsü-yi noyad qarçu ken kümün tasulbasu yurban yisü-tü, elçi-ni dörben ulay-a qoyar sigüsü-tei, ene elçi-yin ulay-a sigüsü-yi tasulbasu yisü tabutu. žasay bey-e-ber ögede bolqula žiryuyan ulay-a qoyar sigüsü-tei, ene ulay-a noyad-i noyad qaraçu ken kümün tasulbasu yurban yisü-tü. elçi-ni qoyar ulay-a nige sigüsü-tei, ene ulay-a sigüsü-yi tasulbasu nige yisü-tü (133).

9. *nigen züil.* gegen-ü sürüg-eçe ulay-a ülü unuqu, elçi medeži bayiži ulay-a unuqula yurban yisü-tü.

9a. noyad-un öber-ün sürüg-ni gegen-i elçi, yurban üyil-eçe bisin-du ulay-a sigüsü ögkü ügei, albatu-yin-iyān mal-i sürüg-degen baytayaži ese ögküle, darqad kümün-ü mal-i beyen-degen baytayažsan toryažuli-luy-a adali (134).

10. *nigen züil.* yažaral-tu elçi ulayaci-ban ese irekül-e kümün-dü žakizu ög. yažaral ügei elçi ezen-duni keleži unu, ezen-ni ügei bolqula sürüg nige-tü ayildu-ni keleži unu. ayil-un kümün ese nekeküle öber-iyān

mori ög, ese nekeked mori ese ögküle qoni ab, yayaral ügei elçi ulayaçı-ban ese küleyiküle qoni ab, yayaral ügei elçi kižalan-aça doroyısu unu, imay (-ta) бүдүген болқула ежен-и җар-ияр ög, degegsiki unuqula sidüleng qoni ab (135), ulayaçı ежен-дүни ese keleküle, sidülen qoni ab, elçi kümün dayarızi yabuzi talaçılažu ese unuqula sidüleng üker ab.

10a. ulayaçı ulayaban qulayai kibesü qulayai kigçi ulayan-i cöm abuyad, җадан-а союлан mori ab, elçi ügei ulayaçı ulay-a-yi žügüzü qulayai kizi barqula, kümün büri-eçe sidülen mori ab, ежен ügei aduyun-aça qulayai kižu bariysan ulay-a eden-i yayaral ügei elçi bou unu, kerbe unubasu talalçılaysan-luy-a adali, yayaral ügei elçi-yin emegel qazayar-iyar temdeg boljažu ulay-a bou bari (136).

10b. җадан-а-аça iregsen noyad-un elçi-dü öber-ün qosiyun-u ulayaçı noyad darqad-aça bou barižu ög, bariži ögbesü, sidülen üker ab, ene җurban qosiyun-u elçi medeži bayizi unubasu sidüleng üker ab.

10c. elçi tayiyam qoyar-un keb nige, tayiyam kümün kümün-i talçılažu ese kögebesü, elçi talaçılaysan-luy-a adali, elçi ulay-a-bar-iyar qaziyu ayilçılaqu metü yabuqula, ulay-a-ni üküküle tölökö, ese üküküle songyodoy qoni abqu, elçi ger-tegen naratai bayital qonuqula maryadan-i öber-ün mori-ber yabuqu bii (137).

11. *nigen žüil.* elçi kümün tataysan mal-aça-ban qulayai kibesü yeke keb-iyer bolqu, ken kümün-tei elçi kümün žokicaži abqu yayuma-ban ese abuyad, bisi kümün-eçe abubasu tere җuyiqula anžu-yin qayas-iyar qubiyazu torqu bii, elçi kümün nada qoyina yayuma aça geži abqu yayuma-ban talbiži ese abubasu mön anžu-yin qayas, yeke-ni elçi, bay-am žokicayçi kümün ögkü bii (138).

12. *nigen žüil.* basa ken kümün tataysan mal-aça žoliqula yeke keb-iyer, ken kümün tatarin-du ögügsen-iyen abuyad mayu-yi talbibasu җurban yisütü, eden-i dayudažu җарыясан gereçi aldanggin-i qayas-i idekü bii.

13. *bas nigen žüil.* yerü ene aldanggin-aça elçi doluyan-aça inaysi mal büri-yin nige köl ide, doluyan degegsi tere abuyçi mal-aça җаҗса-уи idekü, tüsimed tabun-ča degesi nige-yi idekü, yerü aldanggin-i yisü kürküle җарыақun-du nigen-i җарыа-а (139).

14. *basa nigen züil.* elçi boyos geü, nilq-a unuy-a-tai geü bou unu, unubasu sidülen qoni abqu, yaçaral ügei elçi ucir ügei şoy-iyar ilegüü ulay-a kötölzi yabuqula, yažiyu yabuysan elçi-yin torçayuli-luy-a adali, basa elçi kümün zam-dayan kümün-i şoy-iyar zodaqula köl-tü.

15. *nigen züil.* yerü yurban üyile kegçi dayisun, yekes-ün kenege, qoyar noyad-un ober zaçuraban ebderel bolzu bayıqu-du zasayçi elçi ene yurba bii (140).

16. *basa nigen züil.* yerü ulayatu noyad-un elçi-yin ulay-a sigüsü tasulbasu nige yisütü, eng qayirlaži ulayatu boluysan qaraçu kümün-i ulay-a sigüsü tasulbasu tabutu.

17. *nigen züil.* yerü noyad-un çilege medekü elçi ulay-a-tu noyad bolqula keb-tü ulay-a-bar-ıyan yabuqu, tasulbasu yerü-luy-a adali, ulay-a ügei noyad-un elçi tusalaysan noyad-eçeben unuqu bii.

18. *nigen züil.* yerü yurban üyile-yin elçi-yin ulay-a-yi nige qoyar mori tasulbaçi ulay-a tasuluysan-a toçacamui, (141) yurban üyile-yin elçi-yin ulay-a noyad tasulbasu tabin boda, tabin qoni-bar torçay-a, türü bariysan sayid, tayiži tabunang, darqad tasulbasu yuçin boda, eng qaraçu kümün tasulbasu qaruyıqu baruıyiqui-ni talay-a, qalayun amin-i zon-dayan bayıqu bii.

19. *nigen züil.* yerü elçi kümün ulay-a tasulba ked kümün-i mori te-mege abçıbasu gedürge qolbuyatai ögkü bii.

20. *basa nigen züil.* yadan-aça elçi irekü-dü mür-eçe-ni zayılaži negüzi mal-ıyan buruyulaqula ese zayılaži sayuysan kümün-eçe ulay-a sigüsü (142) unuži idebesü, zayılayçi kümün-eçe sigüsü tölözi öggüy-e.

21. *basa nigen züil.* ulay-a sigüsü ülü ögkü darqad, sümeçin dededü-yin kereg, yurban üyile-yin elçi-eçe bisi kereg-tü (ulay-a sigüsü) ögkü ügei, ene darqad nige kümün-ıyen abçu yarqu bii.

22. *basa nigen zül.* elçi araki ayuyad kereg yarıyaçu yabudal-ıyan ese çıdabasu nige sidülen mori abqu, gerçi-tü sidülen üker ögkü, ken kümün elçi-dü araki ögküle, tegün-eçe sidülen qoni ab, üzegsen gereçi daruqula sidülen üker abçu ünen gereçi-dü ög (143).

23. *nigen züil.* gegen-ü elçi-dü irtü üzügür-tü-ber yar kürbesü tabu yisütü boluyad tabu ilegüü, çılayu modun-ıyar yar kürbesü qoyar yisü boluyad tabu ilegüü, tasiyur niduryu-bar (144) yar kürbesü nige yisü

boluyad qoyar ilegüü, ama-bar dayaribası tabı boluyad qoyar ilegüü, köteci-dü yayuu-bar yar kürbesü tegün-i anzu boluyad nige ilegüü.

24. *nigen züil.* züngken qayan-u elci-dü irtü üzügür-tü-ber yar kürbesü dörben yisü boluyad yurban ilegüü, modı çilayun-iyar yar kürbesü yisü tabı boluyad yurban ilegüü, tasiyur niduryu-bar (145) yar kürbesü nige yisütü boluyad nige ilegüü, ama-bar dayaribası tabı boluyad nige ilegüü, köteci-dü yayıu-bar yar kürbesü tegün-i anzu boluyad nige ilegüü.

25. *basa nigen züil.* elci-dü irtü üzügür-tü-ber yar kürbesü yurban yisütü boluyad yurban ilegüü, çilayı modı-bar yar kürbesü nige yisü boluyad yurba ilegüü, tasiyur niduryu-bar yar kürbesü tabı boluyad qoyar ilegüü, amabar dayaribası tabutu, köteci-dü yayuu-bar yar kürbesü tegünü anzu boluyad qoni ilegüü bii.

II. 1722 r.

mani-yin bütügel-ün çiyulyan-a bars zil-ün namur-un dumda-du sara tamir yool deger-e, qan vang ekilen bügüde ger toytuyaysan kereg-üd.

1. *nigen züil.* gegen-ü elci ba aliba elci ulay-a unuqui-dur, tamay-a ügei bolbası ulay-a ögkü ügei, tamayatu elci-yin ulay-a tasulbası uridu çayaza-yin yosuyar torqu bii.

2. *nigen züil.* degereki-yin şabınar-aca degedü-yin kereg, cerig-ün kereg-eçe busı, man-u doluyan qosıyun-u elci öberün kereg-tü ulay-a unuqu ügei, kerber unubası izayur-un çayaza-yin yosuyar torqu (146).

3. *nigen züil.* ulayatu şasay-ud unultai kereg-tür elci-ben öber-ün tamay-a-bar zaraqı, yerü ulayataı bolıysan qan çaraçu, şıyüqtan mörgüldü yabuqu-dayan unuqu ügei, qola ziyülçilazu yabuyad ulay-a künesüben dutubası unuži idekü bii. unultai kereg-tü unuqu-dayan ayımay-ıyan yekes-ün tamay-a-bar yabaqu bii, tamay-a ügei bolqula şıyüqaban abçu yabuži unuqu, tamay-a şıyüqaban ese üzegülbesü ulay-a sigüsü ögkü ügei bii (147).

III. 1722 r.

enkge amuyulang-un şiran nigedüger on namurun seqül sarayin sineyin yurban-a.

basa tamayatu temege mori-yi yurban üyile-eçe bisin-dü bou ög. elci ulayacı qoyar medeži bayızi barızi ögçi unuqla erten-ü çayaza-yin

yosuɣar bii (148).

IV. 1709 ɣ.

qulaɣai-yin ɕaɣaɶa, ürgülgüzele.

1. *nigen züil.* gegen-ü sang, ɕayan sürüg-ece qulaɣai kibesü qamuy yaɣum-a-yi cöm talay-a. qalayun amin-i zon-dayan bayıqu, bey-e-yi-inü tasiyurdayad ɣurban mingɣ-a mörgügülgüzü ɣurban zayu ergigülüy-e. kümün-i gerte yabuɣsan bey-e kümün qulaɣai kibesü ömci-tei bolqula yambar yaɣum-a qulaɣai kiküle, tegün-i oru-yi noyan tölözü ögüged, tüssimed elci-yin idesi ög. zasay-ni mön yosuɣar (149) ene bey-e kümün ömci-tei ömci ügei bolba, noyan-iyar-iyar nige toɣa-tai bolqula noyan-i-inu qoyar soyolan mori-ber bayalay-a. tusayar ger-tei öber-e quda-tu bolqula qudayin aq-a-yi nige soyolan mori-ber bayalay-a. noyan-du bay-a ügei. qulayıyıcı-yi nige zil güicetele kesig bariyuluy-a. künesün-i noyan-inü dayaqu biy. tayızı tabunang-ud qulaɣai kibesü mön qubitu mal-i talayad, zasay-ni zolıy ügei mön yosuɣar (150).

2. *nigen züil.* sayalin-u üniy-e, ulayan-u temege qulaɣai kibesü sürüglüge adali. ezen-dü-ni oru-yi ögkü.

3. *nigen züil.* yerü qulayıyıcı küriyen-du möriyen oruyulbasu zısayatu yala-aça ɣadan-a ɣurban yisü-ber torqu, ene yala-yi zısayin sang-du ögkü, egün-i ɣarıyıcı gereci-dü yisü, bügüd-ece nige nige sayin-i sonyozu idekü.

4. *basa nigen züil.* sang-un cılayun negüresü soqoi qulaɣai kibesü ɣurban yisütü, ebesü medezi bayızı idegülbesü ɣurban yisütü, ese medezi idegülbesü köl-tü (151).

5. *nigen züil.* tariyan-du oruɣsan mal-aça arba-aça songyuday, tabu-aça aday-i, arba-aça doroyısi tabu-aça degegsi dumdaçi-yi abtuɣai. tabu-aça doroyısi kedüi bolqula tedüi qoni abtuɣai, bey-e kümün-ece kete kituy-a alciyur curbul betüi-yin nige-yi abtuɣai.

6. *nigen züil.* tariyan-aça qulaɣai kiküle, yala-anu soqoi negüresülüg-e adali, tariyan-i ɣazar-aça ɣadayısi qoyar qara ɕayan-i ɣazar qorıqu (152).

7. *nigen züil.* süme burqan-u qariyatu cımeg ed mal-i ken kümün qulaɣai kibesü gegen-ü sang sürüg-ece qulaɣai kigsen-lüg-e adali, melzigsen-u sıqaya qosıyın dotor-a sayid-i songyozu sıqaqu bii.

yirü qulayayıcı-yin tus.

8. *basa nigen züil.* abai ezi qayan beyile-yin sang sürüg-eçe qulayai kigsen qulayayıcı gegen-i sang sürüg-eçe qulayai kigsen-lüg-e adali, mör oruyuluysan mön ene metü (153).

eng qulayayıcı-yin tus

9. *basa nigen züil.* yağça kümün mal qulayai kiküle qorin boda, arban-i kizalan, arban-i sidülen bii. yerü qulayayıcı-yi toryamça sigügsen noyad sayid-un emün-e yarıyaşan elcid barin naya tasiyurdayad, küriye-yi zayun ergigülzü, mingy-a mörgügülüy-e. egün-i noyan-i kümün yarıyaži sakiyulzi arban qonuy-tu dayusaıtuıyai, zasaylaqu elcid yuicilbasu idesiben bayıqu (154).

10. *nigen züil.* qoyar dakiži qulayai kigsen kümün-i qoyar zayun ergigülzi qoyar mingy-a mörgügülüy-e, mön kü yosuyar qorin qonuy dayusaıtuıyai. yurban üy-e qulayai kibesü mingy-a ergigülzi tümen mörgügülüy-e, mön yosuyar yurban sara dayusaıtuıyai, ene zasay-tu yuyuly-a zolıy ügei.

11. *nigen züil.* basa sıqay-a-bar toruysan qulayayıcı-yi naya tasiyurdaqu, qulayayıcı qoryudabasu nayan tasiyur-i yurban boda-bar zolıyad, zayu ergigülzü mingy-a mörgügülzi, arban qonuy-tu dayusaqu bii (155).

12. *nigen züil.* ilete qulayai kizü bariydaysan kümün-i kedün qulayayıcı bolqula bügude-yi nayayad tasiyurdazu qoyar yar-i-inu qabsurzu temür-iyer buyuibçılan qadayad nige zil boluysan qoyına mal-un ezen-ü noyan-dur tusiyažu talbiy-a. qoyar dakiži qulayai kigsen kümün-i qoyar zil boltala mön kü tere yosuyar qadažu qadaylayad mön yosuyar tusiyažu talbiy-a. yurban üy-e qulayai kibesü nasuta qadaısayar bou talbiy-a. yar-i-inu boyožu, zanggi-dur-inu tusiyažu qadaylayuluy-a (156).

13. *nigen züil.* zanggi-yin tusiyažu qadaylayulaysan qulayayıcı-yi aldaqula talbiqula, qariyatu zasay-anu zalayu temege mori-ber bayalažu abtuıyai. qulayayıcı-yi aldayısan talbiysan-i köndelen kümün gereçileküle gereçilegci kümün-dür mori-yi-inu öggüy-e.

14. *nigen züil.* sıqay-a-bar qulayayıcı-yin ger mal toya tulı-a ekilen ölg ed yal-a ese güicebesü daruy-a noyan-i güicegežu ög. ese güicegežu

ögbesü cöm bariži ög, kümün-iyen bariži ögkü dur-a ügei (157) bolqula ere-yin zoliy tabun boda, eme-yin zoliy yurban boda, keüked büri-dür nižeged boda-bar zoliqu. ene zoliy mal-un nasu cöm sidülen, üker mori solizi abqu bui.

15. *nigen züil.* olan qulayayiçi bögesü aq-a-yi mōn qorin boda, degüü qulayayiçi kedüi çi bolba kümün büri yisü yisün boda-bar torqu, dörben kizalan tabun-i sidülen bii, zasay-i cöm adali.

16. *nigen züil.* siqay-a-bar toruysan qulayayiçi-yin tasiyur-anu güied, yala-anu qayas bii (158).

17. *nigen züil.* qulayayiçi mal-un ezen-i alaqla, kümün alaysan-i anzu öggüged, ülegsen mal-i-inu zasay-tu-ni abuyad, bey-e-eyi-inü qosiyun-u dotur-a kitad-tu bariži ögtügei. mal-anu anzu ese güicüküle qalayun amin-i cöm bariži ögtügei. kümün ükül ügei bey-e mori sirqad-basu yurban yisü-tü, aldaysan sumun-du sumu toyalan nige yisü-tü, qulayayiçi kümün mal-un ezen-i cilayu modu-bar cokizi orkigsan lab çirmaytai bolqula yurban yisütu.

18. *nigen züil.* yaçca qulayayiçi-yin yal-a qorin boda-aça yarqun-du tabu, tüsimed elçi nige qosiyu-nai bögesü, tüsimed nige kizalan mori (159), elçi sidülen mori idekü, kedün qosiyu-nai bögesü qosiyu toyalan ene yosu-bar idekü, gereçi nige sidülen boda idekü, yala-aça yadan-a oru boluyad qal nige sonqyuday boda ögkü.

19. *nigen züil.* degüü qulayayiçi kedüi çigi bolba yisü büri-eçe yarqun-du nige nige abqu, ülegsen naima büri-eçe qubiyazu idekü, tus elçi tusimed-iyin nige kümün-ü qubi-bar idekü bii.

20. *nigen züil.* yerü talaqu ba yeke olan anzu-aça tüsimed elçi neyite arba büri-eçe nige-yi abçu çayaza-yin yosuyar qubiyazu idekü (160).

21. *basa nigen züil.* yerü qulayayiçi kedün qosiyu-nai bögesü qulayayiçi-yin toy-a-bar yala-ban qubiyazu ögkü, mal-un ezen kedün qosiyun-nai bögesü mal-un ezen-ü toy-a-bar yalaban qubiyazu abqu, mal-un ezen kedüi olan çigi bolba, yurban qal-i qubiyazu abqu bii, yurba-aça deggesi ilegüü qal gezi abqu ügei bii.

22. *nigen züil.* yerü torži dayusuysan qulayayiçi-yin dotor-a-aça nige-ni bi ariyun bile gekü bolqula, tegün-i süke atqayulutuyai.

23. *basa nigen züil.* yerü çayaza dotor-a kemziy-e ese yaruyusan yala

anžu-ni züil yisü bolqula dörben-i boda, tabun-i qoni, nasu-yi (161) cöm sidülen, olan yisü bolqula zarim-du tabun-i boda dörben-i qoni-bar soli, tabu bolqula qoyar-ni boda, tabun-i qoni, yurba bolqula nige-i boda, qoyar-ni qoni bii.

anžu-yin kemziy-e-inu

24. *basa nigen züil.* yerü anžu yala-tu teyimü mal gegsen-anu ügei gezi ünen-i olqula, yeke sayin temegen-dü qoyar soyolan mori-tu dumdaçi temegen-dü qoyar kizalan, tayılay temegen-dü qoyar sidülen mori-tu, torom temege nige kizalan mori-tu, botoy-a, day-a-du (162) soyolan tabun qoni-tu kizalan dörben qoni-tu, sidülen yurban qoni-tu, day-a qoyar qoni-tu, unay-a nige qoni-tu, tabun qonin-du nige imaya, nige qury-a, yurban qonin-du nige imay-a, qoyar qonin-du nige imay-a, qoyar-ıyn nige-ni imay-a, qoni imayan-u nasu žusay, silügü, seyineg, übçi quyay, sayin buu, soyolan mori-tu, deglei quyay, mayu buu kizalan mori-tu, žasal-un sayin debel temege-tü, dörben qan-a-tu ger soyolan mori-tu bii.

25. *basa nigen züil.* yerü žaryu-tu kümün-dü ezen-i idege ögküle idezi uyubaçi yayıyui bii (163).

26. *basa nigen züil.* qulayayıçi-yin mal-un külige, čidur noytu, sizim, miq-a kigsen uuta saba, yayuman-du qadaısan oosur büçi eden-i abuy-san-i qulayayıçi nekeküle torıyayuli ügei.

27. *basa nigen züil.* qulayayıçi-yin abçi yabuqu mal-i alduyuluıyan kümün arba-ača degegsi, arba büri-eče nige songyuday-i ide, arba-ača doroyısi tabu kürtel dumdaçi-yi ide, tabu-ača doroyısi aday-i ide, qoyar temege bögesü sayin mori ide, nige temege bögesü sidülen mori ide, qoyar mori bögesü soyolan üker ide, nige mori bögesü sayin qoni ide, qoyar üker bögesü sildeg quryataı qoni ide (164), nige üker bögesü nige qoni ide, qoyar qoni bögesü qoyar köl-i ide, nige qoni bögesü nige köl-i ide.

28. *basa nigen züil.* qulayayıçi-yin mör-tü sıqaysan sayid ariyun gezi sıqayan-du oruyad, qoyina ariyun gegçi qulayayıçi-anu buzar bolžu todurabasu mōn nödür aq-a sayid-i-inu sıq-a. tere sayid žokıcaısan ügei, ese medegsen-i ünen gezi oroqula urida oroyçi tere sayid yartuyai, qoyitu sayid sıqayan-ača bučabasu urida oroyçi tere sayid-i dörben mori, tabun sidülen üker-ıyer toryuži tere mal-i žasay-tur-inu ab (165). sayid ariyun

kümün-i buzar gezi torɣuyad, qoyina tere qulayayıçı ariyun-dayan ɣarcu todurabasu mön nö kür aq-a sayid-i-inu siqaqu, torɣuli-inu mön kü urida yosuyar, siqaɣan-du bariysan sayid-un emün-i albatu-yin tula noyan-i bi orusu ene ariyun bile gegci-yi siqaɣan-du bariydaysan sayid ese oruqula torɣuli ügei, yerü sayid, qan kümün-i albatu-yin-i tula emüneben bariqu ügei bii.

29. *basa nigen züil.* negzigül negzigci kümün-i urida gereci-dü tusiyažu bey-e-inü arilyažu oruyul (166).

30. *yerü nigen züil.* negzigül yambar yayuma miq-a metü abci irezi, ariyun kümün-i yambar yayuma-bar güzirleküle tegüber torqu bii.

31. *nigen züil.* yerü noyad-un ger negziged yayuma ese ɣaryaqla qaday ɣayan mori-yi noyan-du bari.

32. *nigen züil.* yerü siqaɣan-du kili köndebecü ɣai ügei, unuyaqula oru ögkü yala ügei bii.

<bay-a say-a keseg busay yayum-a qulyuysan-u züil>

33. *basa nigen züil.* iltasun quyaɣ, köü-e, olboɣ, buu, olbuy-un tobi (167), duulq-a, qarabci, quyaɣ-un qurmayci, toli, žibdung, arasun quyaɣ, begter quyaɣ, ede doluyan yisü-tü.

33(1). sayaday numu, tabu-aça degegsi sumu, selmen, žida, madaya, arba qarbuqu-aça degegsi dari sumu ede ɣurban yisü-tü.

33(2). kituy-a, qaurai, tabu-aça doroy-si-yi sumu, arba qarbuqu-aça doroy-si dari, sumu ede nigen yisü-tü. quyaɣ boluyad yerü ali ci žemseg, yayuma bögesü bügüde-yin oru ögkü bii.

33(3). *basa nigen züil.* nom burqan ügei ɣau, kürden-i ger, altan mönggün, bulɣ-a, silüsü, žiq-a kürekü-eçe degegsi torɣ-a, em-e kümün-ü üsü kiraysan (168), toyo tulɣ-a, ariyatan daqu, ariyatan dotur-tu qubcasu, erdeni-yin erike, žasal-un erike, qaliyu basa qara ünegen malay-a, qaltar ünegen malay-a, bulɣ-a malay-a, üy-e malay-a ede sin-e bolqula qolobci eden-i žerge ɣurban yisü-tü.

33(4). *basa nigen züil.* aduyusu qanažu idegsen morin-u segül oɣtaluy-san aduyusun imlegsən ba čimegsən güičed tas, bürgüd, em-e kümün-ü žalay-a tasuluy-san, qažayar emegel, dörüge, čidur, ooli, süke, küzübcı, süyike, serege, caril, kürže, aluq-a, örölbi, dösi, kirüge, büse, tarbayan daqu, degel, kürüme, bös degel, cuba (169). köngžile, nekei degel,

ilegen degel, anzi, bulayiri, kebis, uküg, abdar, qobtu, kei boruyan-du uruyudaysan qonin-u ungyasu, zes, yauli, temür zabiya, temür qubin, temürlegsen dombu, qubin, zes, yauli, tuyalyan yurbun-iyar kigsen kigür, toryan camca, toryan debisker, dürgütei toryan der-e, güiced cardamal, cemben debel, qayaly-a, ariyatan-u arasu, eden-i zerge nige yisü-tü (170).

33(5). degebüri tuury-a, tuluy erüke, egüden, mayiqan, zadyai ger, toyona, eden-i zerge qoyar yisütu bii.

33(6). basa körünge-tü ayiray, sabatai ariki, keb qaday, güzege-tei sira tosu, toyolaqu erike, cai, tamaki, güiced kigsen tarbzi, zula, qayas tas, bürgüd, yol ügei miqa, nomun-u köbci, burcig, uciy-a, eskei kebneg, toqum nemnege, üyilen-i qayiçi, dayali, coqultur, kingyara, qarayul, bös tarbayan qurmuçi, bös kürm-e, bös camca, eden-i zerge tabu-tu bii (171).

33(7). *basa nigen züil*. yerü noyad-un kesigücin-ü quriyaysan aryal tüliy-e, manggisu, tarbayan-u arasu, kümün-i mal sayaqu, nekei, quryan-u arasu, ilge, colbuður, könüg, noyta, tasiyur, tulum, sinay-a, ayay-a, soyoy-a, silburi, dege, sibüge, zegüü, tobci, erkebci, olong, quduy-a, degesü, nüken-dü utaysan ariyatu, sira kekür, temegen-ü ungyasu, tebsi, yobul, beken-ü bumba, yariq-a, yal-un qayiçi, kituy-a, ülü kürkü temür, eriken-ü qayalta, yangsa, çimbur, qobuy-a, ongyuca, temür ügei modun qubin, dombo, zabiya, ayayan-u serege, ayayan-u ger, elenkei qubcasu, ayayan-i alciyur, siqury-a (172), yutul, ömüdü, oyimosu, tariy-a, tayiy-a, şarayiyol tangyud noqai, negürsü, ebesü mori-tu.

33(8). biçig biçikü çayasu, aruy seber, ibayu, qurubci, küriyen-ü quvaray-un aryal tüliy-e, uury-a, bayan-a, uni, qan-a, saba-a, qacabci, kölüsün-ü alciyur, quzir dabusu, tabun bayca-asa doroyşi cai, qayurai idege, çayan idege sam sigür, tabu-aça doroyşi qaday, nige-eçe doroyşi bös, baylay-a güiced utasu, cabuu, beleü, gölög, žüg noqai, mösü, serege, isi, židan-u isi, zegün-u isi, zegün-ü qobul, ede qoni-tu. yerü ede bügedeyin oru-yi abqu bii (173).

34. *basa nigen züil*. qulayayci-yi üzügülen ali oyiraki dörben žügtegen baray-a-tai ulus-tu žarla, ese žarlaqula köl-tü, žar-i tasuluyad, qulayai yayuma abqula tabu-tu, degeremci-yi üzeged ese žarlabasu nige yisütü, žar tasuluyad, degeremcin mal buliyaqu ba kümün alabasu žar

tasuluyçi kümün yurban yisü-tü, ken kümün qulayai degermen-dü cū-qulid sayin kibesü ezen noyan-anu şangnažu qayirła.

35. *nigen zūil.* basa yar-tu oruysan qulayayiči-yi buu ala, alabasu alaydayçi-yin yala-yi örekü (174).

36. *nigen zūil.* basa ken kümün degerem qulayayiči-yin abcu yabuqu yayum-a-yi ese nekebesü tabutu, ken kümün sayin mori-ben orkiyad, kötelge ügei nekebesü köl-tü, noyan kümün-dü sonusqazi bögetel kümün ese ilgebesü yisütü, mayu kümün-i nige mayu unuly-a-tai kötelge ügei ilegebesü tabu-tu.

37. *nigen zūil.* basa yerü ken kümün-dü mör malay-a sizim-ün tedüi oruyad ese yarbasu daruy-a-yi siqaqu, negügsen nutuy-tur-inu mön edur mör oruyulbasu mön uridu yosuvar kelelcemüi(175).

38. *nigen zūil.* noyan tayizi tabunang erketen ese negzigülbesü ügei boluysan yayuman-u anžu-yi ög, gereçi-ece getel kümün-tei boluyad ese ögküle köl-tü.

39. *nigen zūil.* eng kümün-i gereçi bolzi yabu getel ese bolqula köl-tü.

40. *nigen zūil.* yerü mör möşkiğçi ba negzigül negziküi kümün-dü noyad nökur ese ögbesü nige mori ab, eng kümün-i yabu getel ese azirabasu köl ab.

41. *nigen zūil.* negzigül ese ögbesü torγ-a, kedün kümün küsiküle tedüi köl ab.

42. *nigen zūil.* basa ulayan miq-a čini mini geküle süke-tü, ken kümün yayumaban abtaba gezi negziged, köndelen kümün-ü abtaysan yayuman-i yarbasu negzigçi kümün qulayayiči-ece abtaysan yayuman yayuçi bolba tegün-i-yien tölözi abuyad gereçi-yin idesi ögtügei (IV, 42-177).

43. *basa nigen zūil.* ken kümün negzigçi kümün-lüge qamtu yabuži negziged qulayayiči-yi olbasu, mön söni, mön edür-tür abtaysan yayumaban qulayayiči-ece tölözi ab.

44. *basa nigen zūil.* uuryaçi uutaçi qoyar-un uutaçi-anu mön yosuvar (177).

45. *nigen zūil.* qulayayiči-yi noyan darubasu yurban yisütü. tayizi tabunan sayid daruy-a-nar darubasu yisü tabutu. eng kümün darubasu

nigen yisütü žasay-un noyad bey-e-ber darubasu, tabu yisü abču, ese daruysan žasay-ud qubiyazu abtuŷai. gerečilegsen kümün qayas-i ab, üleġsen-i-inü žasay-tur ab.

46. *nigen žüil.* kegere toda bariysan qulayayiči-yin tonoy köl-i čöm ab.

47. *nigen žüil.* basa yerü mör ba aliči žiqa-yi noyad-un tula noyad-i, tayizi tabunang-un tula tayizi tabunang-i siqay-a. tayizi (178) tabunang-un köbegüd tula, tayizi tabunang-un abai ügei köbegün-i siqay-a, šabinar-un tus yeke daruŷ-a-yi siqay-a. quvaray-un šabinar-un tus barayun-i barayun-i daruŷ-a-yi, žegün-i tula žegün-i daruŷ-a-yi siqay-a.

48. *basa nigen žüil.* qulayayiči olan čöken gekü, mal bii ügei gekü, keüked biy ügei gekü-yin tus yisün aldanggi-du ölg eden-i tus-tu daruŷ-a-yi siqaqu, tabu aldanggi-eče doroyisi-kidu sülenge-iyi siqay-a, mal-un ezen-ü mal olan čöken gekü-yin tus mön mal-un ezen-ü daruŷ-a-yi siqaqu bii (179).

48(1). *nigen žüil.* güidesü kedüi či bolba, arba büri-eče sayin-i idekü, arba-ača doroyisi dumdači-yi idekü, qoyor-ača doroi-yi-inu idekü, nige-eče böġse idekü, ezen-tei-ni yabuži ebleži aldayulbasu mön ene idesi-yin qayas-i idekü.

49. *basa nigen žüil.* elči idesin-degen toyanam kemen unulyaban abču gertegen qaribası idesiben bayıqu.

50. *basa nigen žüil.* yerü qulayayiči mör-ıyan ariyun kümün-du oruyuluyad, tere qulayayiči tusayar Ʒarbası qulayayiči büri-yin köl mori-i mör oruyuluyči-du öġ (180).

51. *nigen žüil.* yerü noyad-anu, albatu köbegüd-ıyan daruŷ-a-anu otoŷ-ıyan, ečiġe-inü köbegün-ıyen qulayai kigsen-i dayudažu Ʒaryaquila oru qal-i öġkü, yal-a žasay ügei, ene dayudaŷči kümün yalan-u qayas-i idekü.

52. *nigen žüil.* basa noyad qaraču kümün-ıyer qulayai kilgebesü öber-ıyen qulayai kigsen yosuyar bui.

53. *basa nigen žüil.* yerü žaryu sigügsen sayid-un siqay-a ese ney-ılebesü burqan-u emün-e tölg orkiži tegüber bolqu bii (181).

54. *basa nigen žüil.* yerü žary-u sigügsen noyad sayid Ʒuyačilbası nige temeġe terigülen tabun boda-bar torƷay-a, noyad sayid-i Ʒuyačilba

gezi dayarizi zayalduyad zaryui-yi-inu urida sayid-un sigügsen yosuyar bolyabasu, zayalduyıcı-yi nige temege terigün yisün boda-bar torçay-a. ene mal cöm kızalan qayas-ni nige ilegüü mori qayas-anu üker bii.

55. *basa nigen züil.* žasay bariysan tüsimed soytayu sayuži zaryu buruçu qayalbasu soyolan mori žasay noyan-i abqu (182).

56. *basa nigen züil.* ken kümün zaryutai bolqula tedüi-dü zar kezi noyan-anu kelzi ilege. tere bolzuyan-du ese ireküle, tere ülü iregci-dü elci ilegežü morin-i barin bey-e-yi erke ügei abci iregül, tegün-dü ese ireküle, buruçu-tu-yi torçaqu, žöb-tü-yi tabu qonoç küley-e, tabun qonoç-tu ese ireküle ürekü bii. bolzuy-a-tu edur-iyen çurban-dakiku kelelcege bolqula, çurban-dakiki sayid, qoyar-dakiki kelelcege bolqula, qoyar-dakiki sayid çuylazi yazar-un oyir-a qola-yi qonuy-iyar kemžizü bolzuqu bii. bolzuyan-aça qozimdabasu çurban qoni ab (183). zaryu-tu kümün-i torçamayça elci çarqu, tere elci toruysan edür-eçe qoyisi arban qonoç-aça inaysi erke ügei bariži ögkü bii. tedüi boltal ese bariži ögküle elci idesi-ben bayıqu, elci-yin tere idesi-yi mal-un ezen-dü ög. elci-eçe nige soyolan boda abçu noyan-i sang-dayan abqu bii.

57. *basa nigen züil.* zaryun-du kürcü tegüsegsen kümün-ü zaryu-yi qalayaycı tüsimed tegüsgegci elci qamtu-bar kümün-ü bey-e-yi ere eme keüked-i çayaza-yin yosubar žolıy-un boda-dur bodožu bey-e-ber bii boda ba qoni ede bügüde-eçe qori-eçe songyuday-i (184) arban tabu-aca degegci dumdaçiki doluyan-aça degegsi aday-i, žirçuyan-aça doroyısi köl idetügei, boda-aça boda-yi, qonin-aça qonin-i idetügei.

58. *basa nigen züil.* yirü ken kümün yala bolbasu buu dobtul, elci abci noyan-du-ni kürci anzun-ıyan ab, malun ezen öberün noyan-aça-ban elci abul ügei sanay-a-bar odžu yalaban abubasu, tere yala-aça žöb-tü-yin noyan-du çaryuu, tusimel elci-yin idesi ögüged. bisi yala-yi qulayayıcı-yin noyan-eçeben elci-tei odžu, nöğüg-e noyan-i elci ügei dobtulžu (185) abubasu, tere yala-yi cöm abçu buruçu-tu-yin noyan-du ög.

59. *basa nigen züil.* kümün-i em ükin-i kümün abuyad degere qoraydabasu, qalayun ami ülü qayaçaqu tula eme-yin qudalduy-a naiman aduyu, doluyan üker, döçin qoni ög, mal ügei bolbasu ere-yi eme deger-e-inü bariži ög, kümün-ıyen ögkü dura ügei bögesü, noyan-anu ene mal-i güicegežü ög, mal-anu nasu cöm sidülen bii (186).

kalik-a kemekü siroi biçin žil-ün cayaža, 1728 r.

abural bukün-ü quriyangyui degedü blam-a-yin ülmei batutyad, ariyun šasin kiged amitan-u tusa-yi qocorli ügegüy-e üyiledtün, ali tegün-ü nom-luya barilduysan yekes-ün nasun önida urtudayad, asida törü kiged žöb üyileber qotala-yi žiryalang-dur žokiyän. kedüi bükü buyan-tu üyiles-iyer edur süni-yi nökcüyegseger keregleküi yosutu küsel öber-iyen bodožu bür-ün kežiy-e-ber mayui üyiles-ün ner-e-yi ču ülü sonusun gerege-tü čayan buyan-i nasuta edleküi-yin ölžei boltuyai (187).

kalik-a kemekü siroi biçin žil-ün namarun dumdadu sar-a-yin sayin edur-e, vacirai batu tusiyetü qan, qaly-a-yin žegün yar-un cerig-i žakiraqu tusalayči žangžun vang ekilen žasay-ud degedü-yin žarlır-iyar čiyulyan čiyuluysan orqon toyla-yin ayulžar-tur kelelcęsen yeke cayaža.

1. *nigen žüil.* ken kümün qulayai kibesü, kedün qulayayiči bolbasu cöm-i qayisi qayisi-ban dörbe dörben alda örgen gün yažar uqužu, nige žil dayustal qorıy-a, aq-a qulayayiči-yin eme üre (188) mal-i keyiskežü, mal-un ežen-dü bariži öggüy-e. degüü qulayayiči nar-i yurbayad yisün boda-bar yalalay-a. qulayayiči-yi quduy-ača yaryaysan qoyına, žayı tasiyurdayad yurban žil boltal-a tüliy-e tegülgey-e.

2. *nigen žüil.* qulayai talaqu yalalaqu cay-tur öberün yağuma-ača-inu üldegežü öggüy-e.

3. *nigen žüil.* yisü-yin kemžiy-e qoyar mori, qoyar šar, qoyar üniy-e, qoyar sidülen, nige birayu (189).

4. *nigen žüil.* talaysan qulayayiči-eče yaryaquu nige songyuday dörben kizalan-i yaryaquu yaryay-a.

5. *nigen žüil.* tüssimed elči-dü nige soyolan, nige kizalan yaryay-a. tede qulayayiči-yin yurban yisü-eče nige mori, nige šar, nige üniy-e, qoyar sidülen nige birayu yaryatuyai. egünče nige mori, nige üniy-e, nige sidülen-i yaryaquu yaryay-a. nige šar, nige sidülen nige birayu-yi tüssimed elči qubiyazu idetügei.

6. *nigen žüil.* kedün yurba yisü bolbasu yurban yurban yisü toylan ene (190) yosuyar. kedüi či yal-a bolba buruyı-tu-yin qosıyun-u elči nigen sidülen-ese ilegüü ideküü ügei.

7. *nigen žüil.* yala ese güicęsen kümün-ü eme üre-inü bodožu yala-

yi güicegemüi. qulayayıcı-yin noyan ba töröl-anu zolizu abqu bolbasu, ün-e-inü qayuçin çayaza-yin yosuvar bui (191).

VI. 1746 г.

tetri-yin tetkügsen-ü arban nigedüger on zun-i segül sarayin qorin yisün-e žisiyan-u yažar-aça ilegegsen-anu.

tetri-yin tetkügsen-ü arban nigedüger on zun-u dumdadu sarayin arban-dur, žasaytu qan, seçen qan, da çin vang dežinzab, çin vang erinçin-dorži, tusalayçi žangžun sise tusalayçi žangžun giyün vang, tusalayçi žangžun beyile, tusalayçi žangžun gung tan ekilen, küriyen-ü yažar-a çiyulyan neyileküi-dü toytağaysan-anu (192).

aliba yalatan qulayai kigsen kümün-i dededü-yin qayuçin çayazan-u yosuvar alayad, ger mal ba eme keüked selte-yi cöm mal-un ezen-dür öggüy-e, basa degüü qulayayıcı-aça yurban yisü yala abçu mal-un ezen-dür öggüged, žayun tasiyur žançiqu-aça yadan-a kerber yala ülü güiçekü bolbasu, ger baray-a ba toyo tuly-a-yin žerge-yin qamuγ yayuma-yi-inu nige yisü-tü bodožu, keüked-tei kümün-eçe yisün mal-dur nige keüked bodožu, qoyar yisü-dür qoyar keüked bodožu ögkü-eçe yadan-a, qoyar keüked-eçe ilegüü barizu ülü öggümüi.

keüked ügei ere eme qoyar bolqula, eme-yi-inü barizu öggüy-e, yağça bey-e kümün bolqula mön kü bey-e-inü barizu öggüy-e (193) mal ba eme keüked-i öggübeçü erke ügei dutaysan yala-yin mal bui bolbasu, dededü-yin çayaza-iyin yosuvar, nigen mal-dur qorin tabun tasiyur žançiqui-dur žayu-aça buu öngregülüy-e. eyimü bolqu-dayan mayu yabudaltu qulayayıcı-nar žalyamu kemen toytaγan kelelçegsen-i temdeglegsen-eçe yadan-a, busud aliba žüil-ün kereg-ün uçir cöm dededü-yin çayaza-yin yosuvar dörben ayimay nigen adali dayazu yabuy-a kemen kelelçebe (194).

VII. 1736 г.

namuva gürü (da ra na-a uuy-a). qutuγtu-yin gegen-i emüne süsüg küçün tegüsügsen vaçirai tüsiyetü sayin qan, dalai seçen qan ekilen yeke bay-a noyad, qan luu žil-ün namur-un aday sarayin qorin tabun-a, toyola-yin γool-un çayan bulang-du keyid-ün tus-tu çayaza kelelçebe.

1. *nigen züil*. keyid-ün sürüg-eçe qulayai kibesü yayca qara bey-e-yi talbiqu, qarayıqu baruyıqu-yi-ni abqu (195).

2. *nigen züil*. cılayun negüresü şiqoi toyoşy-a bolyaqu tüliyye quriyaşsan ebesü ekilen ene metü ger-ün kereg-tu yayuma qulayai kibesü tabun yisü-tü.

3. *nigen züil*. keyid-tü sayuşsan quvaray-un sürüg şabınar, keyid-ün sakiyulçın ködelmürçin, eden-eçe qulayai kibesü yala-anu ere mal arban qoyar yisü-tü, eme mal arban dörben yisü-tu.

4. *nigen züil*. eden-eçe qulayai kigsen kümün melžige bolžu siqaly-a bolqula žayun erüke albatu-du noyad-aça degegsiki noyad-un (196) qoyar sayid-i songyožu siqaqu, žayun erüke-eçe doroyısiki albatu-du noyad-un nam-un sayid-i siqalcaqu bui.

5. *nigen züil*. yaryazü ögküle qayas yala ögkü, sayid medeži bayizi oroqula aqai-ki-yi nige temege, qoyar soyolan mori, degüü-eçe-i nige temege abqu.

6. *nigen züil*. qulayai kigsen kümün-i nige songyuday-i barizi ög, barizi ese ögküle nige temege tabun soyolan boda-bar žoliqu, eme-i žon-du qariqu (197).

7. *nigen züil*. **bisi** qulayayıci-yin qalayun ami songyuži qulayayıci-yin keüked eden-i yala ese güiceküle barizi ög, barizi ese ögküle ami büri-dü yurban kižalan boda-bar žoliqu.

8. *nigen züil*. öber-e qosiyud-aça dayudaži yaryaşsan gereci yurban yisü idekü, žüger gereci qoyar yisü idekü, qulayayıci-yi barişsan kümün köl-i-inü cöm idekü, güidesün-eçe nige-tü qoni ide, qoyar-tu üker ide, yurba-aça arba kürtel nigen-i idekü, arba-aça degegsi arba kürtel nigen-i idekü, arba-aça degegsi arba büri-yin nigen-i idekü, ene idegsen-ü oru-yi qulayayıci-eçe abqu bii (198).

9. *nigen züil*. ede yal-a yaryaquu-yi ižayurun sand-du abqu-yin yosu-yar abcu keyid-ün sang-du talbiqu.

10. *nigen züil*. keyid-ün ayımay-un ulus yadan-a kümün-eçe qulayai kibesü yala-yi ere mal arban yisü, eme mal arban qoyar yisü-tü.

11. *nigen züil*. eden-dü siqaly-a bolqula qoyar sayid-i songyužu siqaqu, yaryazi ögküle qayas yala ögkü, sayid medeži bayizi oroqula aq-a-yi-inu nige temege, degüü-eçe songyuday nige mori abqu.

12. *nigen züil.* qulayai kigsen kümün-i nige songyuday-i bariži ög, bariži ese ogküle kümün temege qoyar-un nigen-iyer žoliqu, eme-yi žon-du qariqu (199).

13. *nigen züil.* bisi qulayayiçi-yin qalayun amin-i songyuži qulayayiçi-yin keüked eden-i yala ese güiceküle bariži ög, bariži ese ögküle ami büri-dü qoyar sidulen boda-bar žoliqu.

14. *nigen züil.* öberün qosiyun-aça dayudaži yaryaysan gereçi qoyar yisü idekü, züger gereçi nige yisü idekü, qulayayiçi-yi bariysan kümün köl güidesün-eçe idekü-ni urida-dur adali, ene idegsen-i oru-yi qulayayiçi-aça abqu bii.

15. *nigen züil.* qulayayiçi-yin abcu yabuqu aduyu alduyuluysan (200) kümün yurban-aça degegsi arba kürtele nigen-i idekü, nigen-dü qoni, qoyar-tu üker idekü.

16. *nigen züil.* eden-eçe kümün bosqula, aduyu kögeküle soy kezi buliyazu tataqula, gereçi-tei bolqula, mori-tai bolqula taniži medeküle oyiraki noyad-tu ayilatγ-a, tere noyad nekeži abçi ög, abçi ese ögküle qoyar temege, qorin aduyu abqu.

17. *nigen züil.* ali oyiraki ulus-tu žarla, žarlaži bayital-a ese oçibas, bay-a-anu tabunang-ud-aça nige temege, tabun aduyu (201), boržigin tayizi-nar-aça nige temege nige mori abqu, darqad tūsimed-eçe nige temege, eng-ün kümün-eçe qoyar mori abqu bui. ede bayan-u mal-un nasun-i cöm kızalan bii.

18. *nigen züil.* yadan-a kümün-eçe kümün bosçi ireži aduyu kögeži, ireži quvaray-un šabinar, keyid sakiyçin ede žar-tu ese oçiqula bay-a-anu darqad-aça qoyar kızalan mori abqu, eng kümün-eçe nige kızalan mori abqu.

19. *nigen züil.* urida-yin nekegçi noyad-un žar-un ulus nekeži kürçi bodatai bayitala ese ögküle nige oyiraki yeke noyad-tu ayilatqazi elçi abçi kür (202).

20. *nigen züil.* tegün-dür ese ögküle qoyar qayan-dur ayilatγ-a, qoyar qayan-u elçi oçizi ülü ögügçi noyad-aça ter yaçum-a-yi abçi ögüged, bay-a-yi yurban temege, yuçin aduyu abqu, nasun-i cöm kızalan bii.

21. *nigen züil.* urida-yin nekegçi noyad-tu tere bayan-u aduyu temege-eçe nige temege arban aduyu ögkü, yala-aça qoyar yisü idekü bii.

22. *nigen züil*. tabunang-ud tayizi-nar ekilen, eng qaraçus zar-iyar nekezi yabulçaqula ene idesin-eçe idelcekü bui (203).

23. *nigen züil*. noyad ese nekezi qaraçu kümün tusayar nekezi abci ögküle, mön ene idesin-i idekü bui.

24. *nigen züil*. keyid-tü qan kümün yar kürbesü qara bey-e-ni kögezi orkiy-a, qamuy ulus-i-inu abuy-a, qaraçu kümün bögesü qara bey-e-ni alay-a, qarayıqu baruyiqu-yi-inu abqu bii.

25. *nigen züil*. qan kümün nöküçezu ömügerbesü tabin ger kümün, zayun quyay, zayun temege, mingyan aduyu, qaraçu kümün ömügerbesü qalayun amin-i talbiy-a, qaruyiqu barayıqu-yi-inu abqu (204).

26. *nigen züil*. keyid sakiyçin yurban üyile-eçe bisin-du ulay-a bou ög, kerbe bis elci unuqula nige yisü abqu.

27. *nigen züil*. yeke sürügüçin, quvaray-un şabinar keyid sakiyçin-du qabçiyur kümün-i bou yabuyl, kögezi orki.

28. *nigen züil*. kerbe yabuylqula daruy-a-aça-i tabun boda, abci yabuyci kümün-eçe tabun boda, qabçiyur-aça-i ziruyun boda abqu bii, egün-i yaryaysan gereçi-dü ede yurban ayimay bayan-u boda-aça qosiyad boda idekü bii (205).

29. *nigen züil*. qabçiyur-i mini mal abuba, namai-yi şulaba gezi noyad-i qayurçi nekegülbesü qalayun amin-i talbiyad qarayıqu barayıqu-yi-inu abqu bii.

30. *nigen züil*. qaraçu kümün-i qayurçi nekegülbesü yurban yisü idekü bii.

31. *nigen züil*. qabçiyur-i ulay-a bariysan mori-ban qayurçi kümün-nei bile gezi ese ögküle nige yisü abqu, çinadu kümün mini bile gezi gürgüdküle nige yisü ögkü (206).

32. *nigen züil*. eden-dü mal-ıyan niyuzu talbiqula, üzezi yaryaysan gereçi-dü qoyar boda ögüged, bisin-i-inu ezen-dü-inü bou ög, noyan-i cöm-i ab.

33. *nigen züil*. yerü ene bayan-u aldanggi-yi gereçi elçidü idesin-i ögüged, bisin-i-inü keyid-ün sang-du talbiq.

34. *nigen züil*. sang-un quvaray-un şabinar, keyid-ün sakiyulçin ede nutuy-ıyan noyad-un örgüğe bayuqu yazar-aça qoriyl ügei ali tayalamzitaibar nutuylaqu bui (207).

35. *nigen züil.* kümün bosyaγsan aduγu kögegsen eden-ü mör-tür kümün ükübesü tabun soyolan boda-bar tölökü, mori ükübesü morin-u kireber tölökü.

36. *nigen züil.* quvaray-un sabinar keyid sakiγçin, ködelmörçin eden-i siqay-a-yi sayin sayid eden-i yeke sayid tabunang-ud bii bolqula eden-i siqaqu bii. ölzei qutuγ orosiqu boltuyai (208).

VIII. 1709 г.

1. *basa nigen züil.* noyad tabunang-ud-tu abai deger-e abai ögbesü, ögügçi noyan-i arban temege, žayun aduγu-bar bayalay-a. ene bay-a-yi žasay-tur abtuyai.

2. *basa nigen züil.* žasay bariγsan noyad bey-e-ber qosiyun-dayan abai deger-e abai ögbesü žasay-un noyan-i arban tabun temege, žayun tabin aduγu-bar bayalay-a, ene bay-a-yi γurban qosiyun-u ene cayaža-dur orulcaysan žasay-ud-tur öggüy-e. tabunang-i tabun yisü-ber toryažu, toruγsan mal-i uridu abai-dur ögçü (209) abai-yin ižayur-ača dayayulžu iregsen inži-ben abun töröküm-degen qariqu.

3. *nigen züil.* abai degere abai bey-e-ben medeži oçibasü qoyitu abai-yi qaycaγuluy-a, tabunang-i tabun yisü-ber torγay-a, toruγsan mal-i žasay-un noyad qubiyazu abtuyai.

4. *basa nigen züil.* tabunang abai-yi gegebesü tasiγur-ıyan barizi γarqu, abai inži-ben abun qosiyun-dayan beyeben medekü (210), tabunang-un talaysan ed mal-i qubiyazu qayas-i-inu žasay-tur abqu, žasay-i-inu abai-dur ögkü.

5. *basa nigen züil.* abai degere qaraçu eme abubasu eme-yi-inu qayacaγuluy-a, qaraçu eme-yin eçige-yi talay-a, tabunang-i žolıy ügei naya tasiγurday-a, em-e abuγsan tula abai ayurlažu tabunang-ača qayaçibasü qoyitu abuγsan qaraçu eme-yi qayacaγuluy-a, busu yala-anu yosuyar bolqu, abai inži boluyad sürüg mal ger-ıyen abun qosiyun dotor-a bey-e-ben medetügei (211).

6. *basa nigen züil.* noyad noyad žayuraban süyitü-ben abulcaqula γurban erüke kümün, γurban žayun anžu-bar torγay-a, γurban erüke-yin nige-yi yambu ügei kümün-i songyužu abtuyai, qoyar erüken-i noyan-inu medežu ögtügei, abuγsan süyitü-yi qayacaγuluy-a.

7. *basa nigen züil.* noyad γurban qosiyun žayuraban qaraçu kümün-i

süyitü-yi abubasu nige temege öggüged, qosiyun dotoraban süi ügei ükin-i songyulzi ögtügei.

8. *basa nigen züil.* noyad noyad-un qatun-dur orubasu noyad zayuraban süi ebdegsen-lüge adali, anzu ese güicebesü bey-e-yi-inu abuy-a (212).

9. *nigen züil.* noyad qaraçu kümün-i eme-dur orubasu zayun tabin anzu-bar torγ-a, qaraçu kümün qatun-dur orubasu qamuγ bei-yi-inü talayad qalayun amin-i cöm, qatun-u noyan-dur albatu-yin dotor-a kitad-un kitad-tu barizu öggüy-e, qatuud abai-nar nigen adali.

10. *basa nigen züil.* qaraçu kümün qaraçu kümün-i emedür orubasu yučin berke terigütei yurban zayun anzubar torγ-a, ese güicebesu nige boda-dur qorin tabun tasiyur, tasiyur-i zayu-aça dabayulaqu ügei.

11. *nigen züil.* kümün-ü eme ba ükin-i bosqayuluysan kümün kümün-ü (213) eme-dür oruysan-luya adali. köngzilen-ü zaq-a-aça tatubasu yurban yisü-tü, eme kümün ere kümün-ü öber-tü orubasu yurban yisü-tü.

12. *basa nigen züil.* noyad-iyān qurimlaysan boluyad, öber-e tabunang-dur ögbesü tabun berke terigütei, tabin anzubar torγay-a, qurim ügei bolbasu uridu abuysan mal-i-inu qariyulzi ögtügei.

13. *basa nigen züil.* noyad qaraçu kümün-i qurimtu emeyi busu kümün-dür ögkü bolqula, qurimtu kümün-i noyad-tur sonusqazu ög, sonusqul ügei ögbesü izayur-un qurimtu kümün-dü qariyulzi ögtügei (214), qariyulzi ese ögbesü zayun mal anzu ög.

14. *nigen züil.* ken kümün süyitü ükin-i süi ügei gezi noyad-tu qudal kelezü abubasu qayacayulzi izayurun süi-tü-dür öggüy-e, qudal kelegçi-yin ed mal-i qayaslay-a.

15. *basa nigen züil.* qan kümün-i ükin abai-yi qaraçu kümün süilekü bögesü çayan temege mönggün buyilatai, çayan mori bulyan molcuγtai, mönggün ayay-a ariki-ber düğüregsen, nüke ügei subud erdeni, eden-iyer süyilegsen-i süi-dür toyacamui (215).

16. *basa nigen züil.* noyad tabunang-ud-un ükin-i yuyubasu mönggün ayay-a, subud, arikin-i kürgebesü toyacamui, ügei bögesü toyacaqu ügei.

17. *basa nigen züil.* qaraçu kümün öber zayuraban süyilekü bögesü, ariki boluyad qonin-u gedesü, dotor, eber, tuyur-a güiced bolbasu toyacaqu, gereçi ügei ba gereçi ese medebesü toyacaqu ügei.

18. *nigen züil*. yerü quda-du ögkü mal-un boyos-un kemziy-e temege zun-u segül saradu, geü ebül-ün segül saradu, üker namarun segül sara, qoni namurun dumdadu sara, eden-dür boyas-tur toyaçaqu bii (216).

19. *nigen züil*. yerü quda boluysan kümün mal-ıyan abuyad, ükin-ıyen ögöl ügei, yabuysayar zil udaysan qoyına, ükin-i eçige oduzi qaycaçula, nigen zil dotoraki-yi toçabar-i ögüged, qoyar zil boluysan-i mal-un qaças-i qolbuç-a-tai ög. yurban zil-eçe çınaysiki-yi cöm qolbuç-a-tai ög. köü-yin eçige odozi qaycaçula, ögügsen mal zaçu bolqula tegün-ıyen abqu, zil-ün kemziy-e arban qoyar sara güicekü bii.

20. *basa nigen züil*. süyilegsen köü ükin abulcaqu-yin urida ken-i çu ögeküle, ögügsen mal-ıyan qariyulzi abtuçai (217).

21. *basa nigen züil*. mal öggöl ügei kücün-i kürgen oroçu eme abuyad, öber-ıyan urbaçu oçıbasu arban boda yuçin qoni ög, yabuqu durataı bayıtal-a erke ügei noyan-inu nekezü abqu. bolqula naiman boda, qorin qoni ögkü, keüked-i zolıy ügei, öber-ıyen urbaysau-i köbegün-anu eçige-yi dayayad, ükin bolbasu ükin toyalan qoyar boda-bar zoli.

22. *basa nigen züil*. ökügsen kümün-ü eme-yi noyad kümün-dür ögbesü, tere eme köbegün kedüi bögesü, qoyıtu ere-tei mal-ıyan kümün büri adalı qubıyaçu abuyad, keüked-inu alban-dayan çartuçai (218), noyad-aça zarlıy ügei abasu tasiçur-ıyan barıçu çartuçai.

23. *basa nigen züil*. törögsen nayacı-dayan otqan uıyan qoyar, zıge-inü yala ügei, nayacı eçige-yi ügei bolqula, mön uıyan otqan qoyar köüdü-ni yala ügei.

24. *basa nigen züil*. nayızı kümün-ni qonılaızi arikılaızi ireküdüni ögügsen yaçuma öri ügei bii.

25. *basa nigen züil*. yerü noyad ür-e-degen ümçi ögküi-degen gegen qan-du ayılatyaçu ba, çasay-un noyad-tayan temdeglegülzü (219) tamyalayul, temdeg ügei boluyad çarıyulzi bulayacaldabasu, toda yabuca-tai gereçi ba temdeg ügei bolqula, üre-yin ama-aça kelekü üg ba, eyimü bile gekü, kümün-eçe öcegsen biçig toyaçal ügei, ür-e-dür ilyal ügei tula bügüdetü medegdekü zöbtü köü, bügüdetü medegdekü buruçu-tu köü, qoyıar-aça bisi-dü adalı qubıyaçu ögkü, bulıyalduyçi üre bügüde-yi, törügsen eke-inü bii bolqula eke-inü medetügei.

26. *basa nigen züil*. yerü qan kümün qaraçu kümün-dü öber-ıyen

qayirlaysan, qaraçu kümün qan kümün-dü öber-iyen bariysan ene (220) qoyar qarılta ügei, gegegsen em-e, medel boyol qoyar-aça abula gekü yal-tai bii.

27. *basa nigen žüil.* degere žorizi iregsen bosquli ken kümün üzebestü bou sayadki kürgeži, iregsen tere bosquli sang-du singekü bosqul bolbasu idesi ügei singeburi ügei bosqul bolbasu urytu noyan-du tusiyazu yisü-tü idesi-ben idetügei, žoriysan bosqul-i medege bayizi sayad kibesü nige sidülüng mori-ber bayalži yeke sang-du abqu.

28. *nigen žüil.* bosqul-i baribusu bariysan kümün kötelgetei bosqul-yin kötelge-yi idekü, kötelge ügei bosqul-un unulyun-du böge idekü, arba küregsen mal abçu yabuqu bosqul-i baribusu arba-aça qoyar abqu. arba ese (221) güicebesü nigen-i idekü, yabuyan bosqul-aça qoni idekü.

29. *nigen žüil.* yadaysi oçiqu bosqul-i noyad ese baribusu temege terigülen naiman kižalan mori ab, kereg-tü orolduysan sayid ese baribusu nige soyolan terigütei žiruyyan sidülen mori ab, eng yamutu kümün ese baribusu nige kižalan terigülen dörben sidülen mori ab.

30. *nigen žüil.* dotoysi irekü bosqul-i ese baribusu noyad bögesü doluyan kižalan mori ab, türtü-dü orolduysan sayid bolbasu (222), yurban sidülen ab, eng yamutu kümün qoyar sidülün ab, albatu kümün bögesü nige sidülün üker ab.

31. *nigen žüil.* basa yadan-a-yin qosiyun-aça qayuçm albatu boluyad noyan-dayan žorizu irekü kümün eme keüked ger mal-iyar-iyen irekü kümün bögesü bou sayad ki, sayad kibesü mori-bar bayalay-a, dobtulžu ed mal-i-inu abubasu ba žançibusu, mön kü dobtuluysan žançiyisan-u cayaža-bar boluyay-a.

32. *nigen žüil.* nöbür-tü nöbür ügei mori-tu boluyad, eme keüked-tei çi bolba boy mal ügei kümün žorizu irekü kümün-i noyan-dur-inu (223) kürgežü ög. tere kümün-ü noyan morin-aça degegsi yayubar šangnaqui-yi öber-iyen medetügei. yabayan kümün noyan-iyen žorizi irekü bolbasu mön kü kürgeži ög. tere kümün-ü noyan-inu qonin-aça degegsi yayu ög-küi-yi öber-iyen medetügei.

33. *nigen žüil.* yerü bosqul olan boluyad, bosqul mön gezi taniyçi kümün küçi kürkü ügei bolbasu ali oyir-a aysan ulus-tur žarla. žarlatal ese ažiřabusu ülü ažiřayçi-yi arban naima-tu-aça dalan nasu-tu-aça dor-

γsi kedün ere bolbasu ere toγalan köl ab. žarlayçi-dur yal ügei, žarlayçi-yin šang-iy noyan-anu medekü (224).

34. *nigen žüil.* bosqul bosqui-dur-ıyan γurban qonuy-aça dotoγsi kümün-i albasu bosqul-un mal-aça kümün-ü anžu öggüy-e. bosqul-un mal anžu ese güicebesü eme köbegün-i bariži öggüy-e. qara bey-e kümün bosqui-dur-ıyan kümün-i albasu noyad-aça-i kümün-ü oru temege-ber bosqıyad, dalan tabun anžu-bar torγay-a. noyan-inu anžu ese güicebesu siqaya-bar arilyažu mal-i-inu qayaslaži öggüy-e.

35. *nigen žüil.* bosqul kümün kümün-i sirqadqabasu bosqul-un mal-aça sirqatuyçi-dur edegetele silu öggüged yambutu kümün sirqaduysan bögesü nige temege, nige mori ög. eng kümün bögesü nige mori ög. bosqul mal ügei bögesü noyan-anu γurban silu ög. yambutu (225) kümün-dür nige temege nige mori ög. yambu ügei kümün-dür nige mori ög. bosqul mal-tai bögesü kümün-i qarbuysan cabçiysan-u anžu-bar bii.

36. *nigen žüil.* γurba qonuy-aça činaysi bosqul yambarcu gem kebe (kibesü) noyan-dur-inu γabiya ügei.

37. *nigen žüil.* bosçi γurba qonuysan činaysi bosqul-i bariysan kümün, bosqul-un beyen-dü yaγu biy-i tonužu abuyad qara bey-e-yi izayurun ezen-dür-inü bariži ög. bosqul-un abcu yabuqu yayuman-i köndeleng kümün-i yayuma bolbasu izayur ezen-dür-inü öggüged, bariyçi kümün qayas-i idekü. tere köndelen kümün-i yayuma-yi bosqul (226) tölözü ögkü. bosqul yayuma ügei bögesü bosqul-i bariži ög. bosqul-un ezen kümün-ıyen ögkü dura ügei bolqula, ere-yin žolıy tabun boda, eme-yin žolıy γurban boda. köüked büri-dür nižiged boda-bar žolıqu. ene mal-un nasu cöm sidülün üker mori solıžu abqu.

38. *nigen žüil.* basa bosqul kümün-ü em-e ba ükin-i bosqužu üsüde cıibesü mōn kü bosqul kümün-i alaysan-luy-a adali (227).

IX. 1728 r.

1. *nigen žüil.* qulayai-çi-yi dayudaži γarıγaysan gereçi-dü yala-yin qayas-i öggüged aq-a qulayayıçi-yin em-e ür-e dotoaça nige songyužu öggüy-e.

2. *nigen žüil.* tayiži kümün qulayai kibesü, degedü-yin čayaža-yin yosuγar qulayai kiküi-dür-inu tayiži-yi ebdeged ger mal-i-inu keyiskel ügei γurban yisün boda-bar yalalayad, ulus-tai bolbasu ulus-i-inu aq-a

degüü-nar-tur-mu abçu öggüy-e. dakizu qulayai kibesü mön kü qaraçu kümün-ü yosuvar yalalažu žasaylay-a (228).

3. *nigen žüil.* quvaray kümün qulayai kibesü, nige qulayai kiküi-dür-inü quduylaqu qatayu žasay-i-inu bayižu mön ħurban yisü-ber yalalayad öber-iyen sanvar-iyen ebdegsen-ü tula, otoħ sumun-dur-inu ögçü qara bolžu yabtuyai. dakizu sakil abqu namançilaqui-yi bayilyay-a. qulayai kigsen quvaray kümün qara šabi ger-ün boyol-tai bögesü tere šabi-yi-inü otoħ sumun-du-ni ħarħay-a.

4. *nigen žüil.* yerü tayiži ba quvaray kümün qonini ün-e-dur ülü kürkü metü ölog ed-i qulayai kibesü yala-anu qaħuçin caħaža-yin yosuvar tayiži kümün-ü tayiži-yi ebdekü, ulus-i (229) -inu salħaqui-yi baiy-a. quvaray bolbasu öber-iyen durtai bolbasu namançilažu sanvar-iyen selbetügei, dur ügei bolbasu mön kü qara bolħažu otoħ sumun-du-ni ħarħay-a. quvaray kümün siqay-a-bar torbasu mön yosuvar qaħas yala-bar yalalay-a. toruysan quvaray manža činažu namançiltuyai.

5. *nigen žüil.* vang-ud-ača doroyši ken kümün qulaħuyçi-yi darubasu žasay-un noyad bey-e-ber darubasu tabun yisü, eng noyad darubasu ħurban yisü, tayiži tabunang-ud sayid daruy-a nar darubasu yisü tabu, eng kümün darubasu nige yisü-ber (230) torħay-a. gereğçilegsen kümün-dür torħayuli-yin qaħas-i-inu öggüy-e. qaħas-i-inu žasay-dur abtuyai. žasay noyad-un tabun yisü-i nöğüge žasay-ud qubiyazu abtuyai. qulayayçi-yi žaħalduži durmayča toruysan edür-inü žasay ba noyad sayid, saym kümün-iyer terigülen žakiraži quduy-tur kürgetügei.

6. *nigen žüil.* siqay-a-bar toruysan qulayayiçi-yin yala-anu ižayurun caħaža-yin yosuvar boltuyai. žasay-anu quduylal ügei qaħas žil qaday-a, qulayai kikü-degen kümün alaysan qulayayiçi-yi nasuta quduylay-a (231).

7. *nigen žüil.* kümün-i sirqadħaysan qulaayiçi-yi quduy-ača ħarmayča kümün sirqadħaysan mese-yin ezen-ü nige ħar-i-inü quħuluy-a. ħar-i-inü edegsen-ü qoyin-a mön yosuvar žasaylažu tüliy-e tegülgey-e, mesen-ü ezen ese taniydaqula aqalaysan qulayayiçi-yi ene yosuħ-ar žasaylay-a. sumu qarbužu aldayan qulayayiçi-yi žil degere ilegüü žiryuyan sar-a quduylay-a.

8. *nigen züil.* qulayayıcı-yin ken kümün quduy-aça yarıyaqu ba bariy-san qadaısan-i talbibasu, zasay-un noyad dacang-un lama bolbasu doluyan yisü, tusalayçı eng gelüng-üd bolbasu (232) žiruyan yisü, eng noyad, tayizi nar, quvaray-ud bolbasu tabun yisü, qosiyu žakiragçı-aça doroyısi, kündü boşuyu-aça degegsi kergemten qulayayıcı-yi talbibasu kergem-i-inü bayilyuyad, qosiyu žakiruyçı-yi yurban yisü, meyiren-ü žanggi-yi qoyar yisü, žalan-u daruy-a, sumun-u žanggi yesü boluyad yurba ilegüü, egün-ü ditora tayizi tabunang-i-inü ebdekü ügei, kündü boşuyu siüleng yisü boluyad nige ilegüü, erketen darqatan bolbasu yala-anu yisü boluyad qoyar ilegüü, eçige ebüge-yin sayin-iyar oluyısan darqan bolbasu yeke (233) žiyuqu oluqu aci kigsen darqan bolbasu bay-a žiyuqu öggüged yeke žiyuqu-yi-inu abuy-a. baya žiyuqu-tu darqad bolbasu darqan-i-inu bayilyay-a. eng kümün bolbasu yala-anu nige yisü zasay-anu quduy-tur aısan qulayayıcı-yi talbibasu, tere qulayayıcı-yin dutayu qonuy-i güicetel quduylayad yarıyaısan qoyına tabi tasiyurday-a. qadaısan qulayayıcı-yi talbibasu mön kü dutayu qonuy-i güicetel qadayad qorin tabu tasiyurday-a.

9. *nigen züil.* qulayayıcı-yi talbiısan-i ken kümün gereçilbesü yala-yin qoyar qubi-yi-inü gereçi-dür šangnay-a, ülegsen-i-inü zasay-dur abtuyai. aldabasu yala-anu talbıgsan-i qayas (234).

10. *nigen züil.* tabin cai-yin ün-e-eçe doroyısi ün-e-tü yambar či ed qulayai kibesü yala-anu qayučin ayaža-yin yosuyar yalalažu zasay-anu qayučin çayaža-yin yosuyar qaday-a, qulayayıcı-yi qadamayça darui quduy uquıyan yazar-a küргеži qadaylayuluy-a.

11. *nigen züil.* yerü qadaısan quduylaysan qulayayıcı-yin künesün-imü qulayayıcı-yi talalaqu yalalaqu ay-tu öberün yayuma-aça-inu üldegezü öggüy-e, alaysan-luy-a adali (235).

X. 1709 г.

1. *nigen züil.* basa yerü qabçıyur-i yayutai iregsen bolqula tegün-iyen abqu, tüsigülügçi kümün yayu ögügsen bolqula tegün-iyen abqu, žabsar-un üržıgsen-i ižayur-un mal-ıyan kiri-ber qubiyaqu, qabçıyur mini oluyısan eyimü yayuma geküle tüsigülügçi-yin daruy-a-yi sıqaqu, mön gezi oroqula qabçıyur-tu ögkü, ese oroqula uridu yosuyar qubiyaqu bii.

2. *basa nige züil.* yerü yurban qosiyun-u qabçıyur-i qamiy-a yabuži

gem kibesü qabçıyur-i öbür-iyen dayaqu , nige toyatai (236) qara bey-e kümün bögesü abçu yabuyçı kümün dayaqu, bisi qosiyun-aça iregsen qabçıyur-i gem kibesü abçu yabuyçı kümün dayayažu qadaylaži uy-tu noyan-du-ni kürgezi yalala, qara bey-e bögesü abçi yabuyçı kümün noyad sayid-dayan tusiyazi ömçi ög, ese geküle kögezi orki, ömçi ese öggüged ese kögezi orkiqula abçi yabuyçı kümün dayaqu bii (237).

XI.1745 г.

tegri-yin tetgügsen-ü arbaduyar on qaburun segül sarayin arban doluyan edür, qotoyoyit-un tusalayçı ubasi coytu aqai-tai kelelcegsen-inü tus şabinar qotoyoyit ene qoyar qosiyun zayuraban egün-ece qoyisi tasiyaražu kümün ükübesü örü-ni nige yisü-ber bosquyad, yala-ni yurban yisü-ber torqay-a gezi toytaba (238).

XII. 1709 г.

1. *nigen züil.* gegen-dü ken kümün kereg-iyen noyan-iyar ayilatya-a, güzir-iyer qudal üge ayilatyabasu noyad bolqula temege terigülen doluyan yisü-ber, egün-i tabun yisü-yi sang-du, qoyar yisü-yi güzirlegülegçi-dü ög, tayizi tabunang-ud bolbasu, temege terigülen tabun yisü-tü, egün-i yurban yisü büküli boluyad yisü-yin qayas dörbe-yi sang-du, nige yisü büküli boluyad, yisü-yin qayas tabu-yi güzirlegülegçi-dü ögkü, qaraçu kümün bolbasu temege terigülen yurban yisü-tü, egün-i qoyar yisü-ni sang-du, nige yisü-ni güzirlegülegçi-dü ögkü (239).

2. *nigen züil.* noyad-i qaraçu kümün güzirlebesü nige temege terigülen doluyan yisü-tü, egün-i tabun yisü-ni sang-du.

3. *nigen züil.* gegen-i zarliy-aca noyad dabubasu tabun yisü-tü bayizi tabunang erketen dabubasu yurban yisü-tü, eng kümün dabubasu qoyar yisü-tü, ene yisü-yin-ni temege nayiman-i, ene mal-un kemziy-e sidülen, ton yayuma ügei kümün bolqula eng kümün-i yurban žil kesig bariyuluy-a, dabaysan noyad tayizi tabunang erkiten-i mön arban qonuy dotora zayu zayu ergigülži mingy-a mörgügülyü-e (240).

4. *nigen züil.* gegen-dü qoryudaysan kümün-i alaqla kümün alaysan-u anžu boluyad yadan-a-anu zarliy-aça dabaysan-u yosuyar torq-a, keziyede mörgükü ügei, kümün alaqu-yin žerge-dü gem-tü kümün qoryudaysan-i noyan-i abçıyad alaqla, gegen-ü zarliy-aça dabaysan-u

yosuγar.

5. *nigen züil.* yerü qorγudaysan kümün-i küriyen-ü dotura-aça ezen-i sanay-a-bar abayaçiqula žarliγ-aça dabuγsan-u yosuγar bui.

6. *nigen züil.* degere mörgür-e iregsen kümün-eçe γurban qosiyun-u kümün qulayai kibesü, ali qosiyun-u bögesü tere qosiyun-(241)-luγ-a kelelcegsen çayaža-bar torγuyad, γadan-a-ni ene γurban qosiyun-u çayaža-bar žasaylayad, küriy-e žayu ergizu mingγ-a mörgütügei.

7. *nigen züil.* basa küriy-e ba qoyar yeke ger žasaqu gezi temdeglegsen γazar ken kümün medeži bayizi bayuqula γurban yisü-tü, ese medeži bayuqula mori bariži negülge, ese negüküle γurban yisü-tü, negüküle mori-yi ögkü bii.

8. *nigen züil.* degere-eçe žarliγ-tai siqaly-a bayıysan γazar-a, qan ayula, küseger, tülünggü, kügene, qoyar tüküm, šibar-tu, (242) unγyun-u berke qosiyu, qoyar šayatu, gegen tobi, onqon, unžula, bayan ulayan, žoryol, sumun ulayan, adayacaγ, qari, ulayan naγur, ügüi, ede γazar-i izayurun yosuγar siqaqu bayıtuyai. dabži siqaqula ayımay-un aq-a-aça-ni tayılay temege, olan-aça-ni nige nige kızalan mori abqu, olan çöken gekü-yin tus-tu ayımay-un aq-a-yi siqaqu, tayizi nar tabunang-un bey-e-yi siqaqu, gereçilegçi kümün-dü arban-aça nigen-i ögkü, γurban ayımay-aça elçi γarçu abqu, γurban ayımay-un elcid arban-aça nige-ni idekü, nige ayımay-aça keltegei siqabaçu (243) γurban ayımay-un elçi γarçu abqu, γurban ayımay-un elcid arba-aça nigen-i ide, bayatan-du kürugsen-ü qoyına bayatan-aça erke berke ügei unuqu, bay-a ügei kümün-eçe unuqu ügei bii.

9. *nigen züil.* basa küriy-e žasaysan γazar-a, küriyen-eçe dotoyı çayurai noyitan ali çigi modu oγtalqu ügei, küriyen-ü žaq-a-aça γadayısi qarbul-un tusçu kürkü-eçe inayısi noyitan modu oγtalqu ügei, ken kümün oγtalqula bayazi beyen-i tonoy-i çöm abqu, tere tonoy-i ken üzegsen kümün abqu, tere üzegsen kümün abuyad, žaryun-du kürül ügei (244) singgeküle, üzegçi kümün-dü γabiy-a ügei dam gereçilegçi kümün-dü ögkü, ken kümün ese ögküle, γurba-deke-eçe erke ügei nekezü abqu, möçir-ün tus noyitan möçir noyitan modun-u yosuγar, çayurai möçir çayurai modun-u çayaža-bar bolqu, γurban-deke-eçe elçi γarçi üzeži bayıqu, γadan-a-aça irekü noyad žoçid-tu, tere γurban-deke-eçe ergigçi elçi

kelezi bayıqu, oyaluysan modun-aça merge bou ab. kerbe abqula qutayan-u kiri-yin yayum-a ab, yuyucu ügei, kerbe yuyucula ögkü ügei. qayurai modu oyaluysan, noyitan modun-i quyu tayariqula (245) silürügsen-i çayaza-bar süken-i ab, modu oyaluysan kümün-ü tonoy-aça elçi süke ide, yurban-degeki elçi bolbaçu mön nige süke idekü bii.

10. *nigen züil*. basa qoyar küriy-e qamiy-a çasaysan qazar-aça zergelçilen qoyitu bey-e-inü selengge-eçe ulamzilan aru toolbi nam dabay-a, narin, orqon cındayatai-yin kira, sibayutai-yin kira, sang-un dabay-a, culqur-a eden-eçe inaysi-ki yazar-un amitan-i alaqu ügei, kerbe alabasu qauçin çayaza-yin yosuvar bolqu biy. noyitan modun-i küriyen-i zaqa-aça qoyar (246) qara çayan-i yazar-aça inaysi modun-i bou oyal, oyalbasu tonoy-i-inu abqu bii.

11. *basa nigen züil*. yerü sara büri-yin naiman sin-e, arban tabun, arban yurban, qorin tabun, yuçin, ede edür-tür yayuma bou ala, dabzi alabasu, mön tere alaysan yayuma-yi üzegsen kümün gerçilezi bayizi zaryun-du kürcü ab.

12. *nigen züil*. basa emgeg gem ügei mori, qongyor çalayu, moyai, menekei, anggir, nilqa-inçay-a, bolzumur, noqai eden-i bou ala, alaysan-i ken kümün üzubesü mori-yi ab (247).

XIII. 1746 r.

ova suvasati. qoyar çiyulyan-i sayitur tegüsügsen tengsel ügei burqan kiked qoyar ünen-i qoslan oroqui isi onol degedü nom ba uqaqui-a aldarasiysan qoyar-luy-a tegüldür qutuhta quvaray-luy-a araydal ügei degedü yurban erdeni-dür mörgün sögdümü. sazın-i kündülen üyiledküi-yin tula qoyar aldal-un qalil-aça çayılalçu takil öglige-yin qoyar ezen-i yabudal-i sidurçu-bar zirum çaryaysan-anu (248).

1. yerü ger-iyen tebçizü toyin bolqu kümün nom-un yosuvar ezen ba eçige eke-eçiben asaçuçu toyin bolqu, ögügçi blam-a çu asaçuçu ögtügei. eçige eke-inü qola ba ezen noyan-anu qola boluyad, sonusqazu çöb ge-küle abtuyai.

2. toyin boluyusan qoyına nom-un yosun-luy-a barıldıysan toyin quvaray öber-e yırtıncü-yin noyad-tu tatalı-a çabiy-a ügei, öber-iyen sanay-a-bar beyeben medekü (249).

3. kerbe ezen ba ečige eke-eče boşuy ügei toyin bolqula, toluyai-ban bou medetügei.

4. lab mayad süzüg-iyer bolqui-yi ezen-inü sayad bou kitügei.

5. keyid ba dacang metü ayimaylaysan tusayar toytayaysan quvaray-ud tere ayimag-un cayaža-bar bolqu, ayimay keyid dacang-du sayuqu bii.

6. barilduysan bolqula sanay-a-bar toluyai-ban medeži oçiqu ügei.

7. keyid dacang-du ese baytaysan toyin kümün öberün durabar-ıyan busud-tur odqu bögesü tataly-a bolqu ügei imay (250) öberün oluysan qubitu yayuma abçu oçiqu.

8. yerü quvaray öberün medelten şabınar-tai-yan cöm-iyer yurban üyile-eče bisin-dü ulay-a sigüsü ögkü ügei.

9. medel busu kümün-lüğe nige ömçitei bögesü ulay-a sigüsü ög.

10. quvaray-tu gürem kilgeži bariysan emçi-nar-tu ebçin üzügülzü bariysan yayuma öri ügei.

11. yambar ba yirtinçü-yin eng kelelçege metü-dür ali qosiyun-a sayuysan bögesü mön tere qosiyun-u cayaža-bar bolqu.

12. busu yazar oduyad sakil-ıyan ebdebesü uy-tu noyan-i nekežü abtuıyai (251).

13. keyid küriy-e dacang metü-dür yadanaça iregsen toyin kümün tegünçe yartal mön tere ayimay-un cayaža-bar yabuqu. kerber yarçu odqu bögesü, öber-ıyen oluysan tataly-a ügei, yayuma-bar-ıyan oçituyai. mön barilduly-a-tai sayuy-a gegsen-le mön bögesü büri sayutuıyai.

14. öber-e oron tübed kitad metü busu yazar-aça iregsen sakil ügei boluyad, buyan-i yabudal-tu emçi žiruqayıçi lab mön bögesü quvaray-un cayažan-u yosuıyar yayça bey-e-ben medekü, tataly-a oluysan yayumaban abçi oçiqu, öber-e kele-tü eyimü kümün yurban üyil-eče bisin-dü ulay-a sigüsü ögkü ügei (252).

15. basa barayun-ta-aça iregsen blam-a-nar-un uçir-a boydos-un gegen-e ayilatqayıçi žalaži iregsen blam-a emçi-nar terigüten-i žüil-i yerü žalayçi žalarayuluıyçi alin-ber çu degereki žarliıy-i sakiıui erkin-ü tula öglige-yin ezen činege-ber-ıyen sayin kibesü ulam sayin-i erikü ba yerü mayu ayasilaqu metü siltayan-ıyar buruyudabasu mön lam-a-yin žarliıy-i ese sakiıysan-u tulada buruyı-dur orosimui. öglige-yin ezen ülü kün-dülekü ba mayu aburılaqu terigüten-i üyiledbesü mön uriduçılan žarliıy-

aça anggižiraysan buruyu-dur orosimui. egün-i mayad noyan-i medekü berke-yin tulada oyir-a aysan gereçi bolqu (253) yeke lam-a ba yeke noyad-tur gereçilebesü bolomui. kerbe qaycaqu-yin cay bolbasu lam-a-yin buruyu bögesü degereki zarliy biçig-ün kemziy-e kürtel-e sayutuyai. öglige-yin ezen-ü buruyu bögesü yabiy-a-tu-ber-iyen dura medetügei.

16. basa tübed terigüten öber oron-aça iregsen toyin öglige-yin ezen qoyayula ekilen ayulzaqui cay-tayan sayin sayıqan abasu žanggiy-a mayu mayuqai abasu žanggiy-a keži kelelcegsen barilduly-a bii bolqula barilduly-a ügei bolqula öber oluysan tataly-a ügei yayuma-bar-iyen odtuyai. quvaray-un neyite-yin sang kümün mal quvaray-un mön-ü (254) tulada ilyal ügei adali bolba kemen egüride-yin batu barilduly-a cayaža biçig-i yal bars žil-ün ebül-ün nigen sar-a-yin yeke takil-un cay arban yurban sin-e-dü ölzei qutuy erdeni coyca toluyai-yin emün-e möngke žiryalang-tu belcir-tür biçigsen ölzei qutuy orosituyai.

17. *basa nigen žüil.* yerü yadan-a-aça iregsen toyin kümün yeke aldal gem bolbasu urida qamiy-a-aça iregsen bögesü, tere žüg-tü-anu qariyul. tegün-i noyan kümün dötegebesü yisün aldanggi abqu, qaraçu kümün dötegebesü nige mori abqu bui (255).

quvaray-un uçir-a

18. *basa nigen žüil.* yerü ger-iyen tebçiži toyin boluysan-i yirtincü ezen noyad-tu tataly-a yabiy-a ügei. öberün toluyai öber-iyen medekü. ober-tür-inü qan ba qaraçu izayur-un ezen, süžig ba qayira-bar nigmüsün öggügsen ede mal kümün-i ba basa-ber toyin öber-iyen oloysan tataly-a ügei. yayumaban öber-iyen medekü, egün-dü alba kiged eng ulay-a sigüsü ügei, sigiyged ese ögügsen tataly-a-tai ba barilduly-a-tai yayuma-aça ulay-a sigüsü alba üžen ögügseger mal ulus metü yosu yosun-aça (256)-inu anggida üyiledbesü öber-ün sigiyd medelten busu-yin tula ese ögügegsen-i abuysan bolomui. teyimü-yin tula yosun-luy-a neyilegülkü bolomui.

19. yambar ba kelelcege metü žüil-i noyad-un yadan-a abasu, tere noyadun cayaža-bar boltuyai.

20. ayimaylan toytayaysan quvaray-un ayimay-un toyid, keyid ayimay-iyen toytayaysan cayaža-bar-iyen bolqu.

21. lam-a ba keyid quvaray metü-yin öber-e žüg-ün toyid erdem

surqui terigüten buyan-tu kereg-ün tula ba teziyel kereglekü (257) terigü-
tlen eng-ün kereg-iyer tusiyaysan barilduly-a ügei bögesü zoriy-iyen
medekü.

22. tübed terigüten öber-e oron-aça iregsen toyin barilduly-a-tu,
barilduly-a ügei alin çu tere züil-iyer neyite quvaray-un çayaza-luy-a ney-
ilegülbesü bolomui.

23. öber-e oron-aça iregsen toyin busu böged buyan-u yabydal-tu
sanggispa, emçi, žiruqayiçi metü-nügüd-ber çu öber busud-tu tusatu
böged, öber oron-tu-yin tula uridaki-luy-a neyilegülbesü bolomui (258).

24. *basa nige züil.* yerü toyin kümün-i qara kümün kögezi
orkiquyulqu, yeke üge-ber güžirlezü, toyin süke atquyad ariyun-dayan
yarqula, tere kümün-eçe yurban žayun anžu abqu, žayun tabin-i boda,
žayun tabin-i qoni bii. anžu-ban ese güičebesü qalayun ami-yi mal-tai-yi
tere toyin-du cöm barizu ögkü biy tere toyin siqalyan-du kürül ügei üge-
ber ariyun-dayan yarqula, tere kümün-eçe žayun tabin anžu abqu. qayas-i
boda, qayas-i qomi bii. mal ügei gekü-yin tus albatu-yin tus daruy-a-ni,
tayizi (259) tabunang-un tus abai ügei tayizi sigçin köbegün-i siqaqu,
noyan-i kümün-iyen abqu duratai bolqula yalan-i güicegezü ögçi abtuyai.
yalaban ese güicebesü toyin-du qalayun ami mal-tai-ni cöm barizi ögkü
bii.

25. basa ken kümün güžir-iyer anzulay-a gezi yambar amitan-i ala-
basu qarın gedergü anžu-u yosuvar bolıyay-a (260).

XIV. 1709 r.

1. *basa nigen züil.* noyad öberün albatu-ban šoy-iyar alabasu gegen-ü
žarliy-aça dabaysan-u yosuvar torqu, alaydayaçi-yin mal em-e ür-e-yi
deger-e örgüy-e. buruytu albatu-yuyan žasay-tur sonusqul ügei alabasu
žarliy-aça dabuysan-u yosuvar torqu, aldanggi-inü sang-dur abqu. öber-e
noyad-un albatu-yi alabasu mön kümün alaysan-u anžu-bar boluyad,
kümün-ü oru-yi gerei-yin kümün-iyer bosyaqu, kümün ügei noyan bol-
basu sayın temege mori qoyar-iyar (261) bosqatuyai. kümün mal ügei
bolbasu ügei gekü-yin tula nam-aça-mi noyad-i siqay-a. šoylažu yayubar
žançibası mön yeke çayaza-yin yosu-bar bolqu. qaraçu kümün-i
žançıysan anžu-bar torqu. buruytu kigsen qaraçu kümün-i noyad kümün
urida žoduyad žayaldubasu yambar buruytu kigsen-i aldanggi-yin qayas-

iyar torqu.

2. *basa nigen züil.* ken kümün kümün-i öslezü ba soylazu alabasu yuĉin berke yurban zayun anzu boluyad yamutu kümün-ü oru-yi kümün temege qoyar-iyar bosy-a. yamu ügei kümün-i kümün-iyer (262) oru bosy-a. kümün ügei bögesü, žalayu temege soyolan mori-ber oru bosy-a. žasay-anu žayu tasiyurdayad qosiyun-u dotor-a kitad-un kitad-tu bariži öggüy-e. anzu-yin mal ese güicebesü bey-e-yi-inü alaydayaĉi-yin eme üre-dü qalayun ami-bar bariži öggüy-e.

3. *nigen züil.* kümün-i qoyar nidün-i tasulbasu zayun tabi-bar torqu, tasiyur-anu adali, sidu quylbasu sidu büri-yin nige yisü-tü, sidü toyalan nige songyuday boda-bar oru bosy-a (263) ködelügsen sidu bögesü oru ögkü yala ügei. uquraysan nidü bolbasu eng irtü üzügür-tü-ber alal ügei sirqadayayaysan-luy-a adali. yar köl quylbasu kereg-tü orubasu yurban yisü-tü ese orubasu nidun-u anži-luy-a adali. erekei dolobur kereg-tür ese orubasu yurban yisü-tü, orubasu nige yisü-tü, bisi quruyu ebderežü kereg-tür ese orubasu nige yisü-tü, orubasu tabutu.

4. *nigen züil.* yar köl-eĉe degegsikü-dür noyad-i tasiyarabasu bey-i-yi-inü qayaslaqu, quruyun-u žerge-ber tasiyarbasu doluyan yisütü (264) bisi kümün tasiyaražu ükübesü qayas anži-bar torqu, beyen-dür-inü žasay ügei. tasiyaraysan-dur ese ükübesü yamu-tu kümün-i tasiyarabasu nige temege nige mori ab, edegetel silu ögĉü ebĉileged noyan-dayan tusiyazu ög.

5. *nigen züil.* basa qaraĉu kümün-i medel köbegün-i alabasu qayas anzu-tai bii. ami-yi undabasu mön qayas bii.

6. *basa nigen züil.* šoy-iyar yambar ĉi yayuma buliyazu daraži abqula tere žerge-yin yayuma qulayai kigsen-lüge adali (265). yerü šoy-iyar kümün-i mal aĉiži unuqula költü, aĉiži unuysan-i üküküle mön yala boluyad oru-yi ögkü.

7. *nigen züil.* basa yerü kümün mal endegüreküle köl-tü bii.

8. *nigen züil.* basa siliyeregsen ingge-yi bariži botuq-a-yi tengĉigülzi öggügsen kümün-dü sildeg qoni ög.

9. *nigen züil.* tarbay-a utayad uquzu abul ügei orkiysan kümün-eĉe sidülen üker ab (266).

10. *basa nigen züil.* ken kümün, kümün-i amin-dur kürkü yeke üge-

ber qoblažu qudal-iyar qaγan-dur ayilatγyabasu qaraču kümün noyad-i bögesü noyad-tur ama γaruγsan aldanggi-bar torqu, tayizi tabunang-i bögesü tayizi tabunang-du irtü üzügür-tü γaryaysan-luy-a adali, eng kümün yambar yambutan-i yeke üge-ber qoblabasu teyimü yambutan-du žemseg γaryaysan yosuγar bolquy-a, yambar žerge-yin kümün tere žerge-yuγan kümün-i eyimü žerge-ber qoblabasu, erge-yuγan kümün-i irtü üzügür-tü-ber žančiγsan-u aldanggi-bar torγay-a, öčükен qudal üge-ber qoblabasu qobči-yi (267) tabi tasiγurday-a, noyad bögesü soyolang mori abtuyai, žusay bariγsan noyad-tu ken kümün qudal-iyar qoblabasu yeke üge-ber qoblayсан-anu bolbasu qaγan-dur yeke üge-ber qoblayсан-u qaγas aldanggi, bay-a üge-ber qoblabasu, bay-a üge-ber qoblayсан-u qaγas aldanggi-bar torγay-a, yerü-yin noyad-tur qoblabasu nige yisü-ber torγay-a.

11. *nigen žüil.* yerü yamu-tu kümün-ü eme-inü ere-yuγan yam-luy-a adali (268).

12. *nigen žüil.* qoyar adali qaraču kümün boluyad, nigen-iyen qariy-ažu qariyaydayči kümün qariyučal ügei küliyežü ese qariyucaγsan-anu toda gerečitei bögesü qariyučayči-yi nige kizalan mori-ber torγay-a. elči mori abuyči-ača qoni, gereči toroyči-ača qoni idetügei.

13. *nigen žüil.* žungken boluyad qan-du ama qaziγbasu bey-i-inü talayad, talaysan yaγuma-yi čöm sang-dur bariy-a, qalayun amin-i čöm albatu-yin dotor-a köbegüd-tü bariži öggüy-e.

14. *nigen žüil.* basa yerü noyad noyad-tu ama γarču γar kürbesü yala-anu ene yosuγar, bey-e-yi-inü dayariyuluγsan noyad-un (269) albatu dotor-a mayu kümün-dü bariži ögkü, tasiγarbasu tasiγaraysan-i bodatai bolqula qaγas-iyar torqu, melžibesu noyad-un tula noyad-i, qaraču-yin tula sayid-i qosiyun-u dotor-a songyužu siqaqu bii.

15. *nigen žüil.* noyad öber žayuraban irtü üzügür-tü-yi γaryabasu nige temege terigülen tabun yisü-tü, ken-inü γaryabasu tere torqu, qoyayulan γaryabasu örekü, γaryaysan žemseg-iyen öber-iyen quriyabasu mön yosuγar torqu, kümün bariži abubasu žemseg γaryaysan noyan-i nige temege dörben mori-ber bayalaži žasay-tur abqu (270). bariγsan kümün-dü bayan-i mal-ača qoyar mori, yala-yin mal-ača yisün boda ögkü, qoyayula γaryayad öregsen bolbaču qoyayula-ača nige nige temege, dörbe dörben

mori-ber bayalazi zasay-tur abqu, ene yisü-yi qoni boda solizi abqu. noyad keregür bolzu cokilalcabasu aq-a-anu buruyu-tu bolbasu mori terigtülen yisü tabu-tu, degüü buruyu-tu bolbasu yurba yisü-tü, ama-bar dongyuçaldubasu, aq-a-yin buruyu bolbasu tabutu, degüü buruyu-tu bolbasu nige yisü-tü, aq-a-anu qalzu zodayad degüü-inü ese küliyebesü üriy-e, degüü-inü qalzu (271) zoduqula aq-a-inu ese küliyebesü üriged, aldanggin-ü ilegüü-yi aq-a-du-inu öggüy-e. tayizi tabunan öber zayurban keregür bolzi irtü üzügür-tü-yi yaryabasu, modu niduryu-bar cokilalcaqui kiged ama-bar qariyalcabasu qoyar qaraçu kümün-i kereldügsenlüge adali. abai-dur yar kürbesü dayaribasü noyad-luy-a adali. basa tayizi tabunan qaraçu kümün-i zancıbasu, irtü üzügür-tü-yi yaryabasu eng kümün-i yala-luy-a adali. uçir ügei qariyabasu nige kižalan mori ab (272).

16. *nigen züil.* yerü noyan toyın-i zancıqui ba qariyaqui yala-ni çigi bolba qan kümün-dü ama qaziyaysan yar kürügsen-ü yosuyar bui. yerü qan ba qaraçu alin-ni çigi gelüng kümün-dü irtü üzügür-tü-ber yar kürbesü yisü yisü-tü, *bisi* yayuma-bar yar kürbestü doluyan yisü-tü, ama-bar dayaribasü yurban yisü-tü. yerü gecül irtü izügür-tü-ber yar kürbestü ziruyayan yisü-tü, *bisi* yayu-bar yar kürbestü dörben yisü-tü, ama-bar dayaribasü yisü tabutu. yerü bandi-du irtü üzügür-tü-ber yar kürbesü tabun yisü-tü, *bisi* yayubar yar kürbesü yurban yisü-tü, ama-bar dayaribasü (273) ubasi-du irtü üzügür-tü-ber yar kürbesü yurban yisü-tü, *bisi* yayubar yar kürbesü yisü tabutu, ama-bar dayaribasü tabutu. ali alin-dur-inu irtü üzügür-tü-yi yaryabasu yar-iyar çokiysan-luy-a adali, aliba sanvartan-u sakil abquyuluysan tus öber-ün öglige-yin ezen-inü bolbaçu, uçir ügei noyarqažu qariyabasu mön kü quvaray-i dayariysan aldanggi-bar torqu.

17. *nigen züil.* yerü eng kümün-i kümün irtü üzügür-tü-ber zancıbasu yurban yisü-tü, çilayu modu-bar zancıbasu nige yisü-tü, tasiyur niduryubar zancıbasu tabutu bui (274). basa törü bariysan sayid kereg-ün tula zancıbasu ba qariyabasu yala ügei, şoylazi zancıyad yosü eberbestü miqa arasu ulayibasü kökerebestü ene çayaža-yin yosuyar torqu.

18. *basa nigen züil.* törü bariysan yeke yambatan sayid tayizi tabunang eden-dü irtü üzügür-tü-ber yar kürbesü tabun yisü-tü, *bisi* yayubar yar kürbesü yurban yisütü, ama-bar dayaribasü nigen yisütü boluyad, ni-

ge temege ilegüü abqu.

19. *nigen züil.* bay-a yambatan sigečin-dü irtü üzügür-tü-ber yar kürbesü yurban yisütü boluyad tabu ilegüü, bisi yağubar yar kürbesü (275) nigen yisütü boluyad yurba ilegüü, ama-bar dayaribasü tabutu.

20. *basa nigen züil.* yerü ken kümün eçige eke ba bayı-sı-dayan yambar yağuma-bar yar kürbesü yisün yisütü, ama-bar dayaribasü tabun yisütü, yar kürügsen-dü naya tasiyurdaday, zil güicetel aryal tegülgey-e. ken kümün amabar dayariyad nige ömçi-tei boluqula, döçi tasiyurdaday zil güicetel aryal tegülgey-e.

21. *basa nigen züil.* yerü keregül-ün ömög-i-yin köl-i-inü abqu.

22. *basa nigen züil.* soytuysan kümün yekes-ün dergede ireküle, noyan-i sidülen mori ab (276).

23. *nigen züil.* kümün kereldüged sarmay-a yaruysan-i mön edüre-tegen yamb-tu zerge-tü sayid-tu üzügülbesü toyaqu, yambatu sayid ese oldaqla uruy ügei gereçi yabuqu kümün-dü üzülübesü bolomui. yerü qonuysan-aça qoyisi ken-i toy-a ügei bii.

24. *nigen züil.* basa yambarba erke tasulbasu nige mori-tu, kedün erke gegebesü tedüi qoni-tu sirün-i gegebesü mön kü tegün-i tölökü, keregül-iyer žanggiy-a tasulbasu yisü-ber torayad tere aldanggin-i ayimay-un dacang-tu-ni bari (277).

25. *basa nigen züil.* yerü oruyaçin ba yabudal-du yabuçin yabayul mal-i baribasü bou abçi yab, ali oyir-a aysan kümün-dü sonusqaži yabayul-i bariysan sar-a edüriyen biçigleži sayitur tusiyaži talbi, talbil ügei abçi yabubasu qulayai-dur toyacaqu, bariysan yazar-tayan üsün-eçe temdeg talbi.

26. *basa nigen züil.* yabayul mal-i ken kümün üzebesü kümün-dür sonusqaži bari, kümün ügei qazar üzebesü bariysan yazar-a barigçi mal mal-un üsün-eçe bulaži orki, yurba qonutala bou açizi unu. yurba qonuysan-aça qoyina noyad (278) sayid-tu keleži unu. bariysan mal-un zisün-i tös ügei buruyı kelebesü üker-iyer bayala, morin-aça bisi yambar çigi mal yabayul-i mön ene yosuvar noyad sayid-tu sonusqaži bari, bariysan mal-i yurban zil boltala ezen-inü ese abubasu qoyina taniysan-i böğse idetügei, tere mal aldabasu ükübesü sayid-tur sonusya-a, ese sonusqabasu yabayul-i žubçiysan-luy-a adali, yabayul-i žubçibasü oru boluyad nige

yisü-tü, žubčijsan-i gerečilegsen gereči yisü-eče nige songyuday-i ide, bariysan yabayul mal (279) em-e boluyad ürežigsen bolbasu bariysan-ača qoyisi ür-e-ni bariyči kümün idekü, kökegül-i-inü mal-un ezen abqu.

27. *nigen žüil.* basa dotoysi oroqu oroçin yambar qola ayan-dur nö-kür-iyen ebdügsen-i ebčilel ügei. ezen ügei yazar-a orkiži ireded, tere kümün uküküle temegen-iyer oru bosqayad, nige yisün boda ögkü bii. edegebesü soyolan kizalan qoyar mori ögkü bii. ene ögkü yayum-a-yi ögügči ebdügči-dü ögkü, ene ögügči yayuma-yi yal-un nököd-tü adalıqan qubiyazu ebdügsen kümün-dü ögkü biy (280), elči-tei bolqula elči-yi soyolan mori-ber bayalaži noyan-i ab, busu eng olan ulus-ača kümün toyalan sidülen mori abču ezen noyan-du-ni öggüy-e. tere dotoraca žarim sayuži ebčilegül, tere bayan-aca sayuyči kümün toyalan sidülen mori ög-güy-e.

28. *basa nigen žüil.* kümün-i žubčibasus tabun yisü, niyubasu yurban yisü-tü (281).

29. *basa nigen žüil.* čegerlekü qaldaburi ebčitü kümün ebčin-iyen niyubasu, tegünce qaldažu kümün ükübesü, kümün alaysan anžu-bar torqu, kümün ebdüged edegebesü yurban yisü-tü bii, niyubasu nige yisü-tü bii.

30. *basa nigen žüil.* noqai qucažu ba žayuzu kümün ükübesü, kümün temegen-ü nige-yer oru bosy-a, mal kümün-i yambar-iyar alabasu temegen-iyer oru bosy-a.

31. *basa nigen žüil.* yalzayu noqai kümün žayuzu ükübesü, noqai-yin ezen-eče kümün-ü oru bosqayad yurban yisü ab (282). noqai-yin yalzayuraysan-i ezen-inü ese medegsen-i noyan bolqula kümün-ü oru bosy-a, yalzayuraysan noqai-yi ezen-inü medege bayiži ese azıraži mal-i žayubasu kedün mal žayuqula tedün-i tölöged, tedün-i dom qaldaysan bügüde-yi tölötügei. arba qonoy dotor-a qaldaysan-i toyaçaqu, ezen-inü ese medeküle žayuysan-i tölötügei. ezen-ecegen oduyad yurba qonoysan yalzayu noqai mal-i žayubasu, ezen-dür-inü yabiy-a ügei.

32. *basa nigen žüil.* yalzayu kümün kümün-i alabasu qayas anžu-tu, yalzayu kümün-i bariži kürgeži öggüged, nige žalayu temege (283), emegeltei mori-yi ab. yalzayu kümün-i kümün alabasu yisün yisütü, yalzayu kümün qatqulduži yabuysayar ükübesü öriy-e. yalzayu kümün

kümün-i sirqatγabasū tasiyaraysan-du adali, γalzayu kümün-i ezen noyan-i medezi bayizi ese qadaγlabasū aldabasū, nige temege terigülen yisün boda, dörben-i aduyu, dörben-i üker, γalzayu kümün-i mal alaqla, yayum-a ebdeküle tölökü bii.

33. *basa nigen züil.* aγlay-a zegügsen tomoγ-un sayalin-du silurdazu kümün ükübesü kümün temegen-ü nigen-iyer oru (284) bosquyad, zayun anzu ögkü, yerü silu ögcü ebçilelçetügei, edegebesü yamu-tu kümün-dü tayilay temege, yamu ügei kümün-dü kızalan mori böglüğe ögkü bii. yerü sayurin kümün-i belçiger degere sayaliži kümün soy-iyar irezi zegüged, tegün-dür yambar mal üküküle tegüni tölökü, kedün mal sirqadqula tegün-i ebçilekü, açiqu unuqu, sayaqu mal-un oron-dur edegetel açily-a unuly-a sayali ögkü, soyłaži zegügsen-ü aldanggi sidülen mori ögkü.

34. *nigen züil.* tomoγ-un sayali yeke zam degere bou zegüü, qulayai sayalin-dur kümün gemteži üküküle tasiyaraysan-luy-a adali (285). mal üküküle noyan-i qolbuγ-a-tai tölökü bui, basa sayalin-aça γadayši tabun zayun alda γazar-aça inayši-ki ükügsen görügesün-i abaqula nige sidülen mori abqu.

35. *nigen züil.* basa sayalin-u numu-yi qulayai kibesü, yala-ni yisü tabu bolγay-a. oru-ni ögkü bui. numu-ni ebdeküle oru-ni numu toγolan qoni-bar bosqay-a. yala ügei bui, numu-ni kiy-e bii bolqula nomu-ban abtuyai. tomoγ-i ebdebesü ba abubasū köl nige sidülen abuyad, tomoγ-iy tölögülüy-e (286).

36. *nigen züil.* yerü alaysan görügesün-eçe merge qa γuy-a qoyar-i abqu. kögegsen ünegen-i adali görügelegsen mōn bolqula, ken üzügür-ün kümün abqu, ayil-un γadan-a alaysan aryalçin malçin uçıraži alayad segül deger-e-i kögegsen kümün-i güiceži ireküle uy-tu ezen-i abqu.

37. *basa nigen züil.* qabqan-u çayaza qulayai numun-luy-a adali (287).

XV. urulduγan-u çayaza-anu

1. *basa nigen züil.* yerü uruldaqu-du zasayul-aça γadan-a dörben sayid-iyar gereçi talbiqu, tere gereçi sayid temdeg abçi oçiyad urulduqu kemziyen-ü γazar-tur kürüged, tere temdeg-iyin yala γarumayça urulduqu tere γazar-tur kürül ügei zayur-a-aça urulduqula zasayul noyad-aça mori ab, tayizi tabunang-aça üker, eng zasayul-aça qoni abqu.

2. urulduyçi kümün köü (köbegün) urid dabqıqula, urulduyçi morin-i abqu, unuysan köü-yi arba tasiyurdaqu (288).

3. yerü morin ködelkü uduqu ügei. kerbe ködelegülen uduqula unuysan morin-i abqu.

4. zayırcılazu urulduysan kümün-i morin-i abuyad, yadan-a yisü abqu, unuysan köü-yi arba tasiyurdaqu, tere zayırcılazu urulduyçi kümün-i kümün uduzi abci ireküle morin-i abqu.

5. zasaıul uytuyul-aça yadan-a, zarlıy ügei kümün oçıqula unuysan morin-i abqu bii.

6. bai dutayu abcu ireküle kegere-yin bayan-aça güicezü abuyad yadan-a nige mori bayalaıı abqu, ese iregsen noyad-un bai-yi-inu qolbuyataı abqu (289).

7. güıgsen morin-i sidun-i üzeküi-yin urida qariqula bai ögkü ügei.

8. terigülegçi iregsen mori udayaki morin-aça-ban büküli bey-e-ben öngereküle yaraysan-du toyaqu, morin-u zarım bey-e iledügsen-i toyaqu ügei, qoyar mori cıcaıu ireküle, aday-un temdeg kürtel alin-i yarqula, tegün-i toyaqu, tun ese yarulcaqula dakiıı uruldu.

9. bai-du oruqu mori unuqula köü yabayan-ıyar güiıı oroqula toyaqu.

10. yerü zasaıul uytuyul köü-dü tasiyur ögkü ügei, kerbe ögbesü ögüğü-eçe qoni abqu, urulduysan mori-ni bey-e-yi (290) zasaıul cokıqu ügei.

11. urulduqu köü-yi yeke bay-a geküi-yin tus ali ezen-i durabar medetügei.

12. yerü aq-a nasutu morin-i doroyısin-i oruyulzu urulduqu ügei, degüü nasutu-yi degeısi aq-a nasutu-du oruyulıı urulduqu-du gem ügei, yerü urulduqu morin-i nasun lab dörben zıq-a-aça inayıı-yi oroqu.

13. terigülügsen yeke soyolan morin-i noyad kereglezü abqula, nige temeıe, naiman aduyı qayırlaıı abqu bii terigüleıgsen kizalan-du nige temeıe zırıyuan aduyı, terigüleıgsen dayan-du nige temeıe qoyar aduyı ögkü bii (291).

XVI. 1709 r.

1. *basa nigen züil*. yerü ene yurban qosıyın dotoraban yeke gem-tü kümün-i kögeıı orkıqu bolqula, ulus-un zaq-a-du yarıyaıı sayın kümün-

dü tusiyaži kürge, ese tusiyayad tere kümün gem kibesü uy-tu ezen-i dayaqu. tere tusiyaži kögeži orkiyсан kümün-i sayid-aça kizalan, sidülen qoyar mori, qaraçu kümün bolbasu nige kizalan mori abqu bii(292).

2. *basa nigen züil.* yerü ken kümün yeke yamu-tu kümün-i bulasi ebdebesü nige yisü-tü, bay-a yamutu kümün-i bulasi ebdebesü tabu-tu, eng kümün-i bulasi ebdebesü köl-tü.

3. *nigen züil.* yekes-ün ongyoluysan yazar, qoyar qara çayan-i yazar-aça dotoysi kümün bayuzu, mal-inu köndebesü mal-un ezen-i köl mori abqu bii.

4. *basa nigen züil.* çinu-a-yin kögegsen ba boroya siyuryan-du uryudaysan qonin-aça zayun qoni bögesü nige sildeg, qoyar (293) dumdažiyi ide, qori-eçe dumdaçi-yi ide, arba-aça aday-i ide. zayun-aça degegsi kedüi çigi bögesü egüber üyile.

5. *basa nigen züil.* çinu-a bariysan sege-yi niyubasu, tabu-bar torç-a, çinu-a-yin bariysan ulingqai siludusu eden-i abuysan kümün köl-tü bii.

6. *basa nigen züil.* yerü qan kümün qaraçu kümün qonuçay-i kögeži, mal ükübesü orui-ni ab, kümün-ü yar köl köldežü unabasu nige yisü ab, unal ügei žüg ködelbesü sidülen üker, sidülen mori qoyar ab. žüg kögegsen-ü aldanggi sidülen mori ab. kögegdegçi kümün, kögegçi-yin erüken-i debisçü yadan-a-inu qonu. qonuçay-in unuly-a aldabasu ger-ün ezen tölökü bii (294).

7. *basa nigen züil.* yambar ba gegesgen yayuma oloysan kümün noyad-tu ayilatqazi sayid-tu medegülzi žarlan ezen-i yarqula ezen-dü-ni ög. ese žarlaži niyuyad qoyina yarqula köl-tü (295). köndelen kümün mini bile geži abuqula qulayai-yin yosuyar, beyen-dür-inü zasay ügei. gegesgen yayuma-yi oluysan kümün yambar çigi yayuma bolba, yurban qubi-yin nigen-i idekü, burqan nom bou sakiyusu betü-yi oluysan kümün mön kü yosuyar žarlaži ezen-dü-inü ögkü.

8. *basa nigen züil.* kümün-i sin-e uquysan zasaysan usun-i buliyalduži kereldübesü, nige kizalan mori ögkü. usulzi degürçi bayiži usuniyan ese ögübesü mön kü mori ögkü, qažayar-tu (296) morin-du usu ese ögbesü, sidülen qoni abqu, unuysan morin-eçe bisi-yi qayurçi usulbasu mön kü qoni ab, medege bayiži şoylaži usu burtaylaqula sidülen mori üker qoyar-i ögkü. üzegsen gereçi-dü üker-i ögkü (297).

9. *basa nigen žüil.* yerü ütegtü ger bayulyaži abuysan toy-a-tai, bisin-i toya ügei qoyar kümün žergecežü üteg üzer-e ireged buliyaldubasu, ken uridaysan-anu abtuyai. qoyayula žerge kürçi ireküle, ken- inu urid qarbužu ba tasiyur cokiqula ter-i abqu bii (298).

10. *basa nigen žüil.* orus, kitad-un ende iregsen mayiman-a-ača ken žegeli baray-a abuyçi kümün, ezen noyan-dayan ayilatqazi tusiyaži abqu. abuysan-u qariyu ögkü-degen mön kü tusiyaži ögkü. ali alin-i ese tusiyabasu, soyolan mori-ber bayalži abuyad, žegelln-dü dutaysan yayuma-yi erke ügei qurdun güicaglezi ögkü bii.

11. *basa nigen žüil.* ken kümün tüyimer aldabasu kedün kümün bögesü, tegüni köl-i abuyad, yayu tölebesü tegün-i tölüged, aldanggi-anu tabu bii. aldayçi kümün öber-iyen umtarayabasu köl selte, aldanggi ügei ken gerečilbesü gereçilegçi kümün kedün (298) köl bügüde-yi ideged, aldanggi-ača nige-yi ab. üleghen dörben-inü tüyimer umtarayçi ulus qubiyaži abtuyai.

12. *nigen žüil.* ulus-iyen dumda tüyimer sidebesü, tüyimer-i ali oyiraki ulus zar-tai, žar ügei umtaray-a. žar sonusçi bayiži, noyan kümün ese mordubasu mori ab. yambatan sayid daruy-a-nar-ača üker ab. eng ulus-ača qoni ab. ken kümün žar tasulbasu ene žerge-ber bayalaqu bii. kümün ükübesü kümün-i alaysan-i qayas anžu boluyad orutai, qalžu edegebesü yambutu kümün bögesü temege mori qoyar-i ab (299). yambu ügei bolbasu mori ög, edegetel silu ögçi ebçileged, noyan-dayan tusiyaži talbi. negüghen nutuy-aca řal řarbasu, řurba qonuy-ača inaysiki bolqu, çinaysiki bolqu ügei, ken kümün negüghen nutuy-iyin řal-i umatara, ese umtarayabasu sidülen mori abqu bii.

13. *basa nigen žüil.* nigen žil-dü nige sumun-du arban kübçi quyay abqu, žil-degen kedün quyay dutabasu, žanggi-ača quyay tořalan mori abuy-a, žisayan-ača řadan-a sanay-a-bar quyay oluysan kümün-i noyan-anu kižalan-ača degeghsi mori-ber řangna (300) yerü quyay kou-a (olboy) iltasu alin-i çii bolba toyucaqu, yerü quyay olqu çinege-tü noyad tayižinar řurban žil dotor-a quyay olqu, ese olbasu, kižalan degeghsi mori-bar bayalži řasay-tur abuyad, mön kü quyay-ača qudalduzu quyay abuyad, quyay olqu çinege ügei sayin ere-dür řangnatuyai. bayalayçi kümün-i basa dakizi quyay oluyul.

14. *basa nigen züil.* yerü zïyulçin kümün zïyulçilaqui-dayan qonuy-un yazar-aça inaysi odqui-dayan töröl uruy ügei sayin kümün-dü sonusqaži yabu. iregsen uruy töröl-iyen mön kü (301) sayin kümün-dü sonusqaži ilege. ger-tegen kürçi irekü-degen urida sayin kümün-dü sonusqaži üzügülzi gertegen bayu.

15. *basa nigen züil.* öri-yi edür barizi abqula öriy-e, süni barizi abqula qulayai bolqu.

16. *nigen züil.* em-e kümün-i zancızi uruy unayabasu kedün sar-a-tai bolqula tedüi yisü-tü.

17. *gereçi-yin züil.* basa yerü gereçi boluyçi kümün-ü uruy-i dam tegün-i uruy-i yabuqu ügei. yayuman-du qanilaži yabuysan qoyar kümün, elçi ulayacı qoyar, sayaqulta kümün, qonuca (302) kümün qonuyulayçi qoyar olan-i medetel abulçaysan tala kümün ede yabuqu ügei.

18. *basa nigen züil.* yerü ken kümün, lamnar, yambutan, sayid. darqad eden-i mori-yi öber-ün kereg-tü sanay-a-bar unubasu köl-tü bii. yerü ken kümün elçi unuzi ecegsen morin-iyen qayurçu qudaldubasu mön qulayai-yin yosuvar bui.

19. *basa nigen züil.* nigen kümün olan zïyqu-tu bolqula, nige köbegün-degen ögkü.

20. *nigen züil.* yerü eçige-ni köbegün-iyen amin-i medekü ügei bii (303).

21. *nigen züil.* yerü yurban qosiyun dotor-a erte-dü noyad-un keb-tü bolyažu qayirlaysan sayid mön kü noyad-un yosuvar bii. amitan-i itegel burqan-u şazin oytaryui yazar tügetele delgerezü, ali tegün-i barigçi boyda blama-yin ölmei vacir metü batu boluyad, aryadal ügei irüger barilduysan-i qamuy zobloug uy ügei arilzu ayui sayin üyile-yin ür-e ziryalang ulam arbiqu boltuyai. erten-ü sayin üyiles bolbasuraysan dededü yurban-u adistid oroşituyai. endegürel ügei şazin-i sakigçid-un yeke kücüten-ü ibegel nögeçetügei. erketü tegri kiged dededüs qad bükün-ü sou yali qayirlatuyai. ede bükün-ü kücün-iyer şazin törü batu möngke-de atuyai (304).

susati. qoyar çiyulyan-anu altan sümer metü ile öndür boluyad, qoyar zasay-i ulamžilan taçiyen tügügçi şazin-u öglige-yin ezed, qoçcrli ügei delkei-dekin-i sakiyçid şazin-u zasay-i, qutuy-tan-u oron kürtele arban

züg-tür giygülküi zörin iregsügei bi. kižayar-daki mongyol-un ene orondur kir ügei üneger tuyluyısan burqan bayı tere, köl-ün ölmeiber ese gişgebesü ber, kiçaylası ügei zarlıy-un genel-iyer nom-un zasay-i arban züg-tür delgeregülün üyiletügei (305). dörben tib-ün oki boluyısan zambutib-un amur-a züg-deki mongyol ulus-un ezen tegrid-eçe žayayatu, tegrilig činggis qayan-u uruy nige züg-degen-e yeke kücütü, degedü boyda vaçirai qayan-u tabuduyar töröl-tü tusiyetü qayan nom-un yosuyar burqan-u šažin kiged törü-yi manduyulaqui-yin tula üyiledügsen-i žil-ün ezen kalpa kemegekü-yin abžai sarayın arban naiman-a bütükü-yin takıl-un sayın edür-e biçin tegüsügsen buyan. mangalam-a (306).

XVII. 1718 r.

uva suvasati siddam. moyai žil-ün ebül-ün terigün sarayın nigen-dü qayan, šangžodba, beyile ekilen bügüde sayid žer žemseg ba tamay-a-tu temege, mori, ere-yin uçir-tu kelelčegsen çayaža-anu.

1. ere toroqula naiman aduyı, nige temege-ber bayalaqu, daruyısan ken kümün-i yarıyaqula, yurban aduyı, nige temegen-i ögkü bii. numu dutaqula sidülen mori, židad-du birau, bou daruqula qudaldıqula kümündü ögküle sildeg mori abqu bii, qorin (307) žebe, arban sumu bii. tabun sumu dutaqula sidülen qoni selmen, bou-ni žemseg yuči qarbuqu dari, yučin sumu, yurban alda bildetei dutaqula sumun-u yosuyar bayalaqu bii. židan-u isi yurban alda delim isi dutaqula sidülen qoni.

2. arban kümün-i nigen-i daruy-a ene arba dotor-a-aça qori qonoğ-un yazar-aça činaysi yabuqui-dayan šangžodba-du ayilatqazü yabu. ese ayilatqabası dabaysan yosuyar bii. qori qonoğ-aça inaysi yabuqui-dayan daruy-a, sülengge, demči arban-ıyan aq-a-du keleži žöb geküle yabu. ese keleži yabubası sidülen mori-ber bayalaqu bii (308).

3. arikin-i yerü žiran nasatu-aça doroyı zasay-ud-aça degegsi yekesün kesig, keüked-ün qurım gegün-i üres eden-eçe bisin-du ariki bou ayuqu, ayuqula ken üzegsen kümün emegeltü morin-i ab.

4. yerü ene çayaža dotorki kemžiyen-eçe dutaqula žakirči ese čidayısan tula daruy-a-aça soyolan, siülengge-eçe kižalan, demči-eçe sidülen mori abqu biy, arban-i aq-a-aça sidülen qoni abqu bii.

5. tamayan-u kemžiy-e temegen-i yurba dörbe-eçe nige nige olan temegetü-yin tabu-aça nige nige, mori-i arban-aça nige (309).

6. tamayatu temege morin-i yurban üyile-ece bisi elçi-dü bou ög. elçi ulayaçi qoyar medeži bayizi barizi ögçi unuqula, erten-ü çayaža-yin yosuyar biy. ilegüü acily-a unuly-a ügei kümün negüdel-dü açi unu. açizi unuyad yažiYu yabuqula erten-ü çayaža-yin yosuyar bii.

7. basa yerü neyite ken kümün kitad oros-tu temege bou kölüsüle, kölüsülebesü mön kölüsün-i abqu bii.

8. ere büri quluyun-a zil-ün çayan sar-a-aça inagsi olbuy kigtün. belen seleme ügei kümün egün-ece inayşi seleme oloytun (310).

XVIII. 1724 r.

modun luu zil-ün qaburun segül sar-a-yin sin-e-yin doluyan-a kigsen çayaža.

1. nigen züil. ken kümün öri nekekü bolbasu, ögügçi abuyçi qoyar yeke küriyen-ü orçin bolbasu, qayan şangzodba vang-ud-tur tusiyaşsan ügei ögügsen-i örekü. tusiyaşsan bolbasu kelelçekü. ködege-dür bolbasu nige sumu, nige otoğ-un kümün bolbasu sumun-u tayizi ba ulus-un şanggi-eceben degegsi, otoğ-un (311) qariyatu qan qaraçu kümün daruy-a-dayan ese tusiyaşsan-i örekü. qoyar öber-e otoğ ba sumun-u kümün bolbasu mön qoyar žakirayçi-dayan ese tusiyaqula örekü keltegei tusiyaqula nekegçi-yin daruy-a şanggi yaçayar medebeçi nekegdegçi-yin daruy-a şanggi ese medeküle örekü (312).

XIX. 1724 r.

uva suvasati. kruvatai kemekü modun luu zil-ün namur-un ekin sarayin arban doluyan-dur qambu nom-un qan, lubumba mergen corži, manžusiri qutuytu, erdeni şangzodba bolon gesküi nar bügüde, sayid blam-a nar bügüde, nigen öcükten bandi-yi ariki ayužu bariydaşsan tula, yerü qoyina yaçça ene metü samayu žokis ügei yabudal bolbasu, blam-a-yin žokiyal ba şazin-u yosun-dur ülü bolqu-yin tula sergemžiležü çayaža kelelcegsen-inü (313).

1. gelüng kümün ariki ayubasu yisün soyolan mori, gecül kümün ayubasu tabun soyolan mori, bandi kümün ayubasu yurban soyolan mori-ber bayalaqu bii. eden-ece abuyşan bayan-u mori-yi gereçilegsen kümün-dü ögkü bii.

2. eden-dü ken kümün ariki ögbesü tabun soyolan mori-ber bayalaqu bii.

3. ken kümün üzezi bayizi darubasu ariki ögügçi-yin yosuyar bii. ögügçi ba daruyçi-yi bayalaysan mori-yi yeke sang-du talbiqu bii.

4. gelüing gecül bandi ken-ni çu ariki uyubasu yeke qural-du zed-tei manza çinazu, çoyca zandan-i gelüing qorin nige, gecül arban (314) dörbe, bandi doluy-a ungsizu qural-du mörgügülyü-e.

5. zed manza kikü tun yayuma ügei quvaray ariki uyuyula, manzan-u yosun-i çayaza-yin qubin-iyar yurban sar-a-dur mōn yosuyar qural-du namanciltuyai.

6. ilyal ügei dakizi ariki uyubasu şazin-i çayaza-yi dayusaşsan tula qulayayıcı-yin yosuyar namanciltuyai. ölzei qutuy oroşituyai (315).

XX. 1726 r.

1. *nigen züil.* basa qayuçin çayaza-dur. yerü qan qaraçu ken kümün quvaray-tu ariki ögübesü, ögügçi kümün-i dörben soyolan mori-bar toryaçu qoyar-i-inu gereçi idetügei. ariki uyuyusan quvaray-un nom-un zasay-i lama-anu medetügei.

2. *basa nigen züil.* yerü quvaray ariki degezi qudaldubasu zarliy-aça dabaysan-iyar torçay-a. qara kümün bolbasu naiman sidülen aduyı, nige temege-ber torçay-a, döçin tasiyur (316) zancıy-a. gereçilzü yarçaysan kümün-dü ene mal-un qaças-iyar şangnay-a. qudalduyçi-yin ariki-yi ken kümün gertegen qadaylabasu uutacı-yin yosuyar bolqu kemen nayiraltu tüb-ün dörbedüger on-u žun-u dumdadu sarayin arban qoyar-a toytayaba.

3. *basa nigen züil.* ali yažar-aça iregsen quvaray qari kümün, kitad-un küriyen-dü qonuqu ügei, kerber qonubasu yayı abçi yabuşsan ba köl-i-inü cōm abuyad tabu-bar torçay-a. gereçilegsen kümün-dür yayı abuşsan ba yalan-u qaças-i öggüy-e (317).

4. *basa nigen züil.* mal ba yayun-i çu toşçu yabuçı kümün-i egün-eçe qoyisi cōm bayilyay-a. ken kümün çayaza-aça dabžu pangsalazu yabubasu, tere kümün yayun-i çu pangsalabasu, tegün-i-inü cōm abuyad, pangsalayçi-yi tabi tasiyurday-a. abuşsan yayuma-yin qaças-i gereçilegsen kümün-dü öggüy-e (318).

XXI. 1726 r.

nayiraltu tüb-ün dörbedüger on-u žun-u dumdadu sarayin arban nai-

man-a. vaçirai batu tüsiyetü qaγan, erdeni cecen ŝangzodba, qoyar vang, γadayadu mongγol-un törü-yi žasayçi yabudal-un yamun-u žaryuçi rasiyan-luy-a kelelčegsen çayaza-anu.

1. *nigen žüil.* olan qudalduy-a kikü arad-tur žarlaži tarqayaba. küriye gegçi burqan-u orun, aliba qudalduy-a kigçi arad edür qudalduy-a kikü-eçe öber-e samayu ulus üzežü süni düli oçizu qonubasu köndeleng kümün-dür bariydabasu, mön kü (319) qulayayiči-yin yala-bar yalalay-a. abçu qonoysan ger-ün ezen-i mön kü yalabar yalalay-a.

2. *basa nigen žüil.* olan qudulduy-a kikü arad-un nigen žil-dü nige uday-a žuryan-aça piu temdeg biçig abçu küriyen-ü yazar-tu irežü qudulduy-a kizü yabunam. žil-ün dotor-a qoyisi oçizu piu qalažu oçinam. egün-dür tani abçi iregsen aliba yayuma-yi demei asiy erizü kümün-dür sanay-a-bar žegeliležü öggüged, qariqu çay-tur ese oldabasu bida dayaqu ügei. egünçe qoyinayši aliba mongγolčud-tu yayuma žegeliležü ögbesü erkebisi man-dur medegül. ese tölbesü, (320) tere çay-tur kürgekü kilbar. eyimü ese bolqula mongγol arad ary-a-bar žegeliležü abçu, tan-i-yi žasalayaqui-dur kürümüi. egün-i ta bügüde sanayan-du kiciyegtün.

3. *nigen žüil.* üzübesü samayu ulus çayaza-yi dayazu yabuqu ügei, arad ariki dakizu abçi irežü niyuzu daldalažu qudaldubasu, kerber man-u kümün γaryazu bayičayaqu-du bariydabasu, žuryan-du kürgekü-eçe öbere ende nige yisün mal-iyar torγay-a. egün-dür temege nige, soyolan mori naiman abqu bui, basa döçin tasiyur žançiy-a. ariki qudalduqu kümün-i üzübesü gereçilegsen kümün-dür tabun morin-iyar ŝangnay-a (321).

4. *nigen žüil.* arikin-i qudalduy-a kikü yazar-a samayu yazar büri mongγolčud irežü qudalduy-a kibesü, taniqu ulus ba ülü taniqu ulus-i bou abçi qonoytun. kerber abçu qonubasu gerün ezen-i yurban soyolan mori-bar yalalay-a. kerber aliba mongγolčud irežü durabar qonubasu, man-dur irežü medegül. ese üzebesü tegün-i köl-i-intü cöm abuyad, soyolan morin-iyar torγay-a. gereçilegsen kümün-dü abuysan yayuman-ni qaγas-i öggüy-e.

5. *nigen žüil.* tan-i-yi naiman ayimay-iyar talbiysan-anu cöm tan-u bügüde-tü tus boltuyai kemen, edüge üzeküle ayimay-un (322) dotor-a qulayai qudal oruzu qulayai kibesü, ayil arad ekilen ülü ažiraqu egün-i üzeküle, ayimay-un dotor-a tusayar žayur-a neyilekü ügei-eçe boluysan,

egünce qoyisi aliba ayımay-un dotor-a sayuysan arad irgen zayur-a qasilcaqu ügei. kerber qulayai qudal oruzu nigen ger-i qulayayici-du abtabasu, zıqa-yin kümün medezi bayitala tuslaqu ügei bolqula, tegün-i nige ayımay-un arad-i yalalay-a. ülzei qutuy orosıqu boltuyai (323).

XXII. 1754 r.

tegri-yin tetkügsen-ü arban yesüdüger-ün namurun terigün sarayin qorin zirıyuan-du. gegen-dü ayiladqazu erdeni cecen sangzodba, gesküi nar, sayid bögüdeger kelelcezü arikin-ü cayaza toytuyaysan-anu.

1. gelüng kümün ariki uyubasu yurban mori-ber bayalay-a, gecül kümün uyubasu qoyar mori, bandi kümün uyubasu nige mori, kiy-a lam nar qalayaçin uyubasu qoyar mori-ber bayaluyad, cöm-i qara bolyazu, otoy-dur-inu yaryay-a (324).

2. kereg-tü yabuyçi qara kümün ariki uyubasu, nige mori-ber bayalay-a. eden-i bayan-i mori-yi gereçlezü yaryaysan kümün-dür öggüy-e.

3. ariki uyuyçin-i ken kümün darubasu nige mori-ber bayalay-a.

4. eden-dü ken kümün ariki ögbesü nige mori-ber torıyay-a, eden-i bayan-i mori-yi sang-dur talbiy-a kemen toytayaba (325).

XXIII. 1770 r.

1. *basa nigen züil*. tegri tetkügsen-ü yuçin tabuduyar on, temür bars zil-ün zun-u dumdadu sarayin qorin qoyar-tu daruy-a çerin tayizın-u otag-un damçoi neretü quvaray-i zangzun tüsiyetü qan-u qosiyun-u yonçuy neretü kümün minü em-e-yi buliyazu abuba kemen zayalduysan nige kereg-i damçoi-aça asayubasu, yonçiy-un em-e-yi abçu yabuysan minu noyan kemen medegülügsen tula, (326) erdeni şangzodba, da lama nar bögüdeger zöbşiyen kelelcezü quvaray kümün, qaraçu kümün-ü em-e-dür orubasu yuçin berke, yurban zayun anzu-bar yalalamui kemegsen-i dayazu, damçoi-yi ene anzu yal-a-bar yalalayad, egün-i sakil-i ebdezü qara bolyuyad abural-dur orosil ügei bolyay-a. egüride qara yabutuyai kemen şitgegsen ene nigen züil cayaza-yi temdeglezü qoyiçi cay-tur sakil-tai ken kümün ene damçoi adali sakil-ıyan burtaylazu yabuysan-i egün-lüge (327) adali yalalamui.

XXIV. 1770 r.

basa nigen züil. mön on-u zun-u ilegüü dumdadu sara-yin arban doluyan-du şitgegsen-anu. gün bandida qambu nomun qan blam-a-yin

sürüg-ün daruγ-a sampil aldar-un otoy-un cevang neretü kümün γamsiy-tai üker-iyen neyilegülzү yabuzi üker-iyen γamsiy-i qaldayažu sürüg-ün üker-i qoroγdayulba kemen nekeži zayalduγsan nigen kereg-i mongγol caγaža-yin bičig-tür üzebesü, γamsiy-tai mal-iyar kümün-i dergedü irezү γamsiy-i (328) qaldayabasu, mal үkүgүlүgsen-i yal-a torγuli-yin zүil caγaža-yin bičig-tür toytayaγsan qauli ügei bolbaču ene cevang γamsiy-tai üker-iyen niγuzi yabuzi qambu nomun qan-i sürüg-ün eregүl mal-dur qaldayaγsan-anu ese zokicuqui kemen, zangzun түsietү qan ded-ten kebei güng, erdeni güng, erdeni sangzodba, da lama nar бүгүdeger zöbšiy-en kelelčezү, ken kümün γamsiy-tai mal-iyar kümün-ү dergede irezү, yambar ba kümün-i mal-dur qaldayažu gemtүgүlbesү, gemtүgsen mal kedү bögesү, tegүн-ү oru-yi (329) toyan-u yosuyar tölүgүlүy-e kemen sitgegsen ene nigen zүil caγaža-yi temdeglezү qoyiči caγ-tur ken kümün ene adali yabuγsad-i egүн-lүge adali sitgemüi. ölzei qutuy orošiqu boltoyai. man γa lam.

egүн-i barayun küriyen-ү qayulburi-eče deleg-ün sanzi qayulun biči-bei (330).

I. 1709

siroi üker zil-ün zun-u dumdadu sar-a-yin qorin nayiman-u edür-e iben-i γool deger-e түsietү qayan ekilen бүгүde noyad sayid kelelčegsen γurban qosiyun-u yeke caγaža-anu orošil boluyad 25 zүil (331).

II. 1722

bars zil-ün namur-un dumda-du sar tamir γool deger-e qan vang ekilen бүгүdeger toytayaγsan kereg-үüd 3 zүil (331)

III. 1722

engke amuyulang-un ziran nigedүger on namurun segүl sarayin γurban-a tamayatu temege morin-u učir 1 zүil (332)

IV. 1709

qulayai-yin caγaža degereki 1-yin үrgүlzilel бүгүde 59 zүil (332)

V. 1728

kali kemekү siroi bičin zil-ün caγaža boluyad 7 zүil (332)

VI. 1747

tegri-yin tetgүgsen-ү arban nigedүger on zun-u dumdadu sarayin ar-

ban-du žasaytu qan secen qan da ċin vang deċingžab ċin vang erinċin-dorži - nar küriyen-ü yažar-a ċiyulyan neyilekü-dür toytaysan-anu eldeb ilede qulayai kigsen kümün-ü uçir 1 züil (332-333)

VII. 1736

vaċirai tüšiyetü sayin qan dalai secen qan ekilen yeke bağ-a noyad yağ luu žil-ün ċayan bulung-du keyid-ün tus kelelċegsen çayaža-anu bügüde 36 žüil (333)

VIII. 1709

degereki 1-yin ürgülžilel noyad tabunang-uud-tu abai deger-e abai ögübesü süi qota uruy ömċi ögkü beleg bosqul bügüde 38 žüil (333)

IX. 1728

degereki 1-yin ürgülžilel, bügüde 11 žüil (334)

X. 1709

yurban qosiyun-u qabċiyur ba tüsigülegċi-yin uçir-a 2 žüil (334)

XI. 1745

tegri-yin tetgügsen-ü arbaduyar on qabarun segül sarayin arban doluyan edür qotoyoyit-un tusalayċi ubasi çoytu aqai-tai kelelċegsen-inü 1 žüil (334)

XII. 1709

gegen-dü ken kümün kereg-iyen ün-en-iyer ayilatyaqu metü-yin 12 žüil (334)

XIII. 1746

takil öglüge-yin qoyar ezen-i yabudal-i siduryu-bar žirum yağayşan-anu bügüde 25 žüil (335)

XIV. 1709

noyad degereki 1-yin ürgülžilel, öber-ün albatu-yi šoy-iyar alaysan noyad žayuraban irtü üzügür-tü-yi yağayşan metü-yin 37 žüil (335)

XV. 1729

urulduyan-u çayaža-anu 13 žüil (335)

XVI. 1709

kalpa kemekü široi öker žil-ün namur ekin sarayin arban nayıman-a yurban qosiyun doturaban yeke gem-tü kümün-i kögeži orkiqu metü-yin bügüde 21 žüil (335)

XVII. 1718

noqai zil-ün ebül-ün terigün sarayin nigen-dü qayan şangzodba beyile ekilen bügüde sayid źer źemseg ba tamay-a-tu temege mori ere-yin uçir-tu kelelcegsen çayaza-anu bügüde 8 źüil (336)

XVIII. 1724

modun luu zil-ün qabar-un segül sar-a-yin şin-e-yin doluyan-a kigsen çayaza 1 źüil (336)

XIX. 1724

modun luu zil-ün namar-un ekin sarayin arban doluyan-du quvaray-un ariki ayuysan-u uçir bügüde 6 źüil (336)

XX. 1726

nayiraltu töb-ün dörbedüger on-u źun-u dumdadu sarayin arban qoyar-a qan qaraçu ken kümün quvaray-tu ariki ögkü ariki qadçalaqu pangslaqu-yin uçir-a kelelcegsen toytuyal-anu bügüde 4 źüil (337)

XXI. 1726

nayiraltu töb-ün dörbedüger on-u źun-u dumdadu sarayin arban nayiman-a vaçirai tüsiyetü qayan erdeni sečen şangzodba qoyar vang ya-dayadu mongçol-un törü-yi źasaçyi yabudal-un yamun-u zaryuçi rasiyanluç-a kelelcegsen çayaza-anu bügüde 5 źüil (337)

XXII. 1754

tegrı-yin tetgügsen-ü arban yisüdüger on namar-un terigün sarayin qorin zirçuyan-du gegen-dü ayıltyazu erdeni sečen şangzodba gesküi nar sayid bügüdeger kelelçezi arikin-u çayaza toytuyaysan-anu 4 źüil (338)

XXIII. 1770

tegrı-yin tetgügsen-ü yuçin tabuduyar on temür bars zil-ün źun-u dumdadu sarayin qorin qoyar-tu quvaray-un eme-lüge yabuldayсан-u çayaza 1 źüil (338)

XXIV. 1770

mön on-u źun-u ilegüü dumdadu sarayin arban doluyan-du çamsy-tai mal-iyar kümün-ü dergede irezi çamsy-i qaldayaysan-u uçir 1 źüil (339).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

«Халха джирум» — это один из крупных законодательных памятников в монгольской истории. Он дает достоверные сведения для характеристики общественного строя монголов XVIII в., изучения их быта, обычаев, положения различных слоев населения в тогдашнем феодальном обществе. «Халха джирум» служит также ценным лингвистическим источником, его лексика и терминология удивительно разнообразна по своему составу.

В нем представлена богатая номенклатура терминов, являющихся наименованиями различных феодально-сословных титулов. Почти все они, за небольшим исключением, по происхождению либо китайские, либо маньжурские.

Монгольские названия лиц по должности, роду занятий и социальному положению, встречающиеся в тексте памятника, образованы от именных или глагольных основ посредством различных суффиксов. Основная масса этих терминов перешла в пассивный фонд современного монгольского языка на положение историзмов и архаизмов, отражающих реалии эпохи феодальных отношений. Многие термины, обозначающие светских и духовных лиц, являются заимствованными из китайского, маньжурского, тибетского, уйгурского языков.

Материалы памятника говорят об установившемся характере терминологии торговли и экономики, в чем убеждают конкретные примеры их употребления в тексте разных статей законов. По своей структуре выделяются именные и глагольные термины. Следует отметить, что такие слова, как *tauiman* 'коммерсант; торговец, торгаш'; *pangslaqu* 'спекулировать, заниматься спекуляцией; спекуляция', *piü* 'билет; патент', *sang* 'казна' являются китайскими заимствованиями. Почти все термины данной сферы сохранились в современном монгольском языке, и лишь малая часть их перешла в разряд историзмов и архаизмов.

Лексика и терминология, относящаяся к системам государственно-административного управления, судопроизводства, а также к видам взимаемых повинностей, налагаемых штрафов и наказаний является собственно монгольской. Только высшая инстанция – Управление по разбору судебных дел – называлось маньчжурским словом *žisiyan* ‘очередь’.

В «Халха джируме» в большом количестве представлена военная лексика и терминология, включающая названия видов оружия, боевых доспехов, воинских званий и должностей, военных подразделений. В последней группе наблюдается немало заимствований из китайского и маньчжурского языков.

Текст «Халха джирума» содержит огромный пласт буддийской лексики, функционирующей в разных сферах религиозной деятельности и являющейся преимущественно санскритско-тибетскими заимствованиями.

Весьма разнообразны термины, характеризующие семейно-родственные отношения людей как по отцовской, так и по материнской линиям.

Лексика животноводства, представленная в «Халха джируме», показывает развитость специальной терминологии, обозначающей различные категории половозрастной номенклатуры видов домашнего скота, их породу, масть, качество и хозяйственное назначение.

В составе бытовой лексики, охватывающей различные стороны жизни и кочевого быта монголов, их хозяйственного уклада, выделяются названия одежды и украшений, названия тканей, разных вещей и бытовых изделий; названия кухонной утвари, предметов домашнего обихода, конского снаряжения; названия жилища и продуктов питания. Большое количество названий разнообразных орудий труда свидетельствует о характере народных ремесел, экономической и хозяйственной деятельности монголов того времени.

Антропонимическая лексика «Халха джирума» свидетельствует о сильнейшем влиянии на нее буддизма и тибетского языка, который являлся в Халхе официальным языком религии и церковной службы. Все личные имена в рассматриваемом памятнике являются

мужскими, причем в подавляющем большинстве тибетско-санскритскими. К собственно монгольским принадлежат лишь семь онимов: *cecen/sečen* 'мудрый', *mergen* 'меткий; мудрый', *bayar* 'радость', *babai* 'бабушка; отец', *žasaγtu* 'обладающий властью', *tüsi-yetü* 'имеющий опору', *coγtu* 'пламенный; блистательный, великолеплный'.

Антропонимия памятника наглядно демонстрирует процесс тесного культурного и лингвистического контактирования монголов с народами соседних стран Тибета, Китая и России.

Разнообразный ономастический материал, содержащийся в памятнике, характеризует географический ландшафт и природные условия, в которых проживали халха-монголы XVIII-го века.

Существенный элемент стиля памятника составляют фразеологизмы, придающие языку необычайную живость и выразительность. Основная масса фразеологических сочетаний, встречающихся в тексте «Халха джирум», хорошо известна носителям современного монгольского языка. Лишь некоторые из них устарели и, ввиду отсутствия прежних реалий, нуждаются в пояснениях и комментариях.

В области морфологии памятника обращают внимание следующие факты и явления.

Имена в позиции подлежащего часто сопровождаются частицами *ни* и *ани*, которые являются формами родительного падежа от ныне омертвелых основ личных местоимений 3-го л. ед. и мн. числа, а также показателем *bolbasu*, представляющим форму условного дееспричастия от основы глагола *bol-* 'стать, быть'.

Встречается немало примеров, когда имя существительное в функции прямого дополнения употребляется без показателя винительного падежа. Наблюдаются случаи, когда имя существительное в функции прямого объекта сохраняет конечный *-n*, причем даже при переходных глаголах.

Текст «Халха джирум» демонстрирует самые разнообразные показатели родительного падежа: *-yin*, *-i*, *-un/-ün*, *-u/-ü*, *-nu/-nü*, *-nai/-nei*, которые, как правило, пишутся отдельно. Иногда при основе с

конечным гласным вместо показателя *-yin* появляется *-nu*: *žida-nu isi* ‘древко копья’. Довольно часто имена с конечным *-n* принимают в родительном падеже показатель *-i* наряду с *-u/-ü*, например: *ba-yan-i* и *ba-yan-u mori* ‘лошадь, предназначенная для уплаты штрафа’.

Следует отметить, что форма дательного-местного падежа на *-du/-dii* встречается чаще, чем форма на *-dur/-dür*. Нередко одни и те же слова употребляются с разными показателями. Ср., например: *kü-mün-dür* и *kü-mün-dii* ‘человеку’.

Дательный-местный падеж с показателями *-da/-de* и *-ta/-te* обычно выступает в безлично-притяжательной форме: *yabuqui-dayan* ‘при поездке, отправлении’, *žam-dayan* ‘в дороге, пути’. Употребление форм дательного-местного падежа с показателями *-da/-de* и *-ta/-te* связано с влиянием разговорной речи и наиболее соответствует живому произношению.

Местный падеж в языке «Халха джирум» встречается довольно часто и образуется посредством присоединения показателей *-a/-e* к основе имени, оканчивающейся на согласные *-n, -r, -γ*.

Исходный падеж на *-ča/-če*, по сравнению с формой на *-ača/-eče*, используется довольно редко, всего в нескольких случаях, причем пишется как раздельно с основой, так и слитно. Встречаются примеры слитного написания показателей совместного падежа. Ср.: *ömci-tei* и *ömčitei* ‘с собственностью, имеющий собственность’.

Соединительный падеж с формантом *-luγa/-lüge* употребляется достаточно часто. Причем значения совместности усиливается благодаря семантике глаголов, называющих взаимные действия. В тексте памятника встретился один случай оформления соединительного падежа показателем *-le*, характерным для разговорного языка.

Формы двойных падежей используются в тексте «Халха джирум» редко, что объясняется стремлением к однозначному пониманию слова и желанием избежать неясности при толковании законов. Зафиксировано лишь несколько примеров употребления совместного падежа с родительным, орудным, дательным и исходным.

В языке изучаемого памятника имеются следующие показатели множественного числа: *-d, -nar/-ner, -ud/-üüd, -tan/-ten, -s, -nuyud/-nū-*

güd, *-čud/-čüd*. Показатели *-nar/-ner*, *-ud/-üd* и *-nuγud/-nüγüd* обычно пишутся отдельно от слова, а все остальные – слитно.

Наиболее частотным в тексте «Халха джирум» является показатель *-d*, с помощью которого образуется множественное число в основном от имен, обозначающих людей и божеств. Второе место по частоте встречаемости в тексте занимает показатель множественного числа *-nar/-ner*, который употребляется обычно со словами, обозначающими людей, состоящих в родственных отношениях, или объединенных в определенную социальную группу.

Однако в памятнике имеет место употребление этого суффикса, когда он прибавляется к словам, обозначающим не лица, а предметы, например: *maγu üγile-ner* ‘дурные дела’.

Весьма употребительным является суффикс *-tan/-ten*, образующий имена со значением собирательности, совокупности лиц какой-либо социальной категории.

Суффикс *-s* малопродуктивен, а суффиксы *-čud* и *-nuγud/-nüγüd* зафиксированы в тексте памятника только один раз: *mongγolčud* ‘монголы’, *emči žuraqayiči metü-nüγüd* ‘лекари, астрологи и им подобные [люди]’. Двойные показатели множественного числа отсутствуют.

В «Халха джируме» представлено три группы прилагательных, которые обозначают физические качества животных, их возраст и мать; свойства и качества человека; свойства и качество вещей, предметов.

Из всех известных в монгольских языках разрядов числительных в «Халха джируме» представлены только количественные, порядковые, распределительные и собирательные.

Нам встретились лишь три случая употребления формы разделительного числительного. Зафиксирован единственный пример собирательного числительного – *qoγayula* ‘вдвоем’. Больших чисел, кроме *mingγan* и *tümen*, в «Халха джируме» нет, поскольку в памятнике речь идёт о численности табунов и стад, поголовье которых не превышало десятков или сотен тысяч.

Из повелительно-желательных форм глагола в тексте «Халха джирум» не встречаются повелительно-наставительная форма на *-yarai/-gerei*, выражающая предписание, вежливое обращение ко 2-му лицу совершить какое-либо действие в будущем; повелительно-желательная форма 3-го лица обоих чисел с обычным в монгольских языках и диалектах суффиксом *-г* и форма опасения на *-yūžai/-gūžei*, выражающая предостережение и боязнь, как бы не совершилось то или иное нежелательное действие.

Отсутствие в языке рассматриваемого памятника указанных глагольных форм, видимо, объясняется их ярко выраженной модальностью, что не свойственно стилю изложения законов и вообще официальных документов. Кроме того, необходимо принять во внимание, что эти формы более характерны для сферы устной монгольской речи.

Среди изъявительных форм, представленных в языке «Халха джирум», отсутствуют форма на *-luya/-luge*, выражающая разную степень соотнесенности действия с прошлым, и форма на *-žuqui/-žü-küi* с модальным значением неожиданности, непредвиденности действия.

В языке «Халха джирум» представлены причастие будущего времени на *-qu/-küi* и *-qui/-küi* (форма на *-qun/-kūn* не обнаружена), причастие прошедшего времени на *-γsan/-gsen* и однократное причастие на *-gčī*. Отсутствуют в тексте причастие возможности (форма на *-maar/-meer*), многократное причастие (форма на *-day/-deg* полностью субстантивировалась, например, *songyuday* 'отборный') и причастие настоящего времени (форма на *-γa/-ge*).

Как известно, деепричастия в монгольских языках отличаются большим разнообразием и характеризуются высокой частотностью употребления. Из существующих в современных монгольских языках 14 деепричастных форм в «Халха джируме» зафиксировано 10. Это формы на *-žu/-ži*, *-čū/-či*, *-γad/-ged*, *-basu/-besü*, *-qula/-küle*, *-ba-či/-bečü*, *-tala/-tele*, *-γsayar/-gseger*, *-maγca/-megče*, *-r-a/-r-e*. Они свидетельствуют о широком и активном использовании их в языке юридического текста.

Синтаксической нормой правовых текстов является преимущественное употребление коротких, «прозрачных» по своему строению предложений, обусловленных общей тенденцией к четкости, доступности и ясности изложения разнообразных правовых ситуаций и положений.

В сфере синтаксиса изучаемого текста превалируют подчинительные отношения, особенно условно-следственные, которые во многом определяют тип построения памятника, его синтаксический рисунок. Именно конструкция, более или менее осложненная и распространенная, с отчетливо выраженным значением условия, является «классической формой статьи закона». Формулировка ее обязательно должна включать как минимум две части: обозначение той или иной жизненной ситуации и обозначение вытекающей из нее правового предписания.

THE MONUMENT OF MONGOLIAN LAW OF XVIII CENTURY 'KHALKHA JIRUM'

Summary

The 'Khalkha jirum' is one of the greatest legal monuments in Mongolian history. It gives reliable data which allow to characterize the social system of Mongolia in the XVIIIth century, study Mongolian way of life, customs, conditions of different layers of the population in feudal society at that time. Also, the 'Khalkha jirum' is of great linguistic value, its vocabulary and terminology are extremely variable.

The 'Khalkha jirum' represents a rich nomenclature of terms denoting various feudal titles. Almost all of them are Chinese or Manchurian by origin.

Mongolian names of people designating their post, occupation and social position found in the monument are derived from nominal or verbal stems by various suffixes. The majority of the terms belong now to passive vocabulary of modern Mongolian, they are historical words and archaisms which reflect realia of the feudal epoch. Many terms for the laity and the clergy are borrowings from Chinese, Manchurian, Tibetan and Uyghur.

The monument shows established trade and economic terminology, which is proved by examples of its usage in different articles of the monument. According to their structure, nominal and verbal terms can be distinguished. It should be noted that such words as *mayiman* 'trader', *pangslaqu* 'speculate; speculation', *piu* 'note; licence', *sang* 'exchequer, treasury' are Chinese borrowings. Almost all the terms of the sphere are preserved in modern Mongolian and only a small part of them have become historical words and archaisms.

Vocabulary and terminology which refer to state administration and court systems, kinds of imposed fines and penalties are genuinely Mongolian. Only the highest instance The Department of Handling Legal Matters was called by the Manchurian word *zisiyan* 'waiting list'.

The 'Khalkha jirum' represents a great number of military terms in-

cluding names of armory, military titles and ranks, military units. The last group is made up of numerous borrowings from Chinese and Manchurian.

The 'Khalkha jirum' contains an enormous amount of Buddhist vocabulary which functions in different spheres of religious activity and which was borrowed mainly from Sanskrit and Tibetan.

Of great variety are terms which characterize family relationships, both paternal and maternal line relationships.

Animal husbandry terms represented in the 'Khalkha djirum' demonstrate well-developed special terminology designating various categories of sex and age nomenclature of kinds of livestock, their breed, color, quality and role.

Everyday vocabulary which describes the nomadic life of the Mongols comprises names of garments, ornaments, fabrics, various things and household goods, kitchen utensils, trappings, dwellings, food products. A great number of various tools show the character of folk crafts, economic activities of the Mongols at that time.

Anthroponomical vocabulary of the 'Khalkha jirum' is indicative of a very strong influence of Buddhism and Tibetan on it. Tibetan was the official language of religion and the church in Khalkha. All proper names in the monument are male names the majority of which are Tibet-Sanskrit. Only seven onyms *cecen/sečen* 'wise', *mergen* 'accurate; wise', *bayar* 'joy', *babai* 'father', *zasaytu* 'powerful', *tüsiyetü* 'supportive', *çoytu* 'flaming; brilliant, splendid' are genuinely Mongolian.

Anthroponymical vocabulary demonstrates close cultural and linguistic contacts of the Mongols with peoples from Tibet, China and Russia.

Rich onomastic material of the monument characterizes geographical landscape and natural conditions in which the Khalkha-Mongols of the 18th century lived.

An essential stylistic element of the 'Khalkha jirum' is phraseologisms which make its language vivid and expressive. The majority of phraseological units are well-known to contemporary Mongolian speakers. Only a few of them have become archaic and, thus, require commen-

taries and explanations.

The morphology of the monument is characterized by the following features.

Names in the subject position are often accompanied by the particles *inu* and *anu* which are the forms of the genitive case from archaic stems of personal pronouns in the 3rd person singular and plural, and by the marker *bolbasu* which is the form of the conditional adverbial participle from the verb stem *bol-* 'become, be'.

There are numerous examples when the noun in the function of a direct object is used without the marker of the accusative case. There are cases when the noun in the function of a direct object preserves the final *n-* even with transitive verbs.

The "Khalkha jirum" demonstrates various markers of the genitive case: *-yin*, *-i*, *-un/-ün*, *-u/-ü*, *-nu/-nü*, *-nai/-nei* which, as a rule, are written as two words. Sometimes instead of the marker *-yin* there appears *-nu* if the stem ends in a vowel: *žida-nu isi* 'shaft'. Names ending in *-n* often take the marker *-i* along with *-u/-ü* in the genitive case, e. g. *baγan-i* and *baγan-u mori* 'horse intended for paying a penalty'.

It should be noted that the form of the dative-locative case in *-du/-dü* is found more often than the form in *-dur/-dür*. The same words are often used with different markers. Cf. *kümün-dür* and *kümün-dü* 'to man'.

The dative-locative case with the markers *-da/-de* and *-ta/-te* is usually presented in the impersonal-possessive form: *yabuqui-dayan*, *žam-dayan* 'on the way'. The use of the dative-locative case with the markers *-da/-de* and *-ta/-te* is connected with the influence of colloquial speech and corresponds to live pronunciation.

The locative case is very often used in the "Khalkha jirum" and is formed by adding the markers *-a/-e* to the stem of the noun ending in *-n*, *-r*, *-γ*.

The ablative (directional) case in *-ca/-če* as compared with the form in *-aca/-eče* is rarely used and written as two words or as one solid word with the stem. There are examples of writing the markers of the comitative case as one solid word with the stem. Cf. *ömči-tei* and *ömčitei* 'with property, having property'.

The comitative case with the marker *-luya/-luge* is in frequent use, and the meaning of companionship is intensified by the semantics of verbs denoting mutual actions. The monument has one comitative form with the marker *-le* typical of colloquial speech.

Forms of double cases are rarely used in the "Khalkha jirum", which can be explained by necessity to understand the text clearly and avoid ambiguity when interpreting the laws. There are only a few instances of using the comitative case with the genitive, instrumental, dative and ablative (directional) cases.

The language of the monument has the following markers of the plural: *-d*, *-nar/-ner*, *-ud/-üd*, *-tan/-ten*, *-s*, *-nuyud/-nügüd*, *-čud*. The markers *-nar/-ner*, *-ud/-üd* and *-nuyud* are usually written as two words, and the rest are written as one solid word with the stem.

The most frequent marker in the "Khalkha jirum" is *-d* which forms the plural of nouns denoting humans and gods. The second place takes the marker *-nar/-ner* which is usually used with words pertaining people in a family relationship or united in a social group. However, in the monument there are examples when the suffix is added to words denoting things, not human beings. Cf. *mayu üyile-ner* 'bad things'.

Of wide use is the suffix *-tan/-ten* which forms collective names, a group of people of a social category.

The suffix *-s* is underproductive, and the suffixes *-čud/-čud* and *-nuyud/-nügüd* are found only once: *mongyolčud* 'the Mongols', *emči žuraqayiči metü-nügüd* 'healers, astrologers and the like'. The double markers of the plural are not found.

The "Khalkha jirum" represents three groups of adjectives which denote physical qualities of animals, their age and color; man's qualities; qualities of things.

Among all classes of numerals in Mongolic languages the "Khalkha djirum" only represents cardinal, ordinal, distributive and collective numerals.

We have only found three distributive numerals and one collective numeral *qoyayula* 'two together'. There are no big numerals in the "Khalkha jirum" except for *mingyan* and *tümen* because the monument

tells either about herds the total number of which was not more than tens or hundreds of thousands.

Among the imperative-optative forms of the verb in the “Khalkha jirum” we have not found the imperative-instructive form in *-yarai/-gerei* which expresses an instruction, a polite request directed at a second person to make an action in the future; the imperative-optative form of the 3rd person singular and plural with the suffix *-э* typical of Mongolic languages and their dialects; and the form of concern in *-yuzai/-güzei* which expresses warning and fear lest an undesirable action should take place.

The absence of the verb forms in the monument could be explained by their modal character which is not typical of the style of legal and any official documents. Besides, it should be taken into consideration that these forms are more typical of spoken Mongolian.

Among the indicative forms in the “Khalkha jirum” the form in *-luya/-lüge* which expresses different degrees of referring an action to the past, and the form in *-žuquī/-žüküi* with the modal meaning of unexpectedness, unpredictability of an action are absent.

The “Khalkha jirum” represents the future participle in *-qu/-kü* and *-qui/-küi* (the form in *-qun/-kün* is not found), the past participle in *-γsan / -gsen* and the momentane participle in *-gci*. The possibility participle (the form in *-maar/-meer*), the frequentative participle (the form in *-day / -deg* is fully substantivized, e. g. *songyuday* ‘selected’) and the present participle are not found in the text.

As is known, adverbial participles in Mongolic languages are highly variable and frequently used. Among fourteen forms existing in modern Mongolic languages we have found ten in the “Khalkha jirum”. These are the forms in *-žu/-ži*, *-ču/-či*, *-yad/-ged*, *-basu/-besü*, *-qula/-küle*, *-bači/-becü*, *-tala/-tele*, *-γsayar/-gseger*, *-maγca/-megce*, *-r-a/-r-e*. They indicate that adverbial participles are in active use in legal text.

The syntactic norm for legal texts is the usage of short, compositionally ‘transparent’ sentences caused by general tendency to present various legal situations, terms and conditions clearly and easily to understand.

The syntax of the monument is characterized by prevailing subordinate relations, especially conditional-consecutive which determine the type of syntactic building of the monument, its syntactic patterns. It is the construction, more or less complicated and extended, with the meaning of condition that is 'the classical form for an article of a law'. It includes two parts at least: one where a life situation is described and the other where a legal instruction for it is given.

ЛИТЕРАТУРА

- Бадмаев 2001* – Бадмаев Б.В. «Сарын герел» как памятник ойратской письменности XVII в. (текстолого-лингвистический анализ). Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 2001.
- Бадмаева 2005* – Бадмаева Л.Б. Язык бурятских летописей. Улан-Удэ, 2005.
- Бадмаева 2007* – Бадмаева Л.Б. Летопись Вандана Юмсунова – памятник письменной культуры бурят XIX в.(исследование, текст, транслитерация, перевод, комментарии). Улан-Удэ, 2007.
- Бадмацыренова 2006* – Бадмацыренова С.В. Лексика традиционного хозяйства окинских бурят и сойотов в сопоставлении с монгольской. Автореф. дисс... канд. филол. наук. Элиста, 2006.
- Бадмацыренова 2007* – Бадмацыренова Н.Б. Фразеология «Алтан тобчи» Лувсанданзана // Проблемы исторического развития монгольских языков. Материалы международной научной конференции. СПб, 2007.
- Базарова 1999* – Базарова Ц.Б. Лексика национальной одежды у агинских бурят. Автореф. дисс... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 1999.
- БАМРС 2001* – Большой академический монгольско-русский словарь. Под общей ред. А. Лувсандэндэва и Ц. Цэдэндамбы. Т.1. Отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев. М., 2001.
- Бальжинимаева 2006* – Бальжинимаева Б.Д. Традиционная ремесленная терминология в монгольских языках северо-восточного ареала Центральной Азии. Автореф. дисс... канд. филол. наук. Элиста, 2006.
- Банзрагч, Сайнхүү 2004* – Ч. Банзрагч, Б. Сайнхүү. Монголын хүрээ хийдийн түүх. Эмхэтгэсэн Ч. Банзрагч, Б. Сайнхүү. Улаанбаатар, 2004.
- Бардаев 1976* – Бардаев Э.Ч. Номадная лексика монгольских языков. Автореф. дисс. канд... филол. наук. М., 1976.
- Бартольд 1968* - Бартольд В. Собрание сочинений. Т.V. М., 1968.

- Бембеев 2004* – Бембеев Е.В. Лингвистическое описание памятника старокалмыцкой (ойратской) письменности: «Сказание о хождении в Тибетскую страну Малодербетовского Бааза-бакши». Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 2004.
- Бертагаев 1964* – Бертагаев Т.А. Суффикс *-тан* и его производные в монгольских языках // Записки КНИИЯЛИ. Вып. 3. Элиста, 1964.
- Бертагаев 1976* – Бертагаев Т.А. Об этимологии *хан* ~ *хаган*, *хатун* и об их отношении к *хат* // Тюркологические исследования. М., 1976.
- Бертагаев 1974* – Бертагаев Т.А. Лексика современных литературных монгольских языков. М., 1974.
- Бертагаев 1971* – Бертагаев Т.А. Сочетания слов и современная терминология (на материале монгольского и бурятского языков). М., 1971.
- Бобровников 1849* – Бобровников А.А. Грамматика монгольско-калмыцкого языка. Казань, 1849.
- БРС 1973* – Бурятско-русский словарь. Сост. К.М.Черемисов. М., 1973.
- БРС 2006* – Бурятско-русский словарь. Т.1. А–Н. Сост. Л.Д. Шагда-ров, К.М.Черемисов. Улан-Удэ, 2006.
- БНМАУлсын түүх 1966* – Бүгд найрамдах монгол ард улсын түүх. УБ., 1966.
- Будаев 1970* – Будаев С.Б. Фразеология бурятского языка. Улан-Удэ, 1970.
- Владимирцов 1934* – Владимирцов Б.Я. Общественный строй монголов. Монгольский кочевой феодализм. М.-Л., 1934.
- Владимирцов 2002* – Владимирцов Б.Я. Работы по истории и этнографии монгольских народов. Сост. Г.И. Слесарчук. М., 2002.
- Гедеева 1999* – Гедеева Д.Б. Правовая лексика в ойратском письменном языке XVII-XVIII вв. Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 1999.

- Гедеева 1995* – Гедеева Д.Б. Юридические термины в калмыцком законодательном памятнике XVIII в. Шажин тороин зарчим (Законы Дондук Даши) // Владимирцовские чтения – 3. ИВ РАН. М., 1995.
- Грабарь 1985* – Грабарь И.А. О дательном-местном падеже в «Сокровенном сказании монголов» // Монгольский лингвистический сборник. Сост. Б.Х. Тодаева. М., 1985.
- Грунтов 2002* – Грунтов И.А. Реконструкция падежной системы праалтайского языка. Дисс...канд. филол. наук. М., 2002.
- Дамдинова 2007* – Дамдинова Б.В. Китайские заимствования в монгольских языках (на материале современного монгольского и бурятского литературного языков). Автореф. дисс. канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2007.
- Дашдаваа 1973* – Дашдаваа Д. Сопоставительное исследование фразеологии в русском и монгольском языках (на материалах переводов произведений М. Горького на монгольский язык). Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 1973.
- Десницкая 1969* – Десницкая А.В. О синтаксических особенностях кодекса обычного права северно-албанских горцев («Канун Леки Дукаджина») // Синтаксические особенности литературных языков на ранних этапах их формирования (На материале индоевропейских языков). М., 1982.
- ДТС 1969* – Древнетюркский словарь. Л., 1969.
- Дылыков 1965* – Халха джирум. Памятник монгольского феодального права XVIII в. Сводный текст и перевод Ц. Жамцарано; подготовка текста к изданию, редакция, введение, примечания С.Д. Дылыкова. М., 1965.
- Дылыков 1981* – Их цааз (Великое уложение). Памятник монгольского феодального права XVII в. Ойратский текст. Транслитерация сводного текста, перевод, введение и комментарии С.Д. Дылыкова. М., 1981.
- Дылыков 1998* – Цааджин бичиг («Монгольское уложение»). Цинское законодательство для монголов 1627–1694 гг. Монгольский текст. Введение, транслитерация монгольского текста, перевод и

- комментарии С.Д. Дылыкова. М., 1998.
- Жалан-Аажав 1958* – Жалан-Аажав С. Халх журам бол монгол хууль цаазны эртний дурсгалт бичиг мөн. (Халха журам – древний памятник монгольского права). УБ., 1958.
- Жамцарано, Турунов 1923* – Жамцарано Ц., Турунов А. Халха джигурм. Описание памятника // Сборник трудов Иркутского Государственного Университета (факультет общественных наук). Вып. 6. Иркутск, 1923.
- Жуковская 1992* – Жуковская Н.Л. Ламаизм в Монголии // Буддизм. Справочник. М., 1992.
- Кондрашов 1999* – Кондрашов А.Н. История и традиции формирования социально-экономической терминологии монгольского языка. Автореф. дисс... канд. филол. наук. Улан-Батор, 1999.
- КРС 1977* – Калмыцко-русский словарь. Под ред. Б.Д. Муниева. М., 1977.
- Минжин 2009* – Минжин Ц. Их засаг, эрх зүйн шинжилгээ. Ред. С. Нарангэрэл. УБ., 2009
- Михайлова 2007* – Михайлова М.О. Сопоставительный анализ скотоводческой лексики в алтайских языках // Проблемы исторического развития монгольских языков. Санкт-Петербург, 2007.
- МНР 1986* – Монгольская Народная Республика. Справочник. М., 1986.
- МРС 1957* – Монгольско-русский словарь. Под общей ред. А. Лувсандэндэва. М., 1957.
- МХДТТ 2008* – Монгол хэлний дэлгэрэнгүй тайлбар толь. IV-р боть (Т–Хө). Ерөнхий ред. Л. Болд. УБ., 2008.
- Насилов 2002* – Насилов А.Д. Восемнадцать степных законов. Памятник монгольского права XVI–XVII вв. Монгольский текст, транслитерация монгольского текста. Перевод с монгольского, комментарии и исследование А.Д. Насилова. СПб., 2002.
- Орловская 1958* – Орловская М.Н. Употребление причастий в «Сокровенном сказании монголов» // Филология и история монгольских народов. М., 1958.

- Орловская 1961* – Орловская М.Н. Имена существительные и прилагательные в современном монгольском языке. М., 1961.
- Орловская 1984* – Орловская М.Н. Язык «Алтан тобчи». М., 1984.
- Орловская 1999* – Орловская М.Н. Язык монгольских текстов XIII–XIV вв. М., 1999.
- Орловская 2010* – Орловская М.Н. Очерки по грамматике языка древних монгольских текстов. М., 2010.
- Пюрбеев 1972* – Пюрбеев Г.Ц. Глагольная фразеология монгольских языков. М., 1972.
- Пюрбеев 1984* – Пюрбеев Г.Ц. «Их цааз» и «Халха джирум» как источники исторической фразеологии монгольских языков // Всесоюзная научная конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Б.Я. Владимирцова. Тезисы докладов. М., 1984.
- Пюрбеев 1987* – Пюрбеев Г.Ц. Синтаксические явления в памятниках монгольского феодального права XVII – XVIII вв. // ВЯ, № 4. М., 1987.
- Пюрбеев 2006* – Пюрбеев Г.Ц., Голубева Е.В. Антропоцентричность картины мира в калмыцких фразеологизмах // IX Международный конгресс монголоведов (Улан-Батор, 8-12 августа 2006). Доклады российских ученых. М., 2006.
- Пюрбеев 1988* – Пюрбеев Г.Ц. Инфинитные конструкции как объект типологического изучения (на материале монгольских языков) // ВЯ, № 4. М., 1988.
- Пюрбеев 1991* – Пюрбеев Г.Ц. К типологии развития словосочетаний в монгольских языках // ВЯ, № 3. М., 1991.
- Пюрбеев 1993* – Пюрбеев Г.Ц. Историко-сопоставительные исследования по грамматике монгольских языков. Синтаксис словосочетания. М., 1993.
- Пюрбеев 2005* – Пюрбеев Г.Ц. Важный источник по истории буддизма в Монголии // Altaica – X, ИВ РАН, М., 2005.
- Рассадин 1987* – Рассадина В.И. Промысловая лексика в говоре окинских бурят // Диалектная лексика в монгольских языках. Улан-Удэ, 1987.

- Рязановский 1931* - Рязановский В.А. Монгольское право (преимущественно обычное). Исторический очерк. Харбин (Китай). Типография Н.Е. Чинарёва. 1931.
- Санжеев 1953* – Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Т.1. М., 1953.
- Санжеев 1962* – Санжеев Г.Д. Глагол // Грамматика бурятского языка. Фонетика и Морфология. М., 1962.
- Санжеев 1963* – Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. Глагол. М., 1963.
- Санжеев 1964* – Санжеев Г.Д. Старописьменный монгольский язык. М., 1964.
- СИГТЯ 1997* – Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. Отв. ред. Э.Р. Тенишев. М., 1997.
- Скрибник 1980* – Скрибник Е.М. Способы выражения субъекта в системе зависимой предикации (на материале бурятского языка). Автореф. дисс. канд. филол. наук. М., 1980.
- Скрибник 1989* – Скрибник Е.М. Система полипредикативных конструкций с инфинитными формами глагола в бурятском языке. Автореф. дисс... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 1989.
- Сусеева 2003* – Сусеева Д.А. Письма хана Аюки и его современников (1714-1724): опыт лингвосociологического исследования. Элиста, 2003.
- Сүхбаатар 1997* – Сүхбаатар О. Монгол хэлний харь үгийн толь. УБ., 1997.
- Сэржээ 1991* – Сэржээ Ж. Монгол хүний нэрийн лавлах толь. УБ, 1991
- Тагарова 2008* – Тагарова Т.Б. Фразеологические единицы «Шара тууджи» – монгольской летописи XVII в. // Страны Востока: история, культура, международные отношения. Иркутск, 2008.
- Тагарова 2010* – Тагарова Т.Б. Соматические фразеологические единицы старомонгольских письменных памятников в стилистическом аспекте // Языки и письменные источники монгольских народов. Материалы Международной научной конференции, Улан-Удэ, 2010.

- Тодаева 1960 – Тодаева Б.Х. Монгольские языки и диалекты Китая. М., 1960.
- Тодаева 1973 – Тодаева Б.Х. Монгорский язык. М. 1973.
- Трофимова 2001 – Трофимова С.М. Именные части речи в монгольских языках. Улан-Удэ, 2001.
- Улымжиев 1999 – Улымжиев Д.Б. О «Великой ясе» Чингис-хана. Улан-Удэ, 1999.
- Улюмджиева 2006 – Улюмджиева Б.Л. Анализ раннего монголо-ойратского законодательства // Вестник №2 Калмыцкого регионального отделения Русского социологического общества им. М.М. Ковалевского. Элиста, 2006.
- Харькова 2003 – Харькова С.С. Лексика калмыцкого языка, отражающая семейно-родственные отношения. КИГИ РАН. Элиста, 2003.
- Цолоо 1992 – Цолоо Ж. О некоторых названиях монгольской одежды // Монгольский лингвистический сборник. М., 1992.
- Цолоо 1992 – Цолоо Ж. Сравнительное исследование диалектной лексики монгольского языка. Автореф. дисс... докт. филол. наук. Улан-Удэ, 1992.
- Цыдендамбаев 1972 – Цыдендамбаев Ц.Б. Бурятские исторические хроники и родословные. Историко-лингвистическое исследование. Улан-Удэ, 1972.
- Цыдендамбаев 1979 – Цыдендамбаев Ц.Б. Грамматические категории бурятского языка в историко-сравнительном освещении. М., 1979.
- Цыденжапов 1971 – Цыденжапов Ш.-Н.Ш. Фразеология старописьменного монгольского языка (на материале дидактических произведений) Автореф. дисс... канд. филол. наук. Улан-Удэ, 1971.
- Цэдэндамба 1971 – Цэдэндамба Ц. Монгольское причастие на -х с некоторыми частицами // Синхронно-сопоставительный анализ языков разных систем. М., 1971.
- Цэдэндамба 1970 – Цэдэндамба Ц. Грамматическая характеристика причастий и их структурно-семантические особенности в современном монгольском языке в сопоставлении с причастиями рус-

- ского языка). Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 1970.
- Чулуунхишиг 2000* – Чулуунхишиг Кукээ. Фразеологические единицы со значением отнесенности к домашним животным в русской языковой картине мира (с позиции носителя монгольского языка). Автореф. дисс...канд. филол. наук. М., 2000.
- Шагдаров 1977* – Шагдаров Л.Д. «Халха джирум» как образец документально-делового стиля старописьменного языка монголов // Олон улсын монголч эрдэмтний Ш-р их хурал. Т.2, Улаанбаатар, 1977.
- Шагдарова 2003* – Шагдарова Д.Л. Сопоставительно-типологическое исследование лексико-фразеологических систем бурятского и русского языков (на материале переводов и двуязычных словарей). Улан-Удэ, 2003.
- Шархуу 1971* – Шархуу А. Деепричастие и деепричастные конструкции в современном монгольском языке (в сопоставлении с аналогичными фактами русского языка) . Автореф. дисс... канд. филол. наук. М., 1971.
- Шервашидзе 1990* – Ширвашидзе И.Н. Фрагмент древнетюркской лексики: титулатура // ВЯ, № 3, М., 1990.
- Энхтувшин 2004* – Энхтувшин Юндэн. Терминологические системы юриспруденции в монгольском и русском языках. Автореф. дисс. канд. филол. наук. Улан-Удэ, 2004.
- Якубинский 1953* – Якубинский Л.П. История древнерусского языка. М., 1953.
- Яхонтова 1983* – Яхонтова Н.С. Ойратский литературный язык XVII в. (по материалам «Сутры золотого блеска»). Автореф. дисс... канд. филол. наук. Л., 1983.
- Яхонтова 1996* – Яхонтова Н.С. Ойратский литературный язык XVII в. М., 1996.
- Doerfer 1955* – Doerfer G. Beitrage zur Syntax der Sprache der Geheimen Geschichte der Mongolen // Central Asiatic journal. V.1, Nr. 4. Wiesbaden, 1955.

- Doerfer 1965* – Doerfer G. Türkische und Mongolische Elemente in Neupersischen. Band II. Wiesbaden, 1965; Band III. Wiesbaden, 1967.
- Haenisch 1950* – Haenisch E. Grammatische Besonderheiten in der Sprache das Monghol-un Niuca Tobca'an . – Sto., Vol. XIV, № 14, 1950.
- Luvzandzsav 1966* – Luvzandzsav Csojdzsavin. A mongol szolasok. Kandidatusi ertekezés tezisei. Budapest, 1966.
- Nasunbaljur 1961* – Qalq-a jirum // Monumenta historica, t. II, fasc.1., ed. C. Nasunbaljur. Ulanbator, 1961.
- Poppe 1951* – Poppe N. Khalkha Mongolische Grammatik. Wiesbaden, 1951.
- Poppe 1964* – Poppe N. Grammar of Written Mongolian. Wiesbaden, 1964.
- Ramstedt 1951* – Ramstedt G.J. Alte türkische und mongolische Titel. JSFOu. Helsinki, 1951.
- Rinchen 1959* – Qalq-a jirum. Traduit en russe par V.1, Nr. 4. C. Ž. Zamcarano. Red. B. Rinchen. // Studia Mongolica. T.1, fasc.1. УБ., 1959.
- Rybatzki 2006* – Volker Rybatzki. Die Personennamen und Titel der mitelmongolischen Dokumente. Eine lexikalische Untersuchung. Helsinki, 2006.
- Street 1957* – Street J. The language of the Sekret history of the Mongols. New Haven, 1957.
- Futaki 1985* – Hiroshi Futaki. A filological study of the Qalq-a jirum // Олон улсын монголч эрдэмтний IV-р их хурал. II-р боть (хх. 518 - 529). Улаанбаатар, 1985.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ЧАСТЬ I. Лексика.	8
Феодальные сословные титулы и звания.	8
Названия лиц по должности, роду занятий и социальному положению.	15
Лексика административного устройства и управления.	21
Лексика торговли и экономики.	24
Лексика судопроизводства и судебной системы.	28
Названия преступлений и лиц, совершающих преступления.	31
Названия повинностей, штрафов и наказаний.	34
Военная лексика.	40
Буддийская лексика.	45
Термины семейно-родственных отношений.	52
Названия домашних животных и лексика хозяйственной деятельности.	56
Термины, относящиеся ко всем видам домашних животных.	57
Термины верблюдоводства.	60
Коневодческая терминология.	60
Названия крупного рогатого скота.	62
Названия мелкого скота.	63
Лексика скотоводческой деятельности.	64
Названия диких животных и лексика охотничьего промысла.	65
Бытовая лексика.	68
Названия частей тела человека и животных.	76
Названия природных стихий и атмосферных явлений, небесных тел, отрезков времени, мер длины и расстояний.	77
Антропонимическая лексика.	79
Топонимическая и этнонимическая лексика.	84
Фразеология.	86

Часть II. Грамматика.	97
Морфология.	97
Имя существительное.	97
Падежные формы и значения.	97
Именительный падеж.	98
Винительный падеж.	99
Родительный падеж.	101
Дательно-местный падеж.	102
Местный падеж.	104
Орудный падеж.	105
Исходный падеж.	106
Совместный падеж.	108
Соединительный падеж.	109
Формы множественного числа.	111
Прилагательные.	115
Имя числительное.	119
Местоимение.	123
Личные местоимения.	123
Указательные местоимения.	124
Обобщительные местоимения.	126
Возвратное местоимение.	127
Выделительные местоимения.	127
Неопределенные местоимения.	128
Количественные местоимения.	129
Глагольные формы и их значения.	130
Повелительно-желательные формы.	130
Изъявительные формы.	133
Причастие.	135
Причастие будущего времени.	135
Причастие прошедшего времени.	139
Однократное причастие.	140
Деепричастие.	143
Сопутствующие деепричастия.	143
Соединительное деепричастие.	143
Слитное деепричастие.	145

Разделительное деепричастие.	146
Обстоятельственные деепричастия.	146
Условное деепричастие.	147
Уступительное деепричастие.	148
Предельное деепричастие.	148
Продолжительное деепричастие.	149
Предварительное деепричастие.	149
Целевое деепричастие.	149
Наречие.	150
Наречие времени.	150
Наречие места.	152
Наречие меры и степени.	154
Наречие образа и способа действия.	155
Наречие совместности.	158
Послелоги.	158
Союзы.	168
Сочинительные союзы.	168
Подчинительные союзы и союзные слова.	171
Соотносительные местоименные союзные слова.	173
Частицы.	174
Усилительно-выделительные частицы.	175
Частицы отрицания.	177
Притяжательные частицы.	182
Синтаксис памятника.	183
ЧАСТЬ III. Транслитерация монгольского текста	
Qalq-a žirum.	193
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.	244
The monument of Mongolian law of XVIII century	
‘Khalkha jirum’. Summary.	251
ЛИТЕРАТУРА.	257

Григорий Церенович Пюрбеев

Памятник монгольского права XVIII в. «Халха джирум».

Лексика. Грамматика. Транслитерация текста

Подписано в печать 25.07.2012.

Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 17. Тираж 300 экз. Зак № 325.

Отпечатано «Наша Полиграфия»,
г. Калуга, Грабцевское шоссе, 126.

Лиц. ПЛД № 42-29 от 23.12.99

т. (4842) 77-00-75

卷之八